

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

Д. А. Смирнов, Е. Н. Степанова

Большой Китай: региональные политические проблемы

Москва
ИКСА РАН
2023

УДК 323/324(510)
ББК 66.3(5Кит)
С50

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИКСА РАН

Рецензенты:

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии;
Кулешова Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры политологии Востока факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова;
Адамс Ольга Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

Ответственный редактор:
д.филос.н. В.Г. Буров

Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.

С50 Большой Китай: региональные политические проблемы: монография / Д.А.Смирнов, Е.Н. Степанова / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М. : ИКСА РАН, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-8381-0466-3

DOI 10.48647/ISSA.2023.43.48.001

Работа посвящена комплексному изучению региональных политических проблем Большого Китая после образования КНР. В ней прослеживается эволюция политики КПК в отношении тайваньской проблемы, выявляются основные принципы, особенности и направления этой политики в конкретном историческом контексте.

Анализируются влияние внутренних факторов на политику тайваньской администрации в отношении развития межбереговых связей с материковым Китаем, расстановка общественно-политических сил на острове в преддверии предстоящих всероссийских выборов, а также особенности формирования местных элит и их влияние на функционирование партийного механизма Тайваня.

Дан обзор исламского фактора в Китае на историческом фоне и его влияние на внутривосточную жизнь.

Наконец, рассматривается политическая ситуация в Гонконге, особое внимание уделяется движущим силам протестного движения и роли в нем религиозного фактора.

Ключевые слова: Большой Китай, КНР, Тайвань, Гонконг, Синьцзян, КПК, ГМД, ДПП.

УДК 323/324(510)
ББК 66.3(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0466-3

© Смирнов Д.А., Степанова Е.Н., 2023
© ИКСА РАН, 2023

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

Smirnov D.A., Stepanova E.N.

**Greater China:
regional political problems**

Moscow
ICCA RAS
2023

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Editor in chief
Doctor of Philosophy, prof. Burov V.G.

Greater China: regional political problems. — M.: ICCA RAS, 2023.

The monograph is dedicated to the complex research of Greater China regional political problems after the PRC formation. In it there is observed the evolution of the CCP's policy concerning Taiwan problem, there are also revealed the main principles, peculiarities and directions of this policy in a concrete historic context.

The authors analyze the influence of the internal factors on Taiwan administration policy with respect to the relations development between the two sides of the Taiwan Strait, the arrangement of socio-political forces on the island on the eve of the soon forthcoming national elections as well as the peculiarities of the local factions' formation and their influence on Taiwan parties' mechanism functioning.

Also, in the presented monograph there is observed the Islamic factor in China at the historic background and its influence on the country's internal political life.

Finally, Hong Kong political situation is considered with the main attention to the motive forces of the protest movement and the role of the religious factor in it.

Keywords: Greater China, the PRC, Taiwan, Hong Kong, Xinjiang, the CCP, the GMD, the DPP.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Эволюция политики КПК по вопросу объединения с Тайванем	12
Проблема объединения двух берегов Тайваньского пролива в историческом и современном контексте	68
Предтеча национальной избирательной кампании 2024 г. на Тайване	115
Политический ресурс «Нового прилива»	154
Исламский фактор в Большом Китае	185
Гонконг: роль и место религиозного фактора в социально-политических противоречиях и попытках их разрешения	224
Послесловие	241
Приложения на русском (китайском, английском языках)	
<i>Приложение 1.</i> Программа национального объединения (The National Unification Guidelines (NUG) 國家統一綱領)	255
<i>Приложение 2.</i> Закон об антисепессии 2005	260
<i>Приложение 3.</i> Рамочное соглашение по экономическому сотрудничеству	265

CONTENTS

Foreword	7
The CCP’s policy evolution in the question of the unification with Taiwan	12
The problem of the unification of the two sides of the Taiwan Strait in the historic and modern context	68
Fore-running of the 2024 national election campaign in Taiwan	115
“The New Tide” political resource	154
The Islamic factor in Greater China	185
Hong Kong: the role and place of the religious factor in the socio-political contradictions and the efforts of their reconciliation	224
Afterword	241
Appendixes (in Russian, Chinese, English)	
<i>Appendix 1.</i> The National Unification Guidelines (NUG) [國家統一綱領]	255
<i>Appendix 2.</i> The Anti-Secession Law [反分裂國家法]	260
<i>Appendix 3.</i> The Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA) [海峡两岸经济合作框架协议]	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение региональных внутривосточных проблем Большого Китая в представленной работе охватывает материковый Китай, Тайвань, Сянган и исламский фактор на территории Большого Китая как наиболее сложные и «взрывоопасные» на сегодня регионы с точки зрения внутренней и внешней безопасности для КНР и проявления наиболее острых социально-политических противоречий. Работа представляет собой первое приближение к комплексному исследованию обозначенной широкой темы, и, разумеется, в ней освещается лишь часть всей сложной, многосторонней совокупности поставленных проблем, к тому же тесно связанных с интересами, а то и прямым вмешательством внешних сил.

Проблема Тайваня рассматривается с двух сторон — со стороны материкового Китая и собственно Тайваня, поскольку авторы исходят из того, что Тайвань развивался в XX—XXI веках фактически отдельно и самостоятельно от материкового Китая, хотя в последние 10—15 лет остров все более плотно интегрировался в экономику материковой части страны. Поэтому в основе межбереговых отношений лежат, на наш взгляд, прежде всего внутренние процессы в материковом Китае и на Тайване, а развитие межбереговых отношений не есть лишь реакция на действия противоположной стороны, а предопределяется общим внутренним развитием (социально-экономическим и политическим) каждого берега. В противном случае изложение сведется к реакции одной стороны на поведение другой, что привело бы к недооценке влияния внутренних факторов на развитие межбереговых отношений. Разумеется, при анализе всего комплекса межбереговых отношений следует учитывать огромную роль в них внешнего фактора, в первую очередь в лице США, влияние которых в последние годы снова нарастает. Но эта тема находится за рамками данного исследования, учитывая ее разработанность в российской историографии.

Работа открывается разделом, посвященным эволюции политики КПК по решению тайваньской проблемы, остающейся серьезным вызовом для руководящей Китаем Коммунистической партии. Партия в своих установочных документах взяла на себя обязательство перед китайской нацией решить проблему восстановления единства страны, что имеет важнейшее значение для обеспечения безопасности КНР и тесно связано со всем комплексом внешних политических, экономических и военных факторов. Таким образом, выполнение этого обязательства, наряду с осуществлением социалистической модернизации китайского типа и построением среднезажиточного общества, является одной из составляющих легитимности правления КПК в условиях отсутствия сменяемости власти в КНР.

Основное содержание работы посвящено социально-политическому развитию Тайваня, выявлению влияния внутренних факторов в лице различных общественных и партийно-политических сил тайваньского социума на проблему воссоединения острова с Китаем и, шире, на общий ход складывания и развития отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, как и на развитие процесса интеграции Тайваня в глобальную экономику и в международное политическое пространство.

Раздел, посвященный Тайваню, состоит из двух частей. В первой части рассмотрена история формирования позиции администрации острова в отношении объединения с материковым Китаем, прежде всего с точки зрения двух главных (на сегодня) партий — Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии. Исторически Гоминьдан является объективно «прокитайской» силой в смысле приверженности принципу «одного Китая». Ведь гражданская война Гоминьдана против КПК была борьбой за власть над всем Китаем, а дальнейшее многолетнее военнополитическое противостояние эвакуировавшегося на остров Гоминьдана и его армии новой власти Китая было нацелено на победоносное возвращение на материк при появлении удобного исторического момента, сопровождавшееся жесткой «китаизацией» Тайваня и искоренением всякой самобытности населения острова. Недавнее 8-летнее правление Гоминьдана в условиях демократизации политической системы острова подтвердило направленность политики этой партии в межбереговых отношениях на поиски путей их мирного развития на взаимовыгодной основе при сохранении (во всяком случае, насколько возможно в обозримом будущем) фактического суверенитета острова.

Демократическая прогрессивная партия образовалась как главная оппозиционная сила гоминьдановскому режиму, представлявшая интересы коренного населения Тайваня, составлявшего большинство его населения, десятилетиями подвергавшегося политическому давлению и культурно-языковой дискриминации. ДПП изначально выступала за демокра-

тизацию политической системы острова и после ее проведения выдвигает демократию как главное условие для объединения с материковой частью страны, что изначально делает это объединение нереальным в условиях монопольного правления КПК. После прихода ДПП к власти в результате всеобщих выборов в 2000 г. партия продемонстрировала нацеленность на достижение независимости Тайваня, что побудило КПК пойти на соответствующие жесткие предупредительные меры в виде принятия специального закона о противодействии сецессии. Вторичный приход ДПП к власти в результате выборов 2016 г. в общем подтвердил эту тенденцию в политике ДПП, хотя и завуалированную достаточно осторожной официальной позицией администрации Цай Инвэнь в отношении сохранения статус-кво. Оба периода правления ДПП сопровождалась интенсивной «тайванизацией» культурно-образовательной сферы, форсированным формированием собственной тайваньской идентичности и поощрением движения тайваньского капитала в страны Юго-Восточной и Южной Азии, а в последнее время — и активным наращиванием политических связей с коллективным Западом во главе с США.

Во второй части раздела, посвященного Тайваню, рассмотрена расстановка политических сил на Тайване в преддверии всеобщих выборов 2024 г., результаты которых могут оказать очень серьезное влияние на дальнейшее развитие межбереговых отношений и решение проблемы объединения двух берегов. В этом разделе впервые, вслед за зарубежными политологами, нами подробным образом рассматривается проблема фракционности в обеих чередующихся у власти партиях и в целом специфика политической системы, прежде всего партийно-политической жизни Тайваня, сформировавшаяся в ходе демократизации в конце 1980-х — начале 1990-х годов и имеющая более ранние предпосылки. Проявление этой специфики под углом зрения фракционности на перспективы выработки политики в области межбереговых отношений является важнейшим предметом рассмотрения в работе.

Авторы отмечают недостаточность в открытом доступе материалов по Тайваню по исследуемым в монографии вопросам, поэтому для анализа особенностей его политической системы и складывавшейся на разных этапах политической ситуации на острове широко применяется метод анализа косвенных данных и метод персонализированного изучения элит, когда для более глубокого осмысления событий даются подробные политические портреты ряда партийных и общественных деятелей Тайваня и материкового Китая.

В монографию включен раздел о Гонконге в связи с произошедшими там в последние годы событиями, которые привели по сути к сворачиванию политических свобод, изначально установленных в рамках концепции «одно государство — два строя». Эти свободы на протяжении двух

десятилетий удавалось в общем сохранять, пока не произошла резкая дестабилизация общественно-политической обстановки в этом вновь вошедшем в состав КНР регионе, поначалу призванном играть роль образцового примера применения формулы «одно государство — два строя» для последующего её практического использования на Тайване. Основное внимание уделено анализу недостаточно изученного, на наш взгляд, вопроса о движущих силах протестного движения в Гонконге, связанных с Тайванем и другими внешними центрами, обладающими каналами политического и религиозного воздействия на формирование общественного мнения в Гонконге.

Работа завершается разделом, посвященном исламскому фактору в Большом Китае, учитывая актуальность этой темы для КНР в последние десятилетия, где исламский фактор тесно переплетен с национальным вопросом и проблемой сложной экологической ситуации и дефицита водных ресурсов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Исламский фактор в Синьцзяне, во всяком случае до последнего времени, находился под активным воздействием международных экстремистских сил, как и становился поводом для дополнительных обвинений из-за рубежа партийно-государственного руководства КНР в подавлении демократии и прав человека. А после выдвижения китайским руководством инициативы «один пояс — один путь», сухопутная часть которого начинается в Синьцзяне, нестабильность в нем стала создавать угрозы безопасности разворачиванию этого мегапроекта.

В этом разделе также упоминается малоизвестная история существования мусульманской общины Тайваня, представленной в (завуалированной) исламской фракции в партии Гоминьдан, существующей в лице влиятельных потомков мусульманских генералов, попавших с возглавляемыми ими воинскими формированиями в 1949 г. на Тайвань в составе армии Чан Кайши. Наличие этой общины может играть важную роль в деле продвижения интересов Тайваня в исламском мире, прежде всего в торгово-экономической сфере, несмотря на его официальную непризнанность в мире, с прицелом на возможную перспективу выхода на уровень межгосударственных отношений. Но этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Для «полноты картины» исламского фактора в Большом Китае дается также краткий обзор присутствия ислама в Гонконге и, для сравнения, в Японии и Южной Корее.

В представленной монографии материал подается в хронологической последовательности, начиная с образования КНР и до XX съезда КПК в 2022 г. При этом авторы старались по возможности избегать идеографического подхода (чистого описательства) в изложении материала, пойдя по пути анализа обстоятельств, сопровождавших то или иное событие.

Данное монографическое исследование носит междисциплинарный историко-политологический характер: в нем анализируются политические институты и социально-политические процессы на широком историческом фоне, чем и обусловлено совместное выполнение этого исследования.

Приводя множество подробных ссылок, авторы исходили из того, что значительная часть содержащихся в них фактов малоизвестны и их желательно ввести в научный оборот.

Работа основывается на использовании в основном китайских и тайваньских источников, прессы и литературы, а также на трудах некоторых западноевропейских специалистов, работающих по представленной в монографии тематике (J. Bruce Jacobs, Jean-Pierre Cabestan, Dennis V. Hickey, J. Michael Cole, Shelly Rigger, Thomas B. Gold, Simon Long, Christopher Hughes, Melissa Brown, Nancy Guy, Dafydd Fell, Günter Schubert, Mikael Mattlin, Jonathan Sullivan, Stephane Corcuff, Joseph Bosco, Beatrice Leung и др.). Приводятся, естественно, ссылки и на российских исследователей, но значительная часть рассматриваемых в них вопросов в России практически не изучена.

Переводы с иностранных языков, используемых в статьях первоисточников, выполнены авторами монографии.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КПК ПО ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ С ТАЙВАНЕМ

Исходя из установки на построение богатого и сильного государства после победы новодемократической революции, Мао Цзэдун связывал реализацию этой установки с необходимостью восстановления единства страны. Поэтому со времени образования КНР и эвакуации на Тайвань гоминьдановского правительства воссоединение обеих частей Китая всегда оставалось важнейшей политической задачей для партийно-государственного руководства КНР. В 1949—1960-е гг. решение этой задачи связывалось прежде всего с применением военной силы, что обуславливалось внутренней обстановкой в Китае и международной ситуацией того времени. Ситуация для КНР осложнялась проводившейся Западом во главе с США политикой её внешнеполитической изоляции, усиливавшейся фактом участия в деятельности Организации Объединенных Наций гоминьдановского режима на Тайване, формально продолжавшего после 1949 г. выступать в качестве представителя Китая в этой организации. Внутри страны с конца 1950-х гг. проводился левацкий курс, исключавший мирную интеграцию двух антагонистических общественно-экономических систем, существовавших на материке и на острове. На мировой арене мирной интеграции мешали военно-политический союз США с властями Тайваня и обстановка «холодной войны» между двумя мировыми системами. В обстановке неоконченной гражданской войны между КПК и Гоминьданом на многие десятилетия утвердилось политическое и военное противостояние двух берегов, были прерваны экономические и культурные связи материкового Китая с Тайванем и прекращены людские контакты, а эвакуировавшаяся на Тайвань гоминьдановская администрация рассматривала территорию острова фактически как временный плацдарм для «возвращения на материк» с помощью военной силы.

Еще на заключительном этапе гражданской войны, в целях завершения задач новодемократической революции и освобождения всего Китая,

Мао Цзэдун, как отмечают китайские исследователи, «своевременно разработал стратегический план освобождения Тайваня». 15 марта 1949 г. агентство Синьхуа опубликовало публицистический материал «Китайский народ должен обязательно освободить Тайвань», в котором был четко выдвинут лозунг «освобождения Тайваня». Уже после освобождения Нанкина в апреле 1949 г. Мао Цзэдун приступил к обдумыванию решения тайваньской проблемы. Согласно стратегическому плану Мао Цзэдуна, НОАК с мая 1949 г. начала планирование проведения наступательной операции на Тайване и провела полную подготовку организации и распределения военных сил, вооружений, органов военного управления и системы боевого планирования¹.

В конце октября 1949 г. НОАК предприняла попытку силами трёх полков (общей численностью более 9 тыс. человек) занять находящийся напротив Сямэня остров Цзиньмэнь, представляющий своего рода «предмостное укрепление Тайваня». О стратегическом значении этого острова для решения тайваньской проблемы Чан Кайши говорил следующее: «Если у нас не будет Цзиньмэня, то не будет также Тайваня и Пэнхуледао; если у нас будет Тайвань, то будет и континентальный Китай». В этой операции НОАК потерпела полное поражение, что оказало «взбадривающее» воздействие на морально-психологическое состояние гоминьдановской армии и в целом на гоминьдановское правление на Тайване после тотального разгрома восьмимиллионной армии Чан Кайши силами НОАК в материковой части Китая².

Тем не менее, в 1950 г. в КНР началась подготовка к решению тайваньской проблемы военным путем. Было создано главное командование на передовой линии, начальником которого был назначен генерал Су Юй, и были разработаны конкретные планы по освобождению Тайваня. Были собраны тайваньские кадровые работники и тайваньские бойцы, которые

---

¹ 李家泉。中共三代领导人对统一中国的战略思考 [Ля Цзяцюань. Стратегическое осмысление «единого Китая» третьим поколением руководства КПК]. 中共党史研究 [Чжунгун данши яньцзю]. 2000. № 2. С. 16; 李合敏, 郑德扬。“一个中国”: 中国共产党对方针政策不变的原则 [Ли Хэминь, Чжэн Дэян. «Один Китай»: неизменный принцип курса и политики КПК в отношении Тайваня]. 当代中国史研究 [Дандай чжунго ши яньцзю]. 2006. № 2. С. 66.

² Лю Ячжоу. Критическое осмысление опыта операции на острове Цзиньмэнь-дао // Кайфан. 2004. № 5—8 / пер. с кит. Е.Н. Румянцева. См.: Вооруженные силы КНР и проблема Тайваня (история и современность) // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2005. № 3. С. 6—8. Рассматривая вероятность проведения военной операции по освобождению Тайваня в современных условиях, Лю Ячжоу подчеркивал, что это будет сделать многократно труднее, чем в конце 1940-х гг., поскольку на помощь Тайваню придёт весь Запад, прежде всего США, разработавшие несколько вариантов вмешательства на этот случай. Там же. С. 16—17, 32—33.

после восстания 28 февраля 1947 г. на Тайване против проводившихся гоминьдановским режимом массовых репрессий в отношении населения острова бежали во внутренние районы Китая. Они участвовали в учебе, которая проводилась в «тайваньском учебном полку». Также были проведены учения по подготовке гражданских судов и гражданского персонала для форсирования Тайваньского пролива. Весной 1950 г. полумиллионная НОАК сосредоточилась на линии укреплений в прибрежных районах и продолжала освобождение острова Хайнань и других островов, создавая передовые позиции для нанесения ударов по острову Цзиньмэньдао и последующего освобождения Тайваня³. Однако вскоре, в июне 1950 г., разразилась Корейская война, после начала которой, заявив о «неопределенном статусе Тайваня», тогдашний президент США Гарри Трумэн отдал приказ американскому 7-му флоту войти в Тайваньский пролив, а 13-й воздушной армии высадиться на острове, по сути «открыто послав войска для захвата китайской территории Тайвань» и одновременно создав угрозу безопасности Китаю на его северо-восточных границах. В этой ситуации Мао Цзэдун принял стратегическое решение «противодействовать Америке и поддерживать Корею, защищать дом, защищать Родину», а задачу по освобождению Тайваня пришлось отложить.

После прекращения в 1953 г. Корейской войны ЦК КПК в июле 1954 г. вновь поставил задачу «освобождения Тайваня» с целью восстановления территориальной целостности страны и прекращения американской оккупации острова. Мао Цзэдун подчеркивал: «После окончания Корейской войны мы не поставили своевременно (затянув примерно на полгода) эту задачу перед всем народом и не предприняли своевременно, в соответствии с этой задачей, необходимых мер в военной области, во внешней политике и в сфере пропаганды, не провели эффективную работу. Так не годится. Если мы сейчас не поставим эту задачу, не выполним эту работу, то тем самым совершим серьезную политическую ошибку». 3 сентября 1954 г. находившиеся на передовой линии в пров. Фуцзянь части НОАК впервые осуществили артиллерийский обстрел острова Цзиньмэньдао, что было направлено против «сговора Америки с Чан Кайши и против военной оккупации Америкой китайской территории Тайвань», а «на практике стало продолжением гражданской войны между Гоминьданом и КПК», выражением недовольства американской поддержкой Чан Кайши. Эта демонстрация решимости Китая рассматривается в КНР как «специфическая форма борьбы, поскольку она велась еще тогда, когда Китай не мог заявить о своих принципах по каналам ООН»⁴.

---

³ Ли Цзяцюань. Указ. соч. С. 16; Ли Хэминь, Чжэн Дзян. Указ. соч. С. 66.

⁴ Ли Хэминь, Чжэн Дзян. Указ. соч. С. 67.

Теме освобождения Тайваня было уделено значительное внимание в докладе о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 1-го созыва в сентябре 1954 г., с которым выступил Чжоу Эньлай, подчеркнувший, что «освобождение Тайваня есть суверенное и внутреннее дело Китая», не терпящее никакого вмешательства извне, и что «китайский народ должен непременно освободить Тайвань», «уничтожив предательскую клику Чан Кайши»⁵.

В свою очередь, гоминьдановская администрация Тайваня 2 декабря 1954 г. подписала с США Договор о взаимной обороне, предусматривавший совместное «противодействие вооруженному нападению и коммунистической подрывной деятельности, направленным извне против их территориальной целостности и политической стабильности», что давало право американской стороне взять Тайвань под защиту своей армии, размещая там наземные, воздушные и морские силы. Это привело к значительному усилению напряженности вокруг Тайваня, вплоть до угрозы прямого столкновения между США и КНР в 1955 и 1958 гг., сопровождавшейся американскими угрозами применения атомного оружия⁶.

Несмотря на всю напряженность, руководство КПК искало и мирный путь решения тайваньской проблемы. Подписание в июле 1953 г. соглашения о прекращении Корейской войны и последовавшее через год подписание на Женевской конференции соглашения о прекращении войны во Вьетнаме, на фоне общей тенденции к разрядке международной обстановки, объективно способствовало улучшению ситуации в регионе в целом и смягчению военного противостояния и напряженности в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива. Способствовало этому, как отмечают китайские исследователи, и укрепление новой власти в Китае по мере строительства социализма, сопровождавшееся повышением авторитета Китая в мире, в то время как американская стратегия блокады и политики сдерживания Китая провалилась. Вступив в 1956 г. в новый период всестороннего строительства социализма, Китай нуждался в мирной и безопасной обстановке.

В этих изменившихся условиях в середине 1950-х гг. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай приступили к поиску возможностей мирного освобождения Тайваня и достижения объединения двух берегов посредством проведения консультаций и переговоров. В апреле 1955 г. перед отъездом возглавлявшейся Чжоу Эньлаем китайской делегации в Индонезию на Бандунгскую конференцию, Мао Цзэдун дал указание: «По возможности

---

⁵ Чжоу Эньлай. О работе правительства Китайской Народной Республики. М., 1954. С. 45—48.

⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т.Х: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора. М., 2013. С. 175.

предложить мирное освобождение Тайваня при условии вывода американских вооруженных сил с Тайваня и из Тайваньского пролива». На Бандунгской конференции Чжоу Эньлай разъяснил политику КНР в отношении Тайваня: «Существуют две возможности освобождения Тайваня китайским народом — военным путём и мирным путём, китайский народ желает при наличии возможностей добиться использования мирного пути освобождения Тайваня». В мае 1955 г. Чжоу Эньлай от имени КПК и китайского правительства впервые выразил надежду китайского народа на то, чтобы при возможных условиях добиться использования мирного пути освобождения Тайваня. А в январе 1956 г. Мао Цзэдун на Верховном государственном совещании выдвинул предложение о «подготовке к осуществлению сотрудничества между Гоминьданом и КПК в третий раз» и призвал тайваньских военных и политиков оказать содействие мирному объединению Китая. 29 июля 1956 г. ЦК КПК опубликовал «Указание об активизации мирного освобождения Тайваня» с использованием «многостороннего влияния для стимулирования мирного объединения»⁷. В августе 1956 г. Мао Цзэдун вновь указывал на то, что освобождение Тайваня есть внутреннее дело Китая, и выразил надежду, что «все патриотически настроенные тайваньские политики согласны с проведением мирных переговоров», но все эти предложения не были реализованы из-за вмешательства со стороны США.

Курс на решение тайваньской проблемы был закреплён в решениях съездов Коммунистической партии Китая, как в отчетных докладах генеральных секретарей очередным съездам партии, так и в принятых съездами резолюциях по этим докладам и в утвержденных ими поправках к Уставу партии. В этих основополагающих партийных документах выражалась воля бесценно правящей в Китае партии к завершению процесса воссоединения с Тайванем на фоне сложившейся в каждый период времени ситуации в межбереговых отношениях и основных тенденций ее развития.

Впервые позиция партийного руководства в отношении Тайваня была зафиксирована в документах VIII съезда КПК, состоявшегося в сентябре 1956 г. В Политическом отчете ЦК КПК съезду, с которым выступил Лю Шаоци, американская оккупация Тайваня была названа «самой серьёзной угрозой безопасности нашей страны». Лю Шаоци подтвердил готовность КНР к воссоединению Тайваня «путем мирных переговоров, избегая применения вооруженной силы», но не исключил «применения силы оружия» в случае «исчезновения возможности мирных переговоров» или их «провала». Положение о том, что «партия должна со всем

---

⁷ Ли Цзяцюань. Указ. соч. С. 17; Ли Хэминь, Чжэн Дэян. Указ. соч. С. 67.

народом выполнить задачу по освобождению Тайваня», было внесено в текст принятого на съезде Устава КПК⁸.

В августе 1958 г. вследствие «провокационных действий США, приведших к обострению обстановки в Тайваньском регионе», был предпринят второй обстрел острова Цзиньмэнь — знаменитая артиллеристская дуэль «23 августа». Эта дуэль была направлена против США, но в то же время она как бы и демонстрировала «поддержку сопротивления Чан Кайши американской политике “разделяй и властвуй”» в зоне Тайваньского пролива, поскольку между США и Чан Кайши тогда возникли противоречия по поводу того, нужно ли ему уходить с островов Цзиньмэньдао и Мацзу. Америка пыталась надавить на Чан Кайши с тем, чтобы он покинул эти острова ради осуществления американского плана раздела Пролива («划峡而治») и замысла по расчленению Китая (分割中国的阴谋). Чан Кайши выдержал давление и не ушел с островов, подтвердив приверженность принципу «одного Китая». Когда это выявилось, Мао Цзэдун артиллерийским обстрелом поддержал Чан Кайши, «сформировав политику “противостояния Америке в союзе с Чан Кайши” на базе принципа “одного Китая”» (形成“一个中国”原则下“联蒋抗美”的政策)⁹, в результате чего, когда американские корабли участвовали в сопровождении морских судов, со стороны материкового Китая начинался их артиллерийский обстрел.

В октябре того же года Мао Цзэдун дважды публиковал обращения к тайваньским соотечественникам и собственноручно написал письмо под именем «министра обороны Пэн Дэхуая», в котором говорилось: «Тайвань, Пэнхуледао, Цзиньмэнь и Мацзу являются частью Китая, а не какого-либо государства», «в мире есть только один Китай и нет двух Китаев, и в этом мы едины». В этих документах он подверг резкой критике замыслы США относительно «двух Китаев», потребовал придерживаться принципа «одного Китая» и добиваться объединения Родины, подчеркнув, что это является священным долгом китайского народа, а «дела китайцев должны решаться самими нами — китайцами». В случае возникновения трудностей на этом пути он допускал возможность ведения длительных переговоров между Гоминьданом и КПК с целью нахождения мирного решения тайваньской проблемы. При этом он призвал строго разделять внутренние и международные аспекты тайваньской проблемы, которые имеют разный характер. Если артиллеристская дуэль на острове Цзиньмэнь была «продолжением гражданской войны между Гоминьданом и КПК», то американская оккупация Тайваня являлась проблемой

---

⁸ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 г.). М., 1956. С. 57—58, 510.

⁹ См.: Ли Цзяцюань. Указ. соч. С. 17.

двусторонних отношений между Китаем и Америкой. Оккупировав Тайвань, американский империализм «стал общим врагом двух партий — Гоминьдана и КПК», значит, «в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива следует врагов превратить в друзей», «Гоминьдану не следует бояться американского империализма, не следует подчиняться давлению американцев и терять суверенитет»¹⁰.

Основываясь на соображениях Мао Цзэдуна, с согласия ЦК КПК Чжоу Эньлай в 1963 г. выдвинул обобщенную политику объединения Родины «одна программа, четыре цели», которая постепенно формировалась с середины 1950-х по начало 1960-х гг. «Одна программа» означала, что Тайваню необходимо объединиться с Китаем, а «четыре цели» — четыре основные политические установки. Первая: после объединения Тайваня с Китаем, за исключением внешней политики, которая должна была перейти в ведение центрального правительства, военная и политическая власть на Тайване, как и административное управление, должны были остаться в руках Чан Кайши. Вторая: все военные, политические расходы и расходы на экономическое строительство на Тайване в случае нехватки средств должны были покрываться центральным правительством (в то время ежегодный финансовый дефицит Тайваня составлял 800 млн ам долл). Третья: Чжоу Эньлай призывал мягко относиться к проведению социальных реформ на Тайване, при надлежащих условиях проявлять уважение к мнению Чан Кайши, принимать согласованные с ним решения, а потом уже проводить их в жизнь. Четвертая: достичь взаимной договоренности о том, чтобы не засылать шпионов и не заниматься подрывной деятельностью, направленной на подрыв сплоченности у другой стороны. Как говорил Мао Цзэдун, если тайваньская администрация сумеет удержать Тайвань так, чтобы он не откололся от Китая, то материковый Китай не изменит свою политику по Тайваню и отношения с ним¹¹.

В тех условиях обе стороны сохраняли обмен людьми, с Тайваня на материк приезжали корреспонденты и законодатели, а Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай дважды посылали в Гонконг известного ученого, политика и общественного деятеля Республиканского периода и периода после создания КНР (бывшего члена Национального политического совета Национального правительства Китайской Республики и члена Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР) Чжан Шичжао для поддержания связей с Тайванем. Мао Цзэдун через него передавал свой взгляд на проблему: «Мы с Тайванем неразделимы». Чжоу

---

¹⁰ Ли Хэминь, Чжэн Дэян. Указ. соч. С. 67.

¹¹ Ли Цзяцюань. Указ. соч. С. 17; Ли Хэминь, Чжэн Дэян. Указ. соч. С. 68.

Эньлай тоже через него передал Чан Кайши, что, как только Тайвань объединится с Родиной, Чан Кайши будет обладать властью и будут соблюдены его интересы на Тайване. При этом его имя будет связано со всей страной, что несравнимо с его статусом всего лишь «маленького вожака» на Тайване. Чжоу Эньлай обобщил установку «одна программа — четыре цели» и по различным каналам довел ее до администрации острова. В свою очередь тайваньская администрация, где главенствовала фракция Чан Кайши, многократно подчеркивала недопустимость проведения политики «двух Китаев» и необходимость усиления противодействия сторонникам «независимости Тайваня»¹². В начале 1960-х гг. XX века с целью создания ситуации «двух Китаев» американская сторона оказывала политическое и экономическое давление на Тайвань, одновременно наращивая контакты с материковой частью страны и пытаясь разрядить с ней обстановку враждебности. Воспользовавшись моментом, с целью продвижения мирного воссоединения и для разрушения этих американских планов, Мао Цзэдун заявил о том, что если Тайвань вернется в лоно Родины, то тайваньцы «смогут жить в соответствии со своим образом жизни», а что касается тайваньской армии, то ее «можно будет сохранить, Китай не настаивает на сокращении Тайванем своей армии», также не требует от него упрощения административного аппарата (簡政) и готов позволить Тайваню сохранять «три народных принципа»¹³. В январе 1963 г. Чжоу Эньлай через Чжан Чжичжуна передал письмо с разъяснением позиции руководства КПК Чэнь Чэну (тогдашнему вице-президенту КР на Тайване), чтобы тот довел его до тайваньской администрации. В письме подтверждалось, что «если Тайвань возвратится в лоно Родины», во всех вопросах в них будет проявлено уважение к президенту КР Чан Кайши и к Чэнь Чэну, «мнения которых будут надлежащим образом учитываться». Как отмечают китайские историки, «одна программа — четыре цели» совмещали в себе соединение работы по борьбе за Тайвань с работой по его изоляции, что «оказало большое влияние на Тайвань и стимулировало трансформацию внутренней и внешней ситуации в сторону, благоприятную для мирного объединения Родины». Тайваньская администрация не только многократно подчеркивала, что она не будет проводить линию «двух Китаев», но и «усилила динамику нанесения ударов по силам, выступавшим за независимость Тайваня», что помогло разбить иллюзии Чан Кайши о «контрнаступлении на материк», сорвать замыслы США заставить Чан Кайши принять их план «разделения Пролива и владения» и попытки создать ситуацию «двух Китаев», а также способ-

---

¹² Ли Цзяцзоань. Указ. соч. С. 17.

¹³ Ли Хэминь, Чжэн Дэян. Указ. соч. С. 67—68.

ствовало восстановлению законного места КНР в ООН и формированию первоначальной конфигурации сил в международном сообществе, выступающих за признание «одного Китая», чем была заложена основа для дальнейшего решения тайваньской проблемы¹⁴.

С переходом руководства КПК на левореволюционаристские позиции, утвердившиеся в период «культурной революции», что привело к резкой дестабилизации обстановки в КНР и гипертрофированной идеологизации вопросов классово-борьбы и мировой революции, поиски мирного пути воссоединения с Тайванем были прерваны. Вместе с тем, в связи со сближением тогдашнего руководства КНР с Западом в противостоянии СССР, стала ослабляться военная напряжённость в Тайваньском проливе. В переговорах с США руководители КНР не спешили с урегулированием тайваньской проблемы, будучи заинтересованы в других аспектах двусторонних взаимоотношений, и неоднократно демонстрировали готовность проявлять терпение и ждать решения тайваньской проблемы на протяжении жизни одного поколения или даже больше, что, в свою очередь, позволяло США идти на сближение с КНР без принципиального решения тайваньской проблемы исключительно на её условиях. В подписанном в ходе визита президента США Р. Никсона в Китай в феврале 1972 г. Шанхайском коммюнике была зафиксирована договоренность о том, что неурегулированность тайваньской проблемы не должна препятствовать улучшению китайско-американских отношений в других сферах. На этом фоне в 1971 г. правительство КНР получило (при поддержке СССР) признание Организацией Объединённых Наций КНР в качестве единственного законного правительства Китая и из ООН были изгнаны представители гоминьдановской администрации Тайваня¹⁵.

По завершении «культурной революции», с приходом к власти в 1978 г. второго поколения руководства КПК во главе с Дэн Сяопином, которое в качестве главной задачи всей работы партии утвердило экономическое строительство, наступил переломный исторический момент в развитии политики КПК в отношении Тайваня. Осуществление стратегической программы «четырёх модернизаций» посредством постепенного перехода к рыночной экономике и проведения политики внешней открытости было невозможно без обеспечения стабильных мирных условий для развития страны, допуска китайской продукции на ёмкие внешние рынки и доступа к передовым зарубежным технологиям и источникам инвестиций. Всё это объективно требовало поисков мирного пути решения тайваньской проблемы.

---

¹⁴ Ли Хэминь, Чжэн Дэян. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ См.: Петухов В.И. Тайвань в политике США и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1981. № 1. С. 78—79.

Тогда же американская администрация приняла решение в отношении Тайваня «разорвать дипломатические отношения, аннулировать договор, вывести войска» и 1 января 1979 г. опубликовала заявление о признании правительства КНР в качестве единственно законной государственной власти в Китае и установлении с ней официальных дипломатических отношений. Соответственно, «основная государственная политика» гоминьдановской администрации Тайваня тоже претерпела коренное изменение: вместо подготовки к «контрнаступлению на материк» была принята стратегия «противостояния коммунистам и восстановления страны» и «построения образцовой провинции трех народных принципов».

Произошедшие кардинальные изменения во внутренней и международной ситуации, связанные с перемещением центра тяжести в деятельности КПК на экономическое строительство (а тайваньской администрации — на внутреннее строительство) и фактическим признанием международным сообществом де-юре принципа «одного Китая», а Тайваня — его неотъемлемой частью, открывали реальную перспективу мирного объединения Китая. 1 января 1979 г. ПК ВСНП принял «Обращение к тайваньским соотечественникам», в котором торжественно провозглашалось, что 30-летний «раскол Тайваня и Родины является искусственным и противоречащим интересам нашей нации». Тем не менее, в Тайваньском проливе «по-прежнему существует двустороннее военное противостояние, которое может создать лишь искусственную напряженность», прекратить её возможно только путем проведения «переговоров между правительством КНР и администрацией Тайваня». В Обращении содержался призыв к возобновлению прямых связей и развитию торговли. И хотя в нём не употреблялись выражения «мирное развитие» и «мирное объединение», само содержание документа подразумевало прекращение военного противостояния и демонстрировало значительную корректировку материковым Китаем своей политики в отношении Тайваня в направлении решения проблемы объединения двух берегов в мирной форме¹⁶.

За этим последовало выдвижение 30 сентября 1981 г. новых мирных инициатив КПК — так называемых «девяти пунктов Е Цзяньина», в то время председателя ПК ВСНП, в которых фактически было очерчено «основное содержание» выдвинутой Компартией Китая политической установки «одно государство — два строя».

1. В целях скорейшего прекращения состояния раскола китайской нации «провести равноправные переговоры между двумя партиями —

---

¹⁶ 杨立宪. 从对立走向和平发展 — 纪念“告台湾同胞书”发表30周年 [Ян Лисянь. Переход от противостояния к мирному развитию. К 30-летию опубликования «Обращения к тайваньским соотечественникам».] 台湾研究 [Тайвань яньцзю]. 2009. № 1. С. 3—8.

КПК и Гоминьданом, осуществить сотрудничество между ними в третий раз и совместно выполнить дело объединения Родины». В качестве практической подготовки предлагалось провести предварительный обмен мнениями между представителями обеих партий.

2. Достичь соответствующего соглашения по возобновлению почтового сообщения, торговли, посещения родственников, налаживанию образовательных, научных обменов и т. д.

3. После осуществления воссоединения страны Тайваню предлагался статус особого административного района с высоким уровнем самоуправления и сохранением армии, а также давалось обещание «центрального правительства не вмешиваться в местные вопросы Тайваня».

4. Давалось обещание «не менять существующий на Тайване общественно-экономический строй, не менять образ жизни», так же как и его экономические и культурные связи с другими странами. Гарантировалось невмешательство центрального правительства в вопросы прав собственности, включая собственников предприятий и иностранных инвесторов.

5. При этом представителям тайваньской администрации и общественных кругов давалось право «участвовать в государственном управлении» и занимать руководящие посты в общегосударственных политических органах.

6. В случае возникновения в Тайваньском регионе финансовых трудностей предусматривалось оказание ему помощи центрального правительства.

7. Жителям Тайваня любых национальностей, представителям любых слоёв общества предоставлялось право на свободный переезд в материковый Китай, «безо всякой дискриминации».

8. Представителям торгово-промышленных кругов Тайваня предоставлялась возможность вкладывать капиталы на материке и заниматься любой экономической деятельностью, при этом им гарантировались защита их законных прав и интересов и получение прибыли.

9. Провозглашалась ответственность всех китайцев за осуществление объединения Родины и приветствовалось внесение предложений и инициатив в этом направлении в любых формах и по любым каналам¹⁷.

На состоявшемся в сентябре 1982 г. XII съезде КПК, первом после вступления Китая в эпоху проведения реформ и открытости, в Отчетном докладе Ху Яобана съезду была обозначена цель вместе с соотечественниками на Тайване, Сянгане и Аомэне «всемерно ускорить осуществление великого дела объединения Родины». Решение тайваньской пробле-

---

¹⁷ 武国友. 中华人民共和国史. 1977—1991. 北京: 人民出版社, 2010 [У Гою. История Китайской Народной Республики. 1977—1991. Пекин, 2010]. С. 254—255.

мы рассматривалось в разделе доклада, посвященном развитию китайско-американских отношений (после установления с США за три года до съезда дипломатических отношений, сопровождавшегося разрывом ими дипломатических отношений и военно-политического союза с Тайванем), в которых, однако, «постоянно существует темная тень», отбрасываемая поставками американского оружия Тайваню, поскольку американская администрация считает Тайвань «независимой политической реальностью», тем самым «посягая на суверенитет Китая и вмешиваясь в его внутренние дела». В принятом на съезде Уставе КПК была обозначена цель «завершить великое дело объединения Родины»¹⁸.

В январе 1982 г. Дэн Сяопин впервые официально выдвинул формулу «одно государство — два строя» (“一个国家，两种制度”), по существу обозначившую ранее выдвинутые «девять пунктов Е Цзяньина» и впервые применённую в беседе Дэн Сяопина в сентябре того же года с тогдашним премьер-министром Великобритании М. Тэтчер уже применительно к решению вопроса о возвращении Китаем суверенитета над Гонконгом. А в декабре того же года в принятой на сессии ВСНП новой Конституции КНР курс на «возвращение суверенитета над Гонконгом и Макао» (“收回香港，澳门主权”) и на «объединение с Тайванем» (“与台湾的统一”) был закреплён в ст. 31: «В случае необходимости государство учреждает особые административные районы»¹⁹.

В 1983 г. Дэн Сяопин выдвинул программу, получившую название «шесть пунктов Дэн Сяопина», предусматривавшую сохранение на острове собственной общественно-экономической системы, независимого правосудия, вооружённых сил, существующего партийно-политического механизма, отсутствие войск и административного персонала из материкового Китая, право иметь своих представителей в центральных органах власти КНР. Конкретизируя курс КПК на объединение с Тайванем, Дэн Сяопин подчеркивал, что это не означает «поглощения» Тайваня материковым Китаем или наоборот. Также исключалась возможность объединения на основе «трех народных принципов», предложенная тайваньской администрацией в ответ на предложения КНР по воссоединению Тайваня с материковой частью страны. Вместе с тем Дэн Сяопин заявил и о неприемлемости формулы «полная автономия», поскольку «автономия не может быть неограниченной», а, значит, и «полной», которая означала бы наличие не одного, а двух Китаев. «Строй, — говорил Дэн Сяопин, — может быть разным, но на международной арене представлять Китай мо-

---

¹⁸ XII съезд Коммунистической партии Китая (Документы). Пекин, 1982. С. 19, 63—64, 104.

¹⁹ Конституция Китайской Народной Республики (Обнародована для исполнения 4 декабря 1982 г.). Пекин, 1983. С. 29.

жет только Китайская Народная Республика», а «местным тайваньским правительством» признается право «действовать по-своему в области внутренней политики», пользуясь при этом и правами, которых нет у правительств провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, при соблюдении условия «не ущемлять интересы единого государства».

Помимо тех предложений, которые содержались в «девяти пунктах Е Цзяньина», Дэн Сяопин обещал не посылать «ни военный, ни административный» персонал на Тайвань (при условии, если сохранение у Тайваня собственных вооруженных сил «не создаст угрозу» для материкового Китая). Он подтвердил намерение начать процесс воссоединения путём проведения переговоров между КПК и ГМД при полном отсутствии внешнего вмешательства, учитывая, что «правящие круги США никогда не отказывались от попыток создать «два Китая» или «полтора Китая»²⁰. Однако, предупреждал Дэн Сяопин, в случае, если невозможно будет мирным путем решить тайваньскую проблему, «то тогда останется только применить военную силу для её решения», что, подчеркивал он, «невыгодно ни для одной из сторон»²¹.

В 1983—1984 гг. Дэн Сяопин окончательно сформулировал принцип «одно государство — два строя» (“一国两制”) на основе признания «одного Китая» при сохранении в едином государстве двух общественно-экономических систем, с предоставлением Тайваню, Гонконгу и Макао высокой степени автономии в правовых рамках учрежденных на их территориях специальных административных районов. Принцип «одно государство — два строя» был подтверждён на XIII съезде КПК (1987) в Отчетном докладе Чжао Цзыяна: «Руководствуясь этим принципом, мы стараемся мирным путем разрешить тайваньский вопрос»²². Этот принцип затем был реализован на практике при воссоединении Гонконга (Сянган) в 1997 г., а затем Макао (Аомэня) в 1999 г. с материковым Китаем, подтвердивший соблюдение руководством КНР основных положений формулы «одно государство — два строя» (хотя, как показало дальнейшее развитие событий в Гонконге, политическую составляющую сохранения там существующего общественно-экономического строя властям КНР

---

²⁰ 邓小平。中国大陆和台湾和平统一的设想 [Дэн Сяопин. Соображения о мирном объединении материкового Китая и Тайваня] / 邓小平文选 [Избр. соч. Дэн Сяопина]. 第三卷。— 北京：人民出版社[Т. 3. Пекин]. 1993. С. 30—31.

²¹ 邓小平。一个国家，两种制度 [Дэн Сяопин. Одно государство — два строя] [Избр. соч. Дэн Сяопина]. С. 59.

²² Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (25 октября — 1 ноября 1987 г.). Пекин, 1988. С. 7.

пришлось существенно скорректировать в сторону ужесточения задолго до обещанного полувекового срока сохранения этого строя).

Неотъемлемая принадлежность Тайваня Китаю была закреплена в принятой на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва в декабре 1982 г. новой Конституции КНР, во Введении к которой говорится: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Сверхсение великого дела объединения Родины — священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване». В порядке подготовки к возвращению суверенитета над Гонконгом и Макао и к объединению с Тайванем, в соответствии с принципом «одно государство — два строя», в Конституцию была добавлена статья (ст. 31) о том, что «в случае необходимости государство учреждает особые административные районы», «режим» которых «устанавливается законом с учетом конкретных условий» Всекитайским собранием народных представителей²³.

На состоявшемся в октябре 1992 г. XIV съезде КПК в докладе Цзян Цзэминя съезду был подчеркнут «творческий характер концепции “одно государство — два строя”», предусматривавшей при условии, что есть только «один Китай», «сохранение на протяжении длительного времени в неизменном виде существующего в Сянгане, Аомэне и на Тайване капиталистического строя» при одновременном существовании социалистического строя как основного в Китае. В докладе категорически отвергались «любые попытки и действия, нацеленные на достижение независимости Тайваня» в каком бы то ни было виде, будь то формулы «два Китая», «один Китай — один Тайвань» или «одно государство — два правительства». Цзян Цзэминь подтвердил готовность Пекина развивать почтовые, транспортные и торговые связи с Тайванем, поощрять проведение обменов и сотрудничество между двумя берегами «во всех областях», особенно в сфере экономики. «Мы ещё раз подтверждаем, — сказал Цзян Цзэминь в своем докладе, — что Коммунистическая партия Китая желает возможно скорее вступить в контакты с Китайской национальной партией /Гоминьданом/, чтобы создать условия для официального прекращения состояния вражды между двумя берегами и проведения переговоров по постепенному осуществлению мирного объединения», к «участию в которых могут быть привлечены другие политические партии, общественные организации и деятели, представляющие все круги на обоих берегах». При условии признания «одного Китая», подчеркнул Цзян Цзэминь, «можно обсуждать любые вопросы» с тайваньской стороной, включая

---

²³ Конституция Китайской Народной Республики (Обнародована для исполнения 4 декабря 1982 г.). Пекин, 1983. С. 6, 29.

«форму проведения официальных переговоров», и совместно найти взаимоприемлемое решение. В утвержденном съездом тексте Устава КПК пункт о необходимости выполнения задачи «завершения великого дела объединения Родины» был дополнен установкой: «В соответствии с курсом “одно государство — два строя”»²⁴.

Выдвижение мирных инициатив в отношении Тайваня сопровождалось прекращением артиллерийских обстрелов островов Цзиньмэнь и Мацзу, смягчением тона радиопропаганды на Тайвань и общего отношения к тайваньцам, появлением объективных оценок связанных с Гоминьданом исторических деятелей и событий. Были разработаны меры по стимулированию «трех прямых связей» и обменов между двумя берегами, способствующих на практике развитию тенденции к потеплению межбереговых отношений. Правивший на Тайване Гоминьдан последовательно отвергал проект мирного объединения и строил свой ответ по формуле «не идти на компромиссы, не вступать в контакты, не вести переговоры» и создавать «единый Китай на основе трех народных принципов», продолжая сохранять режим чрезвычайного положения. Но, по мере потепления ситуации с противостоением и уменьшением враждебной активности, Тайвань, начиная с 1984 г., полностью прекратил обстрелы материкового Китая, а с 1986 г. на острове стало проводиться «политическое обновление», включавшее в себя отмену чрезвычайного положения и снятие запретов на создание партий и печатных органов. В 1987 г. администрация Тайваня разрешила части населения ездить на материк для посещения родственников, фактически широко распахнув дверь для общественных обменов и общения между людьми по обоим берегам. Перечисленные шаги, отмечают китайские исследователи, подтверждали, что принятое ПК ВСНП в январе 1979 г. «Обращение к тайваньским соотечественникам» действительно знаменовало собой «переход обоих берегов от состояния войны или подготовки к войне в период мира или подготовки к миру»²⁵.

Улучшение обстановки в межбереговых отношениях положило начало установлению экономических связей между Тайванем и материковым Китаем, которому остро требовались крупные внешние инвестиции для проведения модернизации. Тайвань вполне мог стать, и стал впоследствии, одним из основных источников инвестиций в китайскую экономику. Тайваньские инвестиции пошли туда начиная (по опубликованным китайскими исследователями данным) ещё с 1981 г., в основном через Гонконг и в

---

²⁴ 中国共产党第十四次全国代表大会文件汇编 [Сборник документов XIV Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая]. 新疆人民出版社 北京, 1992. С. 15, 54, 93.

²⁵ Ян Лисянь. Указ. соч. С.3—4.

меньшей мере через Сингапур или Японию и США, используя в качестве прикрытия сотрудничество Китая с зарубежными партнерами, а с 1983 г. инвестируя уже напрямую как тайваньские компании. После того как в 1987 г. администрация Тайваня на определенных условиях открыла возможность тайваньцам вкладывать деньги в материковую экономику, это вызвало первую большую волну тайваньских инвестиций, чему способствовало принятие Госсоветом КНР в июле 1988 г. «Постановления о стимулировании инвестиций тайваньских соотечественников». Это способствовало значительному наращиванию торгово-экономических связей, и уже в 1993 г. объём торговли между двумя берегами впервые превзошёл уровень в 10 млрд долл США, достигнув 14, 395 млрд долл США; число утвержденных инвестиционных проектов тайваньских предпринимателей на материке составило 10 948 с объёмом вложенного капитала 9,965 млрд долл США. Мощный импульс развитию межбереговых торгово-экономических связей придала установка на «разделение политики и экономики», вытекавшая из сути выступлений Дэн Сяопина в ходе его знаменитой поездки на Юг Китая зимой 1992 г., которая положила начало новому этапу строительства социалистической рыночной экономики в КНР, оформленному решениями XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.)²⁶.

Произошли сдвиги и в плане налаживания постоянно действующих каналов (формально неофициальных) для проведения диалога между двумя берегами. С этой целью в 1990 г. на Тайване был учрежден неправительственный Фонд обменов через пролив (海峡交流基金会 — Straits Exchange Foundation — SEF), а в 1991 г. в Пекине была создана Ассоциация связей между берегами Тайваньского пролива (海峡两岸关系协会 — Association for Relations Across the Taiwan Straits — ARATS), начавшие проводить регулярные встречи с 1993 г. На проведённых между ними переговорах в октябре — декабре 1992 г. был достигнут так называемый «Консенсус 1992 г.» (“九二共识”), суть которого сводилась к тому, что обе стороны, после проведения многих раундов переговоров, «в конечном итоге пришли к консенсусу, выраженному в устной форме, о том, “что оба берега будут придерживаться принципа одного Китая”, впоследствии это получило название “Консенсус 1992 г.”»²⁷. Его «ядро» составляет признание существования только «одного Китая», а «сущность» состоит в «поисках общего при наличии разногласий». Этот консенсус чёт-

---

²⁶ 刘相平. 1993 年台商赴大陆投资“井喷性”增长之原因探析 [Лю Сянпин. Выяснение причин «фонтирования» инвестиций тайваньских предпринимателей на материк в 1993 г.] // 当代中国史研究. [Дандай чжунго ши яньцзю]. 2009. № 2. С. 94—97.

²⁷ В китайском официальном переводе (см. примечание 4 к докладу Си Цзиньпина XIX съезду КПК) “九二共识” переводится как «Договорённости 1992 г.». См.: Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. III. Пекин, 2021. С. 96.

ко определял принадлежность материковой части страны и острова Тайвань «одному Китаю» и констатировал, что «отношения между двумя берегами не являются отношениями между государством и государствами», а также исключал наличие «одного Китая и одного Тайваня». Этот консенсус рассматривается в КНР как фундамент поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе. Такова китайская интерпретация данного консенсуса²⁸.

«Консенсус 1992 г.» не доводился до сведения общественности до момента прихода к власти на Тайване в 2000 г. сторонника «независимости» Тайваня Чэнь Шуйбяня, от которого Пекин безуспешно потребовал признания зафиксированного в устной форме в этом консенсусе «принципа одного Китая»²⁹. Что касается тайваньской стороны, то в её интерпретации данный консенсус предстаёт в трактовке «один Китай в интерпретации каждой стороны» (九二共識、一中各表). Как подчеркивается в соответствующем пояснении Совета КР по делам материкового Китая, в совместно принятом консенсусе «один Китай» — «это, конечно же, Китайская Республика», а «принцип “один Китай” совершенно не тождествен» тому, что под ним понимается на материке, «ядром» консенсуса «со всей очевидностью является суверенитет Китайской Республики и достоинство Тайваня», что другая сторона «должна реально всерьёз воспринимать»³⁰. Несмотря на очевидные существенные расхождения в трактовке «Консенсуса 1992 г.», А.Г. Ларин отмечает, что консенсус, «по крайней мере, дает по умолчанию каждой стороне право иметь собственную точку зрения на “принцип одного Китая”, и тем самым открывает возможность идти дальше в развитии мирных отношений через пролив»³¹.

Китайское руководство постоянно держало в поле зрения тайваньскую проблему, периодически давая официальные разъяснения своей позиции относительно её решения и в зависимости от развития ситуации на Тайване и состояния китайско-американских отношений внося в неё

---

²⁸ См.: URL: http://keywords.china.org.cn/2016-12/30/content_40014128.html (дата обращения: 11.12.2022).

²⁹ См.: Ларин. А. Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 19.

³⁰ См.: URL: https://www.mac.gov.tw/News_Content.aspx?n=B383123AEADAE52&sms=2B7F1AE4AC63A181&s=002360A21E92BB9C, (дата обращения: 11.12.2022). В выступлении тайваньской исследовательницы доктора Chun Yi-Lee в университете Осло 21 февраля 2023 г. подчеркивалось значение идеологического фактора в вопросе о возможности перспективы воссоединения обоих берегов Тайваньского пролива: «Two different ideological societies to be together?..... We don't want to end as Hongkong... No matter, how much China spent on Taiwan. Taiwan doesn't want to be the second Hongkong».

³¹ Ларин А. Указ. соч. С. 19.

соответствующие коррективы. В качестве примера можно привести выпущенный в августе 1993 г. Канцелярией по делам Тайваня при Госсовете КНР документ под названием «Тайваньский вопрос и воссоединение Китая»³², в котором подробно были изложены исторические основания и аргументация легитимности требования китайского правительства о необходимости и неизбежности воссоединения Тайваня с материковой частью Китая.

Прежде всего в указанном документе подчеркивалось полное соответствие этого требования Уставу ООН, в котором декларируется недопустимость любых попыток частичного или полного разрушения территориальной целостности государств. Законность требования Китая по возвращению Тайваня как «отторгнутой» территории обосновывается в документе историческими ссылками на ряд китайских письменных источников, начиная с III в. н.э., об экспедициях на остров Тайвань, а затем о его заселении китайцами, чья численность на острове достигла 100 тыс. уже к концу XVII века, а в конце XIX века превысила 2,5 млн человек, расселившихся, подчеркивается в документе, «по всей длине и ширине» острова. Таким образом, тайваньский социум базируется на китайской культурной традиции, чего, как подчеркивается в документе, не смогла поколебать даже «полувековая японская оккупация» острова.

По мере китайского освоения острова постепенно изменялся его административный статус в рамках китайского государства — от уезда в составе провинции Фуцзянь в начале правления Цинской династии, до придания Тайваню статуса провинции (в 1885 г.) в конце правления Цинской династии, причем вновь назначенный туда губернатор развернул активную деятельность по экономическому развитию острова, инфраструктурному строительству, организации школьного образования и т. д.

По итогам поражения в японо-китайской войне 1894 г. Китай, согласно подписанному с Японией Симоносекскому договору, был вынужден уступить ей пров. Тайвань. Однако после начала всесторонней войны сопротивления японской агрессии в 1937 г. китайское правительство объявило недействительными все ранее заключенные соглашения с Японией, включая Симоносекский договор. Эта позиция была поддержана США и Великобританией. Так, в Каирской декларации (1 декабря 1943 г.) Китаю вернули после войны «всех украденных Японией» у него территорий, включая Тайвань и острова Пэнхуледао, что было подтверждено ими и Советским Союзом в Потсдамской декларации (26 июля 1945 г.). А после окончательного разгрома Японии в августе 1945 г., 25 октября того же

---

³² The Taiwan question and the reunification of China. Taiwan Affairs Office & Information Office State Council. The People's Republic of China. August 1993, Beijing. URL: <http://www.china.org.cn/e-white/taiwan/index.htm> (дата обращения: 04.03.2022).

года была проведена официальная церемония принятия капитуляции японского гарнизона на Тайване, который официально тогда вернулся под суверенитет Китая и де-юре, и де-факто. После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики её признали 157 государств и все они признают правительство КНР единственным законным правительством Китая, а Тайвань частью Китая.

Что касается корней происхождения современной тайваньской проблемы, в документе указываются две ответственные за это стороны — Гоминьдан и Соединенные Штаты Америки.

Возглавлявший Чан Кайши Гоминьдан разорвал заключенное 10 октября 1945 г. с Коммунистической партией Китая соглашение о мире и совместном участии в послевоенном строительстве независимого и демократического Китая и развязал жестокую гражданскую войну, завершившуюся свержением гоминьдановского правительства и провозглашением 1 октября 1949 г. образования Китайской Народной Республики, правительством которой стало «единственно законным» в Китае.

Руководствуясь своей глобальной стратегией и соображениями о своих национальных интересах, американская администрация «оказала полную поддержку Гоминьдану, снабжая его деньгами, оружием и советниками для ведения гражданской войны» с целью затормозить ход народной революции, но безуспешно, поскольку, по признанию самих же американцев, победа этой революции «была продуктом внутренних китайских сил». Когда же в результате победы народной революции произошло бегство гоминьдановского правительства на Тайвань, именно при американской поддержке «было создано разделение между двумя сторонами Тайваньского пролива» и США несут за это «ответственность», предприняв с началом Корейской войны вооружённое вмешательство во «внутрипроливные отношения, являющиеся целиком внутренним делом Китая», направив в Тайваньский пролив 7-й флот США и создав на Тайване базу для своих ВВС. А в декабре 1954 г. Соединённые Штаты заключили с тайваньской администрацией «так называемый договор о совместной обороне, поставив китайскую пров. Тайвань под “защиту”». Политика «постоянного вмешательства американской администрации во внутренние дела Китая» привела к непрекращающейся напряжённой конфронтации в Тайваньском проливе, «из-за чего тайваньская проблема стала главным предметом спора между Китаем и США».

С целью решения этого спора КНР с августа 1955 г. по февраль 1970 г. провела 136 раундов переговоров на посольском уровне с США, так и не приведших к разрешению ситуации.

По мере усиления Китая к началу 1970-х гг. США пошли на пересмотр своей политики в отношении КНР в сторону постепенной нормализации двусторонних отношений. На состоявшейся в октябре 1971 г. 26-й сессии

Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция № 2758, восстановившая все законные права Китайской Народной Республики представлять Китай в Организации Объединенных Наций, откуда были удалены представители тайваньской администрации. В феврале 1972 г. состоялся визит американского президента Р. Никсона в КНР, во время которого было подписано Шанхайское коммюнике, в котором США признали наличие «только одного Китая и Тайваня как части Китая». А в декабре 1978 г. США приняли предложенные правительством КНР три принципиальных требования — о разрыве дипломатических отношений с тайваньским режимом, отказе от договора с ним о совместной обороне и о выводе американских военных сил с острова Тайвань, после чего 1 января 1979 г. обе стороны официально установили дипломатические отношения. В Коммюнике об установлении дипломатических отношений содержалось положение о допустимости для «народа Соединенных Штатов Америки сохранять культурные, коммерческие и иные неофициальные отношения с народом Тайваня», но при условии «признания администрацией Соединенных Штатов Америки позиции Китая, заключающейся в том, что существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая».

Несмотря на достигнутую официальную нормализацию двусторонних отношений, уже весной 1979 г. Конгрессом США был принят и подписан президентом так называемый Акт об отношениях с Тайванем, предоставивший право американской администрации продолжать поставки оружия на Тайвань, тем самым фактически сводя на нет признание Тайваня составной частью Китая и препятствуя воссоединению страны. Переговоры по поставкам вооружений завершились в августе 1982 г. подписанием третьего американо-китайского коммюнике, в котором Соединенные Штаты обязались «постепенно сокращать» эти поставки, а «через некоторое время прийти к окончательному решению» данного вопроса. Однако они постоянно нарушали это обязательство, препятствуя решению тайваньской проблемы.

Как подчеркивается в документе, правительство КНР изначально из двух возможных путей решения тайваньской проблемы — мирного и военного — предпочитало мирный путь, о чём в мае 1955 г. заявил на заседании ПК ВСНП премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, а в апреле 1956 г. о «мире как наилучшем выборе» заявил Мао Цзэдун. Однако, согласно документу, «по причинам, таким как вмешательство иностранных сил», этим пожеланиям тогда не суждено было сбыться.

Ситуация изменилась с принятием в декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва решения о переносе центра тяжести работы партии и государства на осуществление модернизации экономики страны и установлением тогда же дипломатических отношений с США. 1 января 1979 г. ПК ВСНП обратился к соотечественникам на Тайване с призывом

начать мирное урегулирование тайваньской проблемы путем проведения двусторонних переговоров на основе «уважения статус-кво на Тайване». Этот призыв получил развитие в выдвинутых председателем ПК ВСНП Е Цзяньином 30 сентября 1981 г. принципах решения тайваньской проблемы: «сохранении высокой степени автономии в качестве особого административного района» после объединения страны и «проведения на равной основе переговоров между правящими партиями каждой из сторон Тайваньского пролива, а именно Коммунистической партией Китая и Гоминьданом».

Далее в документе перечисляются основные вехи формирования политики в отношении Тайваня в период реформ и открытости:

11 января 1982 г. Дэн Сяопин выдвинул концепцию «одно государство — два строя» в качестве формы объединения Тайваня с материковым Китаем, предусматривающую сохранение соответственно капиталистического и социалистического строя в каждой из двух частей единой страны;

26 июня 1983 г. Дэн Сяопин разъяснил основные принципы национального воссоединения, воплощенные в создании Тайваньского особого административного района;

12 октября 1992 г. генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь подтвердил приверженность руководства КПК принципам мирного воссоединения и концепции «одно государство — два строя» и «готовность Коммунистической партии Китая установить контакты с Китайским Гоминьданом в возможно более раннее время с целью создания условий для переговоров по официальному прекращению состояния вражды между двумя сторонами Тайваньского пролива и постепенному осуществлению мирного воссоединения». К этим переговорам предлагалось привлечь и представителей других партий, общественных организаций и представителей общественности обоих берегов Тайваньского пролива.

Основное содержание политики «мирного воссоединения» и концепции «одно государство — два строя», подчеркивается в документе, является важной частью теории и практики построения социализма с китайской спецификой, которое «не будет изменяться на протяжении длительного времени». Это содержание сводится к следующим основным положениям.

Первое: «только один Китай». «В мире существует только один Китай, Тайвань является неотъемлемой частью Китая, а местоположение центрального правительства Китая находится в Пекине». Признание этого положения является обязательным условием мирного решения тайваньской проблемы.

Второе: «сосуществование двух систем». В материковой части страны существует социализм, на Тайване — капитализм, обе системы «могут длительное время сосуществовать и развиваться бок о бок без поглощения од-

ной другою». Это положение принято исходя из учета реального положения на Тайване и практических интересов тайваньских соотечественников. Оно представляет собой уникальную особенность и «важную инновацию» в государственной системе воссоединённого Китая. В документе отмечается, что после воссоединения с материком «существующая социально-экономическая система Тайваня, его образ жизни, также как и его экономические и культурные связи с зарубежными странами, могут оставаться неизменными. Частная собственность, включая дома и землю, также как владение бизнесом, законное наследство и инвестиции зарубежных китайцев и иностранцев на острове все будут защищены законом».

Третье: «высокая степень автономии». После воссоединения с материком Тайвань станет особым административным районом, отличающимся от других провинций и регионов Китая «высокой степенью автономии», которая предусматривает наличие собственной административной и законодательной власти, независимого суда и права вынесения решений на территории острова, права заниматься своими партийными, политическими, военными, экономическими и финансовыми вопросами, права заключать коммерческие и культурные соглашения с зарубежными странами и «наличие определенных прав в отношении иностранных дел». Тайвань может «держат свои вооруженные силы, а материк не будет размещать на острове войска или административный персонал». При этом «представители правительства Тайваньского особого административного района и разных общественных кругов Тайваня могут назначаться на важные посты в центральном правительстве и участвовать в управлении общенациональными делами».

Четвертое: «мирные переговоры». Это — единственный путь достижения объединения двух берегов Тайваньского пролива мирными средствами, чтобы избежать братоубийственной войны, переговоры по мирному воссоединению будут способствовать сплочению китайской нации, социально-экономической стабильности и развитию всего Китая. Эти переговоры должны начаться как можно скорее, они могут касаться любых вопросов, включая вопрос о форме их проведения, участия в них представителей партий и общественных кругов и т. д., и проходить на основе взаимного уважения и взаимных интересов. Проведению мирных переговоров должно способствовать налаживание взаимной торговли, почтовой связи, авиационного и морского сообщения и взаимных визитов.

Вместе с тем в документе подчеркиваются два принципиальных момента решения тайваньской проблемы. Первое: «тайваньская проблема является чисто внутренним делом Китая». В отношении неё неуместны аналогии с Германией и Кореей, разделение которых наступило «в результате международных соглашений в конце Второй мировой войны», поэтому тайваньская проблема должна и может быть полностью решена

только «путем двусторонних консультаций и в рамках одного Китая». Второе: поскольку это внутреннее дело Китая, он свободен от каких бы то ни было внешних обязательств относительно мер, которые будут им предприняты для решения тайваньской проблемы. Как любое суверенное государство, он вправе принять любые меры, необходимые для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности, включая меры военного характера.

Как указывается в документе, несмотря на то, что предпринятые правительством КНР меры по улучшению межбереговых отношений в части налаживания разносторонних связей и создания канала для проведения постоянных консультаций по линии специально созданных для этого неофициальных организаций — Ассоциацией связей между берегами Тайваньского пролива (АРАТС, далее Ассоциация) в материковом Китае и Фондом обменов через пролив (СЕФ, далее Фонд) на Тайване — привели в начале 1990-х гг. к определенному потеплению отношений, сохранялся целый ряд препятствий для их дальнейшего развития в сторону решения тайваньской проблемы. Это прежде всего активность деятельность сторонников независимости Тайваня как на самом острове, так и за рубежом, выступающих под лозунгами «двойного признания» «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня», за интернационализацию тайваньской проблемы и за срыв мирных переговоров с материковым Китаем. В этом же русле шла развернутая тайваньской администрацией кампания «прагматической дипломатии», призванная налаживать на разных направлениях официальные отношения со странами, имеющими дипломатические отношения с КНР, а также активная деятельность тайваньской администрации в международных организациях, выходящая за рамки представительства Тайваня лишь как одного из китайских регионов. И, конечно же, продажа оружия Тайваню или трансфер военных технологий, что рассматривается как грубое вмешательство во внутренние дела Китая, сопряженное с нарушением его суверенитета и территориальной целостности.

30 января 1995 г. генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь выступил с речью, в которой озвучил позицию КПК и правительства КНР по решению тайваньской проблемы. Эта позиция («инициатива из восьми пунктов») заключалась в следующем.

Первое. «Основой и предпосылкой осуществления мирного объединения является твёрдое соблюдение принципа “одного Китая”».

Второе. КНР не возражает против развития Тайванем с зарубежными странами неправительственных (民间) экономических и культурных связей, но выступает против деятельности тайваньской администрации по «признанию (肯定) существования международного пространства» Тайваня.

Третье. КНР постоянно выступает за проведение переговоров по «мирному объединению двух берегов «Тайваньского пролива».

Четвёртое. КНР прилагает усилия для осуществления мирного объединения, «китайцы не воюют против китайцев».

Пятое. Учитывая развитие мировой экономики в XXI веке, следует всемерно развивать межбереговой экономический обмен и сотрудничество в интересах взаимного экономического процветания и счастья китайской нации.

Шестое. Важной основой осуществления мирного объединения также является 5-тысячелетняя китайская культура, «всегда поддерживающая духовную связь всех китайцев».

Седьмое. Следует в полной мере уважать образ жизни тайваньских соотечественников, их желание быть хозяевами у себя, защищать все их законные права и интересы.

Восьмое. КНР приглашает руководителей администрации Тайваня совершать визиты в надлежащем статусе (适当的身分) и надеется на приглашение от тайваньской стороны для «совместного обсуждения основных вопросов государственной политики»³³.

Китайские исследователи рассматривают эту речь как «программный документ по осуществлению объединения Родины», раскрывший «квинт-эссенцию» идеи Дэн Сяопина о «мирном объединении» и «одно государство — два строя» и воплотивший в себе «последовательность и непрерывность» курса ЦК КПК в деле решения тайваньской проблемы, его углубление и развитие в новой ситуации»³⁴.

Нацеленность китайского руководства на мирное разрешение тайваньской проблемы была подтверждена на состоявшемся в сентябре 1997 г. XV съезде КПК. В Отчетном докладе ЦК КПК съезду, с которым выступил Цзян Цзэминь, раздел о Тайване открывается предложением «создать благоприятные условия для решения тайваньской проблемы», чему, однако, мешают раскольнические силы на острове и «вмешательство со стороны некоторых зарубежных антикитайских сил». Для решения тайваньской проблемы, говорится в докладе, нужно «твердо придерживаться основного курса на «мирное объединение и “одно государство — два строя” и развивать связи между двумя берегами, последовательно продвигая восемь пунктов в процессе мирного объединения Родины». Исходя из принципа «одного Китая», противодействовать расколу, бороться против «независимости Тайваня», блокировать попытки создания

---

³³ 人民日报 [Жэньминь жибао]. 31.01.1995.

³⁴ 陈述. 中华人民共和国史. 1992—2002. 北京: 人民出版社, 2010 [Чэнь Шу. История Китайской Народной Республики. 1992—2002. Пекин, 2010]. С. 370—371.

ситуации «двух Китаев» и «одного Китая, одного Тайваня», срывать попытки «любых сил в какой бы то ни было в форме изменить положение Тайваня как части Китая».

Цзян Цзэминь призвал «всемерно использовать мирный способ осуществления объединения», предупредив при этом о «невозможности дать обещание отказаться от применения военной силы», которая будет направлена не против народа Тайваня, а лишь против вмешательства зарубежных сил в процесс объединения. Он предложил активно развивать экономические связи, ускорить налаживание трёх прямых видов связей между двумя берегами, развивать контакты между людьми и сотрудничество во всех областях и привлекать представителей всех партий и общественных организаций острова, за исключением сторонников «независимости Тайваня», для обмена мнениями по вопросам развития межбереговых связей и осуществления мирного объединения.

В своем докладе он обратился с «торжественным призывом» в качестве первого шага провести переговоры и достичь соглашения об «официальном прекращении состояния вражды между двумя берегами, исходя из принципа “одного Китая”, «на этой основе принять совместные обязательства» по «защите суверенитета и территориальной целостности Китая», при этом заверив, что «Китай полон решимости и обладает всеми возможностями для конечного разрешения тайваньской проблемы», не смотря ни на какие трудности, опасности и препятствия»³⁵.

Несмотря на многократные мирные предложения китайского руководства, в мае — июне 1995 г. состоялся визит в США «в качестве частного лица» Ли Дэнхуэя, заявившего там о том, что Китайская Республика на Тайване представляет собой «суверенное, независимое государство», что вызвало резкий протест со стороны руководства КНР, расценившего эти визиты как раскольническую деятельность в духе «двух Китаев» и обвинившего Ли Дэнхуэя в продвижении политики «независимости Тайваня». Протест Китая был подкреплён в июле — августе того же года проведением НОАК пусков ракет в морской акватории вблизи Тайваня, а затем проведением там военных манёвров с учебными стрельбами, а в марте 1996 г. для «продолжения сдерживания» акций сторонников «независимости Тайваня» НОАК вновь провела в прилегающей к Тайваню морской акватории

35

江泽民。

高举邓小平理论伟大旗帜，把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪 / 十五大以来重要文献选编。上。北京：人民出版社，2000。[Цзян Цзэминь. Высоко неся знамя теории Дэн Сяопина, продвигать дело строительства социализма с китайской спецификой в XXI век // Избранные важные документы после XV съезда КПК. Т. I. Пекин, 2000. С. 40—41.]

учебные пуски ракет и масштабные военные учения, вызвавшие ответную реакцию США, направивших туда две авианосные группы³⁶.

Тем не менее, проводившаяся КНР линия на расширение всесторонних торгово-экономических и культурных отношений с Тайванем, при сдерживании проводившейся правящими кругами Тайваня «прагматичной политики», способствовала активизации двусторонних контактов по линии тайваньского Фонда обменов через пролив и китайской Ассоциации связей между берегами Тайваньского пролива, завершившейся в октябре 1998 г. визитом на материк председателя правления Фонда Гу Чжэньфу и проведением там первой за полстолетие встречей на высоком уровне представителей обоих берегов Тайваньского пролива, на которой им и руководителем Ассоциации Ван Даоханем была достигнута договорённость о продолжении диалога по политическим и экономическим вопросам, защите интересов соотечественников по обоим берегам Пролива и расширении взаимных обменов и визитов. Состоялись протокольная встреча Гу Чжэньфу с Цзян Цзэминем и беседы с членом Политбюро ЦК КПК Цянь Цичэнем и руководителем Канцелярии ЦК КПК по работе с Тайванем и Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Чэнь Юньлинем.

Начавшееся было по инициативе руководства КПК, вопреки сепаратистским тенденциям в деятельности возглавляемой Ли Дэнхуэем тайваньской администрации, налаживание политического диалога между двумя берегами было вскоре прервано по причине усиления этих тенденций, когда 9 июля 1999 г. он в интервью немецкой радиостанции «Дойче велле» вновь заявил о том, что отношения между двумя берегами перешли от отношений между «двумя равноправными политическими субъектами» к отношениям между «двумя государствами», то есть к «переговорам государства с государством» и т. п. Как указывают китайские исследователи, это произошло под влиянием ряда международных и внутренних факторов. Во-первых, активизации антикитайских сил в США, добивавшихся включения Тайваня в американскую систему противоракетной обороны (ТМО) и «состряпавших» «Законопроект об укреплении безопасности Тайваня», сопровождая это волной обвинений Китая в нарушении прав человека. А бомбардировка американцами 8 мая того же года посольства КНР в Югославии, приведшая к резкому ухудшению американо-китайских отношений, была использована Ли Дэнхуэем как удобный повод для активизации пропаганды концепции «двух государств» с целью втягивания внешних сил в сферу межбереговых отношений. Во-вторых, проведенное в конце 1990-х гг. успешное воссоединение

---

³⁶ См.: Чэнь Шу. Указ. соч. С. 372—373; История Китая с древнейших времен до начала XXI века. С. 180—181.

Гонконга и Макао с материковым Китаем по формуле «одно государство — два строя» стало «прямым ударом» по политике Тайбэя в межбереговых отношениях, приведшим к усилению требований на самом острове активизировать прямые связи с материком. В-третьих, Ли Дэнхуэй, накануне предстоявших в 2000 г. всеобщих выборов на Тайване, в преддверии своего ухода с президентского поста хотел обеспечить продолжение его преемником курса на реализацию концепции «двух государств», создавая тем самым ситуацию «власти Ли Дэнхуэя без Ли Дэнхуэя». И, наконец, страхом самого Ли Дэнхуэя перед предстоящей утратой власти с последующим расследованием его экономической политики, нанесшей ущерб многим крупным субъектам бизнеса и связанной с прочими негативными моментами, его расчетом на то, что с помощью пропаганды этой концепции удастся выбрать преемника, который стал бы для него «защитным зонтиком». Действительно, Демократическая Прогрессивная партия полностью поддержала эту концепцию, продвигая включение формулировки о «двух государствах» в Конституцию Китайской Республики и изменение соответствующего законодательства с целью придания ей юридической силы³⁷.

Официальные представители КНР заявили о категорическом неприятии позиции администрации Ли Дэнхуэя относительно «двух Китаев» и «одного Китая, одного Тайваня», направленных на раскол страны и подрывающих стабильность в зоне Тайваньского пролива, а после того как Гу Чжэньфу назвал переговоры между двумя берегами «переговорами государства с государством», Ван Даохань сделал заявление о том, что «основы для контактов, обменов и диалога» между Ассоциацией и Фондом «более не существует».

Развивая политико-дипломатическое давление на Тайвань (и США), Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в состоявшемся 18 июля 1999 г. телефонном разговоре с президентом США Б. Клинтонем, подтвердившим данное американской администрацией обещание признавать только «один Китай», подчеркнул, что «основной курс в решении тайваньской проблемы» по-прежнему заключается в «мирном объединении» по принципу «одно государство — два строя», при активном содействии связям между людьми и экономическим обменам, установлению прямых «трех видов связей» и «продвижению политических переговоров между двумя берегами». Но подчеркнул, что Китай «не обещает отказаться от применения военной силы», поскольку «на острове Тайвань и на международной арене существуют такие силы, которые пытаются оторвать Тайвань от нашей Родины». При возникновении такой ситуации «мы ни в

---

³⁷ См.: Чэнь Шу. Указ. соч. С. 372—374.

коем случае не будем сидеть сложа руки и оставаться безучастными наблюдателями»³⁸.

Эти заявления были подкреплены в августе — сентябре того же года проведением НОАК вокруг Тайваня серии масштабных военных маневров, сопровождавшихся испытаниями ракет, с участием сухопутных войск, ВМФ и ВВС практически от всех военных округов, выходящих на морское побережье Китая, с применением самых современных на тот момент видов вооружения и средств технической разведки.

Одновременно была развернута широкая кампания по срыву попыток тайваньской администрации получить «право на представительство Тайваня в Организации Объединенных Наций» и по разъяснению опасности тайваньского сепаратизма для сохранения мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по дискредитации Ли Дэньхуэя как «источника беспокойства», благодаря чему подавляющее большинство стран мира подтвердили твердую позицию по признанию «одного Китая».

Что касается возобновления дальнейших политических контактов с Тайванем по линии Ассоциации и Фонда, то, по словам Цзян Цзэминя, для этого требовалось выполнение двух условий: открытый отказ Ли Дэньхуэя от «концепции двух государств» и приём Ли Дэньхуэем руководителя Ассоциации Ван Даоханя в статусе председателя партии Гоминьдан, «но ни в коем случае не в статусе так называемого “президента”». Поскольку тайваньская сторона не отказалась от «концепции двух государств», запланированный на весну 1999 г. визит Ван Даоханя на Тайвань был отменен, тем самым были прерваны контакты и консультации между двумя сторонами Тайваньского пролива.

Предпринятые руководством КПК шаги позволили нейтрализовать усилия тайваньской администрации по достижению международно признанного статуса Тайваня как отдельного государственного образования, что подтверждалось заявлениями США о приверженности принципу «одного Китая» и «политике трёх нет»: не поддерживать независимость Тайваня, не поддерживать концепцию «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня», не поддерживать членство Тайваня в межгосударственных организациях. Тогда же, летом 1999 г., свое признание принципа «одного Китая» подтвердили Япония, Россия, Англия, Германия и несколько десятков других стран, а также Европейский союз, подвергшие критике концепцию «двух Китаев» как источник создания напряжённости в зоне Тайваньского пролива. А в сентябре того же года закончилась неудачей седьмая по счету попытка тайваньской администрации внести в

---

³⁸ Цзян Цзэминь. Высказывания в телефонном разговоре с президентом США У. Клинтонем (18 июля 1999 г.) / Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М., 2004. С. 441; Чэнь Шу. Указ. соч. С.375—376.

ООН с помощью своих дипломатических союзников резолюцию об участии Тайваня в её деятельности. Причем эта попытка была отвергнута всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН, то есть, помимо Китая и России, представителями США, Англии и Франции (впервые выразившими такую позицию). В результате, под давлением Китая и международного сообщества администрация Ли Дэнхуэя вынуждена была приглушить пропаганду концепции «двух государств» и открыто объявить о том, что она не будет вноситься в Конституцию Китайской Республики, не будут вноситься изменения в законы и не будет меняться политика в отношении материкового Китая. Это расценивается в Китае как достигнутая на данном этапе «победа» над сторонниками концепции «двух государств»³⁹.

Тем не менее поднятая на Тайване волна сепаратистских настроений привела к власти на состоявшихся там в 2000 г. выборах представителя Демократической Прогрессивной партии Чэнь Шуйбяня, не признававшего соблюдавшийся до него принцип «одного Китая» и начавшего реализацию программы всесторонней практической подготовки к суверенизации Тайваня с целью превращения его в отдельное от материкового Китая государство. Программа Чэнь Шуйбяня, предусматривавшая проведение референдума о вступлении острова в ООН под названием «Тайвань», включала в себя проведение процесса «тайванизации» общественного сознания и модернизацию вооруженных сил с помощью поставок современных вооружений из США. Это вызвало соответствующую реакцию со стороны материкового Китая, который в годы президентства Чэнь Шуйбяня провел целый ряд направленных против Тайваня военных учений с участием большого количества войск, сопровождавшихся последовательным наращиванием количества размещенных в прибрежной зоне ракет, а также перешел в дипломатическое наступление на Тайвань, добившись значительного сокращения числа государств, поддерживающих с ним дипломатические отношения⁴⁰.

В своих выступлениях по тайваньской проблеме Цзян Цзэминь заявил о полной неприемлемости попыток выдать тайваньскую проблему за «то, что именуют “борьбой между системами”», за «вопрос о том, необходима или нет демократия», что после проведения процесса демократизации Тайваня в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стало едва ли не главным аргументом сторонников независимости Тайваня. «Когда утверждают, что определяющим фактором при объединении было бы осуществление на континенте демократии тайваньского типа, то это, — возражал

---

³⁹ См.: Чэнь Шу. Указ. соч. С. 377—382.

⁴⁰ См. подробнее: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. С. 167—169.

западным оппонентам Цзян Цзэминь, — совершенно очевидно, никак не отвечает реалиям». Цзян Цзэминь предложил обеим сторонам сесть за стол переговоров, напомнив, что «в прошлом руководители тайваньских властей заявляли, что “один Китай — это высший принцип”, а затем они утверждали, что “никогда не говорили об одном Китае”», «проталкивая» «раскольническую политику “двух Китаев”» — «вот в чём ключевая проблема, сказывающаяся на взаимном доверии сторон друг к другу»⁴¹.

«Твёрдо настаивая» на проведении основного курса на «мирное объединение, одно государство — два строя», Цзян Цзэминь тем не менее вынужден был неоднократно напоминать: «Мы не можем обещать, что откажемся от применения военной силы. Ведь если дать обещание отказаться от применения военной силы, это приведет к тому, что мирное объединение окажется невозможным»⁴².

Основные принципы и направления политики в отношении Тайваня были закреплены в решениях XVI съезда КПК (2002), состоявшегося вскоре после мирного воссоединения с материковым Китаем на основе принципа «одно государство — два строя» Гонконга (1997) и Макао (1999). В Отчетном докладе съезду Цзян Цзэминь сделал акцент на том, чтобы после успешного решения воссоединения этих двух регионов «по-раньше решить тайваньскую проблему и завершить великое дело объединения Родины» в рамках проводимого КПК на современном этапе «основного курса на мирное объединение и одно государство — два строя» — «наилучшей формы объединения двух берегов». Для этого он предложил «продвигать инициативу из восьми пунктов в процессе мирного объединения Родины» и расширять контакты между людьми, обмены в экономической, культурной и других областях, добиваться «создания новой обстановки в межбереговом экономическом сотрудничестве». В основе развития межбереговых отношений и мирного объединения, подчеркнул Цзян Цзэминь, лежит твердое отстаивание принципа «одного Китая», к которому относятся и материковая его часть, и Тайвань, суверенитет и территориальная целостность Китая неразделимы. Он повторил принципиальные требования руководства КПК о недопустимости каких бы то ни было слов и действий, направленных на достижение «независимости Тайваня», создание «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня» и вновь, как и в предыдущие годы, призвал к развертыванию

---

⁴¹ Из беседы с вице-президентом США А. Гором в Куала-Лумпуре (16 ноября 1998 г.) // *Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М., 2004. С. 440.*

⁴² Высказывания в беседе во время приёма посетившей КНР делегации американской газеты «Нью-Йорк таймс», её издателя Сульцбергера, главного редактора Леливельда и других (8 августа 2001 г.) // *Жэньминь жибао. 14.08.2001.*

возможно раньше, на основе принципа «одного Китая», диалога и проведению переговоров о мирном объединении, ради чего предложил временно отложить некоторые политические споры между двумя берегами.

Также, исходя из предпосылки о том, что существует только «один Китай», он вновь заявил о возможности вести переговоры по любым вопросам, прежде всего по вопросу об официальном прекращении состояния вражды между двумя берегами, переговоры по вопросу о соответствующем статусе Тайваньского региона в международном пространстве для ведения экономической, культурной и общественной деятельности, а также о политическом статусе тайваньской администрации и по другим вопросам. С предложением обменяться мнениями по развитию межбереговых отношений и продвижению мирного объединения он, как и прежде, обратился ко «всем партиям и представителям всех общественных кругов Тайваня».

При реализации политического курса «одно государство — два строя» Тайваню гарантировалось «сохранение в неизменном виде прежнего общественного строя и обладание высокой степени автономии». Эта перспектива, отметил Цзян Цзэминь, откроет для экономики Тайваня «широкое пространство для развития в материковом Китае», а тайваньцам — право на участие в управлении государством наравне с соотечественниками на материке. При этом он обещал «полностью уважать образ жизни тайваньских соотечественников и их желание быть хозяевами у себя дома».

Он ещё раз призвал страну к объединению, а нацию — к возрождению, напомнив, что «тайваньскую проблему нельзя бесконечно откладывать» и что «мы отнюдь не обещаем отказаться от применения военной силы, но оно направлено не против тайваньских соотечественников, в против вмешательства внешних сил в дело объединения Китая и замыслов раскольнических сил на Тайване по достижению “независимости Тайваня”»⁴³.

Утвержденный на XVI съезде КПК курс в отношении Тайваня обеспечил преемственность и стабильность политики КПК в тайваньском вопросе на основе курса на мирное воссоединение и реализации принципа «одно государство — два строя». Однако явно выраженный руководством КНР, в том числе в выступлениях Цзян Цзэминя, а затем сменившего его Ху Цзиньтао, курс на мирное решение тайваньской проблемы столкнулся с активизацией сепаратистских сил на Тайване, что потребовало внесения в него серьезных коррективов на случай создания реальной

---

⁴³ 江泽民文选第三卷/江泽民著。 — 北京：人民出版社 [Т.3.Избранные сочинения Цзян Цзэминя]. Пекин, 2006. С. 563—565.

угрозы провозглашения независимости Тайваня. Уже со второй половины 2003 г. резко активизировались силы, выступающие за независимость острова во главе с тогдашним президентом Китайской Республики на Тайване Чэнь Шуйбянем, выдвинувшим план последовательных действий по утверждению и юридическому закреплению независимости. Так, на 2006 г. было предусмотрено принятие новой Конституции, на 2007 г. — проведение референдума по новой Конституции, а на 2008 г. — введение этой Конституции в действие с целью превращения Тайваня в независимое государство. Эта негативная тенденция подкреплялась ростом поддержки Чэнь Шуйбяня со стороны значительной части тайваньского общества, что проявилось на выборах в местные органы власти в 2004 г.

Усложнение ситуации на Тайване было расценено в Пекине как серьезный вызов осуществлению программы воссоединения страны, а борьба против тайваньского сепаратизма стала рассматриваться в качестве «главной задачи на современном этапе». 17 мая 2004 г. Канцелярия по работе с Тайванем Госсовета КНР издали совместное заявление о состоянии межбереговых отношений, в котором подчеркивалась серьезность этой проблемы и решимость властей КНР «положить конец» направленной на раскол Китая деятельности, нацеленной на достижение «независимости Тайваня», и обеспечить защиту мира и стабильности в Тайваньском проливе⁴⁴.

4 марта 2005 г. Ху Цзиньтао выдвинул «4 мнения по вопросу развития межбереговых отношений в новой обстановке» (получившие в тайваньских СМИ название «четыре пункта Ху»⁴⁵, направленных на то, чтобы не допустить реализации устремлений Чэнь Шуйбяня и стабилизировать ситуацию в межбереговых отношениях).

Первое, непоколебимо придерживаться принципа «одного Китая». Комментируя данный пункт, китайские историки подчеркивают связь этого пункта с «Консенсусом 1992 г.», который является единственной платформой для возобновления диалога и переговоров, независимо от того, кто их проводит, какая политическая партия, что они говорили в прошлом и как действовали в прошлом; главное, чтобы они признавали в качестве предпосылки для мирных переговоров принцип «одного Китая»⁴⁶.

Второе, ни в коем случае не отказываться от усилий, направленных на достижение мирного объединения. Как подчеркивают китайские исто-

---

⁴⁴ См.: 柳建辉. 中华人民共和国史. 2002—2009. — 北京: 人民出版社, 2010 [Лю Цзяньхуэй. История Китайской Народной Республики. 2002—2000. Пекин, 2010]. С. 151.

⁴⁵ Там же. С. 155.

⁴⁶ Там же.

рики, мирное объединение, отвечающее коренным интересам соотечественников на обоих берегах пролива, китайской нации в целом, а также тенденции к миру и развитию в современном мире, не означало «поглощения одной стороной другой стороны», речь шла о «равноправных консультациях».

Третье, курс руководства КНР в отношении народа Тайваня будет неизменным. Ху Цзиньтао подчеркнул, что «тайваньские соотечественники являются нашими кровными братьями» и «важной силой развития межбереговых связей», а также «важной силой в сдерживании тайваньского сепаратизма». Отсюда задача всемерного укрепления единства с тайваньскими соотечественниками, акцент на уважении их прав и защите их интересов, задача расширения обмена мнениями с общественными организациями, отраслевыми ассоциациями и организациями Тайваня, задача создания благоприятных условий для развития межбереговых обменов, для защиты мирной обстановки в Тайваньском проливе и широкого развития торгово-экономических связей, что выгодно для народа Тайваня⁴⁷.

Четвертое, бескомпромиссное противодействие раскольнической деятельности, нацеленной на достижение независимости Тайваня. В связи с этим высказывалась надежда на выполнение Чэнь Шуйбянем данного им во время инаугурационной церемонии в мае 2000 г. обещания проводить политику «четырёх нет и одного не иметь» (四不一没有: не объявлять независимость Тайваня, не изменять название государства, не включать в Конституцию КР статью о межгосударственном характере отношений двух берегов Тайваньского пролива, не проводить референдум по вопросу о независимости Тайваня, а также не упразднить Совет и Программу национального объединения)⁴⁸ и подчеркивалась несбыточность обещаний Чэнь Шуйбяня добиться «юридической независимости Тайваня» путем «исправления Конституции»⁴⁹.

Китайские историки отмечают преемственность политики руководства КПК в отношении Тайваня в этих «четырёх пунктах», расценивая их как «развитие основных идей Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя по осуществлению мирного объединения Родины», «обогатив» их «новыми идеями и новыми политическими установками»⁵⁰. Так, относительно первого пункта указывают на то, что, хотя в настоящее время «политическая

---

⁴⁷ Там же. С. 156.

⁴⁸ См.: URL: <http://news.sina.com.cn/c/2003-07-05/1328325238s.shtml> (дата обращения: 16.12.2022).

⁴⁹ 胡锦涛关于新形势下发展两岸关系的四点意见。 — 人民日报。2005年3月5日 (Четыре мнения Ху Цзиньтао о развитии отношений между двумя берегами в новой обстановке). Жэньминь жибао. 05.03.2005.

⁵⁰ Лю Цзяньхуэй. Указ. соч. С. 158—159.

власть» на обоих берегах временно еще не является единой, но, с точки зрения права, «суверенитет на обоих берегах не был разделен, материковая часть Китая и остров Тайвань одинаково относятся к одному Китаю, а формулировка “одна сторона — одно государство” не отвечает реальной действительности». Что касается второго пункта, то здесь отмечается принципиальная важность ведения любых переговоров на основе признания принципа одного Китая, что требует отложить в сторону политические споры обоих берегов о содержании данного принципа и принять в качестве единственной предпосылки для проведения межберегового диалога и переговоров «Консенсус 1992 г.», что должно быть принято всеми политиками и всеми политическими партиями на Тайване. Требуется подходить к переговорам по тайваньской проблеме с открытой позиции, проявляя заботу о соотечественниках на Тайване с учетом «исторически сложившейся особенной политической среды на острове» и необходимости объективно анализировать «тайваньское сознание» с тем, чтобы стимулировать развитие обоих берегов и использовать «новый исторический шанс».

Тем не менее, правившая тайваньская администрация продолжала проводить в жизнь курс, намеченный еще при Ли Дэнхуэе, исходя из факта наличия «двух равноправных политических субъектов», «поэтапности двух Китаев», «расколотого Китая с раздельным управлением», «одного Китая с раздельным управлением», «особого типа отношений государства с государством», к чему Чэнь Шуйбянь добавил формулировку «одна сторона — одно государство», а также нацеленный на достижение независимости Тайваня «референдум по Конституции», что, как подчеркивают китайские исследователи, создало сумятицу в понимании тайваньским обществом того, что следует понимать под «Китаем». Согласно китайским исследованиям, «тайваньское сознание стало продуктом специфического исторического процесса на Тайване на протяжении века, с течением времени это сознание менялось: так, в период японского господства тайваньцы защищали ханскую национальную культуру и придерживались того, что Тайвань — это Тайвань тайваньцев». Во время гоминьдановского правления новое «тайваньское сознание» стремилось к демократии, что было связано с недовольством несправедливостью. В периоды правления Ли Дэнхуэя и Чэнь Шуйбяня произошли плюрализация тайваньского общества и усложнение тайваньского сознания, так называемое «сознание субъекта Тайвань» привело к путанице в понимании того, что такое «Китай». Установка на то, что «Тайвань есть Тайвань, а материк есть материк», привела к противопоставлению Тайваня и материкового Китая. Поэтому для того, чтобы достичь совместного процветания обоих берегов, необходимо проявлять взаимное уважение, стремиться к единству при сохранении различий, расширять обмены между берегами Тайваньского пролива, только тогда можно будет достичь понима-

ния друг друга и осуществлять совместное развитие. Только путем проведения диалога и консультаций на равноправной основе можно будет достичь совместного выигрыша. Этому же послужит широкое развитие экономических, культурных, образовательных связей и сотрудничества в других областях. На это и были направлены выдвинутые Ху Цзиньтао «четыре мнения» относительно политики в отношении Тайваня⁵¹.

В 1990—2000-е гг. эволюция политической системы Тайваня в направлении демократизации вышла на уровень чередования конкурирующих партий у власти в обстановке острого политического противоборства противников и сторонников независимости острова, причем для последних демократизация политической системы стала дополнительным аргументом в отстаивании своей позиции, в том числе перед мировым сообществом. Все это происходило на фоне постоянного нарастания глобального противостояния между КНР и США, значимость тайваньского фактора в котором остается весьма высокой, несмотря на официальное признание США принципа «одного Китая» в лице КНР.

В то же время в своём стремлении к достижению Тайванем политического суверенитета пришедшие там к власти в 2000 г. силы перешли изначально обозначенную Пекином «красную» черту. В этих условиях концепция «одно государство — два строя» в марте 2005 г. была дополнена принятием 14 марта 2005 г. на сессии ВСНП специального «Закона о противодействии расколу государства» (далее — Закон) (反分裂国家法)⁵², чем была подведена юридическая основа для использования в случае возникновения угрозы провозглашения независимости Тайваня и/или внешнего вмешательства во внутрикитайские дела, вооруженной силы в целях сдерживания тенденции к сепаратизму и обеспечения возвращения Тайваня под суверенитет Китая в лице правительства Китайской Народной Республики всеми возможными способами. Принятие Закона послужило предостережением соответствующим силам внутри Тайваня и за рубежом. Партийно-государственное руководство КНР пошло на этот шаг уже после состоявшегося в 1997 г. и 1999 г. успешного мирного воссоединения Гонконга и Макао с материковым Китаем в рамках проведения курса «одно государство — два строя» и в обстановке практической подготовки тайваньской администрацией юридического оформления провозглашения независимости острова.

Закон состоит из 10 статей, определяющих суть тайваньской проблемы и пути её решения, как мирные, так и «немирные» (非和平方式), в зависимости от развития ситуации.

---

⁵¹ Там же. С. 152—153.

⁵² Жэньминь жибао. 15.03.2005.

Ст. 1 определяет цель принятия данного Закона, заключающуюся в противодействии и сдерживании сил, выступающих за независимость Тайваня, и в содействии мирному объединению страны, защите мира и стабильности в зоне Тайваньского пролива, обеспечении государственного суверенитета и государственной целостности Китая.

Ст. 2 определяет отправную точку решения тайваньской проблемы — признание того, что в мире существует только один Китай, к которому относится как материковая часть Китая, так и остров Тайвань. Суверенитет Китая и его территориальная целостность неразделимы, и весь китайский народ, в том числе тайваньцы, обязаны его защищать, поскольку Тайвань представляет собой часть Китая. Соответственно, государство пресекает деятельность сепаратистских сил, под любым названием и в любой форме выступающих за откол Тайваня от Китая.

Ст. 3 констатирует, что тайваньская проблема была создана гражданской войной в Китае, поэтому её решение и осуществление объединения Родины являются внутренним делом Китая, в отношении которого недопустимо никакое влияние внешних сил.

Ст. 4 провозглашает выполнение «великого дела объединения Родины» «священным долгом» всего китайского народа, включая, указывается в Законе, и тайваньских соотечественников, то есть на них самих тоже юридически возлагается эта обязанность.

Ст. 5 определяет исходный принцип мирного объединения Родины — признание существования только одного Китая, при этом мирная форма объединения рассматривается как наиболее отвечающая коренным интересам китайского народа по обоим берегам Тайваньского пролива. Здесь же декларируется, что в случае реализации сценария мирного объединения Тайвань сможет иметь у себя государственный строй, отличающийся от того, который существует в материковой части страны, и обладать высокой степенью автономии.

Ст. 6 содержит перечень мер, направленных на поддержание мира и стабильности в зоне Тайваньского пролива посредством развития всесторонних межбереговых связей, по сути мирной интеграции Тайваня с материковым Китаем. Во-первых, стимулировать людские контакты между берегами, чтобы укрепить взаимопонимание, взаимодоверие; во-вторых, стимулировать и развивать экономический обмен и сотрудничество между двумя берегами на взаимовыгодной основе, налаживая три «прямых канала связи» — почтовую, транспортную и торговую; в-третьих, поощрять и продвигать обмены между двумя берегами в области образования, науки и технологий, культуры, здравоохранения, спорта и совместно развивать китайские культурные традиции; в-четвертых, содействовать совместной борьбе с преступностью; в-пятых, поощрять деятельность, способствующую миру и стабильности в зоне Тайваньского пролива и разви-

тию межбереговых связей. Здесь же говорится, что «государство на основе закона берет на себя защиту прав и интересов тайваньских соотечественников».

Ст. 7 определяет формы и содержание работы по продвижению мирного объединения страны. Это — проведение «равноправных консультаций и переговоров между двумя берегами Тайваньского пролива». Консультации и переговоры могут быть поэтапными, поэтапными и проводиться в разных форматах. Переговоры могут проводиться по следующим вопросам: 1 — «официальное прекращение состояния вражды между двумя берегами»; 2 — проектирование развития межбереговых связей; 3 — этапы и обустройство процесса мирного объединения; 4 — определение политического статуса (政治地位) тайваньской администрации; 5 — определение места тайваньского региона в мире и международного пространства, соответствующего его статусу; 6 — все другие вопросы, связанные с осуществлением мирного объединения.

Ст. 8 посвящена применению «немирных форм» пресечения деятельности сепаратистских сил на Тайване. Это обусловливается действиями сил, выступающих за «независимость Тайваня» под любым предлогом и в любой форме, если они приведут к реальному отколу острова от Китая; либо при развитии серьезных изменений на Тайване, создающих такую угрозу; либо при полной утрате возможностей мирного воссоединения острова с материком. В этих случаях «государство должно использовать немирные формы и предпринять другие необходимые меры для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности». Согласно данной статье, вышеуказанные действия предпринимаются по решению Государственного совета и Центрального военного совета КНР и осуществляются ими, о чем они должны «своевременно доложить Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей».

Ст. 9 содержит обязательство государства во время проведения вышеуказанных действий «в максимально возможной степени защищать безопасность жизни и имущества и другие законные интересы гражданского населения Тайваня и находящихся на Тайване иностранцев и сокращать наносимый ущерб»; вместе с тем государство обязуется «на основе закона» защищать права и интересы тайваньских соотечественников в других регионах КНР.

Ст. 10 вводит Закон в действие со дня опубликования.

Несмотря на содержащееся в Законе четкое и недвусмысленное предписание прибегнуть к военной силе в случае критического развития ситуации на острове, обращает на себя внимание мягкость соответствующей формулировки в Законе о «немирной форме» воздействия на Тайвань, сопровождаемой демонстративной заботой о минимизации возможных потерь населения от действий китайской армии, что шло в русле

общей стратегии КПК на мирное решение тайваньской проблемы, тем более что «немирный» способ её решения стал бы войной против официально признаваемых «соотечественников» на другой стороне Пролива, то есть войной китайцев против китайцев.

Продвигая курс на предпочтительно мирное воссоединение с Тайванем, что требовало общественно-политической поддержки со стороны широких слоёв населения острова, руководство КПК налаживало прямые контакты с руководством тайваньского Гоминьдана, поощряя его действия в направлении объединения Китая. Так, в июле 2001 г. руководство КПК направило в адрес XVI съезда Гоминьдана, констатировавшего провал социально-экономической политики ДПП после её прихода к власти в марте того же года, послание, в котором выразило надежду на приверженность Гоминьдана принципу «одного Китая» и его противодействие акциям, направленным на достижение «независимости Тайваня». В марте 2005 г. в КНР приняли делегацию Гоминьдана во главе с заместителем председателя партии Цзян Бинкунем, а в апреле—мае того же года — делегация уже во главе с председателем Гоминьдана Лянь Чжанем; в мае — делегацию партии Цинминьдан во главе с её председателем Сун Чуюем⁵³. С тех пор организация визитов в КНР делегаций Гоминьдана и других партий, признающих принцип «одного Китая», стала постоянным направлением работы КПК с политическими силами Тайваня.

Состоявшийся в октябре 2007 г. XVII съезд КПК утвердил основные принципы и новые инициативы партийно-государственного руководства в отношении Тайваня, нацеленные на мирное разрешение тайваньской проблемы и активизацию развития межбереговых связей, по сути, отмечает А.Г. Ларин, «закрепив курс на активное сближение с Тайванем»⁵⁴. Специальный раздел политического доклада Ху Цзиньтао съезду был посвящен реализации принципа «одно государство — два строя» и курсу на «мирное воссоединение Родины». В докладе подчеркивалась готовность КНР, руководствуясь курсом на «мирное объединение, одну страну — два строя», продвигать вперёд инициативу из восьми пунктов в развитии межбереговых отношений и прилагать все усилия для осуществления мирного объединения, проявляя при этом «непоколебимость в отстаивании принципа одного Китая» и «бескомпромиссность в борьбе против раскольнической деятельности, направленной на достижение

---

⁵³ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т.Х... С. 266, 268; Ларин А. Сотрудничество берегов Тайваньского пролива: достижения, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока.2012. № 4. С. 15.

⁵⁴ Ларин А.Г. Новый облик отношений между берегами Тайваньского пролива // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М., 2014. С. 311.

“независимости Тайваня”». При этом не упоминался вариант «немирного» решения тайваньской проблемы. Но в то же время Ху Цзиньтао призвал, при условии соблюдения принципа «одного Китая», развернуть широкий диалог со всеми политическими партиями Тайваня, чтобы договориться об «официальном прекращении состояния вражды между двумя берегами», «достичь мирного соглашения и установить рамки для мирного развития обоих берегов, создав новую обстановку, характеризующую мирное развитие отношений между двумя берегами». Прямой призыв к тайваньской стороне к заключению мирного соглашения также прозвучал впервые на высшем партийном форуме. Как и гарантии защиты законных прав и интересов тайваньских инвесторов на территории материкового Китая и поддержки экономического развития китайских регионов с высокой концентрацией тайваньских капиталов, прежде всего западного побережья Тайваньского пролива, содержался призыв к развитию всесторонних торгово-экономических и культурных связей между двумя берегами ради «осуществления великого возрождения китайской нации»⁵⁵.

После прихода к власти на Тайване в результате выборов в начале 2008 г. представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю и перехода ДПП в оппозицию ситуация на острове резко изменилась в пользу налаживания межбереговых связей. Ма Инцзю подтвердил приверженность принципу «одного Китая», гарантируя непризнание «концепции двух государств», выдвинутой Чэнь Шуйбянем «концепции одна сторона — одно государство», многократно подчеркивая «общую принадлежность народа по обоим берегам к китайской нации», и противодействовал попыткам добиться «независимости Тайваня». В отношении переговоров с материком он придерживался курса на «мирное решение проблем вместо антагонизма, сотрудничество вместо раскола», откладывая в сторону споров и принятие реальности, ведение дел по принципу «сначала экономика, потом политика» и возобновление консультаций по линии Фонда и Ассоциации. Решение проблемы межбереговых отношений строилось на основе «Консенсуса 1992 г.», то есть признания существования только «одного Китая», хотя и в интерпретации каждой стороны. Благодаря этому удалось быстро наладить прямые «три связи», значительно расширить контакты между людьми, ослабить ограничения на тайваньские инвестиции в материковой части Китая и в то же время открыть Тайвань для инвестиций с материка, создав меж-

---

⁵⁵ 胡锦涛十七大政治报告有关对台论述 /二〇〇七年十月十五日/。 — 新时期对台方针政策重要文献选编。中国社会科学院台湾研究所编 — 2008. [Рассуждения Ху Цзиньтао о Тайване в политическом докладе на XVII съезде. 15 октября 2007 г. // Выборки из важных документов курса и политики в отношении Тайваня на новом этапе. — 2008]. Составлено Институтом Тайваня Китайской академии общественных наук. С. 62—63.

береговой рынок капитала. Это сопровождалось проводившейся администрацией Ма Инцзю политикой определённой «китаизации» самого Тайваня, в том числе в виде использования названия острова «Китай, Тайбэй» (中华台北) для участия в международных организациях, возвращением «исторического места» Сунь Ятсена и Чан Кайши, искоренением «уклона на независимость Тайваня» в вооруженных силах острова и т. д.

Пекин воспользовался выпавшим со сменой политической партии у власти на Тайване благоприятным историческим шансом для всемерной активизации развития межбереговых отношений. Принимая 29 апреля 2008 г. почетного председателя Гоминьдана Лянь Чжэня, Ху Цзиньтао сделал акцент на том, что произошедшие в результате выборов на Тайване политические перемены положили начало тенденции к хорошему развитию межбереговых отношений, и призвал тайваньскую сторону к созданию новой обстановки в двусторонних отношениях путем установления взаимного доверия, откладывания споров, поиска общего при сохранении различий и совместных поисков взаимной выгоды (так называемый «курс из 16 иероглифов»). 3 июня 2008 г. председатель ВК НПКСК Цзя Цинлин призвал Ассоциацию и Фонд к «практическому решению вопросов, заботящих соотечественников на обоих берегах Пролива, начиная с лёгких, после чего переходить к трудным; начинать с экономики, после чего переходить к политике, шаг за шагом». Этот курс был реализован в принятии линии на содействие расширению двусторонних торгово-экономических и гуманитарных связей. После ухудшения отношений в конце 1990-х гг. по причинам неблагоприятной для этого политической обстановки на Тайване в 2008 г. в межбереговых отношениях, по оценке китайских историков, «сложилась совершенно новая обстановка».

12—13 июня 2008 г., после 10-летнего перерыва, возобновились консультации между Ассоциацией и Фондом на «совместной политической платформе» «Консенсуса 1992 г.», что рассматривалось в Китае как выход из многолетнего политического тупика, а в ноябре того же года были подписаны соглашения по установлению прямого авиасообщения, прямых морских перевозок, по сотрудничеству в области почтовой связи, по продовольственной безопасности и по другим вопросам. Символично, что данные соглашения были подписаны в Тайбэе, куда для этого впервые за почти 60 лет прибыли официальные лица из материкового Китая самого высокого уровня⁵⁶.

31 декабря 2008 г. в Доме народных собраний в Пекине была торжественно отмечена 30-я годовщина «Послания к тайваньским соотечественни-

---

⁵⁶ См.: Лю Цзяньхуэй. Указ. соч. С. 163—166.

кам», которой было посвящено выступление Ху Цзиньтао с речью⁵⁷, в которой он выдвинул «шесть мнений» о дальнейшем развитии межбереговых отношений (сокращенно «шесть пунктов Ху» — «胡六点»). В них были сформулированы основные моменты политики КПК в отношении Тайваня в условиях сложившейся на острове новой политической обстановки.

Первый пункт был посвящен формированию политической основы для сближения Тайваня с материковым Китаем. В нём подчеркивалось, что единство двух берегов есть «прекращение политического противостояния», и содержался призыв к «установлению политического взаимодоверия» на основе признания принципа «одного Китая», а сохранявшееся отсутствие объединения двух берегов рассматривалось «не как раскол территории и суверенитета, а как политическое противостояние, созданное гражданской войной между Гоминьданом и Коммунистической партией», что «не меняет факта одинаковой принадлежности материкового Китая и Тайваня к одному Китаю». Соответственно, «восстановление единства двух берегов не означает вновь созданные суверенитет и территорию, а представляет собой прекращение политического противостояния», то есть «конечное объединение двух берегов означает политическое объединение». Отсюда проистекала задача «наращивания политического взаимодоверия», опираясь на которое совместными усилиями предлагалось создавать условия для того, чтобы «путем равноправных консультаций постепенно решать оставшиеся от истории проблемы в межбереговых отношениях и новые вопросы, возникающие в процессе развития».

Второй пункт был посвящён созданию благоприятных условий для мирного объединения. В этом пункте обеим сторонам предлагалось включить в повестку дня задачи прекращения состояния вражды между двумя берегами, достижения мирного соглашения и определения рамок мирного развития межбереговых отношений. В речи Ху Цзиньтао впервые выдвигалось предложение провести контакты и обмены между двумя берегами по военным вопросам и обсудить вопрос о создании «механизма взаимодоверия в области военной безопасности» в рамках развертывания практического обсуждения политических отношений между берегами «в специфической ситуации», когда объединение государства ещё не достигнуто. Это предложение не только создавало благоприятную атмосферу для проведения политических консультаций и переговоров, но «и прокладывало путь для проведения консультаций по официальному прекращению состояния вражды и достижения мирного соглашения на основе принципа «одного Китая».

---

⁵⁷ См.: 纪念《告台湾同胞书》30周年 胡锦涛发表重要讲话 2008-12-31. URL: http://www.gwytb.gov.cn/zt/hu/201101/t20110125_1732427.htm (дата обращения: 11.10.2022).

Третий пункт был посвящен расширению межбереговых экономических связей и сотрудничества. Исходя из складывавшейся в этой сфере новой обстановки со времени возвращения партии Гоминьдан к власти, Ху Цзиньтао предложил «осуществить нормализацию экономических связей между двумя берегами и продвигать институционализацию экономического сотрудничества «между ними». Помимо широкого развертывания «тесных связей» в области экономики на взаимовыгодной основе, он также дал положительный ответ на предложение руководителей Тайваня заключить комплексное соглашение об экономическом сотрудничестве между двумя берегами.

Четвёртый пункт был направлен на получение широкой поддержки вышеуказанных инициатив в тайваньском обществе. В этом пункте содержалась констатация того, что «тайваньское сознание» (台湾意识), связанное с любовью к своей родине, к своей земле, «не тождественно осознанию “независимости Тайваня”». Более того, в нем предлагалось вернуться на «правильный» путь «мирного развития межбереговых отношений» даже тех, кто в своё время поддерживал «независимость Тайваня». При этом, как указывают китайские историки, «необязательно» подразумевалось создание «единого фронта по содействию объединению», а подразумевалось создание «единого фронта против независимости Тайваня», имеющего более широкий инклюзивный характер.

Пятый пункт был направлен на расширение межбереговых обменов и сотрудничества в области культуры и образования. В нём высшее партийно-государственное руководство КНР впервые официально предложило «провести консультации по заключению соглашения между двумя берегами по обменам в области культуры и образования».

Шестой пункт был посвящен регламентации участия Тайваня в работе международных организаций. В этом вопросе Пекин выражал готовность пойти навстречу Тайваню в деле проведения практических консультаций с целью выработки «разумного» решения, в частности, в отношении участия администрации острова в деятельности Всемирной организации здравоохранения. Обязательным условием для этого должно было быть соблюдение принципа «одного Китая» и недопущение возникновения ситуаций «двух Китаев» либо «одного Китая и одного Тайваня»⁵⁸.

Изменение политического климата на Тайване и последующее значительное улучшение межбереговых отношений обусловили быстрый рост объема двусторонней торговли, который, несмотря на разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, показал рост на 8,4 % с января по ноябрь 2008 г. и составил 122,3 млрд долл США. Материковый Китай

---

⁵⁸ Лю Цзяньхуэй. Указ. соч. С. 166—168.

превратился в самый большой рынок для Тайваня, на который шёл самый большой объём тайваньского экспорта, обеспечивавший для Тайваня самый большой активный баланс в двусторонней торговле. И в то же время ставший самым большим местом приложения тайваньских инвестиций⁵⁹.

Таким образом, получил быстрое развитие процесс экономической интеграции обоих берегов, создававший материальную базу и серьёзные стимулы для тайваньского бизнеса способствовать их всестороннему сближению, что было важнейшим средством реализации намеченной КПК перспективы мирного воссоединения страны.

Наряду с политическими заявлениями в пользу мирного объединения и призывами к развитию всех видов связей между двумя берегами Тайваньского пролива правительство КНР предприняло целый ряд практических мер в этом направлении. Так, с ноября 2008 г. были открыты все три вида прямых связей — авиационное, морское сообщение и почтовую связь. Причем частота авиарейсов достигла такой высокой плотности (до 270 в неделю), что это дало основание экспертам говорить о выстраивании настоящего воздушного моста.

Резко возрос объём двусторонней торговли: товарооборот в 2011 г. достиг 160,03 млрд долл. США (в том числе объём тайваньского экспорта на материк — 124,92 млрд долл. США), а в 2013 г. взаимный товарооборот увеличился до 197,28 млрд долл. (в том числе объём тайваньского экспорта на материк — до 156,64 млрд долл. США). Здесь очевидно значительное превышение объёма тайваньского экспорта на материк над импортом с материка, что очень важно для тайваньской экономики, в которой экспорт формирует более половины ВВП. К 2013 г. материковый Китай стал главным торговым партнером Тайваня (28,8 % внешнеторгового оборота Тайваня, в том числе 39,7 % тайваньского экспорта и 16,4 % — импорта)⁶⁰.

Были уменьшены ограничения на тайваньские инвестиции в экономику материкового Китая, благодаря чему объём фактически использованного тайваньского капитала составил в 2011 г. 54,2 млрд долл. США, а общее число инвестиционных проектов тогда достигло 85 772⁶¹.

В апреле 2009 г. на встрече в Нанкине руководителей Ассоциации и Фонда был подписан ряд соглашений, в том числе по сотрудничеству в финансовой сфере и правовой взаимопомощи, а также сделано совместное заявление о материковых инвестициях на Тайване. В мае представители министерств здравоохранения материкового Китая и Тайваня впервые совместно участвовали в работе ежегодной ассамблеи Всемирной

---

⁵⁹ Там же. С. 172—173.

⁶⁰ См.: *Ларин А.Г.* Новый облик отношений... С. 312—313.

⁶¹ См.: *Ларин. А.* Сотрудничество берегов Тайваньского пролива... С. 16—17.

организации здравоохранения в Женеве, где тайваньский представитель получил статус наблюдателя, что само по себе рассматривалось в Китае как событие, имеющее «прорывной характер» в межбереговых отношениях. А в ноябре в Тайбэе был проведён научный симпозиум с участием ученых, отставных чиновников и военачальников в статусе исследователей и представителей общественности, на котором впервые состоялся совместный «политический диалог», посвященный «глубокому обсуждению принципа «одного Китая», механизма военной безопасности и других чувствительных вопросов». Наконец, в декабре 2009 г. на состоявшейся в тайваньском Тайчжуне четвёртой встрече руководителей Ассоциации и Фонда Чэнь Юньлиня и Цзян Бинкуня впервые были проведены переговоры по подготовке Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (ECFA). Все эти действия правительств обоих берегов способствовали разрядке политической обстановки в Проливе и сопровождались резким ростом числа взаимных поездок граждан КНР и КР, достигших массового характера, что также, в свою очередь, было призвано устранить ситуацию исторически сложившейся взаимной отчужденности и привести к установлению атмосферы взаимного доверия населения обеих частей Китая⁶².

Широкому развитию межбереговых связей во многом способствовало заключение материковым Китаем и Тайванем в июне 2010 г. Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (海峡两岸经济合作框架协议协议) — Economic Cooperation Framework Agreement /ECFA/, далее сокр. РСЭС — далее — «Соглашение»⁶³, которое было подписано в символическом для обеих сторон месте — Чунцине, где в 1937 г. КПК заключила с Гоминьданом соглашение о совместной борьбе против японских агрессоров. Рамочное соглашение по экономическому сотрудничеству уже на первом этапе ввода в действие (с 1 января 2011 г.) предусматривало снижение тарифов на ввоз 539 видов тайваньской продукции в материковый Китай в обмен на снижение тайваньских тарифов на ввоз 267 видов продукции из материкового Китая, что значительно расширило доступ тайваньским предпринимателям на гигантский китайский рынок. Рамочное соглашение касалось и преференций для Тайваня в сфере обслуживания, других видах финансово-экономической деятельности. Оно предусматривало также стимулирование формирования новой экономической зоны в расположенной напротив острова Тайвань провинции Фуцзянь, явно в расчете на перспективу тесной экономической интеграции

---

⁶² Лю Цзяньхуэй. Указ. соч.С. 173—174.

⁶³ См.: URL: http://www.gwytb.gov.cn/zt/zy/szsl/laxgxy/laxy/201101/t20110105_1677058.htm 海峡两岸经济合作框架协议 (全文), 2010-06-29 14:28 来源 (дата обращения: 11.10.2022).

двух берегов. Открылась возможность для резкого наращивания туристических обменов между Тайванем и материком, в 2010 г. туристам из материкового Китая было разрешено ездить на Тайвань, и уже в том же году произошел резкий рост числа взаимных туристических поездок (5,1 млн тайваньских туристов приехали на материк и 1,23 млн туристов из материка — на Тайвань). В 2011 г. началась подготовка студентов с материка в тайваньских университетах (1 тыс. человек в том году).

Важным аспектом Рамочного соглашения стало улучшение позиций тайваньских экспортеров на китайском рынке против их экономических конкурентов из стран АСЕАН и Южной Кореи. Реализация РСЭС изменила саму атмосферу в двусторонних отношениях, которая вступила в полосу заметного расширения разнообразных двусторонних контактов, включая проведение массы двусторонних мероприятий, и способствовала даже проникновению тайваньской массовой культуры на материк⁶⁴.

Согласно китайским исследователям, подписание Соглашения стало главным показателем успеха первого этапа проведения политики КНР в отношении Тайваня, выразившегося в достижении успешного прорыва в сфере экономических связей в виде создания «механизма экономического сотрудничества, соответствующего специфике двух берегов». В политическом же плане произошел переход от первоначальной стратегической концепции «одно государство — два строя» через «борьбу против независимости Тайваня» к «содействию объединению», главным содержанием которого стало «мирное развитие». Проведение тактики «сначала экономика, потом политика», «сначала легкие вопросы, потом трудные», «постепенное продвижение шаг за шагом» направляло двусторонние отношения на путь позитивного взаимодействия и «совместного развития»⁶⁵.

Как отмечали в рассматриваемый период китайские исследователи, мирное развитие двух берегов потребовало на данном этапе «раскрепощения сознания» ввиду необходимости постепенно завоевывать симпатии у населения Тайваня и «заново создавать общий консенсус в отношении государства». Для этого требуется своевременно сформировать такое же отношение к тайваньским соотечественникам, как и к жителям материкового Китая; постепенно внедрять установленный Конституцией одинаковый для жителей обоих берегов правовой статус. Далее, нужно активно использовать тайваньский капитал и технологии и всеми силами продвигать «двусторонние инвестиции», отказавшись от одностороннего взгляда на Тайвань лишь под углом зрения использования «геостратеги-

---

⁶⁴ См. подробнее о Рамочном соглашении: *Ларин. А.* Сотрудничество берегов Тайваньского пролива... С. 16—18.

⁶⁵ 刘震涛等著. 两岸和平发展战略。—北京: 学习出版社, 海南出版社, 2014 [Лю Чэньтао и др. Стратегия мирного развития двух берегов. Пекин. 2014]. С. 11—12.

ческого положения» этого острова. Наконец, требуется расширять и углублять общественные, культурные и образовательные обмены, руководствуясь стратегической идеей «возложения надежд на тайваньский народ», усиливать согласование интересов всех социальных слоев, формировать тенденцию к гармоничному развитию обоих берегов, добиваясь дальнейшего укрепления «общественного доверия»⁶⁶.

Достижение в конечном итоге объединения китайского государства требует определения политического статуса тайваньской администрации и поиска проекта политического решения, взаимоприемлемого для обоих берегов, и согласовать создание условий осуществления полного объединения Китая. Для этого в своей речи 31 декабря 2008 г., посвященной политике в отношении Тайваня, Ху Цзиньтао поставил вопрос об организации контактов между двумя берегами для проведения консультаций и переговоров в специфических условиях, когда государство еще не объединено. Это произошло впервые, когда лидер материкового Китая открыто объявил о «развертывании практического изучения политических отношений между двумя берегами в специфических условиях, когда страна еще не объединена». Здесь китайские исследователи выделили три ключевых слова — «еще не объединена», «специфические условия» и «практическое изучение» — как имеющих «важный руководящий стратегический смысл»⁶⁷.

Рассматривая практическое содержание стратегии мирного развития межбереговых отношений в 2008—2012 гг., китайские исследователи пришли к следующим выводам.

Первое. Мирное развитие двух берегов привело к тому, что при сохранении ситуации политического противостояния стала формироваться совершенно новая обстановка, для которой характерны взаимовыгодные обмены и сотрудничество, что представляет собой специфическую политическую и экономическую практику в мировой истории гражданских войн и региональной экономической интеграции. Оба берега нуждаются в мирной обстановке для развития экономики, улучшения жизни народа и достижения благополучия всеми соотечественниками. Подписание Рамочного соглашения в 2010 г. представляло собой начало создания механизма межберегового экономического сотрудничества, но отнюдь не его конечный рубеж. Оба берега должны укреплять сотрудничество между различными отраслями и всесторонне развивать обмен услугами, торговлю и т. д., стремясь к экономической либерализации на более высоких уровнях и к ускорению интеграции экономик и общества на обоих берегах с целью создать прочный фундамент для объединения страны.

---

⁶⁶ Там же. С. 13.

⁶⁷ Там же. С. 13.

Второе. В экономическом сотрудничестве между двумя берегами присутствуют специфические «внешние эффекты», благодаря которым экономика как главная сила для развития межбереговых отношений при постепенном расширении экономического сотрудничества оказывает влияние на общество и уже в краткосрочном плане стимулирует проведение политических консультаций. Этот внешний эффект благоприятен для стимулирования интеграции и взаимодоверия общества на обоих берегах и помогает формированию общепринятого консенсуса в отношении китайского государства. Переход от односторонней направленности к двустороннему экономическому сотрудничеству между берегами происходит на базе преодоления серьезного политического противостояния, доставшегося в наследство от истории и затрагивающего вопросы суверенитета и территориальной целостности.

Третье. На базе политического прагматизма нужно разворачивать функциональные практические переговоры между берегами. Материковый Китай все время придерживается принципа одного Китая, но в силу политического противостояния берегов он в настоящее время по-прежнему проводит эти переговоры на основе «Консенсуса 1992 года». С 2008 по начало 2012 г. Ассоциация провела 7 раундов встреч с Фондом и подписала с ним 18 соглашений, достигнув взаимного согласия по многим вопросам.

Четвертое. Продвижение культурных и образовательных обменов ведет к изменению политического восприятия и влияет на политическое согласие, развитие экономического сотрудничества между берегами сопровождается принятием множества разных политических мер, тесно связанных с расширением образовательных и культурных обменов, что направлено на формирование общего идентичного взгляда на государство у общественности на обоих берегах. Очевидно, что материковый Китай использует разнообразные многоуровневые каналы для мирного развития межбереговых связей с тем, чтобы в течение длительного времени посредством сотрудничества сформировать совместную государственную идентичность на обоих берегах. В свою очередь, сложившаяся в это время мирная обстановка в развитии межбереговых отношений предъявила «актуальное требование» к стратегическому изучению межбереговых отношений⁶⁸.

В Отчетном докладе Ху Цзиньтао XVIII съезду КПК (2012 г.), проходившему в момент подъема межбереговых отношений благодаря нахождению у власти на Тайване партии Гоминьдан, акцент был сделан на продвижение процесса мирного объединения, в его докладе даже не упоми-

---

⁶⁸ Там же. С. 15.

нался вариант применения «немирных» средств на случай срыва этого процесса.

Тайваньская часть доклада Ху Цзиньтао начиналась с констатации «создания новой ситуации в мирном развитии отношений двух берегов», сложившейся в результате установления прямых почтовых, транспортных и торговых связей между двумя берегами, и формирования «архитектуры полноформатного общения между берегами Тайваньского пролива» при реализации Рамочного соглашения о межбереговом экономическом сотрудничестве. Политической основой для нормализации отношений двух берегов, подчеркивается в докладе, является «непоколебимая приверженность принципу существования только одного Китая», противодействие «независимости Тайваня» и соблюдение «Консенсуса 1992 г.», а путь к дальнейшему улучшению межбереговых отношений лежит через углубление экономического сотрудничества, расширение культурных обменов, способствующих «укреплению национальной идентичности», расширение взаимного общения людей по обе стороны Пролива с целью налаживания дружеских отношений между населением обоих берегов.

В докладе предлагалось выстроить соответствующую институциональную основу для улучшения отношений путем проведения «равноправных консультаций», ведения переговоров по созданию «механизма межберегового взаимодоверия в сфере военной безопасности» с целью стабилизации обстановки в Тайваньском проливе, посредством консультаций прийти к «заключению соглашения о мире между двумя берегами, чтобы открыть новые перспективы для мирного развития межбереговых отношений». На общей платформе признания принципа «одного Китая» КПК предлагала «общение, диалог и сотрудничество» “с любой из политических партий Тайваня” с целью «нахождения общего при сохранении разногласий» (求同存异)⁶⁹.

В принятой съездом резолюции по докладу генерального секретаря поддерживался призыв твердо придерживаться курса на «мирное воссоединение, одну страну — два строя», «закреплять и углублять политический, экономический, культурный и социальный фундамент мирного развития межбереговых отношений, открывать новые перспективы для этого развития»⁷⁰. Курс на реализацию установки «одно государство — два строя» подкреплялся и Уставом КПК в редакции, утвержденной съездом⁷¹.

---

⁶⁹ См.: Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК // XVIII съезд Коммунистической партии Китая/ Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2012. С. 83—86.

⁷⁰ URL http://www.gov.cn/jrzq/2012-11/14/content_2265765.htm (дата обращения: 19.12.2022).

⁷¹ Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2012. С. 118.

Таким образом, XVIII съезд продемонстрировал неуклонное стремление китайского руководства продолжать и углублять процесс экономического и культурно-гуманитарного сближения двух берегов и перевести в практическую плоскость сложнейший, многофакторный процесс подготовки политического фундамента будущего воссоединения острова с материковым Китаем. В связи с этим обращает на себя внимание следующее: отсутствие в докладе Ху Цзиньтао, как и на предыдущем съезде, упоминания возможности «немирного» решения тайваньской проблемы, а также выдвинутое в этом докладе предложение обсудить заключение мирного соглашения между двумя берегами и создание механизма взаимного доверия в области военной безопасности. После съезда высшие руководители КНР неоднократно демонстрировали готовность проявить терпеливый подход к переговорам с Тайванем, учитывая исторически сложившиеся в предыдущий исторический период реалии, обусловившие атмосферу взаимного недоверия, и, по возможности, старались идти в ряде практических вопросов навстречу Тайваню при условии соблюдения принципа «одного Китая»⁷².

7 ноября 2015 г. в Сингапуре состоялась первая в истории межбереговых отношений встреча лидеров материкового Китая и Тайваня — Си Цзиньпина с «руководителем тайваньской стороны» Ма Инцзю, открывшая, по словам Си Цзиньпина, «историческую страницу в отношениях двух берегов». В ходе состоявшейся беседы Си Цзиньпин отметил, что отношения между двумя берегами вступили на «путь мирного развития», открывший для Тайваня возможность совместного участия в «великом возрождении китайской нации» при условии «непоколебимого сохранения совместной политической основы» «мирного развития» межбереговых отношений, ключевыми моментами которой являются соблюдение «Консенсуса 1992 г.», то есть признание принципа «одного Китая», и борьба против «независимости Тайваня» в любых её проявлениях, будь то «отношения государства с государством», «один Китай и один Тайвань» или «два Китая». Си Цзиньпин предложил использовать для этого начавшийся с 2008 г. «самый лучший» после 1949 г. исторический момент, отличающийся отсутствием жёсткой конфронтации, и призвал к расширению всесторонних связей и сотрудничества между берегами, включая приглашение тайваньским соотечественникам к участию в реализации проекта «один пояс — один путь», при «обоюдном уважении выбора пути развития и общественного строя каждой стороны»⁷³.

---

⁷² См.: *Каменнов П.Б.* Военная политика // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. 2012—2013. М. 2013. С. 105; *Ларин А.Г.* Новый облик отношений между берегами Тайваньского пролива. М. С. 318—321.

⁷³ 习近平. 谈治国理政. 第二卷. — 北京: 外文出版社, 2017 [*Си Цзиньпин*]. О государственном управлении. Т. II. Пекин, 2017]. С. 428—432.

Поражение партии Гоминьдан на всеобщих выборах на Тайване в январе 2016 г. и приход к власти оппозиционной Демократической Прогрессивной партии и ее лидера Цай Инвэнь резко изменили политический вектор развития острова, несмотря на достаточно осторожную позицию вновь избранного главы администрации острова по вопросу межбереговых отношений, заявившей сразу после выборов о том, что «два берега должны совместно беречь и отстаивать тот статус-кво, который сформировался по итогам межбереговых обменов и консультаций за более чем 20-летие после 1992 г.», и «на основе этого исторического факта и существующего политического фундамента» «поддерживать мир, стабильность и развитие межбереговых отношений»⁷⁴. Это заявление было принято к сведению китайской стороной, но руководители Канцелярии ЦК КПК по делам Тайваня и Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР в своем комментарии по результатам этих выборов четко обозначили неизменность и бескомпромиссность позиции руководства КПК, подчеркнув: «Наш основной политический курс в отношении Тайваня является последовательным и четким и не изменится из-за результатов тайваньских выборов. Мы продолжим решительно придерживаться “Консенсуса 1992 г.”, твердо выступать против любых форм сепаратистского движения за “независимость Тайваня”». Вместе с тем руководители Канцелярии по делам Тайваня озвучили намерение и далее укреплять контакты и обмены «со всеми политическими партиями и объединениями, признающими, что два берега Тайваньского пролива принадлежат одному Китаю»⁷⁵.

На состоявшемся осенью 2017 г. XIX съезде КПК в Отчетном докладе Си Цзиньпина просматривается сохранение набравшей силу в предыдущие восемь лет тенденции к последовательному продолжению линии на мирное развитие межбереговых отношений при условии неукоснительного соблюдения принятых КПК основополагающих принципов решения тайваньской проблемы. Как отмечалось в докладе, на основе следования принципу «единого Китая» и «Консенсуса 1992 г.» «стимулировалось мирное развитие отношений двух берегов Тайваньского пролива, были интенсифицированы межбереговые обмены и сотрудничество в области экономики и культуры, прошла историческая встреча лидеров двух берегов». Си Цзиньпин призвал к «твердому продолжению курса на “мирное воссоединение, одна страна — два строя” и стимулирование мирного развития отношений между двумя берегами Тайваньского пролива», к «активизации процесса мирного воссоединения Родины», «кклю-

---

⁷⁴ URL: russian.china.org.cn 21-01-2016.

⁷⁵ URL: russian.china.org.cn 17-01-2016.

чом к обеспечению» которого является соблюдение «Консенсуса 1992 г.», «четко определяющего основную сущность межбереговых отношений». Признание тайваньской стороной этого консенсуса «как исторического факта, признание принадлежности обоих берегов к одному и тому же Китаю» открыло бы путь для ведения обеими сторонами Тайваньского пролива диалога и консультаций и сняло бы «препятствия в общении всех без исключения политических партий и организаций Тайваня с континентальной частью Китая».

В докладе, как и прежде, констатировалось «уважение существующего общественного строя Тайваня и образа жизни тайваньских соотечественников», исходя из концепции «два берега — одна семья», и содержалось обещание «на взаимовыгодной основе расширять культурно-экономические обмены и сотрудничество между берегами, постепенно обеспечивать тайваньским соотечественникам равные с соотечественниками на континенте условия для учебы, предпринимательства, трудоустройства и проживания в континентальной части страны», «активно стимулировать соотечественников с обоих берегов к совместному распространению китайской культуры с тем, чтобы содействовать их духовному сближению».

Наряду с этим Си Цзиньпин сделал акцент на решимость защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Китая, оказывать «решительный отпор» «любой деятельности, направленной на раскол Китая», путем пресечения попыток «создания “независимого Тайваня” во всех их формах», «какими бы то ни были организациями или партиями»⁷⁶, что отражало складывавшуюся на острове новую политическую реальность в результате прихода к власти ДПП, выразившей в той или иной степени взгляды противников объединения острова с материковым Китаем, в том числе радикальных сторонников независимости.

В принятой съездом резолюции по Отчетному докладу ЦК КПК (как и в резолюции XVIII съезда) содержался призыв «продолжать курс на “мирное воссоединение, одна страна — два строя”, расширять культурно-экономические обмены и сотрудничество между двумя берегами Тайваньского пролива», «стимулировать мирное развитие отношений между берегами, активизировать процесс мирного воссоединения Родины». Но этот призыв сопровождался требованием «никоим образом не допустить, чтобы кто угодно, какая бы то ни была организация или партия в какое-либо время и в какой-либо форме откололи от Китая хоть какой-либо

---

⁷⁶ 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 17.04.2021).

кусочек его территории»⁷⁷. Продолжение курса на реализацию установки «одно государство — два строя» было подкреплено сохранением этой установки в тексте одобренного съездом Устава КПК⁷⁸.

Правление Цай Инвэнь на Тайване, несмотря на её внешне осторожные поначалу заявления о поддержании статус-кво в Проливе, идёт в русле неприятия призыва Пекина к воссоединению с материком и фактической подготовки внутренних и внешних условий для достижения де-юре независимости острова при подходящих обстоятельствах, что сопровождалось ухудшением отношений двух берегов. Этому способствовала активизация с приходом к власти ДПП сторонников независимости острова, в том числе внутри самой правящей партии; способствовали и события в Гонконге в 2019—2020 гг., вызвавшие страх у значительной части населения острова, особенно молодежи и людей среднего возраста, перед воссоединением Тайваня с материковым Китаем с уступкой суверенитета правительству в Пекине, руководимому Компартией Китая; способствовала и политика американской администрации, особенно после прихода к власти в США администрации Д. Трампа, а затем и его преемника Д. Байдена, резко ухудшивших отношения с Китаем, что сопровождалось расширением всесторонних связей США с Тайванем, включая официальные обмены на уровне правительственных чиновников, а также активизацией американской военной помощи Тайваню. Резко активизировались в последнее время и связи тайваньской администрации с союзниками США по НАТО, особенно по линии политических контактов на уровне парламентов стран Евросоюза, с участием спикеров и других руководителей парламентов некоторых стран.

В сложившейся ситуации Китай пошёл в последние годы на постоянно проводимую, практически в каждодневном режиме, прямую демонстрацию своей готовности к военному решению тайваньской проблемы, осуществляя постоянные облёты острова военными самолётами и проводя соответствующие учения армии и флота (в том числе реагируя на заходы американских кораблей в Пролив и окружающую Тайвань морскую акваторию, что рассматривается в Пекине как военные провокации).

Тем не менее, как отмечает П.Б. Каменнов, «появились серьёзные основания» полагать, что Пекин «не заинтересован в решении тайваньской проблемы с использованием военной силы», поскольку неурегулированность в политической сфере не воспрепятствовала развитию торгово-экономических и иных связей между двумя берегами. Китай остался

---

⁷⁷ Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по докладу Центрального комитета КПК 18-го созыва. Пекин, 24 октября 2017. Синьхуа.

⁷⁸ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК. Пекин. 03.11.2017. Синьхуа.

главным внешнеторговым партнером Тайваня, объем двусторонней торговли между ними достиг в 2017 г. 199,3 млрд долл. США⁷⁹. В 2019 г. объем торговли между материком и Тайванем составил 228,08 млрд долл. США, увеличившись в годовом исчислении на 0,8 %, в том числе экспорт материкового Китая на Тайвань — 55,08 млрд долл. США (+13,2 %), а импорт из Тайваня — 173 млрд долл. США (-2,6 %); дефицит торгового баланса Китая с Тайванем — 117,92 млрд долл. США⁸⁰. В 2020 г. объем торговли между материком и Тайванем составил 260,81 млрд долл. США, увеличившись за год на 14,3 %. Экспорт материкового Китая на Тайвань — 60,14 млрд долл. США (+9,1 %); импорт из Тайваня — 200,66 млрд долл. США (+16,0 %); торговый дефицит Китая с Тайванем — 140,52 млрд долл. США⁸¹ (В 2021 г., согласно статистике, опубликованной Главным таможенным управлением Китая, общий объем экспорта Тайваня в материковый Китай составил почти 250 млрд долл. США (+24,7 % по сравнению с предыдущим годом), объем импорта Тайваня из материкового Китая — 78,364 млрд долл. США (+30,4 %), а положительное сальдо взаимной торговли — 171,6 млрд долл. США (+31,1 млрд долл. США по сравнению с 2020 г.)⁸². Что касается 2022 г., то, согласно статистическим данным, недавно опубликованным Главным таможенным управлением, с января по октябрь 2022 г. общий объем взаимной торговли Тайваня с материком достиг 271,044 млрд долл. США, увеличившись на 2,4 % по сравнению с предыдущим годом. В том числе общий объем импорта Тайваня с материка — 69,285 млрд долл. США (+9,3 %), а импорт материка из Тайваня — 201,759 млрд долл. США (+0,2 %)⁸³.

---

⁷⁹ См.: *Каменнов П.Б.* Военная политика КНР// Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018. М.: ИД «Форум», 2018. С. 81.

⁸⁰ См.: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/dlyutwjw/202007/20200702980875.shtml#:~:text=2019%E5%B9%B4%EF%BC%8C%E5%A4%A7%E9%99%86%E4%B8%8E%E5%8F%B0%E6%B9%BE,%E8%B4%B8%E6%98%93%E9%80%86%E5%B7%AE1179.2%E4%BA%BF%E7%BE%8E%E5%85%83%E3%80> (дата обращения: 20.12.2022).

⁸¹ См.: URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/dlyutwjw/202103/20210303045581.shtml>, (дата обращения: 20.12.2022).

⁸² См.: URL: <https://www.chinanews.com.cn/tw/2022/01-18/9655091.shtml> (дата обращения: 20.12.2022) .

⁸³ См.: URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2022-12/19/content_85017766.shtml (дата обращения: 21.12.2022). Вместе с тем в выступлении тайваньской исследовательницы доктора Chun Yi-Lee в университете Осло 21 февраля 2023 г. отмечался низкий уровень инвестиций из материкового Китая на Тайвань с 2009 г., а также то, что тайваньские инвестиции в материковую экономику шли не напрямую, а через Гонконг.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что для Тайваня материковый Китай остается крупнейшим экспортным рынком и источником положительного сальдо торгового баланса, что по-прежнему продолжает экономически «привязывать» Тайвань к Китаю и объективно благоприятствует проводимому Пекином курсу на сближение двух берегов с перспективой их дальнейшего воссоединения. Способствуют этому и тайваньские инвестиции на материк, несмотря на противодействие администрации острова, поощряющей вывод части инвестиций из материкового Китая и перенаправление инвестиционного потока с Тайваня в страны Юго-Восточной и Южной Азии. Согласно статистике Министерства торговли КНР, в 2011 г. было одобрено 2639 тайваньских инвестиционных проектов на материке, а в 2021 г. — уже 6595. Общий объем тайваньских инвестиций на материке по состоянию на конец 2021 г., несмотря на влияние эпидемии COVID-19 на мировую экономику, составил 71,34 млрд долл. США, вложенных в общей сложности в 123 781 проект⁸⁴.

Накануне проведения XX съезда партии Канцелярия Госсовета КНР по делам Тайваня и Канцелярия Госсовета КНР по информации в августе 2022 г. опубликовали очередную Белую книгу «Тайваньская проблема и дело объединения Китая в новую эпоху» (台湾问题与新时代中国统一事业), в которой изложена история тайваньской проблемы; прослежена разработка Коммунистической партией Китая политики объединения страны, чему посвящен специальный раздел Белой книги; обозначены основные принципы решения тайваньской проблемы, прежде всего принцип «одного Китая» и невмешательства внешних сил; подчеркнута предпочтительность мирного развития межбереговых отношений в направлении будущего воссоединения в рамках реализации курса «одно государство — два строя», причем не только для соотечественников на обоих берегах Тайваньского пролива, но и для дела «мира и развития» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. В Белой книге подтверждена готовность руководства КНР и далее развивать всесторонние связи с Тайванем, в том числе по линии формирования общего рынка двух берегов.

Вместе с тем в Белой книге содержится предупреждение всем раскольническим силам на Тайване и внешним силам, в первую очередь США, пытающимся «с помощью Тайваня сдерживать Китай», о том, что КНР «не обещает отказаться от применения военной силы», и если эти силы «перейдут красную черту», КНР «будет вынуждена предпринять

---

⁸⁴ См.: URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/26/content_5670567.htm и http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 20.12.2022).

решительные меры», хотя «немирные средства станут последним выбором в случае крайней необходимости»⁸⁵.

На состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде КПК Си Цзиньпин в Отчетном докладе съезду обозначил «решение тайваньской проблемы и осуществление полного объединения Родины» как «историческую задачу, которую поклялась решить партия». В докладе подчеркивалось, что решение тайваньской проблемы является «делом самих китайцев» и именно им предстоит её решить. «Наилучшей формой осуществления объединения двух берегов», говорится в докладе, остаётся проведение в жизнь «курса на “мирное объединение и одно государство — два строя”» на основе соблюдения принципа «одного Китая» и «Консенсуса 1992 г.». На этой основе КПК готова «развернуть широкое проведение консультаций со всеми партиями, общественными кругами и слоями общества на Тайване» по вопросу «совместного продвижения мирного развития отношений между двумя берегами, продвижения процесса мирного объединения Родины». КПК выдвинула «общую тактику решения тайваньской проблемы в новый период», в которой сочетаются стимулирование межбереговых экономических и культурных обменов и сотрудничества с решительным противодействием раскольническим силам и зарубежному вмешательству, при сохранении за Пекином ведущей роли и инициативы в межбереговых отношениях.

При этом, в отличие от двух предыдущих съездов, в Отчетный доклад Си Цзиньпина на партийном съезде вновь вошла жёсткая формулировка о том, что, «прилагая максимальные усилия для достижения перспективы мирного объединения» двух берегов, КПК «отнюдь не обещает отказаться от применения военной силы, оставляя за собой возможность принять все необходимые меры». Эти меры, отметил Си Цзиньпин, «совсем не направлены против тайваньских соотечественников», а лишь «против вмешательства внешних сил и совсем незначительного числа элементов, выступающих за “независимость Тайваня”, и их раскольнической деятельности». Си Цзиньпин выразил уверенность в том, что дело «полного объединения Родины будет выполнено и оно наверняка может быть выполнено»⁸⁶.

В принятой съездом резолюции по Отчетному докладу политическая установка «одно государство — два строя» была охарактеризована как «великий почин социализма с китайской спецификой». В резолюции подчеркивалась необходимость «твёрдо придерживаться принципа «одного

---

⁸⁵ См.: URL: (http://www.gwytb.gov.cn/zt/zylszl/baipishu/202208/t20220810_12459866.htm (дата обращения: 10.10.2022).

⁸⁶ См.: URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 21.12.2022).

Китая» и «Консенсуса 1992 г.», неуклонно осуществлять общую стратегию партии по решению тайваньской проблемы в новый период, ведя «решительную борьбу» против «так называемой “независимости Тайваня” и за содействие воссоединению Родины», проявляя при этом свою ведущую роль и удерживая инициативу в межбереговых отношениях⁸⁷.

Требования «решительно и неуклонно проводить в жизнь курс “одно государство — два строя”», «противодействовать и сдерживать» сторонников «независимости Тайваня», «завершить великое дело объединения Родины» содержатся и в утвержденном XX съездом тексте Устава КПК⁸⁸.

---

⁸⁷ См.: URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/22/content_5720925.htm (дата обращения: 20.12.2022).

⁸⁸ См.: URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/26/content_5721797.htm (дата обращения: 20.12.2022).

ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ ДВУХ БЕРЕГОВ ТАЙВАНЬСКОГО ПРОЛИВА В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Несмотря на длительное политическое и военное противодействие двух берегов Тайваньского пролива, следует учитывать, что Гоминьдан как в период почти 40-летней диктатуры, так и в период демократизации оставался привержен принципу единства Китая, и до сих пор существует де-факто, но не признанное де-юре государственное образование на Тайване, носящее название Китайская Республика [中華民國], на котором действует принятая еще в материковом Китае Конституция Китайской Республики 1947 г. с позднейшими поправками к ней.

Более того, на острове существуют определенные общественно-политические силы, активно выступающие за объединение обоих берегов. Так, в исследовании проблемы взаимоотношений двух берегов Тайваньского пролива в историческом и современном контекстах, как представляется, обращают на себя внимание некоторые политические обстоятельства, предшествовавшие появлению на Тайване в 1991 г. «Программы национального воссоединения» [國家統一綱], а именно: в апреле 1988 г. в результате нескольких месяцев активной подготовительной работы на Тайване был создан «Альянс за единство Китая» [中國統一聯盟]⁸⁹ с официальной целью «содействовать объединению Родины», несмотря на проведение тайваньским правительством в то время полити-

---

⁸⁹ Zhongguo tongyi lianmeng (сокращенно «统联»). 14 апреля 2019 г. в соответствии с положениями Закона о политических партиях была зарегистрирована как политическая партия «За единство Китая» [統一聯盟黨] на Тайване. В 2021 г. председателем «Альянса за единство Китая» являлась Цзи Синь (жен.) [紀欣].

ки «трёх нет»⁹⁰, подразумевавшей полное отсутствие контактов, переговоров, компромиссов в отношениях двух берегов Тайваньского пролива (на фоне ухудшения китайско-американских отношений, «дошедших до самого низкого уровня» из-за напряженности в Тайваньском проливе с 1989 г.⁹¹).

Инициатором создания Альянса выступил Ху Цююань⁹², почетный председатель организации, первое высокопоставленное лицо, посетившее материковый Китай 12 сентября 1988 г. с целью обсуждения вопроса воссоединения (за что впоследствии был исключен из Гоминьдана), для чего встретился с Дэн Инчао⁹³ в Зале народных собраний. Событию «уделили

---

⁹⁰ Политика «трёх нет» была сформулирована в 1979 г. в момент установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами и КНР как результат успешной политики Китая (и Дэн Сяопина) «в запугивании американской общественности советской угрозой», согласно учению Сунь-цзы, «заманивая выгодой» и «отвращая опасностью от выбранного пути» для достижения своих целей. *Мясников. В. С.* Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: ИДВ АН СССР, 1988. С.140—141.

⁹¹ *Ян Мо* (Управляющий сингапурского международного синдиката «ШэньСинг», доктор Оксфордского университета, Центр современного Китая, Принстон, США). Китайский материк, Тайвань, Гонконг в 90-х годах//Проблемы воссоединения Тайваня, Гонконга с КНР/ Экспресс информация. М.: ИДВ РАН.1996. № 6. С. 17.

⁹² Ху Цююань (Hu Qiuyuan [胡秋原]) (1910—2004 г.ж.) родился в пров. Хубэй материкового Китая, историк, писатель, философ являлся членом Законодательного Юаня, членом Гоминьдана. Согласно исследованию О.Е. Тё., Ху Цююань, известный тайваньский писатель в 1930—1940-е гг., негласно поддерживаемый гоминьдановскими властями, участвовал «в словесной дуэли» в журнале «Литературная звезда» и последовавшей за этим 10-летней судебной тяжбе с ведущим журналистом Тайваня Ли Ао, «открыто бросившим вызов существующему режиму». В результате в 1965 г. журнал был закрыт. Позже, в 1972 г. Ли Ао был посажен в тюрьму «за мятеж» на срок 7 лет. См.: *О.Е. Тё. Ли Ао.* Особенности публицистики ведущего журналиста Тайваня// Кафедра теории и истории журналистики Филологического факультета Российского университета дружбы народов. Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. 2012. № 1. С. 69—70. URL: <http://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/viewFile/4318/3772> (дата обращения: 08.01.2022).

⁹³ Дэн Инчао (Deng Yingchao (Deng Wenshu) [邓颖超]) (1903—1992 г.ж.), вдова первого премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, член КПК с 1925 г., участница «Движения 4-го мая» и Великого похода (1934—1935 гг.), с 1949 по 1970-е гг. руководила Всекитайской женской федерацией, принимала участие в создании проекта Закона о браке (1950г.). Являясь членом Политбюро ЦК КПК (с 1978 г.), в 1979 г. Дэн Инчао возглавляла «Руководящую группу Центрального комитета (КПК) по Тайваню», вплоть до 1985 г. оставалась на посту в Политбюро и ЦК КПК. В июне 1989 г. Дэн Инчао согласилась с применением силы в подавлении про-демократических студенческих протестов в Пекине, хотя очевидно лично была против расстрела студентов. *Law-*

повышенное внимание средства массовой информации по обоим берегам Тайваньского пролива, оно вызвало сильное потрясение у народов обоих берегов»^{94,95}.

Первым председателем этого Альянса⁹⁶, воспринимавшегося не как партия, а как «культурный инструмент интеграции»⁹⁷, стал известный тайваньский писатель Чэнь Юншань (может быть под другим именем — Чэнь Инчжэнь)⁹⁸, символическая фигура, воспринимавшаяся молодыми

---

rence R. Sullivan. Historical Dictionary of the Chinese Communist Party // The Scarecrow Press, Inc. Plymouth, UK. 2012.

⁹⁴ URL: <http://www.yhcqw.com/35/12835.html> (дата обращения: 11. 04. 2021).

⁹⁵ Хэ Жэнь. Тайвань чжэн тань цзинци лу. [Высшие политические круги Тайваня: скандалы, хроника]. Чанчунь, 1993. С. 258.

⁹⁶ 15 мая 1990 г. делегация «Гунлянь», возглавляемая Чэнь Инчжэнем, отправилась в Пекин, где в присутствии корреспондентов обоих берегов обратилась с заявлением, в котором говорилось, что «оба берега Тайваньского пролива являются родиной всех китайцев, и после 40 лет разделения история наконец-то «потеплела», «решительно открылись ворота китайской нации для восстановления мира, единства и объединения». В заявлении также отмечалось, что «Альянс за единство Китая» борется за следующие общие цели: прекратить трагедию «разделения территории и раскола нации», «осуществить демократию и объединение страны, способствовать внутренней гармонии нации, сплочению и миру внутри ее, строить демократический богатый единый новый Китай, заново создавать прогрессивную современную новую цивилизацию, внести тот вклад, который китайцы должны внести в дело прогресса, мира, справедливости, развития всего мира и человечества». В ходе визита в материковый Китай Чэнь Инчжэнь многократно подчеркивал, что «два берега Тайваньского пролива составляют одно целое, являясь двумя частями одной национальной общности». См.: Хэ Жэнь. Указ. соч. С. 258.

⁹⁷ Helmut Martin. Contemporary Chinese Writers: Nativist Tensions on Taiwan. XXXIst European Association of Chinese Studies Conference. Weimar, German Democratic Republic. September 5—10, 1988. P. 202—212. (Organized by Humboldt University Berlin, Department of Asian Studies, China Section. [Prof. Dr. F. Gruner]).

⁹⁸ Чэнь Юншань (Chen Yongshan [陳永善]) (или Чэнь Инчжэнь) (1937—2016 г.г.), родился в уезде Синьчжу на Тайване, скончался в пекинской клинике. Окончил английский колледж, ныне факультет иностранных языков Тамканского университета. Писатель-реалист, нео-социалист, получивший известность в официальных кругах материкового Китая, политики которого опасались тенденций независимости на фоне опасений Гоминьдана утратить свою легитимность в управлении островом. Чэнь Инчжэнь — профессор университета, основатель журнала Human, работал также в компании Pfizer Pharmaceuticals. В 1968 г. за «левые» взгляды был осужден на 10 лет тюремного заключения, был отпущен по амнистии в 1975 г. После инцидента на Тяньаньмэнь в 1989 г. Чэнь Инчжэнь посещал Пекин, где был принят Цзян Цзэминем. В 2010 г. Чэнь Инчжэнь вступил в Ассоциацию китайских писателей. В сферу его писательских интересов входили жизнь и переживания городской интеллигенции, а с

гоминьдановцами как противовес силам, выступающим за независимость и самоопределение Тайваня, поскольку был сторонником «своевременного (по причине начала эпохи реформ и открытости в Китае) воссоединения» Тайваня и материкового Китая. Вместе с тем он занимал антиамериканскую и антияпонскую позицию.

Возможности китайской культуры в межбереговых отношениях оценивались также и религиозными деятелями Тайваня. Известный на Тайване буддистский монах Син Юнь [星雲] (Шао (Чжао) Ужэнь) (1927—2023 г.ж.), родился в Янчжоу, Китай), сравнивая китайскую культуру с «Великим океаном», задавался вопросом, «каким образом наши соотечественники на обоих берегах, имеющие общую культуру и общую национальность, отделились так далеко?». И, если на Тайване каждый «от малого до взрослого вскормлен китайской культурой, которая является их общим источником, почему они не хотят принимать китайскую культуру? Неужели они хотят стать вселенскими людьми без государственных границ, скитальцами, не имеющими корней?». Рассуждая таким образом, Син Юнь пришел к выводу, что «народу по обоим берегам пролива совместно с помощью китайской культуры предстоит спасти Тайвань. И при наличии милосердия (сi bei) у членов основных партий Тайваня, «синих» и «зеленых», в будущем стоит надеяться на дружбу»⁹⁹.

Инициатор создания «Альянса за единство Китая», согласно китайским источникам, Ху Цююань был глубоко убежден, что посредством общих усилий обоих берегов необходимо способствовать искреннему единству китайцев, укреплять взаимопонимание..., ускоряя приход дня мирного воссоединения, что станет началом великого дела возрождения китайской культуры и национального возрождения¹⁰⁰.

То же отмечалось на симпозиуме, проведенном 15 ноября 2013 г. в Пекине канцелярией по Тайваню Госсовета КНР, посвященном «важным идеологическим и теоретическим вопросам межбереговых отношений и их мирного развития». Таким образом тогда четко обозначилась главная цель работы в отношении Тайваня — «объединение Родины с достиже-

---

1979 г. фокус работ сместился в сторону экономических, культурных проблем, значении транснациональных корпораций для азиатского мира и т. д.

⁹⁹ 赵无任。慈悲思路。两岸出路。 — 台北， 2015. 22, 28—29页。Шао Ужэнь «Путь размышлений о милосердии — выход для обоих берегов. Ряд суждений о выборах Тайваня» // Тайбэй. 2015. С. 22, 28—29. (*Zhao Wuren. Cibe silu, liang'an chulu: Taiwan xuanju xilie pinglun (Compassionate Thinking. The Way Out: A Review of Taiwan Election Series)*. Taipei: Tianxia wenhua, 2015).

¹⁰⁰ Хэ Жэнь. Указ. соч. С. 258; За эту гуманитарную деятельность 4 мая 2004 г. Ху Цююань был награжден почетной медалью в сфере культуры и искусства Китайской ассоциации культуры и искусства.

нием грандиозной цели великого возрождения китайской нации, что является самой очевидной особенностью важных идей мирного развития межбереговых отношений»¹⁰¹.

С упомянутой идеей мирного воссоединения и возрождения китайской культуры Ху Цююань обратился в адрес Пекинской международной ассоциации китайской иероглифики на «Конференции по научным обменам в сфере изучения китайской иероглифики между двумя берегами Тайваньского пролива»¹⁰² в Пекине в августе 1991 г., предлагая признать и проявить уважение к первой партии упрощенных иероглифов, используемой в материковом Китае¹⁰³, одновременно допуская свободное употребление традиционного написания иероглифов и свободный общественный выбор¹⁰⁴.

---

¹⁰¹ Чжан У-юе, директор Института изучения материкового Китая Тамканского Университета, член правления Фонда APC (Foundation of Asia Pacific Peace Studies) (Yatai heping yanjiu jijinhui) [亚太 和平研究 基金会] // Yatai heping yuekan. [亚太 和平月刊]. Декабрь 2013. С. 3.

¹⁰² Согласно предварительно одобренным Исполнительным Юанем директивам, одобренным 1 декабря 1988 г., по руководству неофициальным участием тайваньской стороны в международных академических конференциях, культурных и спортивных мероприятиях на территории материкового Китая и правилам регулирования посещений Тайваня китайскими учеными и студентами.

¹⁰³ URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%83%A1%E7%A7%8B%E5%8E%9F> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰⁴ Сохранение свободного выбора в употреблении варианта языка в данном случае имеет (и до сих пор) принципиальное политическое значение для обоих берегов пролива, поскольку нарушение этого принципа может привести, в конечном счете, к потере и идеи особой этнической идентичности Тайваня. С другой стороны, культивирование данной идеи, особенно с учетом того, что Тайвань рассматривает себя в качестве «колыбели австронезийских языков», как раз и способствует дальнейшему возвращению тайваньского национализма (*прим. авт.*). В настоящее время на Тайване проживает официально признанных 17 аборигенных народов (населявших остров за тысячу лет до прибытия туда ханьцев), теперь составляющих 400 тыс. человек, 35 % которых говорят бегло на родном языке. В 2017 г. Законодательным Юанем был принят закон о сохранении, исследовании и развитии 16 аборигенных языков (и их 42 диалекта), предоставлении возможности изучения этих языков в школах и колледжах Тайваня. На Тайване по-прежнему остается значимым использование традиционного написания иероглифов в документообороте на правительственном уровне, упрощенная иероглифика может расцениваться как факт фальсификации — Taipei Times. Feature: Aborigines fight to save languages. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/06/15/2003759199> (дата обращения: 16.06.2021); Taipei Times. Tsai rebuts rumor of water delivery from Fukushima. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2021/04/17/2003755842> (дата обращения: 18.04.2021).

Ху Цююань также предложил провести широкомасштабный обмен академическими трудами, изданными за 40 лет в материковом Китае и на Тайване, осуществить совместное редактирование словаря, содержащего множество идиом с одинаковым смыслом, и регулярно проводить встречи для обсуждения реформирования китайской иероглифики, для исследований характеристик иероглифов в китайском языке с целью улучшения китайской грамматики и обучения китайскому языку; осуществлять совместные исследования по совершенствованию методов проверки и поиска китайских иероглифов, по компьютерному вводу иероглифики и т. д. Обмены литературными произведениями и телевизионными фильмами (Исполнительный Юань в свою очередь одобрил правила, согласно которым стал осуществляться импорт различных книжных изданий, фильмов, радио и телевизионных программ из Китая на Тайвань 28 июля 1988 г.), с его точки зрения, тоже могли способствовать развитию межбереговых отношений¹⁰⁵.

Был принят исторический документ на 3-м заседании Комитета Китайской Республики по национальному объединению 23 февраля 1991 г. «Программа национального воссоединения» [國家統一綱]¹⁰⁶ и позже одобрен на 22-м и 23-м заседаниях Исполнительного Юаня Китайской республики 14 марта 1991 г. Что касается этого документа, то, во-первых, следует отметить, что программа была принята в самом начале процесса демократизации Тайваня, и, как представляется, только Гоминьдан мог поставить задачу «совместно воссоздать объединенный Китай». Обозначенная в документе цель — «построить демократически свободный Китай» — выглядит нереальной, поскольку здесь это вступает в противоречие с монополией КПК на власть (имеется в виду абсолютизация власти или «власть власти» в Китае¹⁰⁷). По официальному мнению тайваньской стороны, данная цель представляется достижимой при условии, если «на основе экономического развития диктаторский режим китайских комму-

---

¹⁰⁵ Вероятно, это было связано с отменой контроля за прессой с 1 января 1988 г. на Тайване. В том году число ежедневных газет на Тайване с 31 в течение 40 лет возросло до 122 и до 454 в 2001 г. См.: *Patricia R.S. Batto*. The consequences of democratisation on Taiwan's daily press. Since the end of the 1980s, competition between papers has sharpened. *China Perspectives*. [Online], 51 | january-february 2004, Online since 23 April 2007, connection on 17 February 2022. URL: <http://journals.openedition.org/chinaperspectives/791>.

¹⁰⁶ URL: <https://web.archive.org/web/20071226044848/http://www.mac.gov.tw/big5/trp/ir/2nda3.htm> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁰⁷ *Галенович Ю.М.* «Призрак Мао». М., 2002. С.13. На обложке книги проф. Галеновича Ю.М. использован значимый китайский иероглиф «бянь» [变], означающий «перемены». (*Прим.авт.*).

нистов претерпит аналогичные изменения и сможет добиться заметного продвижения к либерализации и демократии, что поможет заложить основы для будущего воссоединения двух сторон ...»¹⁰⁸. При этом обращает на себя внимание полное совпадение принципов ГМД и КПК в части того, что материк и Тайвань являются территорией Китая, а содействие объединению страны должно быть общей ответственностью всех китайцев. Тем не менее, рассматриваемое в параграфе 2 упомянутого документа положение о том, что объединение Китая не может быть предметом борьбы между партиями, представляется спорным, поскольку у ГМД и КПК разные подходы: во-первых, уже в тот момент к вопросу демократизации и, во-вторых, к вопросу о степени самостоятельности в случае воссоединения Тайваня и материкового Китая. Параграф 4, посвященный времени и методам воссоединения, выглядит вполне рациональным, поскольку полностью соответствует объективным условиям и представляется выполнимым в длительной перспективе¹⁰⁹.

Но проблема заключается в том, захочет ли КПК так долго ждать. В настоящее время позиция Си Цзиньпина свидетельствует об отсутствии у него намерения долгого ожидания, и саму партию не устраивает затягивание решения тайваньской проблемы. Поэтому постановка вопроса о поэтапности решения тайваньской проблемы представляется единственно реалистичной в данной ситуации, особенно с учетом конкретного наполнения содержания каждого этапа.

В краткосрочной перспективе может оказаться проблемой признание Тайваня политическим субъектом, несмотря на то, что КНР подписала с Тайванем Рамочное Соглашение по экономическому сотрудничеству в 2010 г., что произошло еще при Ху Цзиньтао.

Что касается расширения открытости в выражении общественного мнения, осуществления демократии и законности как обязательных условий воссоединения, то здесь неизбежно возникает вопрос критериев оценки уровня развития демократии (в КНР речь идет только о «социалистической политической демократии», основанной на вечной власти КПК, не требующей подтверждения на очередных выборах; на Тайване же с начала 2000-х гг. установилась система чередования оппозиционных партий у власти). В рамках института сменяемости партий у власти на Тайване дважды приходила к власти Демократическая Прогрессивная партия, ведущая дело к укреплению самостоятельности Тайваня с перспективой достижения независимости на каком-то этапе (прямо при Чэнь Шуйбяне и косвенно, но по сути, при Цай Инвэнь). Тем более, что прин-

---

¹⁰⁸ Гер Юнг-куан. История Тайваня. Политика. Тайбэй, 2000. С. 46.

¹⁰⁹ Taiwan considers resuming cross-strait exchanges in stages. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4157162>. 22.03.2021. (дата обращения: 26.03.2021).

цип «одного Китая» уже открыто опровергался президентом Тайваня Цай Инвэнь¹¹⁰. Кроме того, следование мирной форме разрешения всех разногласий, исходя из принципа «одного Китая», оказалось невозможным, поскольку, указывают тайваньские эксперты, это положение уже было нарушено материковым Китаем, например, в 1996 г., и до сих пор нарушается¹¹¹. Возникает вопрос, как в такой ситуации можно «в мирной форме разрешать все разногласия», если любая попытка вести дело к усилению самостоятельности Тайваня вызывает абсолютное неприятие Пекина.

В среднесрочной перспективе положение о том, что оба берега Тайваньского пролива должны всеми силами помогать друг другу в участии в международных организациях, в международной деятельности¹¹², выглядит нереальным для практического выполнения, поскольку Китай будет препятствовать Тайваню в организации его международного присутствия. В противном случае это расширение будет способствовать легитимизации авторитета Тайваня в глазах значительной части мира и играть на руку сторонникам официального признания независимости острова.

И, наконец, в долгосрочном плане поддержание принципов политической демократии неприемлемо для КНР, поскольку они понимаются на материке и на острове прямо противоположным образом. Также неприемлемы для руководства КНР требования «огосударствления армии», поскольку в этом случае армия должна подчиняться конституции, как на Тайване (где одной из «фундаментальных основ «тайваньского эксперимента» — «экономического чуда» в условиях ограниченных ресурсов —

---

¹¹⁰ По причине неопределенности будущего Тайваня и в условиях международной напряженности Тайваню предстоит «твердо придерживаться государственного суверенитета, твердо придерживаться ценностей демократии и свободы, а на любые попытки втянуть Тайвань в принятие инициативы «одно государство — два строя» [у Цай Инвэнь] есть три иероглифа — «невозможно». Цит.: The Liberty Times: Xia ge si nian san da mubiao («три главные цели на следующие четыре года»). Dec. 1, 2019. P. A2.

¹¹¹ Taiwan News. 2 US carriers patrol south of Taiwan as 25 Chinese warplanes swarm strait. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4175788> (дата обращения: 22.07.2021); Taiwan News. Chinese spy ships appear as Taiwan prepares missile tests. Missile launches believed to involve Thunderbolt-2000, Sky Bow III weapons systems. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4170581> (дата обращения: 08.04.2021).

¹¹² The New York Times. Taiwan, excluded from a world health forum, blames Chinese interference. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/24/world/asia/taiwan-excluded-from-a-world-health-forum-blames-chinese-interference.html>; Taipei Times. Taiwanese shut out of UNESCO events. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2020/12/07/2003748256>. (дата обращения: 22.07.2021).

служила современная развитая система национальной обороны»¹¹³), а не выступать в качестве инструмента защиты социалистического строя и его политического стержня — власти КПК.

С учетом вышесказанного можно прийти к выводу, что данная программа была принята не для того, чтобы обеспечить реальное воссоединение, а для того, чтобы продемонстрировать благоприятное отношение тайваньских властей к продвигавшейся КПК стратегии мирного объединения с началом проведения политики реформ и открытости. По сути, это была просто маскировка, которую нельзя воспринимать всерьез. Решением заседания Исполнительного Юаня Китайской Республики № 1980 от 1 марта 2006 г. «“Программа Национального объединения” прекратила свое действие», о чем были извещены все подчиненные Исполнительно-Юаню учреждения.

При этом председатель Тайваньского Фонда обменов через Пролив (Фонд) Гу Чжэньфу¹¹⁴ и от китайской стороны председатель Ассоциации по связям (Ассоциация) между берегами Тайваньского пролива Ван Даохань¹¹⁵, которые провели два саммита по вопросам отношений материкового Китая и Тайваня в 1993 г. и 1998 г., по странной случайности оба ушли из жизни в год принятия Закона о противодействии расколу государства 14 марта 2005 г. [反分裂國家法]¹¹⁶.

Первый больше «символический, чем практический» саммит представителей двух сторон Тайваньского пролива состоялся 29 апреля 1993 г. в Сингапуре. Правительство КНР тогда делало попытки начать прямые торговые, почтовые и транспортные связи с Тайванем и, что очень важно, ослабить ограничения на тайваньские инвестиции на мате-

---

¹¹³ Гер Юнг-куан. История Тайваня. Политика... С. 46—47.

¹¹⁴ Гу Чжэньфу (Коо Chen Fu [辜振甫]), 1917 г.р., на этом посту пребывал с 21 ноября 1990 г. по дату смерти 3 января 2005 г.

¹¹⁵ Ван Даохань (Wang Daohan [王道涵]), 1915 г.р., на этом посту пребывал с 16 декабря 1991 по дату смерти 24 декабря 2005 г.

¹¹⁶ URL: <http://www.china-un.ch/eng/zt/twwvt/t187208.htm> (дата обращения: 21.07.2021). Представители клана Гу (the Koos) еще в 1966 г. участвовали в учреждении самого крупного частного банка на Тайване, the China Trust (Changhwa) Commercial Bank (СТСВ), затем принадлежавшая им компания the China Securities Investment Co была преобразована в China Trust Investment Co (1992 г.), а в 2002 г. был учрежден the China Trust Financial Holding Co. Супруга Гу Чжэньфу, Сецилия Гу (Cecilia Y. Коо [辜嚴倬雲]), была близкой помощницей мадам Чан Кайши Сун Мэйлин. Таким образом традиционная китайская клановость (хотя Гу Чжэньфу — коренной тайванец), обстоятельства личной жизни, связи («гуаньси») и контакты не могли не повлиять на (трудный) успех Гу Чжэньфу-политика.

рике, а также продвигать китайский экспорт на Тайвань¹¹⁷. Тайваньская сторона пыталась добиться обеспечения законодательной защиты своих инвестиций и бизнеса (что остается не окончательно решенной проблемой и до сих пор). В результате, после подписания четырёх пактов соглашений, часть экономических вопросов осталась неразрешенной. (Позднее, подписание торгово-экономического соглашения между правительством Гоминьдана и КНР в 2010 г. не в пользу Тайваня, по мнению многих на Тайване, объясняет причины социально-политического кризиса и студенческих протестов на острове в 2014 г.). Четыре подписанных документа касались вопросов более широких культурных, научных обменов, обменов в сфере средств массовой информации и молодежных контактов; а также возвращения нелегальных иммигрантов каждой стороной, вопросов контрабанды и грабежей на море, споров в сфере рыболовства, защиты интеллектуальной собственности, контактов и содействия между судебными и правовыми органами; усиления исследований и обменов в области энергетики и ресурсов; вопросов инвестиционных прав и проблем тайваньских инвесторов в Китае, обменов по линии промышленности и бизнеса¹¹⁸.

Условий для последующего проведения подобных встреч представителей вышеупомянутого Фонда и Ассоциации, кроме второго саммита 1998 г., состоявшегося в Шанхае (уже после третьего тайваньского кризиса в 1996 г.), не представилось в контексте «асимметричности структуры власти», как было заявлено в Шанхае Гу Чжэньфу, «переговоры по воссоединению двух берегов Тайваньского пролива смогут продолжаться по достижении Китаем демократии». Или, согласно позиции, высказанной Ли Дэнхуэем в 1999 г., межбереговые отношения станут особыми отношениями между государствами [特殊國與國關係]¹¹⁹. Тогда же в

---

¹¹⁷ Отмечался рост китайского экспорта после 1987 г. (с отменой запрета прямых поездок между островом и материком) и далее его значительный рост после 1993 г., и резкое его увеличение после вступления КНР в ВТО в 2001 г. Анализ этих данных «PRC exports, 1978—2000 гг.» (на www.macrotrends.net) проводился проф. Шелли Ригер — *Shelley Rigger*. *The Tiger leading the Dragon: How Taiwan propelled China's economic rise*, Rowman & Littlefield. Lanham-Boulder-New York-London, 2021.

¹¹⁸ From The Straits Times Archives: 1993 landmark China-Taiwan bilateral talks in Singapore. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/from-the-straits-times-archives-1993-landmark-china-taiwan-bilateral-talks-in> (дата обращения: 03.08.2021); *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М., 1999. С.141—142.

¹¹⁹ Цит. по: Чу Ко-хуа. (Chu Kuo-hua [初國華]). «不對稱權利結構下的兩岸對談». Taipei Times. Sun, Apr 22, 2018 page 8. Taiwan in Time: Historic meeting in the southern seas. The Koo-Wang talks of 1993 opened the door to cross-strait negotiations, but its success was cut short due to increased tensions between Taiwan and China. URL:

1999 г., и позже, в 2000 г. и 2002 г. Управление по делам Тайваня Госсовета КНР сделала несколько серьезных заявлений, направленных против выдвинутой Ли Дэньхуэем «концепции двух государств», против раздуваемой Чэнь Шуйбянем концепции «один берег — одно государство». В них подчеркивалась абсолютная неприемлемость независимости Тайваня в любой форме»¹²⁰.

Обращают также на себя внимание некоторые обстоятельства 2005 г. (и 2—3 предшествующих лет), которые, на наш взгляд, не могли не повлиять на решение китайского правительства о принятии Закона о противодействии расколу государства в 2005 г., поскольку Китай вынужден был предпринять дополнительные меры по недопущению объявления независимости Тайваня (потенциального финансового донора КНР), прежде всего по экономическим причинам¹²¹.

Китай особо нуждался в инвестициях и помощи зарубежных соотечественников, которые впоследствии составили половину штата сотрудников китайской Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг (CSRC [中国证券监督管理委员会])¹²², для осуществления амбициозных планов проведения реформ и модернизации экономики КНР¹²³. А основные бизнес-группы на Тайване — Formosa Plastics and the Evergreen Group, принадлежащие самым влиятельным и богатым тайваньским кланам Ван (the Wangs) и Чан (the Changs), «спешно» инвестировали в Китай¹²⁴. Хотя

<https://www.taipeitimes.com/News/feat/archives/2018/04/22/2003691776> (дата обращения: 29.07.2021).

¹²⁰ *Пэн Фучжи*. Тайвань чжэнчжи цзинци юй лян ань гуанси. (Политика и экономика Тайваня и отношения между двумя берегами). Пекин, 2013. С. 375.

¹²¹ Как представляется, мнение авторов данной исследовательской работы здесь совпало с выводами авторитетной исследовательницы Шелли Ригер, опубликованными ею в книге “The Tiger leading the Dragon: How Taiwan propelled China’s economic rise”, Rowman & Littlefield. Lanham-Boulder-New York-London, 2021.

¹²² *Barry Naughton*. Economic policy after the 16th Party Congress. P. 35. URL: <https://web.archive.org/web/20051206091919/http://www.chinaleadershipmonitor.org/20031/bn.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

¹²³ Нельзя исключать также влияние печального опыта «потерянного десятилетия» в Японии, ближайшего соседа Китая, в результате затянувшегося на 10 лет кризиса, случившегося в 1991—1992 гг. (с двукратным вздорожанием йены и биржевым коллапсом в 1990 г.), по причине плохого финансового управления правительства, приведшего к несостоятельности банков и угрожающему состоянию всей финансовой системы Японии, увеличению вдвое безработицы при слабом росте экономики в 1 % в год и т. д. *Claude Meyer*. China or Japan. Which will lead Asia? // C. Hurst & Co. (Publishers) Ltd., first published in London, 2010. P. 23,25.

¹²⁴ Taipei Times. The Koo family: a century in Taiwan. (Although Koo Hsien-jung is seen by some as a traitor for opening the Taipei Gate to invading Japanese troops, the fam-

еще в 1996 г. Ли Дэнхуэй призывал тайваньский бизнес к сдержанности, инвестируя в привлекательный китайский рынок из-за длительной стабильности китайского юаня по отношению к американскому доллару и масштабности развития инфраструктурных проектов в материковом Китае (1995—1997 гг.)¹²⁵. Как следствие, в настоящее время правительству Цай Инвэнь представляется трудным вернуть тайваньский капитал на Тайвань (с его возможной последующей переориентацией на рынки Юго-Восточной Азии, в частности во Вьетнам¹²⁶), несмотря на выгодные предложения тайваньскому бизнесу по налогообложению и пр., как и прежде, с целью уменьшить зависимость тайваньской экономики от инвестиционного рынка в материковом Китае¹²⁷.

Осуществить намеченную политику реформ в материковом Китае (в условиях стабильного роста безработицы с 2001 г.¹²⁸), которые были маловероятны еще в начале 2003 г., добиться быстрых перемен в экономической политике, допустить на рынок акции частных публичных (или открытых) акционерных компаний, снижая долю государственного регулирования в экономике, установить «систему управления государственным активами» (2003 г.) представлялось невозможным без реформирования финансовой системы КНР¹²⁹. Китайское правительство также на-

---

ily's complicated political history mirrors Taiwan's evolution as a nation). URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2002/04/15/132003> (дата обращения: 22.07.2021).

¹²⁵ *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М., 1999. С.147—149.

¹²⁶ URL: <https://www.rfa.org/english/news/vietnam/vietnam-sets-up-specialized-police-units-08122022012127.html> (Ожесточенные протесты вьетнамского населения в связи с тайваньской экономической экспансией во Вьетнаме в августе 2022 г.) (дата обращения: 29.12.2022).

¹²⁷ *Островский А.В.* Указ. соч. 1999. С. 148, 150.

¹²⁸ Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) — China International Labour Organization, ILOSTAT database. Data retrieved on June 15, 2021. The World Bank URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=CN> (дата обращения: 08.02.2022).

¹²⁹ Во второй половине 1990-х гг. в основном истожились финансовые возможности правительства, накопленные во время и до начала реформ, предназначенные для перераспределения, для удовлетворения финансовых потребностей и повышения социального обеспечения, прежде всего, городских слоев населения и «мигрирующего» в город в поисках занятости и лучшей жизни крестьянства (то есть средне-нижних слоев городского населения, в дальнейшем основной опоры политической власти КНР), одновременно сказался застой деревенской экономики вследствие прежде привлеченных средств для развития и процветания городской экономики от системы снабжения и сбыта в деревне, исчерпался также и привлеченный иностранный капитал преимущественно из Гонконга и Тайваня. К началу нового тысячелетия Китай подошел в состоянии трудно скрываемого кризиса банковской системы, снижения

меревалось совершить перестановки в кадровом составе управления экономикой. Кроме того, в середине 2001 г. цены на китайском фондовом рынке серьезно снижались (почти на 40 %), инвесторы терпели убытки, и, соответственно, были недовольны результатами работы на тот момент (1999—2002 г.) главы китайской Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг (CSRC) Чжоу Сяочуана (Zhou Xiaochuan), сына Чжоу Цзяньнана (Zhou Jiannan). Именно Чжоу Цзяньнаню, бывшему министру машиностроения, еще в 1979—1980 гг. управлявшему вместе с вышеупомянутым Ван Даоханем государственными Комиссиями по экспорту и импорту и по управлению иностранными инвестициями, успешным началом своей политической карьеры был обязан Цзян Цзэминь¹³⁰. В мае 2005 г. китайская Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг запретила первичное размещение акций публичных компаний, доступных широкому кругу инвесторов на фондовом рынке, для того, чтобы китайское правительство могло выгодно продать государственные ценные бумаги в ходе проведения экономических реформ.

В связи с этим анализ ранее опубликованных исследований российских ученых-китаеведов, вероятно, представится актуальным и в настоящее время, поскольку даст возможность правильно оценить и спрогнозировать ближайшую перспективу развития экономической и социально-политической ситуации в КНР (и возможности «достижения Китаем демократии»), от чего во многом будет зависеть восприятие населением Тайваня перспективы перехода острова под реальный суверенитет КНР. Социальная стабильность при Мао Цзэдуне основывалась на прочной и главной «срединной силе», большинство которой составляли как раз рабочие и служащие государственных предприятий (которые к настоящему моменту уже утратили свое доминирование), та немалая часть населения

дотаций в «усталой» к тому времени национальной экономике, с перспективой безработицы для вынужденного уже сокращать свои расходы населения, в состоянии серьезных проблем в системе образования (что будет иметь серьезные экономические последствия к 20-м гг. XXI века в виде трудно исправимого несоответствия между спросом и предложением на рынке труда) с одной третьей неграмотного населения КНР (по официальным данным, на тот момент 7 %), невозможности получения образования в деревне, низкой оплаты труда учителей, низкого качества обучения в государственных высших учебных заведениях, в условиях поляризации общества вследствие недостатка условий для справедливой конкуренции и распределения ресурсов, распространения коррупции, обмена «власти на деньги». При этом главенствующей оставалась мысль о социальной стабильности. По: *Галенович Ю.М.* Призрак Мао. С. 12, 14—18.

¹³⁰ *Barry Naughton.* Economic policy after the 16th Party Congress. P. 31—32, 35, 38. URL: <https://web.archive.org/web/20051206091919/http://www.chinaleadershipmonitor.org/20031/bn.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

Китая, обеспеченная ранее определенным уровнем доходов, различного рода социальными благами, пособиями, субсидиями. Тогда как современное китайское общество лишилось этой опоры своей социальной стабильности¹³¹, поскольку «белые воротнички» осуществлять эту функцию не могут, а в современных условиях «новый срединный класс» не сформировался. Хотя большое количество рабочей силы с университетским образованием в Китае, несмотря в целом на нехватку там рабочей силы, обеспечивает интерес инвестирующих в китайские предприятия японских компаний, рассчитывающих на возможность привлечения туда соответственно квалифицированный человеческий капитал для производства имеющей спрос в самом материковом Китае высококачественной продукции с использованием инноваций. Параметры, по которым возможно проанализировать сложившуюся ситуацию и ее исход, будут включать следующие основные: наличие проблем с распределением благ по результату более чем 40-летнего экономического развития в КНР после начала периода реформ и открытости; снижение уровня доходов граждан, что привело бы к сужению потребительского рынка¹³², что в свою оче-

---

¹³¹ При этом зарубежные авторы отмечают системную недоразвитость государственных и общественных институтов управления КНР в целом, недопущение прогресса институциональных норм и практик. Усиливаемый властями официальный контроль сам по себе подрывает стабильность системы, резко обостряя социально-экономическое неравенство, ослабляя государственное управление, подпитывая социальную нестабильность, углубляя идеологическую поляризацию. В КНР не существует организованной политической оппозиции, отсутствуют независимые профсоюзы, нет «Мусульманского Братства» и т. д. Китай, по мнению зарубежного исследователя, «поставлен перед выбором пути: повторения трагедии поздней династии Цин или драматического экономического роста Тайваня и Южной Кореи, где социальные перемены, постепенное ослабление политического контроля позволили обнаружить новые каналы для выхода социального напряжения, возможности для роста политических институтов, приведших к постоянному укреплению стабильной и открытой системы управления». См.: *Carl Minzner*. End of an era: How China's authoritarian revival is undermining its rise. Oxford University Press. 2018. P. 3, 12—13. URL: <https://www.amazon.com/End-Era-Authoritarian-Revival-Undermining/dp/151593229X?asin=0190672080&revisionId=&format=4&depth=1> (дата обращения: 15.02.2022).

¹³² Этот параметр является ключевым для оценки состояния китайской экономики, судя по публикациям недавнего времени, что уже заслуживает пристального внимания китайского правительства, поскольку средний показатель спроса на потребительском рынке снизился с 3,9 % до 1,7 % в декабре 2021 г. при этом с надеждой на 6 % роста розничных продаж Китая в 2022 г. Хотя после предпринятых правительством КНР мер ежегодный располагаемый (чистый) доход на душу населения увеличился с 8,1 % в 2020 г. до 9,1 % в 2021 г. National development and reform commission (NDRC) People's Republic of China 29 January 2022. Xinhua." Economic Watch: China's consumer spending on recovery track amid policy support". Updated 2022.01.20. URL:

редь неизбежно приводит к недозагрузке производственных мощностей¹³³, как следствие, к безработице¹³⁴ (в последнее время эта противоречивая ситуация начала немного выравниваться после нескольких лет пандемии COVID-19, особенно в условиях отсутствия должного роста рождаемости в КНР¹³⁵ и вялых экономических перспектив в связи с этим¹³⁶,

---

https://en.ndrc.gov.cn/news/mediarusources/202201/t20220120_1312522.html (дата обращения: 29.01.2022).

¹³³ В последнем квартале 2021 г. эта цифра возросла до 77,1 % (в первой половине 2020 г. она составляла 67,3 %), рост отмечался в основном в отраслях по выработке энергоресурсов для жизнеобеспечения: угля, электроэнергии, тепла, газа и воды. China Industrial Capacity Utilization. 2021 Data — 2022 Forecast. URL: <https://tradingeconomics.com/china/capacity-utilization> (дата обращения: 15.02.2022).

¹³⁴ Стабильный рост безработицы начался в Китае с 2001 г. (в исследуемом периоде с 1999 по 2022 г.). В КНР, по данным официальной статистики, число безработных примерно 5 % в 2020 г. (примерно 70 млн 600 тыс. человек) при населении 1 млрд 412 млн, что составляет приблизительно население таких провинций, как Хэбэй, Хунань, Чжэцзян. Приведенные данные по уровню безработицы в КНР не уточняют, включены или исключены из статистических данных сельские мигранты, что может существенно увеличить (в 2—2,5 раза) статистические данные по безработице в Китае, как, например, в 2014 г. по официальной статистике было 4,6 % безработных, а с учетом сельских мигрантов 8,7 %, без них — 6,2 %. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) — China International Labour Organization, ILOSTAT database. Data retrieved on June 15, 2021. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=CN>; по другим официальным данным статистики, пик безработицы в КНР пришелся на январь 2021 г. — 4,240 %. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/unemployment-rate> Unemployment rate: Quarterly China; Liu Yang 19 July 2014. The Chinese labour market: High unemployment coexisting with a labour shortage. URL: <https://voxeu.org/article/china-s-unemployment-and-labour-shortage>. Запланированный уровень безработицы после пика в 2020 г. составлял 4,2 % с постепенным снижением в 2021 г. — 3,8 %, 2022 — 3,7 %. С 2023 до 2026 г. планируется достичь уровня 3,6 %. URL: <https://www.statista.com/statistics/270320/unemployment-rate-in-china/> (дата обращения: 08.02.2022).

¹³⁵ В Пекине и Шанхае рождаемость отмечается на самом низком уровне в мире — 0,7. В 2020 г. в стране родилось на 18 % меньше (12 млн человек), чем в 2019 г. — 14,65 млн человек. В связи с этим старение населения и сокращение количества рабочей силы способны ухудшить экономическую и социальную стабильность в Китае. При этом 24 % мужчин и 44 % женщин из числа опрошенных в Китае не хотят вступать в брак или не приняли решение на этот счет. CNN. China's birthrate just hit another record low. But the worst is yet to come. URL: <https://edition.cnn.com/2021/12/01/china/china-birthrate-2020-mic-intl-hnk/index.html> (2 December 2021); China Daily via Asia News Network .China: Nation's birth rate sinks to lowest level since 1978. (3 December 2021). URL: <https://the-japan-news.com/news/article/0008029747> (15.02.2022).

¹³⁶ Согласно исследователю Лю Юню, 2013—2014 гг. оказались самыми трудными годами в истории для ищущего работу населения материкового Китая, исходя из дан-

несмотря на уже принятые китайским правительством поощрительные социальные меры¹³⁷); к не уменьшению числа обнищавших¹³⁸ (хотя в последнее время официально заявляются успехи борьбы с бедностью в стране¹³⁹).

ных предложения рабочего места и количества обращений в поисках занятости. Liu Yang 19 July 2014. The Chinese labour market: High unemployment coexisting with a labour shortage. URL: <https://voxeu.org/article/china-s-unemployment-and-labour-shortage>. (дата обращения: 08.02.2022).

¹³⁷ Меры правительства, направленные на повышение рождаемости, включают в себя денежные выплаты, жилищные субсидии, продление декретного отпуска в зависимости от решений правительств на местах (например, увеличение декретного отпуска до 188 дней на третьего ребенка в восточной части пров. Чжэцзян, до 350 дней в Северной Шаньси). Хотя меры могут иметь негативные последствия для матерей, поскольку не всегда компании-работодатели изъявляют желание брать на себя дополнительное финансовое бремя, как и местные правительства не готовы полностью взять расходы по денежным компенсациям, льготному налогообложению и другим социальным выплатам. Согласно Синьхуа, только 20 % услуг в центрах дневного пребывания детей до 3 лет оплачивается правительством, при том, что такими услугами могут воспользоваться только 5 % китайских детей. Основными преградами для семей в решении вопроса деторождения являются высокая цена на жилье и недоступность образования в больших городах. Китайское правительство увидело двойной вред в дополнительном внешкольном образовании: материальный в виде дополнительного бремени для семей абитуриентов, и социальный, априори лишаящий детей из бедных семей карьерных возможностей. Согласно СМИ, долгосрочное «излечение болезни», а не ее симптомов, состоит в изменении правил и порядка поступления и сдачи конкурсных экзаменов в вузы. China's birthrate just hit another record low. But the worst is yet to come. URL: <https://edition.cnn.com/2021/12/01/china/china-birthrate-2020-mic-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 15.02.2022).

¹³⁸ Правительственная помощь осуществляется согласно критериям величины персонального дохода, состояния домохозяйства. Нуждающиеся обеспечиваются: продуктами питания, одеждой, доступом к обязательному образованию и базисным медицинским услугам, беднейшим слоям сельского населения также гарантируется безопасность проживания. Так, в 1986 г. правительством выделялось 206 юаней на покупку продуктов питания и одежды для 125 млн бедных, в 2001 г. сумма составляла уже 865 юаней для 94,23 млн бедных, в 2011 г. выделенная сумма составляла 2300 юаней для 122 млн бедных (в ценах 2010 г.); The State Council Information Office of the People's Republic of China. April 2021. Full Text: Poverty Alleviation: China's Experience and Contribution. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cegy/eng/zgyw/t1867758.htm> (дата обращения: 15.02.2022).

¹³⁹ Согласно СМИ, за 8 лет пребывания Си Цзиньпина во главе КПК правительство потратило 1,6 трлн юаней (248 млрд долл США) на борьбу с бедностью в Китае, местные чиновники осуществляют буквально подворовый обход сельских домохозяйств, предлагая субсидии на покупку скота. China claims to have eliminated poverty, but the figures mask harsh challenges. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/>

Китайская экономика проходит приведенный цикл, согласно российским и зарубежным исследованиям, уже с начала 2000-х гг. Повышение производительности труда, в том числе с помощью инноваций, помимо создания дополнительных рабочих мест на рынке труда, повысит конкуренцию с развитыми экономиками, одновременно негативно воздействуя на результат подбора кадров ввиду возникающего дисбаланса спроса (на высококвалифицированный труд) и предложения (от низкоквалифицированной рабочей силы в Китае с учетом еще и географического фактора). Последнее представляется важным, поскольку свидетельствует о понимании правительством необходимости принятия мер по повышению уровня образования рабочей силы для ликвидации этого несоответствия между спросом и предложением на рынке труда. Демографические данные (2021 г.) показывают, что в настоящее время население Китая, мужчины и женщины, в основном со средним образованием; согласно китайским исследованиям, рабочая сила теперь лучше образована¹⁴⁰ и увеличивается ее возраст, при этом число мужчин традиционно превышает число женщин. Один из выходов из создавшегося положения — повышение эффективности работы профессиональных агентств по подбору кадров. Сектор услуг по-прежнему является ключевым для роста занятости еще и по причине реструктурирования занятости за счет роста частных предприятий и снижения доли государственных предприятий и предприятий в коллективной собственности¹⁴¹.

В переходный период реформирования, а затем начавшегося экономического роста принцип «власть в обмен на деньги» в Китае обеспечил рост коррупции, разложение чиновничьего аппарата (на персональном и клановом уровнях), а главное, привел к торжеству буржуазного права и обусловил возникновение политической (и ныне актуальной) установки «буржуазия внутри КПК». Отсутствие механизма контроля за чиновниками и права выражения собственного недовольства (ранее реализованного с помощью доносов на чиновников, «дацзыбао», что являлось «свободой нижнего уровня власти»), тем не менее, служившей угрозой для власть предержащих), а при Дэн Сяопине изменения Конституции госу-

---

asia_pacific/china-poverty-economy-growth/2021/02/25/9e92cb18-7722-11eb-9489-8f7dacd51e75_story.html (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁴⁰ Liu Yang 19 July 2014. The Chinese labour market: High unemployment coexisting with a labour shortage. URL: <https://voxeu.org/article/china-s-unemployment-and-labour-shortage> (дата обращения: 08.02.2022).

¹⁴¹ Ming Lu, Jianyong Fan (Фуданьский университет, Шанхай), Shejian Liu, Yan Yan. Employment restructuring during China's economic transition. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/262095084_Employment_restructuring_during_China's_economic_transition (дата обращения: 08.02.2022).

дарства устранили препятствия для развития вождизма в КПК, ликвидировав возможность проведения чистки рядов партии при необходимости¹⁴². Буржуазия внутри КПК отказалась от лозунга о «классовой борьбе», а народ получил некоторые послабления в повседневной жизни, свободной от политического террора, но вместе с этим исчезла система контроля власть имущих, ограничивающая их деятельность. Отсутствие возможности выхода недовольства масс приводит к социальному взрыву, и, как отмечает российский ученый, «руководящей программой бунта» как раз послужит установка на отстаивание руководством со стороны КПК идей Мао Цзэдуна, социализма и «диктатуры пролетариата», тогда как в процессе поисков «знамени идеологии» в настоящее время старая идеология Мао Цзэдуна уже дала в разных формах «слабые всходы»¹⁴³. Симптоматические полумеры в отношении КПК предпринимаются китайским руководством и теперь, но суть коммунистической партии с «буржуазной спецификой» не меняется.

Серьезный экономический (прежде всего финансовый) кризис и «пустые полки в магазинах» спротоцируют недовольство масс. «Государственная собственность», которая, являясь государственным капиталом, принадлежавшим этим работникам госпредприятий (как прежде верило большинство живущих на мизерную зарплату рабочих и служащих госпредприятий), в настоящее время открыто расходуется руководящим чиновничьим аппаратом в ситуации, когда у трудящихся отсутствуют последние гарантии безопасности (гарантированные средства жизнеобеспечения) и присутствует страх за свою собственность, все это способно спровоцировать социальный бунт. Перераспределение государственной собственности, которое давно не осуществляется, по мнению российского исследователя, в этой ситуации не поможет, а философия классовой борьбы Мао Цзэдуна окажется кстати для установления, хоть и краткосрочных, «диктатуры пролетариата» и «красного террора», когда массы захотят вернуть награбленную собственность под знаменем «культурной революции с экономическим содержанием» с итогом — бедные будут грабить богатых вплоть до лишения всех предпринимателей их награбленной собственности, включая активистов КПК, ведь именно они, как заметил автор исследования, обогатились ранее всех, еще более полувека назад, во время проведения аграрной реформы в Китае¹⁴⁴.

Если реанимировать идеологию Мао Цзэдуна, подчеркивая ее направленность против разложения общества, то классовая борьба, общественная система собственности, плановая экономика, борьба против тле-

---

¹⁴² Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 183—186.

¹⁴³ Там же. С. 187—188.

¹⁴⁴ Там же. С. 192—194.

творного влияния западного мира, по мнению проф. Ю.М.Галеновича, вновь неминуемо приведут Китай к серьезным испытаниям в будущем. Утратившую прежнюю социально-экономическую основу идеологию Мао Цзэдуна невозможно в долгосрочной перспективе полноценно применить к новым условиям. Китайский путь, по его мнению, это исторический путь демократического политического реформирования (при этом, как указывал российский исследователь, это не будет путь «широкой демократии» по-маоцзэдуновски), позволяющий широким народным массам воспользоваться механизмом контроля над властью во избежание «великой экономической (новой) культурной революции» (от которой пострадал сам народ, наделенный в 1966—1976 гг. высшей политической властью и возможностью действовать)¹⁴⁵.

После тяжелых (под знаменем радикализма) событий 1989 г. в Пекине КПК удалось применить стратегию полного отрицания пользы западной демократии, очернив ее всеми известными способами политической пропаганды¹⁴⁶. Бескомпромиссно настроенная интеллигенция, получив возможность обладания различными благами в период интенсивного превращения китайского общества в капиталистическое, расценила тогда демократию западного образца как преждевременную для Китая. Хотя очевидно, что в настоящее время КПК запугать китайский народ глетворным влиянием Запада не представляется возможным, поскольку современное китайское общество с открытостью Китая всему миру уже почувствовало преимущества западной демократии и западного образа жизни. В условиях отсутствия демократических институтов в КНР, механизма открытого выражения своего несогласия с политикой партии/государства, в положении выбора без выбора ничего не остается, как только следовать идеям Мао Цзэдуна и выражать свое недовольство в рамках его теории, то есть «нового бунта».

Российский исследователь предложил выход в обучении демократии (а не в ее отрицании), отрицая идеи Мао Цзэдуна, полагая, что будет безопаснее для Китая двигаться демократическим путем, путем демократических политических реформ, защищая частную собственность, руководство права и законности, наделяя народ возможностью открыто выражать свое мнение, не допуская бескомпромиссность руководства одной партии и «диктатуру масс»¹⁴⁷. Нахождение методов демократизации, соответствующих китайской действительности, то есть демократизации не по западному образцу, а с «китайской спецификой», как представляется, будет способствовать «воссоединению Родины», как и принятая еще на

---

¹⁴⁵ Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 196.

¹⁴⁶ Там же. С. 197.

¹⁴⁷ Там же. С. 200.

XIX съезде КНР в 2017 г. долгосрочная программа всестороннего развития в сторону построения общества «всеобщей зажиточности».

Возвращаясь к «Программе национального воссоединения», следует отметить, что с начала 1990-х гг. под влиянием обстоятельств текст документа видоизменялся, формулировки «смягчались». После смерти Мао Цзэдуна Пекин выдвинул Тайбэю предложения из 9 пунктов, так называемую схему воссоединения по формуле «одно государство — два строя». При этом правительство КНР постепенно смягчало другие элементы в своей политике в отношении Тайваня и придавало новое содержание этой политике¹⁴⁸. Так, акцент делался на большее равенство между материковым Китаем и Китайской Республикой на Тайване при обсуждении принципа «одного Китая», формула «одно государство — два строя» дополнялась «мирным развитием отношений» или «поддержанием (сохранением) статуса-кво». Тем не менее, по мнению тайваньских политиков и западных исследователей, сохранялось желание всех лидеров КНР прямо или завуалировано аннексировать Тайвань¹⁴⁹.

Упомянутая «Программа национального воссоединения» затем превратилась в «радикальную независимую стратегию», цель которой, обозначенная в платформе ДПП в октябре 1991 г.¹⁵⁰, состояла в учреждении на референдуме «Республики Тайвань», отдельной от Китая. В результате возвращение к вопросу о международном статусе Тайваня¹⁵¹ повредило ДПП, которая получила неудовлетворительный результат на выборах в Национальное собрание в декабре 1991 г.»¹⁵². В 1991 г. в партийную программу ДПП была включена статья о независимости Тайваня, хотя «пра-

---

¹⁴⁸ См.: *Пэн Фучжи*. Тайвань чжэнчжи цзинци юй лян ань гуанси. (Политика и экономика Тайваня и отношения между двумя берегами). Пекин, 2013. С. 371—373.

¹⁴⁹ Согласно бывшему президенту КР Чэнь Шуйбяню, «КПК никогда не меняется, поскольку не изменяется само естество партии, также не меняется отношение к Тайваню». Инициативы Китая сравниваются с «ядом в сахарной оболочке». Конечная цель всей стратегии КНР против Тайваня — его аннексирование с помощью унижения, локализации, маргинализации, делегитимизации тайваньского правительства, подрыва суверенитета Тайваня. Цит. по: *Dennis V. Hickey*. (Ph. D, The James F. Morris Professor of Political Science Department, Missouri State University). China's claim to Taiwan: perceptions and policies // February 2009. P. 11—12.

¹⁵⁰ URL: <https://www.loc.gov/resource/lglrdppub.2019668236/?sp=14&r=-0.552,0.143,2.104,1.337,0> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁵¹ DPP debates Taiwan's future. "China doesn't have sovereignty over Taiwan". Taiwan Communiqué № 34 May 1988. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁵² *Jean-Pierre Cabestan*. Le système politique de Taiwan// Paris, PUF, collection Que sais-je? 1999. Ch. II. (Раздел. Годы компромисса и реформ: правительство Хао Бо-цуня [郝柏村] (1990—1993).

во защищать независимость» Тайваня могло (в тот момент) привести к конфронтации с ГМД и в результате спровоцировать правящую партию свернуть демократические реформы. Резолюция ДПП включала пять положений. Первое, Тайвань — суверенный независимый политический субъект, суверенитет которого не принадлежит КНР со столицей в Пекине. Вопрос о международном статусе Тайваня должен быть решен референдумом резидентами Тайваня. Второе, ДПП выдвигались 4 условия, при которых эта оппозиционная партия будет формально призывать к независимости: если ГМД будет вести переговоры с коммунистами, если будет продавать интересы тайваньцев, если КНР будет пытаться захватить Тайвань силой, а также в случае неудачи проведения ГМД подлинной политической реформы. Третье, Тайвань не будет захвачен никакой иностранной державой или политической партией. При этом США и Япония не относятся к Тайваню как к «единственному козырю» в глобальной стратегической игре. Будущее Тайваня (которое фактически не позволялось Гоминьданом обсуждать до конца 1980-х гг.) не следовало использовать в качестве «главного козыря» для умиротворения Китая и с целью воспрепятствовать влиянию СССР. Четвертое, правящим властям надлежало быстро приспособлять политические и юридические структуры с целью нормализации государственного устройства (или формы правления). И, наконец, пятое, ДПП предполагала проводить общественные встречи для обсуждения различных решений с тайваньцами, в том числе вопроса международного статуса Тайваня, планировалось создать специальные комитеты по определению будущего Тайваня для выработки ими рекомендаций по этому вопросу¹⁵³.

С тех пор ДПП превратилась в настоящую партию независимости Тайваня. После этого под давлением внутренней и внешней политической реальности, чтобы достичь руководящего положения ДПП под руководством председателя партии влиятельного Сюй Синь — лян и широко известного политика-аутсайдера Ши Мин — де¹⁵⁴, партия транс-

---

¹⁵³ DPP debates Taiwan's future. "China doesn't have sovereignty over Taiwan". Taiwan Communiqué № 34 May 1988. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁵⁴ Сюй Синь-лян (Hsu Hsin-liang [許信良]) был председателем ДПП с января 1992 г. по декабрь 1993 г., ушел в отставку после дебатов в муниципальной избирательной кампании 1993 г. Сюй Синь-лян, в течение своей политической карьеры то являясь сторонником Гоминьдана, то разделяющим политические взгляды ДПП, во взаимоотношениях с материковым Китаем придерживался принципа «одно государство, два строя», полагая, что политический диалог двух берегов Тайваньского пролива необходим для спасения экономики Тайваня. Ши Мин-де (Shih Ming-the [施明德], также известный как Nori Shih), был промежуточным председателем ДПП после отставки

формировала тактику «достижения независимости Тайваня», но фактически с тех пор ДПП так и не отказалась от идеи достижения «независимости Тайваня»¹⁵⁵. При этом предполагалось, что процесс самоопределения и независимый международный статус Тайваня или объединение с КНР, то есть вопрос о том, чтобы стать частью Китая, должны решать сами тайваньцы в процессе самоопределения¹⁵⁶.

В начале 1990-х гг. на политическом Олимпе Тайваня появилась знаковая фигура генерала Го Боцуня¹⁵⁷, даже вызвало социальные волнения из-за опасений новой милитаризации острова и прекращения демократических преобразований. Го Боцунь, сторонник мирного воссоединения с Китаем и противник тайваньской независимости, стал компромиссной фигурой внутри партии Гоминьдан для достижения консенсуса с консер-

---

Сю Синь-ляна с декабря 1993 г. по июль 1994 г. Оба политика в разное время открыто не поддерживали Чэнь Шуйбяня на посту президента Китайской Республики, обвиняли его во лжи и коррупции, организовывали в связи с этим массовые протесты, объявляли голодовки (в 2004 г., 2006 г.) и самоизоляцию, выходили из состава ДПП.

¹⁵⁵ *Пэн Фуцзюи*. Тайвань чжэнчжи цзинци юй лян ань гуанси. (Политика и экономика Тайваня и отношения между двумя берегами). Пекин, 2013. С.365.

¹⁵⁶ DPP debates Taiwan's future. "China doesn't have sovereignty over Taiwan". Taiwan Communiqué № 34 May 1988. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁵⁷ Го Боцунь (Hau Pei-tsun [郝柏村]) (1919—2020 г.г.) — начальник Генерального штаба вооруженных сил Тайваня, находившийся дольше всех на этом посту (1981—1989 г.г.), министр обороны Тайваня (1989—1990 г.г.) в 1990 г. был назначен Ли Дэньхуэем премьер-министром Тайваня. Член Центрального Постоянного комитета ГМД (с 1984 по 1993 г.). Участвовал в событиях 1958 г. (второй тайваньский кризис), обороне острова Цзиньмэнь, во время обстрела острова артиллерией НОАК. В 1987 г. ему было поручено провести расследование по поводу конфликта в уезде Цзиньмэнь (в городе Lioeu (малый Quemou) ([烈嶼屠殺事]), или «инцидент в Дунгане» ([東崗事件])), в котором более 19 вьетнамцев-пассажиров судна, включая беременную женщину и ребенка, которым было отказано в убежище в Гонконге, обратились за политическим убежищем на Цзиньмэнь, были зверски казнены, а останки там же зацементированы во избежание дальнейшего расследования. Так же погибли 4 китайских рыбака на расстрелянной и затем потопленной лодке, прибывшей в район для выяснения обстоятельств инцидента с вьетнамским судном (Инцидент 8 марта). Тем не менее, правительству Цзян Цзин-го не удалось избежать скандала, и в результате давления со стороны международного сообщества и Amnesty International был издан исторический декрет об отмене военного положения на Тайване (1948—1987 г.г.), кроме как на территориях островов Цзиньмэнь и Мацзу. Книга генерала Го Боцуня [八年參謀總長日記] «8-year Diary of the Chief of the General Staff (1981—1989)» впервые опубликована на китайском языке в 2000 г.

вативной фракцией¹⁵⁸, кандидат в президенты от которой мог соперничать с «местным» (уроженцем Тайваня) и про-демократом Ли Дэнхуэем на выборах в марте 1990 г.¹⁵⁹ В 1990 г. на Тайване были созданы две гуманитарные организации, посредством которых (см. «Программу национального воссоединения», пункт 2а¹⁶⁰) планировалось осуществлять связи через Тайваньский пролив: Комитет по делам материкового Китая при Исполнительном Юане и Фонд обменов через пролив (СЕФ). В 1991 г. в материковом Китае учреждается Ассоциация связей между берегами Тайваньского пролива (АРАТС).

Согласно исследованиям зарубежных специалистов, в противоречивых заявлениях официальных лиц США в отношении Тайваня, начиная с 1949 г., обнаруживаются неопределенность относительно политического статуса Тайваня (вероятно, из-за неточного совпадения позиций США и КНР в определении «политики одного Китая»¹⁶¹) и «стратегическая двусмысленность» в вопросе обороны Тайваня. Например, подписание Совместного Коммюнике от 17 августа 1982 г. (следствие попыток Китая решить тайваньский вопрос мирным путем, имеется в виду 9 пунктов, выдвинутых КНР еще 30 сентября 1981 г.) и решения США о непревы-

---

¹⁵⁸ Речь, по-видимому, шла о двух политических тяжеловесах, Линь Янгане [林洋港] (Lin Yang-kang, уроженце Тайваня), вероятном приемнике Цзян Цзин-го, проигравшем Ли Дэнхуэю в паре с Го Боцунем на первых прямых президентских выборах в 1996 г., бывшего с мая 1987 г. по сентябрь 1994 г. председателем Судебного Юаня; и Цзян Вэйго [蒋纬国] (Chiang Wei-kuo, родился в Токио в 1916 г., умер на Тайване в 1997 г.), усыновленном сыне Чан Кайши, брате Цзян Цзинго, тогда генеральном секретаре Национального совета безопасности [國安會議秘書長] (июнь 1986 г. — февраль 1993 г.). См.: *Jean-Pierre Cabestan. Le système politique de Taïwan* // Paris, PUF, collection Que sais-je? 1999. Ch. II. (Раздел. Годы компромисса и реформ: правительство Го Боцуня [郝柏村] (1990—1993 гг.); Taipei Times. Former presidential adviser Lin Yang-kang dies at 87. URL: <http://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2013/04/15/2003559676> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁵⁹ *Jean-Pierre Cabestan. Le système politique de Taïwan* // Paris, PUF, collection Que sais-je? 1999. Ch. II. (Раздел. Годы компромисса и реформ: правительство Го Боцуня [郝柏村] (1990—1993 гг.).

¹⁶⁰ Пункт 2 «Программы Национального объединения». Срединный этап — этап взаимного доверия и сотрудничества. а). Оба берега должны создать официальные каналы взаимосвязи на основе равенства. URL: https://web.archive.org/web/20071226044848/http://www.mac.gov.tw/big5/rpir/2nda_3.htm (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁶¹ *Dennis V. Hickey. (Ph. D, The James F. Morris Professor of Political Science Department, Missouri State University). Rapprochement between Taiwan and the Chinese mainland: Implications for American foreign policy. June 11—12, 2009. (из личных архивов авторов данной статьи. Сама статья была опубликована в феврале 2011 г. P. 231—247. URL: 2011 <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10670564.2011.541629>) (дата обращения: 17.01.2022).*

шении качества и количества продаваемых Тайваню вооружений и постепенного сокращения таковых¹⁶², практически не исполнялось Соединенными Штатами (по-видимому, руководствовавшимися собственной оценкой угрозы Тайваню, исходящей от КНР), что впоследствии и побудило администрацию Тайваня принять решение производить собственные новейшие вооружения и совершенствовать имеющиеся¹⁶³. Так до сих пор остается до конца неясным, последуют ли военные действия США в случае вооруженного столкновения КНР и Тайваня в Тайваньском проливе, что станет угрозой миру и безопасности в западной части Тихого океана (и не только) и что явно не отвечает интересам США, или по-прежнему будет оказываться помощь Тайваню только в виде поставок вооружений.

Решение тайваньского вопроса путем воссоединения с Китаем (в одно время его решение форсировалось, например, при администрации Ма Инцзю, в другое — отмечалась (можно предположить, кажущаяся) неспешность КНР в вопросе воссоединения с Тайванем; отношения между двумя берегами постоянно балансируют, переходя от латентной фазы к острой в период полномочий администрации Цай Инвэнь) находится в зависимости от возвышения и доминирования Китая с нескольких точек зрения, не говоря уже о стратегической¹⁶⁴ и коммерческой¹⁶⁵ важности острова Тайвань для КНР¹⁶⁶.

Согласно анализу сложившейся ситуации между двумя берегами Тайваньского пролива¹⁶⁷ ныне действующего председателя партии «Аль-

---

¹⁶² Пункт 6 документа. U.S.-PRC Joint Communique, August 17, 1982. URL: https://photos.state.gov/libraries/ait-taiwan/171414/ait-pages/817_e.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁶³ *Dennis V. Hickey*. (Ph. D, The James F. Morris Professor of Political Science Department, Missouri State University). *Rapprochement between Taiwan and the Chinese mainland: Implications for American foreign policy*. June 11—12, 2009.

¹⁶⁴ *Dennis V. Hickey*. *China's claim to Taiwan: perceptions and policies* // February 2009.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ [兩岸同慶台灣光復75周年建立互信開展對話，以維護兩岸和平、增進同胞福祉]。[统一无可回避，和平与否可以选择]，(Празднование обеими сторонами пролива 75-й годовщины освобождения Тайваня ведет к установлению взаимного доверия и разворачиванию диалога для поддержания мира по обе стороны пролива и повышения благосостояния соотечественников, предварительно выраженного в одной фразе «объединения невозможно избежать, можно ли будет выбрать мир...») (Дацзян [大江]13 August 2020). URL: https://www.toutiao.com/i6837772878046298628/?tt_from=weixin&utm_campaign=client_share&wxshare_count=1&from=groupmessage&timestamp=1592043919&app=news_article&utm_source=weixin&isappinstalled=0&utm_medium=tout

янс за единство Китая» Цзи Синь¹⁶⁸, США в бытность правления Дональда Трампа пытались ввести в заблуждение тайваньскую общественность путем продажи Тайваню вооружений и отправки на остров высокопоставленных чиновников с заверением, что в случае вооруженного противостояния в Тайваньском проливе Соединенные Штаты немедленно окажут Тайваню необходимое содействие (букв. «примчатся на помощь»). При этом позиция материкового Китая, подкрепленная его недружественными действиями¹⁶⁹, остается неизменной: «Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая» и «не существует так называемой срединной (медианной) линии в Проливе»¹⁷⁰.

Кроме того, Цзи Синь, в присутствии корреспондента газеты «Хайсян даобао», раскритиковала высказывание госсекретаря США Энтони Блинкена по тайваньской проблеме. Согласно Блинкену, в настоящее время «американская администрация уделяет повышенное внимание действиям материкового Китая по так называемому «усилению пошагового давления» на Тайвань, вплоть до того, что США объявили, что каждый, кто попытается с помощью военной силы изменить мирное статус-кво в западной части Тихого океана, совершает «серьезную ошибку»¹⁷¹.

---

iao_android&req_id=202006131825190101441200670F19337F&group_id=6837772878046298628 (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁶⁸ Цзи Синь [纪欣] (жен.) родилась на Тайване (г.р. найти не удалось), была первым председателем оргкомитета [理事長] Тайбэйской женской ассоциации «Пробуждение» [台北市妇女新知协会创会理事长] (1982 г.о.), юрист по образованию, получила степень доктора юридических наук в США, была практикующим адвокатом в Калифорнии. На Тайване работала доцентом юридического факультета университета Дуньну Дасюе [东吴大学], является членом редакционной коллегии журнала «Ежемесячное обозрение положения в Тайваньском проливе» [《海峡评论月刊》]. URL: <https://m.xuite.net/blog/aa371010a/twblog/140624731> (дата обращения: 21.04.2021).

¹⁶⁹ Taiwan says it will defend itself to 'very last day' if China attacks. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4171419>. (дата обращения: 09.04.2021).

¹⁷⁰ URL: <http://www.onechina.org.tw/index.php?f=ViewArt&c=440430000652> (дата обращения: 12.04.2021). В настоящее время в работах зарубежных исследователей встречается термин «te-mapping» the Taiwan Strait с учетом расположения форпоста островов Цзиньмэндао (пока еще не специальная экономическая зона КНР), формально остающихся под юрисдикцией Тайваня, при обозначении «красной линии» в Тайваньском проливе, при этом (кроме прочего) уже зависящих от материкового Китая, поскольку между пров. Фуцзянь и островами Цзиньмэндао по дну моря проложен новый жизненно необходимый трубопровод для поставок питьевой воды с материка (2018 г.). (исследования 2021 г. Университета Тюбинген, Германия).

¹⁷¹ Исследователь группы Тунпай критикует рассуждения о статусе-кво Блинкена: статус-кво в Тайваньском проливе состоит в том, что оба берега совместно относятся к одному Китаю. [台湾统派学者批布林肯“现状说”：台海现状是两岸同属一中]. URL: https://www.sohu.com/a/460717173_120135071 (дата обращения: 21.04.2021).

Тем более, что сохранение статус-кво (на постоянной или временной основе) являлось предпочтительным выбором большинства тайваньцев в 2010 г., в год подписания Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству с материковым Китаем, и в 2014—2015 гг., в период значительной социальной турбулентности, связанной с подготовкой к повторному переходу власти от одной партии к другой в 2016 г., а также в 2019—2020 гг., до и после президентских выборов на Тайване и в США (с одновременными попытками повысить международный статус Тайваня), с началом обострения экономических отношений между США и материковым Китаем, что неизбежно отразилось на отношениях двух берегов Тайваньского пролива. В 2021 г. результат социального опроса демонстрирует уверенную позицию тайваньцев по вопросу продолжения сохранения статус-кво с отсроченным решением о воссоединении с материковым Китаем или об объявлении независимости Тайваня¹⁷². Из чего следует, что в современном контексте поддержание как минимум нейтральных отношений между Соединенными Штатами и КНР является лучшей гарантией безопасности Тайваня¹⁷³.

В начале 2022 г., вероятно, с началом спецоперации РФ на Украине, предпринятыми Западом глобальными политическими, экономическими, военными мерами и другими недружественными методами в отношении Российской Федерации и обострением международной ситуации в целом (в частности, в Центральной Азии вокруг Казахстана) остается неясным, предпочтет ли Тайвань поддерживать контакты через Тайваньский пролив (согласно Cross-Strait Negotiations Under an Asymmetrical Power Structure [不對稱權利結構下的兩岸對談]) или продолжит подготовку к асимметричной войне¹⁷⁴ с материковым Китаем (согласно Джессике

---

¹⁷² Анализ статистических данных 1994—2021 гг. проводился в 2021 г. исследовательницей Пэй Юйляо (Pei-Yu Liao) (Лондонский университет, SOAS-Школа азиатских исследований).

¹⁷³ Согласно данным Центра изучения выборов государственного университета Чжэнчжи (the National Chengchi University's Election Study Center [國立政治大學選舉研究中心]) от 20 июля 2021 г. 87,4 % опрошенных продолжают поддерживать сохранение достигнутого статуса-кво в Тайваньском проливе. См.: Russell Hsiao (the executive director of the Global Taiwan Institute (GTI) and editor-in-chief of the Global Taiwan Brief). Taiwanese Preference for Status Quo Remains Constant Even as Views Harden. Global Taiwan Brief Vol. 6, Issue 15. Global Taiwan Institute. URL: <https://globaltaiwan.org/wp-content/uploads/2021/07/GTB-6.15-draft-2-PDF.pdf> (дата обращения: 29.01.2023).

¹⁷⁴ В асимметричной войне, по определению Эндрю Макка (1975 г.), предполагается всеохватывающая война для слабой стороны, ограниченная война для сильной стороны; применение асимметричных стратегий войны (партизанская война), влияние невоенных факторов (внутриполитических, социальных, международных и т. д.),

Льюис, помощнице секретаря Бюро по военно-политическим делам, Государственного департамента США, Тайваню следует иметь экономически эффективную, мобильную, устойчивую, децентрализованную систему обороны (с военным бюджетом 480 млрд Н.Т.Д. (около 16 млрд долл США по курсу января 2023 г.), что составит 2,2 % ВВП острова¹⁷⁵)).

Согласно Цзи Синь, в упомянутом высказывании госсекретаря Блинкена есть два главных противоречащих друг другу положения. Прежде всего, так называемое статус-кво в Тайваньском проливе на самом деле является историческим и юридическим фактом, свидетельствующим о том, что оба берега относятся к одному Китаю. Несмотря на то, что оба берега в силу исторических причин разделились на длительное время, тот факт, что оба берега относятся к одному Китаю, отнюдь не претерпел изменений. Сама Америка в настоящее время подрывает мирный статус-кво и провоцирует напряженность в ситуации в Тайваньском проливе¹⁷⁶. Что касается американской помощи Тайваню, то в высказываниях госсекретаря Блинкена совершенно наглядно проявились обещания США по поводу оказания помощи Тайваню в осуществлении «самообороны», что также включает в себя продажу оружия¹⁷⁷, так называемый «Eagle Bill» (Ensuring American Global Leadership and Engagement Act) по поддержке Тайваня получил одобрение в Палате представителей 117 (работал с 3 января 2021 г. по 3 января 2023 г.) Конгресса США. 15 июля 2021 г. европейский парламент поддержал двустороннее соглашение об инвестициях и «Eagle Bill», в данном случае отмечается, что признание Китая Организацией Объединенных Наций оказывается несущественным в деле относительно Тайваня¹⁷⁸. Если же Тайваню действительно не повезет и разра-

---

стратегия, которая уже применяется в военном конфликте на Украине в феврале-марте 2022г. См.: *Andrew Mack*, *Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict*, *World Politics*, vol. 27, no. 2, January 1975. P. 175—200 (в настоящий момент интернет-ресурс недоступен).

¹⁷⁵ PTS English news. 11.03.2022. (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁷⁶ Об этом же исследования зарубежных ученых в журнале *Foreign Affairs* за 2020 г. См.: *Гордеева И.В.* Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 1. С. 14—15.

¹⁷⁷ Taipei Times. Ministry, AIT ink deal to maintain PAC-3 missiles. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/09/29/2003765215> (дата обращения: 30.09.2021); Richard D. Fisher, Jr. On Taiwan: 2025 can be the beginning. Accelerate US weapons deliveries. Accelerate asymmetric capabilities. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/10/25/2003766708> (дата обращения: 27.10.2021).

¹⁷⁸ U.S. House committee passes EAGLE Act that includes pro-Taiwan bills. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202107160005>; EAGLE Act calls for 'Taiwan' to be included in name of de facto embassy. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4249833>; US house introduces sweeping new bill 'Eagle Act' to counter China. URL: <https://www.busi>

зится война (если наращивание вооружений не является уже самоцелью ВПК по обоим берегам Тайваньского пролива¹⁷⁹), то США отнюдь не смогут предпринять соответствующие действия¹⁸⁰. При этом, если Цай Инвэнь не удастся политическими средствами уберечь Тайвань, а ее администрация не сможет реализовать обещанную ею уже в должности президента Китайской Республики в 2016 г. «Политику новых четырёх нет» (“a New Four Noes policy”): не изменять обязательства, не изменять доброй воли, не поддаваться давлению, не сворачивать на старый путь конфронтации¹⁸¹ и если генералитету по обоим берегам Тайваньского пролива невозможно будет скоординировать там работу «механизма обеспечения прочного мира»¹⁸², то цена захвата Тайваня будет неприемлемо высокой¹⁸³, сильнейший удар придется по экономике материкового Китая (прежде всего, пострадает большое количество тайваньских, на тот момент вероятно уже национализированных¹⁸⁴, предприятий по производству микрочипов для остального мира), приморских районов, включая Гонконг и Шанхай.

В связи с этим, как представляется, по геополитическим причинам стоит проанализировать возможность участия других потенциальных союзников Тайваня в поддержании общего статус-кво в Восточной Азии. В случае конфликта вокруг Тайваня (представляющего прямую угрозу безопасности Японии) Япония может автоматически окажется втянутой, это объясняет действия Японии по усилению системы военного мониторинга в регионе, поскольку «стабилизация ситуации вокруг Тайваня важна для безопасности Японии и стабильности международного сообщества»¹⁸⁵. Оставаясь на позиции против силового изменения статуса-кво в Тайваньском проливе, Япония в первую очередь заинтересована в стаби-

---

ness-standard.com/article/international/us-house-introduces-sweeping-new-bill-eagle-act-to-counter-china-121052600061_1.html (дата обращения: 13.01.2022).

¹⁷⁹ Ларин А.Г. Отношения «через пролив»: некоторые итоги и перспективы // Проблемы модернизации Тайваня // Материалы научной конференции. 2001. С. 36.

¹⁸⁰ Исследователь группы Тунпай критикует рассуждения о статусе-кво Блинкена: статус-кво в Тайваньском проливе состоит в том, что оба берега совместно относятся к одному Китаю. [台湾统派学者批布林肯“现状说”：台海现状是两岸同属一中]. URL: https://www.sohu.com/a/460717173_120135071 (дата обращения: 21.04.2021).

¹⁸¹ Global Times. Defiant Tsai threatens Cross-Straits progress. 11.10. 2016. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1010748.shtml> (дата обращения: 13.01.2022).

¹⁸² Ларин А.Г. Указ. соч. С. 34, 36.

¹⁸³ Также об этом: Гордеева И.В. Указ. соч. С. 14—15. С. 16.

¹⁸⁴ Ларин А.Г. Указ. соч. С. 38.

¹⁸⁵ Taipei Times. Reporter's Notebook: Japan's defense white paper displays nation's growing affinity for Taiwan. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/07/14/2003760822> (дата обращения: 15.07.2021).

лизации отношений¹⁸⁶ между собой и ее ближайшими экономическими и бизнес-партнерами — Китаем, Тайванем и США и, соответственно, в улучшении отношений Китая — Японии — Тайваня. (Хотя доли бизнеса Японии с США и Китаем неравнозначны, 70 % против 30 % соответственно Япония, очевидно, все-таки старается сохранять хорошие отношения с Китаем и различным образом взаимодействовать¹⁸⁷, одновременно планируя, начиная с февраля 2022 г., повысить свои военные расходы и сократить огромный внешний долг).

Вероятность военного альянса США и соседнего с Тайванем государства Южная Корея западные специалисты подвергают сомнению¹⁸⁸, поскольку Сеул демонстрировал желание сочетать свою автономность в международной политике и в принятии решений о стратегических альянсах, предпочитая при этом не быть втянутым в региональные конфликты, несмотря на то, что Южной Корее приходится практически самостоятельно (до 90 %) оплачивать содержание американской базы (в Pyeongtaek) на побережье Желтого моря, а также приобретать значительное количество американского вооружения¹⁸⁹. Ситуация, кардинально отличающаяся от той, когда США брали на себя большую часть военных расходов Южной Кореи вплоть до 1998 г., позволяя Сеулу экономить до 15 % военных расходов и направлять их на развитие образования корейской молодежи¹⁹⁰.

Что касается альянса с материковым Китаем, то для Южной Кореи, движущейся по индивидуальной (отличной от тайваньской) траектории,

---

¹⁸⁶ Taipei Times. Japan stresses Taiwan's stability in defense paper. URL: <https://www.taipetitimes.com/News/front/archives/2021/07/14/2003760813> (дата обращения: 14.07.2021).

¹⁸⁷ Цит. по материалам on-line conference 19.01. 2021. Madoka Fukuda. (Professor, Faculty of Law, Hosei University, visiting scholar of the Hoover Institution, Stanford University). «Japan relations: the Covid-19 crisis as a “Catalyst”».

¹⁸⁸ Речь идет о ранее достигнутых договоренностях с США с добавлением в 2001 г. по инициативе администрации Джорджа Буша стратегической гибкости к так называемым USFK (The US Forces Korea) и применения THAAD (Terminal High Altitude Area Defense, противоракетного комплекса подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности) и FOIP (Free and open Indo-Pacific, стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского пространства) на территории Южной Кореи. Taipei Times. Beijing indirectly retaliating against THAAD: minister. URL: <http://www.taipetitimes.com/News/world/archives/2017/01/07/2003662689> (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁸⁹ *Seung-won Suh and Nam-eun Kim*. Facing China differently and equally: A comparison between S. Korea and Japanese policy behavior // Contemporary Chinese Political Economy and strategic relations: An International Journal. 2020. № 2. P. 428—429.

¹⁹⁰ *Малявин. В. В.* Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М., 2013. С. 55.

его заключение, согласно зарубежным исследованиям, окажется желательной целью на долгосрочную перспективу, несмотря на возможность собственной «глубокой милитаризации». Южная Корея в связи с этим, как представляется, пытается следовать собственным решениям, например, политике «трёх нет»: не размещать дополнительные системы THAAD на полуострове, хотя бюджет США на 2021 г. уже был предусмотрен с учетом их дальнейшего размещения в Южной Корее; не превращать сотрудничество в области безопасности между США, Японией и Южной Кореей в тройственный военный альянс (исходя из теперешнего состояния японско-южнокорейских отношений, велика вероятность реализации этого намерения следующим избранным президентом Южной Кореи); не принимать участие в региональной системе противоракетной обороны MDA США (MDA, US Missile Defense Agency's regional missile defense system). Хотя, как об этом сообщает найденный нами источник, несмотря на то, что система THAAD уже интегрирована в MDA, Министерство обороны Южной Кореи планирует развивать собственную противоракетную систему безопасности. Это логически следует из создавшейся ситуации (что делает уместным военный альянс Южной Кореи и США), когда Китай продолжает повышать собственный военный потенциал, одновременно расширяя и укрепляя дипломатическое влияние в регионе, а США смещают фокус своего внимания на Индо-Тихоокеанский регион (особенно после ухода американских войск из Афганистана в августе 2021 г.) с вероятным размещением гиперзвуковых ракет в ближайшей акватории — в Японии, на Филиппинах и на острове Гуам. Хотя для успеха будущего военного альянса США и Южной Кореи и соответствия новым стратегическим концепциям США от Южной Кореи потребуются как технологическое (создание собственной мобильной авиабазы, современного авианосца), так и доктринальные изменения во взаимодействии с США, проведение оборонительной реформы 2050 г., развитие национальной обороны Республики Корея при близком взаимодействии с ВМФ США и силами самообороны Японии¹⁹¹.

В условиях возможной эскалации напряженности в регионе Северо-Восточной Азии из-за непредсказуемости Северной Кореи¹⁹², Южная Корея окажется «зажатой» между двумя вероятными альянсами Тай-

---

¹⁹¹ Like It or Not, the South Korea-US Alliance Is Changing (27.08.2021). URL: <https://thediplomat.com/2021/08/like-it-or-not-the-south-korea-us-alliance-is-changing/> (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁹² Taipei Times. North Korea, China vow to strengthen ties. URL: <https://www.taipetimes.com/News/world/archives/2021/07/12/2003760728> (дата обращения: 12.07.2021).

вань—США—Япония и Северная Корея—Китай—Россия¹⁹³, ¹⁹⁴. Хотя нет твердой уверенности в отношении первого альянса, поскольку в случае серьезного военного противостояния не исключается неожиданность выбора тайваньского социума подобно южно корейскому («независимость versus про-китайский» или третий вариант — во внутренней обороне проведение политики «сдерживания» (англ.термин “area denial” или “deterrence by denial”) как «стратегии контрмер» для достижения баланса сил в Тайваньском проливе, с целью нарушить вражеские планы, препятствовать, подрывать и парализовать атаки врага, оказывая таким образом длительное сопротивление в войне, что, вероятно, сделает затруднительным использование материковым Китаем своей логистики и войск в Тайваньском проливе¹⁹⁵).

Объективности ради, следует заметить, что прочность и жизнеспособность подобного стратегического альянса США—Япония—Тайвань (а также возможности его влияния на другие регионы: Африку, страны Карибского и Индо-Тихоокеанского бассейнов, согласно также В3W инициативе укрепления альянса с другими союзниками и партнерами¹⁹⁶),

---

¹⁹³ *Seung-won Suh and Nam-eun Kim. Facing China differently and equally... P. 435.*

¹⁹⁴ Жесткие угрозы китайского правительства в СМИ развязать военный конфликт (при поддержке РФ, провокационно заявленном участии последней в ролике канала КНР LiuJun Taolue [六军韬略] и Северной Кореи) с использованием ядерного оружия (что автоматически заденет территорию Тайваня) с целью раскола Японии на 4 части по количеству островов с установлением юрисдикции КНР над островами Дяоюйдао и Окинавой или по желанию проживающего на них населения учреждением там отдельных государств, принятием «мирной конституции» и пр., с указанием на Японию как на «корень зла» создавшейся ситуации в Тайваньском проливе и угрозу раскола Большого Китая с отделением Тайваня. См.: PLA buff channel calls for breaking Japan into 4 countries if it tries to defend Taiwan. Post-war plan in video calls for making Ryukyu Islands independent country or vassal state of China URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4252035>; CCP channel reposts video threatening to nuke Japan if it defends Taiwan. Video calls for 'Japan Exception Theory' for first use of nukes if Japan comes to Taiwan's aid during Chinese invasion. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4250097> (дата обращения: 21.07.2021).

¹⁹⁵ International Workshop on the Military and Civilian Society in the Asia-Pacific: Historical Perspectives and Changing Relations in a New Geopolitical Environment at the Institute of Sociology, Academia Sinica (Taiwan). 17 September, 2021; Taipei Times. Preempting an attack is better than a good defense. URL: <https://www.taipaitimes.com/News/editorials/archives/2022/01/03/2003770617>. (дата обращения: 04.01.2022).

¹⁹⁶ Инициатива В3W (Build Back Better World) задумана с целью противостоять мировой экспансии Китая посредством его собственной инициативы Шелкового пути (China's Belt & Road initiative — China's debt trap). Инициатива В3W предполагает массовые инвестиции в инфраструктуру бедных и со средним доходом стран, в том числе фокусируясь на вопросах климатических изменений, здравоохранения, сохра-

может также неожиданно провериться в критически важный для Тайваня момент, например, оказанием разного рода помощи, когда Япония поддержала участие Тайваня в ВОЗ в качестве наблюдателя, на основании того, что «географический вакуум» недопустим, «когда вопрос касается здоровья людей и осуществления эпидемиологического контроля»¹⁹⁷. А также в июне 2021 г. отправкой из Японии на Тайвань необходимых 1,24 млн доз вакцины от COVID-19, переданных впоследствии городским и уездным администрациям для шести приоритетных групп тайваньских граждан^{198,199}. Позже, в июле 2021 г., Япония отправила на Тайвань 2 млн доз вакцины²⁰⁰. При этом кажется парадоксальным, что тайваньские СМИ отмечают низкий уровень вакцинации населения острова, например, в центральном уезде Наньтоу, особенно среди возрастных групп и (букв.) технически малограмотных («less tech-savvy»²⁰¹).

нения человеческого капитала, равенства полов, развития цифровых технологий. По мнению зарубежных специалистов, данная инициатива ВЗВ является неким проявлением идей неокOLONиализма, неолиберализма, может иметь краткосрочную перспективу, привести к новому мировому долговому кризису (на примере причин возникновения долгового кризиса в Африке 1970-х и 1980-х гг.) и возникновению долгового пузыря и разгону инфляции. URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-06-13/B3W-plan-is-an-affirmative-initiative--1149ynRxGF2/index.html> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁹⁷ Taipei Times: G7 pushes back against China, supports Taiwan. Accountability: Biden's scheme to counter China's Belt and Road Initiative is part of a wider drive for G7 leaders to question China on human rights, Taiwan and COVID-19. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/06/14/2003759130> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁹⁸ Taipei Times.COVID-19: Eligibility for Moderna jab expanded. Rolling out doses: The expansion aims to speed up Taiwan's vaccination drive by making more Moderna jabs available to workers at hospitals, the CECC said. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/06/13/2003759075>; Taiwan thanks Japan for considering sending more COVID-19 vaccine doses. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/06/16/2003759248> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁹⁹ По примеру Японии правительство Словакии, включив Тайвань в свой «зеленый список» и поддержав участие Тайваня в работе Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в июле 2021 г. предоставило Тайваню 10 тыс. доз вакцины, 75 % расходов по доставке которой оплачивались Евросоюзом через так называемый механизм гражданской защиты (the EU Civil Protection Mechanism), ранее в свою очередь Тайвань направил в Словакию 700 тыс. медицинских масок. URL: <https://news.pts.org.tw/> (дата обращения: 16.07.2021).

²⁰⁰ Taipei Times. Nearly 2 million more doses arrive. 'Very Grateful': Central Epidemic Command Center officials greeted a Japan Airlines flight with signs thanking Japan for its latest vaccine donation. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/07/16/2003760934> (дата обращения: 22.07.2021).

²⁰¹ URL: <https://news.pts.org.tw/> (16.07.2021).

В настоящее время настроения определенных достаточно многочисленных слоев населения в Южной Корее характеризуются как антикитайские (нельзя отрицать также подъем антикитайского национализма в будущем), так и антиамериканские, первое из которых объясняется несколькими причинами: недоверием к соседним государствам, уязвимостью с точки зрения безопасности, узостью определения национальных интересов и т. д. Таким образом Южная Корея (как и Япония, поскольку альянс между США и Японией, по определению зарубежных специалистов, «начинает крошиться», особенно в условиях блокирования стратегически чрезвычайно важных военных баз США на Окинаве²⁰², а отчетливые стратегии двух соседних стран Восточной Азии, Японии и Южной Кореи, сходятся в одну общую точку «срединной силы»), расширяя свою автономию, балансирует в условиях противоречивого давления США и Китая²⁰³ в поисках выгоды в других альянсах с Индией и странами ЮВА. В период нахождения Синдзо Абэ на посту премьер-министра Япония укрепляла связи с США, Тайванем, Австралией и Индией в условиях укрепления позиций Китая в Индо-Тихоокеанском регионе²⁰⁴. Как представляется, позиция Японии оставалась неизменной и при новом премьер-министре Японии Ёсихидо Суга (Yoshihide Suga), и для большей убедительности (и для внешнего пользования) проводились демонстративные совместные учения на северном острове Хоккайдо летом 2021 г.

Кроме того, в начале 2020-х гг. фокус повышенного международного внимания, экономических и стратегических интересов как европейских стран (прежде всего немецко-говорящих, а также Франции, Великобритании), так и США (в их стремлении отстоять свою традиционную позицию мирового лидера в соперничестве с быстро растущей экономикой Китая с

---

²⁰² Mainichi Japan. Okinawa marks 49th reversion anniv. as pandemic limits base protests. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20210515/p2g/00m/0na/032000c>. May 15, 2021; The Asahi Shimbun EDITORIAL: Decisive protest a must on Okinawa U.S. helicopter incident. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/14368786>. June 9, 2021. (дата обращения: 07.07.2021).

²⁰³ Согласно Кашину В.Б., руководителю сектора международных военно-политических и экономических проблем НИУ ВЭШ, «Япония и Корея — два отдельных (высокотехнологичных) государства с единой внешней политикой, осторожно маневрирующих между КНР и США, дабы не быть застигнутыми бурей», поскольку главный фронт экономической войны разворачивается на территории Европейского союза — основного источника современных технологий и управленческого опыта для КНР (имеется в виду ужесточения норм экспортного контроля и последствия жестких ограничений китайских инвестиций в европейский сектор высоких технологий). См.: *Скоробозатый Петр*. В отношениях с США для Китая наступила ситуация полной определенности // Эксперт.12—18.04. 2021. № 16 (1203). С. 20.

²⁰⁴ *Seung-won Suh and Nam-eun Kim*. Facing China differently and equally... P. 439.

одновременной проверкой на преданность партнеров и союзников Америки, Японии, Австралии и Новой Зеландии) смещается с Ближнего Востока (Сирии, Ирака, Ливии) в сторону Южной Азии (Афганистана в связи с последствиями вывода оттуда американских войск) и бывших советских республик и далее в Индо-Тихоокеанский регион вместе с возросшим вниманием к странам Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Таким образом, упомянутые страны идут вслед за интересом КНР к этому региону по причине строительства китайского Пояса Шелкового пути в поисках возможностей собственного экономического роста, выгодного вложения инвестиций, участия в инфраструктурных проектах, возможности сотрудничества со странами региона в связи с новыми экономическими и политическими вызовами, исходящими прежде всего от Китая, необходимостью быстрого решения главных вопросов здравоохранения и охраны окружающей среды и т. д., используя при этом новый подход (на многосторонней институциональной основе).

Взаимодействие США и Тайваня продолжается на весьма доверительной (неофициальной) основе, при этом США придерживаются своей ранее высказанной позиции признания «одного Китая» и Тайваня как неотъемлемой его части и невозможности признания независимости Тайваня²⁰⁵.

Военное присутствие США на Корейском полуострове является весьма нежелательным для Пекина, тем более, что Южная Корея, постепенно увеличивая ежегодный военный бюджет (в 2019 г. на 8,2 %, а в 2020 г. на 9,3 %), окажется среди шести стран мира с самым высоким уровнем военных расходов к 2022 г.²⁰⁶ (принимая во внимание относительно удовлетворительное социально-экономическое состояние страны в постковидный период). По состоянию на 2021 г., если сравнивать Индекс военной силы (Force Index)²⁰⁷, то Южная Корея (Индекс военной силы — 5) окажется во втором ряду (Tier Two Military) после Индии (4), перед Северной Кореей (6) и Японией (7), значительно опережая по этому показателю в четвертом ряду (Tier Four Military) Вьетнам (17) и Тайвань (18), а также Австралию (27). Что касается морских сил Южной Кореи, то численный состав сторожевой техники Южной Кореи превосходил японский, но был близок к тайваньскому (69; 6 и 51 соответственно), учиты-

---

²⁰⁵ Interview of Kurt Campbell, Deputy Assistant to the USA President and Coordinator for Indo-Pacific Affairs on the National Security Council. 06.07.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=on5brIIIInrl> (дата обращения: 27.12.2021).

²⁰⁶ *Seung-won Suh and Nam-eun Kim. Facing China differently and equally... P. 428—429.*

²⁰⁷ URL: https://militarywatchmagazine.com/forceapp/forcecountries_p.html (дата обращения: 11.05.2021).

вая стратегические и геополитические особенности острова Тайвань²⁰⁸. При этом не исключается и возможность ухудшения ситуации вокруг Корейского полуострова. В случае агрессии Китая и Японии, Южная Корея будет руководствоваться так называемой «концепцией сдерживания противника», созданием дислокационных препятствий, ограничений и воспрещения доступа и маневра (A2 / AD) и т. д.²⁰⁹

Возвращаясь к вопросу о статусе Тайваня, следует отметить, что немалая часть средств массовой информации «зеленого лагеря» на Тайване, согласно председателю партии «Альянс за единство Китая» Цзи Синь, в своих сообщениях акцентируется на так называемых обещаниях Америки, пытаясь «промывать мозги» тайваньцев в отношении «теории угрозы с материка», «американских обещаний защитить Тайвань»²¹⁰ и прочих «ошибочных высказываний». По вопросу объединения Тайваня и материкового Китая могут быть «сделаны разные заключения из-за разъяснений под разными углами зрения. Ситуация для многих в тайваньском обществе представляется весьма печальной, поскольку рассмотрение проблемы связывается лишь с желанием [материкового Китая] овладеть малой частью [Тайванем].»

При этом, внесение поправок в действующую на острове Конституцию КР и корректировка ее предисловия «для удовлетворения потребностей страны до воссоединения», по мнению председателя Цзи Синь, вызывает опасения у партии Альянса, особенно в том, что касается изменений 4-й статьи данного закона о «неотъемлемой территории» (ранее речь шла об обещании Чэнь Шуйбяня не включать в Конституцию определение взаимоотношений двух сторон пролива как «особых межгосударственных отношений» при условии отсутствия желания у материкового Китая применить военную силу против Тайваня²¹¹), поскольку, таким образом, может быть нарушен Закон о противодействии расколу государства (2005 г.) в части нерушимости, целостности и неделимости территории одного Китая и Тайваня в качестве неотъемлемой его части (статья

---

²⁰⁸ URL: <https://militarywatchmagazine.com/forceapp/naval/capabilitiesbycountry> (дата обращения: 11.05.2021). Авторы подвергают сомнению точность представленных на сайте Military Watch данных по военному оснащению Тайваня.

²⁰⁹ *Seung-won Suh and Nam-eun Kim*. Facing China differently and equally... P. 428—429.

²¹⁰ Taipei Times. US Navy ship transits the Strait. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2021/10/18/2003766314> (дата обращения: 20.10.2021).

²¹¹ Третье условие из так называемых «четырёх нет» [四不一没有] в отношении политического статуса Тайваня и отношений с материковым Китаем в Тайваньском проливе, произнесенных Чэнь Шуйбянем во время инаугурации 20 мая 2000 г. А также см.: *Ларин А.Г.* Указ. соч. С. 31—32.

2 данного Закона²¹²), последствия чего на неопределенное время могут серьезно навредить отношениям между двумя берегами.

Председатель Цзи Синь полагает, что по причине противостояния между «синим» и «зеленым» лагерем и, соответственно, по причине противоречий между сторонниками объединения и независимости каждое из общественных движений на Тайване «окрасилось в свой цвет». Различные общественные движения за социальную справедливость, возникшие на Тайване в «беспартийную эпоху», развивались и процветали в период правления Гоминьдана, а в период правления Цай Инвэнь автоматически бесследно исчезли. Так, например, в период правления Ма Инцзю отмечалось яростное противодействие сотен общественных организаций импорту свинины, при этом против импорта говядины в период правления Цай Инвэнь активно возражали всего две общественные организации, призывавшие действующего президента Цай Инвэнь не жертвовать правом народа на здоровье в обмен на политические интересы. Что касается движений за общественные реформы недавнего времени на Тайвань (за права женщин, за права рабочих на сохранение трудовых пенсий (из-за того, что предполагалось снижение таковых на 30 %)), то отмечалось отсутствие какой бы то ни было реакции со стороны женщин-законодателей (Фань Юнь [范雲]²¹³) и женских общественных организаций. При этом большинство активистов рабочего лагеря, став сторонниками ДПП, не пожелали возглавить уличные акции протеста рабочих движений. Таким образом, по мнению председателя Альянса Цзи Синь, если отношения между двумя берегами не будут быстро улучшаться и если проблема Тайваньского пролива не получит окончательного разрешения, то Тайвань, можно считать, пережил сегодняшний день, но он не переживет завтрашнего дня²¹⁴.

---

²¹² Anti-Secession Law adopted by NPC (full text) 2005.03.14. Order of the President of the People's Republic of China Hu Jintao No. 34 URL: <http://www.china-un.ch/eng/zt/twwt/t187208.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

²¹³ При подготовке к предстоящим муниципальным выборам на Тайване в октябре 2022 г. эта женщина-законодатель призывала снизить размер денежного взноса кандидатов в депутаты с целью прекратить практику «игры для богатых» на муниципальных выборах на Тайване. Взнос в 2018 г. для потенциального кандидата составлял 2 млн Н.Т.Д. (70,582 долл США) по курсу 2018 г. Taipei Times. Advocates urge lower poll deposits. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/02/23/2003752701> (дата обращения: 17.02.2022).

²¹⁴ URL: <http://www.onechina.org.tw/index.php?f=ViewArt&c=440430000652> (дата обращения: 12.04.2021). Хотя, согласно тайваньским СМИ со ссылкой на осторожный прогноз Института экономических исследований Тайваня, на острове отмечался рост промышленного производства 6-й месяц подряд (данные на апрель 2021 г.), вызванный ростом глобального потребления, что, несомненно, выгодно для непромышлен-

Согласно тайваньскому исследователю Ян Кайхуану²¹⁵, политические консультации в межбереговых отношениях при правительстве Ма Инцзю являлись «запретной зоной», а под углом зрения конкуренции между берегами пролива, «пассивным (слабым) звеном» (букв. «обузой») в деятельности правительства Ма Инцзю в плане стратегической инициативы в повестке дня межбереговых отношений. Хотя состояние «слабости», как пишет ученый, могло быть открыто и смело использовано одновременно правительством материкового Китая и оппозиционной на тот момент Демократической Прогрессивной партией Тайваня для контроля темпов развития межбереговых отношений, соответственно замедляя их или ускоряя.

В период двух лет (до 2010 г.) после прихода к власти Ма Инцзю правящие круги обоих берегов Тайваньского пролива либо не касались вопросов межбереговых отношений, либо правительство материкового Китая предлагало некоторые формулировки политического характера, а тайваньская оппозиционная партия нападала на правительство острова, обвиняя его в торговле суверенитетом Тайваня, подвергая сомнению сам факт осуществления политического взаимодействия на межбереговом уровне, что могло разрушить стратегические планы тайваньского правительства.

С точки зрения Ян Кайхуана, причина попадания правительства Ма Инцзю в ситуацию с «запретной зоной» главным образом была обусловлена историческими факторами (в результате поражения Гоминьдана в гражданской войне с КПК, неясной темы «темных денег» правительства Тайваня конца XX века), требующими их признания одной из сторон, и «факторами текущей реальной реальности».

Так называемый «фактор текущей реальности» включил в себя «осознание прошлых преступлений» всех членов правительства Ма Инцзю, демократические протесты народа Тайваня, враждебность чувств оппозиционной партии, а также и международный фактор, главным образом заключающийся в сдерживании США. Ситуация после проведения консультаций по Рамочному соглашению по экономиче-

---

ного сектора (рост на 4,9 пункта с марта, достигнув 60,1 в апреле 2021 г., самый высокий показатель в этой сфере с 2014 г.) за исключением сектора отельного и ресторанного бизнеса. Taiwan News. Taiwan's manufacturing index surges to new high. Taiwan's manufacturing index surges to new high | Taiwan News | 2021/05/04 (дата обращения: 04.05.2021).

²¹⁵ Yang Kaihuang — professor of the Foundation “Yatai heping yangjiu jijinhui” [亚太 和平研究基金会], professor of the faculty of public policy of Mingchuan University.

скому сотрудничеству(ЕСФА) требовала определенных действий от правительства Ма Инцзю²¹⁶.

Что касается правовых вопросов, политического статуса одного из участников переговорного процесса, то в политических консультациях может принять участие сторона с неопределенным статусом, и сторона с уже определившимся в результате переговоров статусом может предпринимать действия с правовыми последствиями. Таким образом, фактор неопределенности статуса одной из сторон переговоров не представляется проблемой²¹⁷.

При этом, политические консультации в межбереговом взаимодействии проводятся с учетом, во-первых, статуса участников консультаций (в случае отсутствия у одной из сторон политического статуса в переговорах необходимо участие правительственных чиновников для ведения переговоров от имени правительственных делегаций); во-вторых, содержания консультаций (на тот момент времени), что должно подразумевать политические связи между двумя берегами, между «государством» и «государством», между правительствами, включающие отношения между конституциями и отношения между системами; в-третьих, в отношении целей консультаций, когда целью политических консультаций не может стать ни объединение, ни независимость. Ожидания на том этапе переговоров будут касаться «поддержания существующего состояния» (имеется в виду «временно зафиксированное мирное развитие статус-кво» с согласия обоих берегов Тайваньского пролива (baochi xianzhuang)[保持现状], что, по мнению КПК, является «отсутствием объединения и отсутствием раскола»), «объединение государства» является политической целью, к которой на протяжении долгого времени стремится Пекин, но только на том этапе (2010 г.) целью материкового Китая стало «мирное развитие

---

²¹⁶ По мнению зарубежных ученых, президенту Ма Инцзю предстояло осознать, что его невероятно трудный успех на выборах в 2008 г. произошел благодаря идее «общего рынка через Тайваньский пролив», а для консолидации людей для его поддержки потребуются усилия по продвижению Тайвань-центристской политики реформ. Taipei Times. Bruce Jacobs. Some suggestions for Ma Ying-jeou. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2008/03/24/2003406904> (дата обращения: 25.01.2022); При этом экономический рост Тайваня, согласно прогнозам, на тот момент правительства острова, должен был снизиться с 10,7 % в 2010 г. до почти 4,5 % в 2011 г. См.: *Chiang Min-Hua*. Taiwan's economy in 2011: slower growth and further dependence on China. (January 2012). EAI Background Brief No. 690. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2017/11/BB690.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

²¹⁷ *Yang Kaihuang*. Высвободить запретные зоны для проведения политических консультаций между двумя берегами //Yatai heping yuekan [亚太 和平 月刊]. 2010. June # 6. P. 3—5.

обоих берегов» (без ограничения развития Тайваня), чтобы состояние «сохранения статуса-кво»²¹⁸ получило больше гарантий и было более стабильным, что позволило бы урегулировать отношения между властями обоих берегов.

Кроме того, по мнению тайваньского исследователя, проведение консультаций должно в качестве предварительного условия «легализовать» действия правительства, в противном случае процесс проведения консультаций не может быть эффективным. Коммунистическая партия Китая в качестве предварительного условия проведения консультаций выдвигала «принцип одного Китая». Чтобы избежать политической ловушки, по мнению Ян Кайхуана, Тайвань в качестве предварительного условия может выдвинуть условие — «каждая сторона опирается на свою конституцию». По конституции КР, отношения между правительствами двух берегов не могут быть отношениями между Китайской Республикой и Китайской Народной Республикой, поскольку это противоречит конституции (КР), поэтому КПК не может твердо придерживаться (в качестве предварительного условия) первоначального признания между двумя берегами «принципа одного Китая», а лишь твердо придерживаться принципа, согласно которому каждый из двух берегов Тайваньского пролива придерживается своей действующей конституции, что позволит именно в рамках конституции вести консультации. Согласно пониманию этого вопроса в Китайской Республике, по существующей конституции «Китайская Республика является суверенным независимым государством, статус-кво между двумя берегами представляет собой существование двух не зависящих друг от друга политических властей, а будущая тенденция идет к тому, чтобы уважать пожелания тайваньского народа», поэтому «объединение государства» является одним из выборов тайваньской администра-

---

²¹⁸ К концу 2021 г. тайваньским Фондом за демократию были опубликованы данные социального опроса, согласно которому 72,5 % опрошенного населения острова высказалось за намерение сражаться в случае попыток Китая присоединить Тайвань силой. И только 62,7 % готовы оказывать сопротивление, если причиной вооруженного конфликта послужит объявление Тайванем независимости, 26,7 % откажутся участвовать в каких-либо столкновениях с материковым Китаем и 10,6 % не дали никакого ответа. Это значит, что количество опрошенных, выступающих против воссоединения с материковым Китаем, в основном молодежи, больше числа тех, кто выступает за независимость. В смысле политических предпочтений опрошенных, то 43,7 % из них не ассоциируют себя ни с какой партией, 26,3 % предпочитают ДПП, 16,7 % поддерживают ГМД и 7,7 % — Тайваньскую народную партию. Taipei Times. Poll says 72.5 % of Taiwanese willing to fight against forced unification by China. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/12/30/2003770419> (дата обращения: 06.01.2022).

ции, и на нынешнем этапе речь идет о равноправных обменах и мирном сосуществовании.

Из-за ограниченности современной политической научной теории, по мнению тайваньского ученого, нет возможности заимствовать чужой опыт, чтобы избежать ошибок. Если исходить из исследовательских материалов современных ученых по межбереговым отношениям, то большая часть обсуждений и текстов подчеркивает «откладывание в сторону разногласий» (это значит, каждая из властей обоих берегов действует только на основании законов, предусмотренных действующей Конституцией, временно исключая споры между двумя берегами во избежание влияния этого на продвижение мирного процесса), «неизменность политической власти» (каждая сторона Тайваньского пролива «самостоятельно управляет собой»), «равноправное положение» (каждым регионом определяется, чем является власть на каждом берегу Тайваньского пролива, где она является единственной и высшей властью), «внутренние и внешние различия» (этот принцип применим только к межбереговым делам и не применим к деятельности организационных структур международного сообщества), «среднесрочное соглашение» (предполагалось, что процесс займет от 30 до 50 лет, сохраняя тем самым пространство и возможности для регулирования в отношении будущей власти и народов на обоих берегах) и т. д.²¹⁹

И, наконец, важен момент проведения консультаций, когда сложившиеся внутренняя и внешняя ситуации и их взаимосвязь могут способствовать возрастанию потребности в политических консультациях. Своевольно предпринятые действия правящими кругами обоих берегов будут причиной возрастания силы противодействия.

Самым большим препятствием проведению консультаций со стороны материкового Китая было бы включение в текст соглашения четкого ясного требования, касающегося «конечной цели», заключающейся в «объединении», а также «принцип одного Китая». Со стороны Тайваня этим препятствием для начала полноценных консультаций, с точки зрения Ян Кайхуана, будет «ненависть к Китаю» и непринятие частью тайваньцев принципа «одного Китая» из опасений, что этот принцип означает «утрату Тайванем суверенитета», превратив его в «провинцию КНР»²²⁰. Согласно Ян Кайхуану, выдвинутая Демократической Прогрес-

---

²¹⁹ *Yang Kaihuang* Высвободить запретные зоны для проведения политических консультаций между двумя берегами // *Yatai heping yuekan* [亚太和平月刊]. 2010. June # 6. P. 4.

²²⁰ *Ibid.*

сивной партией «Десятилетняя политическая программа»²²¹, а также все более настоятельные комментарии Гоминьдана относительно своей новой политики в отношении материка²²² в новой международной обстановке имели целью спроектировать новый путь для Тайваня и на пути вектора развития от Китая к миру обеспечить и развить тайваньские ценности, создать различные тайваньские смыслы.

Таким образом, политические консультации между двумя берегами не только не являлись «запретной зоной», а являлись политической ответственностью правительства Ма Инцзю, а также политическим капиталом, который не могла создать оппозиционная партия на том этапе. По мнению Ян Кайхуана, только более искреннее отношение правительства Ма Инцзю к «политическим консультациям между двумя берегами» могло создать для тайваньского народа более гарантированные, стабильные условия жизни на острове²²³.

Объявляя «нет воссоединению, нет независимости, нет использованию вооруженных сил» [不統不獨不武]²²⁴ и обязавшись не проводить переговоры по вопросам объединения в течение срока его президентства, Ма Инцзю сконцентрировал новую политику Гоминьдана на постепенном экономическом, символическом и политическом возобновлении отношений с Китаем, следуя четырем целям: снизить политическое и военное напряжение с Китаем в Тайваньском проливе, укрепить экономические связи с Китаем, ведущим к форме взаимодействия по типу общего рынка, противодействовать тайваньскому сепаратизму и приготовить подходящие условия для возможного будущего объединения²²⁵.

«Мы не можем признать, что отношения между Тайванем и Китаем — это отношения между двумя государствами, так как, в соответствии с нашей Конституцией, мы не можем признать, что на континенте есть

---

²²¹ Или «Десятилетняя политическая платформа» ДПП (март 2010 г.), касающаяся широкого круга вопросов: экономических, демографических, экологических (сокращения углеродных выбросов), правительственного финансирования, развития территорий. В эти же планы включались намерения ДПП продолжать работу по оказанию помощи населению Тайваня в укреплении собственной тайваньской идентичности с целью полного осознания тайваньцами важности сохранения суверенитета острова. URL: DPP to unveil '10-year' political platform. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/1202563> (дата обращения: 06.01.2022).

²²² См. далее: Новая политика ГМД в отношении материка.

²²³ *Yang Kaihuang*. Указ. соч. Р. 4.

²²⁴ URL: <https://m.xuite.net/blog/aa371010a/twblog/140624731>; URL: <http://opinion.dwnews.com/big5/news/2014-12-31/59627216.html> (дата обращения: 02.01.2022).

²²⁵ Taipei Times. Taiwan-China relations. Ma Ying-jeou's new Chinese policy. URL: <http://www.gis-reseau-asie.org/en/taiwan-china-relations-ma-ying-jeou-s-new-chinese-policy> (дата обращения: 28. 04. 2021).

другая страна, которая является частью Китайской Республики». Это определение, по мнению тайваньских экспертов, не умалило тайваньский суверенитет, поскольку оно целиком основывалось на Конституции и Законе»²²⁶.

Исходя из этого положения, логически следует, что Гоминьдан не является партией сепаратистов. Это подтверждается всей политикой Чан Кайши по самой жесткой китаизации острова и искоренению всякой тайваньской идентичности, в отличие от ДПП, внутри которой есть достаточно влиятельная радикальная фракция «Новый прилив», квалифицирующаяся как социал-демократическая, состоящая в основном из активистов — коренных тайваньцев²²⁷, ставших политиками посредством участия в социальных движениях и с помощью оппозиционной прессы (Dangwai [党外]) 1980-х гг., выступающей за включение вопроса о реальной независимости в устав ДПП, что расценивается как сепаратизм. В 2010 г. уже было достигнуто Рамочное соглашение по экономическому Сотрудничеству, и Ма Инцзю взял курс, по сути, на постепенное воссоединение, начиная с экономической сферы. Поэтому, если речь идет о сепаратистах, то требуется уточнение, каким образом, открыто или завуалировано, это крыло ДПП (фракция «Новый прилив») выступает за независимость Тайваня. В связи этим обращает на себя внимание переход Уильяма Лая (Lai Qingde [賴清德]) с поста премьера после выборов Цай Инвэнь в 2016 г. на менее заметный пост вице-президента и его выступление с открыто сепаратистским заявлением²²⁸.

Что касается предвыборной платформы Цай Инвэнь в 2016 г., то в отношениях между островом и материком предполагалось поддержание мирного «статус-кво» с целью установления последовательных, предсказуемых и устойчивых отношений между двумя сторонами Пролива. А также продолжение укрепления военного сотрудничества Тайваня и США и совместное реагирование на нетрадиционные угрозы безопасности, такие как кибербезопасность. Помимо внешних закупок систем вооружения и военных платформ, Тайвань будет вкладывать больше средств

---

²²⁶ Taipei Times. Loa Iok-sin (staff reporter). Ma repeats 'region-to-region' comment. No PRC? Ma said Taiwan could not violate the Constitution by recognizing that there is "another country on the mainland" because China belongs to the Republic of China. <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2008/12/22/2003431770> (дата обращения: 28.04.2021).

²²⁷ DPP's New Tide faction has no beef with new Cabinet lineup. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/96> (дата обращения: 02.01.2022).

²²⁸ Taipei Times. Pro-independence position remains unchanged: Lai. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2017/06/24/2003673186> (дата обращения: 02.01.2022).

в собственные планы обороны, исследования и разработки (особенно в трех оборонных отраслях: информационной безопасности, аэрокосмической и судостроительной).

Встречаются мнения, что для Тайваня «китайская угроза» служит оправданием увеличения военного бюджета для дальнейших поставок на остров зарубежных вооружений (и при новой администрации Байдена²²⁹) и производства своих собственных²³⁰, становясь угрозой для КНР (особенно с допуском на остров с городом Liúqiú [琉球諸島]²³¹ (относится к уезду Пиндун) на юго-западе Тайваня (в открытой части океана) военного контингента пока только США и Японии, возможно и Южной Кореи²³²). В случае захвата острова КНР получает все военные технологии и новейшие вооружения Тайваня, что положительно скажется на военных расходах КНР. Воссоединение укрепит экономику материкового Китая рабочей силой, продвинутыми технологиями, образованными специалистами, что делает КНР потенциальной супердержавой и конкурентом США в Азии²³³.

---

²²⁹ Taipei Times. US senators seek US\$2bn per year for arming Taiwan. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/11/06/2003767401> (дата обращения: 08.11.2021); Taipei Times. F-16s returning from the US, source says. Eyes and ears: The navy has commissioned the Chungshan Institute of Science and Technology to manufacture radars to upgrade the nation's naval monitoring stations. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2021/05/14/2003757389> (дата обращения: 19.05.2021); Taipei Times. Defence. Navy expects gun system. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2021/04/10/2003755430> (дата обращения: 11.04.2021).

²³⁰ Taipei Times. Ministry to produce new ship missiles. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2021/09/02/2003763662> (дата обращения: 24.12.2021); Taipei Times. Indigenous Ta Chiang corvette placed into service. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/09/10/2003764120> (дата обращения: 14.09.2021); Upgraded F-16s tell of US bond: Tsai .Enhanced Capabilities: President Tsai Ing-wen said that the commissioning marked a new chapter in air force history, in terms of US ties and advanced tech. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/11/19/2003768118> (дата обращения: 20.11.2021).

²³¹ Название совпадает с названием цепи (дуги) островов Рюкю [琉球諸島] (по-японски Nansei-shotō [南西諸島]), среди которых остров Окинава. (Острова заняты военными базами). Сам остров Нансей находится к юго-западу от Кюсю.

²³² US Looking to Japan, South Korea Allies to Assist in Resisting China's Expansion. URL: <https://www.voanews.com/a/us-looking-to-japan-south-korea-allies-to-assist-in-resisting-china-s-expansion-/6442807.html>; US, Japan prepare draft operation plan for Taiwan contingency: Report. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/us-japan-prepare-draft-operation-plan-for-taiwan-contingency-report/2456569> (дата обращения: 15.02.2022).

²³³ *Dennis V. Hickey*. China's claim to Taiwan: perceptions and policies // February 2009.

При этом мир в Тайваньском проливе будет выгоден Китаю с точки зрения дальнейшего роста экономики, тем более, что экономическое процветание Китая и китайский национализм «заменяли китайскому народу коммунистическую идеологию», являясь «основным фактором легитимности режима» (в современном Китае). В случае неуспеха Китая, объявления Тайванем независимости (любая) администрация КНР будет вынуждена уйти в отставку или будет вынуждена начать открытое (дорогостоящее) вооруженное столкновение, что приведет к обрушению экономики на обоих берегах Тайваньского пролива. Выход может быть найден, по мнению специалистов, в четкой, логически продуманной до деталей, с соблюдением принятого законодательства, интерпретации политической реальности, в которой Тайвань (согласно отцу и сыну Цзян) остаётся «свободным регионом Китая»²³⁴. Также и по мнению одного из авторитетных религиозных деятелей Тайваня Син Юнь, «отношения двух берегов постоянно являются проблемой, которая всех больше всего беспокоит» [...], «обязательно ли мы должны чем-то называть обоюдное противостояние?»²³⁵

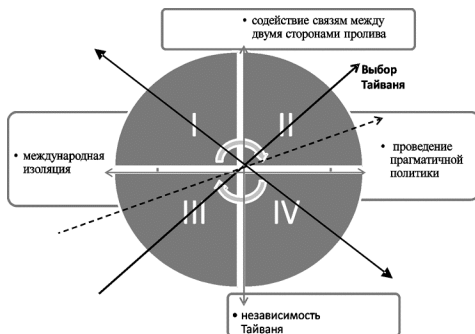
При этом, Тайвань и территории под его юрисдикцией (например, остров Тайпин в акватории Южно-Китайского моря, позволяющий контролировать пути следования товаров для жизненно важного энергообеспечения Японии и пути экспорта её товаров, являющийся дорогостоящим для самого Тайваня военным и гуманитарным форпостом, с которого может осуществляться военный контроль акватории Индо-Тихоокеанского региона от Вьетнама до Филиппинского архипелага²³⁶) одновременно вписываются в стратегию США по стратегическому контролю геополитического пространства от западных границ Алеутских островов до Филиппинского архипелага.

---

²³⁴ The Routledge Handbook of Asian Security Studies. Edited by Sumit Ganguly, Andrew Scobell, Joseph Chinyong Liow. Dennis V. Hickey. China's claims to Taiwan: perception and policies. London and New York. 2009. P. 57.

²³⁵ 赵无任。慈悲思路。两岸出路。 — 台北, 2015. 16页. Шао Ужэнь. Путь размышлений о милосердии — выход для обоих берегов. Ряд суждений о выборах Тайваня// Тайбэй. 2015. С.16. (*Zhao Wuren. Cibeisilu, liang'an chulu: Taiwan xuanju xilie pinglun* (Compassionate Thinking. The Way Out: A Review of Taiwan Election Series). Taipei: Tianxia wenhua, 2015).

²³⁶ Интервью Александра Хуана (Alexander Huang [黄介正]), an associate professor in Tamkang University's Graduate Institute of International Affairs and Strategic Studies and a former Mainland Affairs Council deputy minister. URL: Taiwan outlook. — 黄介正 (淡大國際事務與戰略研究所 助理教授) President Ma's visit to Taiping island. 13.04.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=clb5ifjjC0M> (дата обращения: 25.03.2021).

Основные векторы развития ситуации в зависимости от состояния межбереговых отношений отображены в данной схеме, ранее предложенной Ли Дэнхуэем²³⁷, которая указывает на следование политике содействия связям двух сторон Тайваньского пролива и проведению прагматичной внешней политики (на схеме сплошная черная линия). Со временем направление вектора постепенно смещалось по часовой стрелке в сторону прагматичной политики (на схеме наша пунктирная линия), особенно это касалось «Новой политики поворота на Юг», предпринятой администрацией Цай Инвэнь с 2016 г.²³⁸, приближающей Тайвань к положению усиления международной изоляции острова. Дальнейшее смещение оси (обозначено на схеме линией с двумя стрелками на концах) по часовой стрелке, что наблюдается в настоящее время (2021—2022 гг.), обозначает медленный переход от ранее предпринятой администрацией Цай Инвэнь прагматичной политики к политике, с одной стороны, отставания тайваньским социумом независимости острова, что позволит Тайваню выйти из международной изоляции (в конце 2022 г. Тайвань мог рассчитывать на поддержку только 14 стран в качестве дипломатических союзников²³⁹), к постепенному²⁴⁰ осуществлению политики содействия связям между двумя сторонами Тайваньского пролива — с другой.

²³⁷ Проанализирована нами ранее. См.: Степанова Е.Н. Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня (Религиозные организации в политической жизни Тайваня) / М. 2019. С.320—321.

²³⁸ Новая политика поворота на Юг. См.: Степанова Е.Н. Обзор социально-экономических и политических отношений Тайваня с некоторыми азиатскими странами и перспектива их дальнейшего развития // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С. 25—39.

²³⁹ PTS English News. Тайваньские новости онлайн. URL: <https://news.pts.org.tw/> 29.12.2022.

Приоритетным для правительства Цай Инвэнь остается сосредоточение на сохранении мира и стабильности в Тайваньском проливе (с углублением экономического сотрудничества между берегами Тайваньского пролива) и региональной безопасности (главные приоритеты переговоров ключевых министров США и Японии в формате (2+2) в середине марта 2021 г.), что будет достигнуто в том числе и с помощью военного альянса США и Японии (японскими силами самообороны) в случае военного конфликта в Тайваньском проливе, который Тайвань, согласно законодателям от обеих основных партий на острове, будет всеми силами стараться избегать в обстоятельствах напряжения в отношениях США и КНР настоящего времени, не становясь местом соперничества или конфронтации между мировыми державами. Заявленная цель такого альянса — защита демократии как основы международного порядка и региональной стабильности²⁴¹.

Одновременно на Тайване осуществляется реставрация экономического роста в условиях выхода из экономического кризиса, вызванного в том числе последствиями пандемии COVID-19, с планами достижения роста экономики острова на 4,6 % в год (впервые за 7 лет достигая 4 % роста²⁴²), с концентрацией на развитии пяти отраслей промышленности: «зеленых» технологий (с центром в г.Тайнань), робототехники и производства станков и инструментов (в г.Тайчжун), интернет-технологий (в г.Таоюань), биомедицины, оборонной отрасли (с производством пока лишь собственных тайваньских подводных лодок²⁴³ на заводах в Илань и Гаосюн к 2025 г. и в перспективе с производством собственного тайваньского самолета. Речь идет о производстве так называемого «indigenous defense fighter», чтобы полагаться на собственные военно-воздушные силы КР²⁴⁴), одновременно с сосредоточением на прогрессивном сельском хозяйстве и устойчивой экономике (безотходного производства) с развитием (цифровой) инфраструктуры, особенно в области сохранения вод-

---

²⁴⁰ Taiwan considers resuming cross-strait exchanges in stages. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4157162> (дата обращения: 28.03.2021).

²⁴¹ PTS English News. Тайваньские новости онлайн. URL: <https://news.pts.org.tw/>. 22.03.2021.

²⁴² Taipei Times. Cabinet lays out goals for new session. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/03/03/2003753154> (дата обращения: 05.05.2021).

²⁴³ Taipei Times. Editorial: New China policies offer opportunity. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/03/21/2003754194> (дата обращения: 05.03.2021).

²⁴⁴ PTS English News. Тайваньские новости онлайн. URL: <https://news.pts.org.tw/>. 22.03.2021.

ных ресурсов и повышения их качества, развитием железнодорожного транспорта и т. д.

В социально-политической сфере в планах правительства Тайваня остаются проведение реформы пенсионной, судебной системы и модернизация системы (медицинского) страхования, решение вопросов продолжительности рабочего дня, каникул и количества рабочих дней, а также достижение большей прозрачности в работе Законодательного Юаня (с открытыми заседаниями комитетов в телевизионном он-лайн формате), проведение дальнейшей политики в отношении аборигенов и т. д.

ПРЕДТЕЧА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2024 г. НА ТАЙВАНЕ

Известно, что во время избирательной кампании любого уровня политическим лидерам, кандидатам от тех или иных партий требуется поддержка не только большинства рядовых граждан для достижения своих политических целей, но и бизнес-сообщества, поскольку любая избирательная кампания предполагает затрату немалых усилий, времени и финансовых ресурсов. В связи с этим задолго до муниципальных выборов на Тайване 2022 г. уже делались попытки снизить до разумных пределов финансовый депозит, необходимый для регистрации потенциального кандидата в качестве участника в выборах в различные органы власти на острове²⁴⁵, согласно СМИ, делая участие в избирательной кампании на Тайване более доступным, прежде всего, для молодых (чаще беспартийных) кандидатов, тем самым обеспечивая политическую преемственность. Поэтому, как представляется, в анализе предстоящих событий на Тайване 2022 и 2024 гг. традиционно существенную роль будет играть экономический фактор, выраженный в практической поддержке тайваньским бизнесом (это может быть собственный семейный бизнес кандидата) своего кандидата от различных фракций той или иной тайваньской партии, с одновременным отстаиванием собственных деловых интересов (не исключаются интересы и криминальных синдикатов), а также по-прежнему фактор политический, отраженный в стратегических интересах партий по ту и другую стороны Тайваньского пролива, и мультинациональной третьей стороны (чьи участники каждый претендует на свою долю в глобальном доминировании), стратегические интересы которой не

---

²⁴⁵ Taipei Times. Advocates urge lower poll deposits. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2021/02/23/2003752701> (дата обращения: 01.03.2022).

ограничиваются только территориальными притязаниями в акватории Индо-Тихоокеанского региона (в настоящих условиях с 2022 г. от Индии и Шри-Ланки до Северо-Восточной Азии).

Известно также, что тайваньские партии подвержены фракционности (которая во время избирательных кампаний могла переходить и в дружбу), и, несмотря на постоянные попытки внутри самих партий преодолеть этот недостаток на протяжении многих лет (в 2006 г. все фракции ДПП были даже официально распущены, согласно тайваньским СМИ, в 2006 г. Чэнь Шуйбянь пытался подавить развитие фракции «Нового прилива», выдвинув политический лозунг о роспуске фракций²⁴⁶) избавиться от фракционных разногласий основным партиям на острове (Демократической Прогрессивной партии и Гоминьдану) до сих пор так и не удалось. Также существуют разногласия и между самими основными тайваньскими партиями относительно вопросов внутренней политики на острове, хотя практически всегда образ «внешнего врага» их мог даже объединять.

Две основные партии на Тайване используют, как пишут зарубежные исследователи, различные мобилизационные стратегии. Для того, чтобы правильно оценивать расстановку сил, особенно в предвыборный период, необходимо знать фракционную политику Гоминьдана, поскольку партия Гоминьдан опирается на фракционную поддержку (и до сих пор), такая «фракционная мобилизация» наиболее полезна для избирательной кампании на местном уровне (в небольших районах [X] и в сельскохозяйственной местности).

В начале 1950-х гг. на Тайване сформировались фракции ГМД без идеологической составляющей или политических различий между ними без мобилизации голосов с целью получения должностей во властных структурах, которые обеспечат прибыли и выгоду в обмен на услуги политического характера²⁴⁷. Поддержка ДПП — идеологическая — наиболее эффективна для высоких уровней представительства и для урбанизированных районов, поэтому ДПП не удавалось развивать организации на местном уровне (хотя, как показывает наше исследование, это характерно не для всех фракций ДПП), что неизбежно сказывалось на представительстве ДПП в законодательных органах.

Эффективность фракционной и идеологической мобилизации зависит от размеров избирательного округа, степени урбанизации, а также различий самих избирательных кампаний: в исполнительные органы власти проходит один кандидат от округа, а в законодательные органы — несколько

---

²⁴⁶ URL: <http://mypaper.pchome.com.tw/macotochen/post/1244685185> (дата обращения: 7.11.2022).

²⁴⁷ *Joseph Bosco*. Faction Versus Ideology: Mobilization strategies in Taiwan's Elections // *The China Quarterly*. Oxford University Press. SOAS.137. March 1994. P. 34.

окружных кандидатов²⁴⁸. Следует обязательно учитывать особенности каждой конкретной избирательной кампании, состояние на этот момент самих фракций и историю их развития, остроту межфракционной борьбы внутри одной партии. Что касается Тайваня, где политическая культура превалирует над процессом демократизации, традиционный (китайский) патронаж на основе родственных связей (фракционный блок формируется по признаку родства) осуществляется посредством различного рода обещаний, подкрепленных предоставленными ресурсами. Согласно французскому исследователю Ж.-П.Кабестану, представившему, на наш взгляд, наиболее точную характеристику партии Гоминьдан, «Гоминьдан — прежде всего огромная избирательная машина». «Тем не менее, три существенные характеристики продолжают отличать первую политическую партию острова: структурная идеология, централизованная организация, смягченная твердой фракционностью и привилегированными связями, но усложненная администрацией, армией и деловыми кругами»²⁴⁹.

Идеологические разногласия в ГМД обычно замалчиваются для сохранения фракционной коалиции и осуществления ею поддержки потенциального кандидата. При этом «беспартийность» кандидатов, вышедших из партии Гоминьдан, может объясняться не их желанием критиковать или рекламировать партию (ее идеологическую платформу), а намерением демонстрировать личные качества кандидата, собственную компетентность опытного претендента (если только выход из партии не является тактическим ходом кандидата, дабы не ассоциироваться с конкретной партией в невыгодных для себя сложившихся предвыборных обстоятельствах). Что касается идеологии ДПП, ее единственный источник силы, согласно зарубежным исследованиям, — обсуждение независимости Тайваня, до 2016 г. часто связанное с критикой правительства и ГМД, что до сих пор остается первичным идеологическим оружием партии ДПП²⁵⁰.

Таким образом, наше исследование будет основано на традиционном методе изучения фракций и степени их влиятельности (согласно СМИ Тайваня, влияние фракций в ГМД уменьшается с 1990-х гг.), авторитета и возможностей их лидеров и взаимоотношений между политическими, военными²⁵¹ и бизнес-элитами. Данные сведения послужат материалом

---

²⁴⁸ *Joseph Bosco*. Faction Versus Ideology... P. 30.

²⁴⁹ *Jean-Pierre Cabestan*. Le système politique de Taiwan// Paris: PUF, collection Que sais-je? 1999. Ch. II. P. 30—97.

²⁵⁰ *Joseph Bosco*. Faction Versus Ideology... P. 31—32.

²⁵¹ Имеется в виду представители военной части элиты Гоминьдана (deep-blue Huang Fu-hsing (military) party branch [黃復興]). Например, Чэнь Чжэнь-сян (Chen Chen-hsiang [陳鎮湘]), политик и бывший главнокомандующий тайваньской армией, член Законодательного Юаня (2012—2016 гг.), заместитель председателя Гоминьдан с

для насколько возможно точной оценки политических событий лета и осени 2022 г.²⁵² и с перспективой национальных выборов 2024 г. (особен-

---

ноября 2016 г. по июнь 2017 г. В 2016 г. посетил КНР в составе тайваньской делегации по налаживанию диалога с КПК, тогда же посетил торговую ярмарку для рекламы продукции сельского хозяйства Тайваня и туризма нескольких тайваньских уездов: Хуалянь, Синьчжу, Цзиньмэнь, Мяоли, Наньтоу, Тайдун и др. А также председатель фракции Huang Fu-hsing внутри партии Гоминьдан генерал-лейтенант в отставке Цзи Линь-лян (Chi Lin-liang [季麟連]), президент Ассоциации выпускников Центрального военного института и Академии (Central Military Institute and Academy Alumni association), который критиковался законодателями от ДПП за попытку преуменьшения «враждебных намерений материкового Китая». Taipei Times.DPP decries retired general's comments. URL: <https://taipeitimes.com/News/front/archives/2021/10/21/2003766488> (дата обращения: 02.03.2022); К этой части элиты относится и Ли Тянь-до (Lee Tien-tuo [李天鐸]), полковник в отставке Бюро национальной безопасности Тайваня (главный тайваньской контрразведывательный орган), автор книги «Военный дух под флагом Китайской Республики»(The Military Spirit under the Republic of China National Flag[青天白日下的軍魂]).С его точки зрения, военный дух не существует без национальной идентичности. Ли Тянь-до также отметил значение улучшения отношений через Тайваньский пролив хотя бы в части начала проведения переговоров по поводу шпионажа, поскольку прежде у Тайваня не было ни опыта работы с такими вопросами, ни метода спасения своих шпионов. Defense Ministry admits releasing one Chinese spy following release of 2 Taiwanese spies in October (30.11.2015). URL: <https://englishnews.ftv.com.tw/read.aspx?sno=365045189CE5E42B0CBF3BB283B072B9> (дата обращения: 02.03.2022), Taipei Times. Military needs to pull itself together URL: <https://lingfengcomment.pixnet.net/blog/post/34290675> (10.07.2016). (дата обращения: 15.08.2022).

²⁵² Речь идет, например, об обстоятельствах убийства бывшего премьер-министра Синьдзо Абэ ближайшей к Тайваню соседней Японии, события, на первый взгляд, представляющимся косвенным фактором, но весьма существенным в сложившейся ситуации перед муниципальными выборами 2022 г. на Тайване и обострения между сторонниками независимости Тайваня и силами, лоббирующими воссоединение двух сторон Тайваньского пролива (и не только ими). Первопричиной все-таки служит положение самой Японии, которую бывший премьер пытался «поднять с колен», проводя монетарную и фискальную политику в условиях многолетней дефляции, структурную экономическую реформу и т. д. Другой причиной служит его намерение превратить Японию в более равноправного союзника в четырехстороннем диалоге по безопасности (США, Япония, Австралия и Индия), сближая Японию с Индией, укрепляя безопасность самой Японии — поддерживающего Тайвань ключевого партнера США по безопасности в регионе, с помощью удвоения военного бюджета страны и предложения разместить ядерное оружие США на ее территории, (в чем и состоит вся парадоксальность ситуации). Shinzo Abe made Japan assertive, but its future seems uncertain. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2022/07/12/2003781596>; Taiwan has lost a key supporter in Shinzo Abe. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2022/07/10/2003781471> (дата обращения: 14.07.2022).

но в части политических противоречий и столкновений экономических интересов местных элит в конкретных тайваньских уездах Синьчжу и Мьяоли, Цзяи и Наньтоу и по-прежнему в сельскохозяйственных уездах Чжанхуа и Юньлинь) и, как предполагается, оценки их влияния на дальнейшее изменение политического ландшафта и расстановку сил в других интересующих нас отдельно взятых регионах мира.

При этом для фракций вообще характерно следующее: неопределенный период существования, персональное лидерство, отсутствие (но не всегда) формальной организации, члены фракций больше озабочены сохранением влияния и собственным обогащением, чем идеологией и политикой. Тайваньские фракции (раіхі [派系]) — группы, центральные и местные, характеризуются постоянством и определенностью с постоянными названиями, с четкими отличиями, с постоянным лидерством²⁵³. При этом следует отметить, что члены Гоминьдана по-прежнему взаимодействуют (guanxi[关系]) с центральным и местными правительствами материкового Китая. Особенно, что касается инвестиций²⁵⁴, которые стали возможными благодаря изменениям отношений сторон Тайваньского пролива и во внутренней политике острова. (Хотя, как указывают зарубежные исследователи, предпочтения, например, по загруженности предприятий заказами и налоговые преимущества для тайваньского бизнеса перед другими зарубежными инвесторами в материковом Китае прекратились в 2004—2005 гг.)

Для детального изучения фракций и оценки их состояния на Тайване, как предполагается, и в целом в Восточной Азии, поскольку фракцион-

---

²⁵³ У некоторых опытных исследователей с долгосрочным опытом полевых исследований на Тайване сложилось впечатление, что тайваньские фракции — социальные институты, оказывающие влияние на тайваньскую политику. *Joseph Bosco*. *Faction Versus Ideology* ...P. 32—33.

²⁵⁴ Например, Уинстон Вэнь-ян Вон (Winston Wen-Yang Wong [王文洋]), старший сын Ван Юн-чжина (Wang Yung-ching [王永慶], 1917—2008 г.ж.), председателя тайваньской корпорации Formosa Plastic Group (FPG), работающий преимущественно в материковом Китае бизнесмен, бывший и.о. заместителя президента Nan Ya Plastics (дочерней компании FPG, самой большой частной корпорации на Тайване), совместно с Цзян Мьянь-хэном (Jiang Mianheng ([江绵恒], 1951 г.р.), сыном теперь бывшего генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя (Jiang Zemin) в 2000 г. основал Grace Semiconductor Manufacturing Corp. (с капиталом 1,63 млрд долл США), совместное предприятие в Шанхае. Вон Вэнь-ян возглавил это совместное предприятие в качестве президента и CEO, при этом не став акционером, согласно введенным Китайской Республикой ограничениям по инвестициям капитала через Пролив. Вон Вэнь-ян стал председателем двух других компаний, интенсивно инвестируя в нефтеперерабатывающие предприятия (the Hung Jen Group [宏仁集團]) и в производство электронники (the Grace THW Group [宏仁企业集团]) в материковом Китае. URL: [http://www. people.com.cn/english/leaders/cpcdir/jprofile.html](http://www.people.com.cn/english/leaders/cpcdir/jprofile.html) (дата обращения: 02.02.2022).

ность была характерна для материкового Китая и до сих пор свойственна политической культуре Японии, где даже «клубы и общества являются фракционными коалициями с использованием тактики самоорганизации в клубы и общества с тем же названием»²⁵⁵). Можно предположить, что подобная политизация, например, спорта, имеет место и на Тайване, речь идет о гоминьдановской влиятельной фракции У [吳系] и Китайской профессиональной бейсбольной лиге ([中華職業棒球大聯盟], 1989 г.о.). Помимо перечисленных нами выше особенностей важно также учитывать следующее: фракции — это конфликтные группы, конфликты возникают между кланами или родами (предмет изучения антропологов), между политическими партиями-корпорациями (предмет изучения политологов); фракций без конфликта не существует; фракции следует рассматривать также как политические или имеющие отношение к политике группы; фракции не корпорации, поскольку не связаны совместной собственностью; фракции рекрутируются их лидером или группой лиц — кликой, поскольку единоличное привлечение сторонников во фракцию проблематично, члены фракций связаны с ним/с ними на основе межличностных отношений (однокашников, учителя и студента, выходцев из одной местности/региона), общих интересов, также в качестве объединяющего фактора не исключается и общая идеология²⁵⁶.

Фракции ГМД отличаются от более протайваньских фракций ДПП, настроенных на внутривнутриполитическое соперничество, борьбу за власть и деньги в самой ДПП. Положение членов партии ГМД в 1940-х гг. на Тайване осложнялось невладением местными тайваньскими диалектами или незнанием японского языка, а также давлением США, помимо борьбы в рядах самого Гоминьдана за выборные должности²⁵⁷. Известно, что новый режим нуждался в поддержке и помощи местной тайваньской администрации для создания собственной системы контроля, которая позволяла (практически только) членам ГМД (и, что редко, «беспартийным»²⁵⁸)

---

²⁵⁵ Cit.: *Robert Scalapino, Junnosuke Masumi, Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed: Behind the “Face” of harmony in a Chinese community // *The China Quarterly*. June 1978. № 74. P. 252.

²⁵⁶ *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed: Behind the “Face” of harmony in a Chinese community//*The China Quarterly*. June 1978. № 74. P. 252—254.

²⁵⁷ Taiwan's patronage factions. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4387> 265 (дата обращения: 26.12.2021).

²⁵⁸ Так, например, действующая глава уезда Хуалянь Сю Чжэнь-юй (Hsu Chen-wei [徐榛蔚], 1968 г.р., уроженка г.Таюань, сведения об образовании не найдены) в период с 2000 г. по 2007 г., как и ее супруг Фу Кунь-ци (Fu Kun-chi [傅崑琪]), являлась членом Qingmindang (Партии близости к народу), с 2007 г. по 2015 г. была независимой (далее сведения о партийной принадлежности отсутствуют), была главой уезда

избираться в местные органы власти, из которых и формировались фракции ГМД. Личные противоречия, местная история были причиной появления трех фракций (как в уезде Гаосюн), в большинстве уездов и уездных городах по две фракции (как правило, не менее двух, поскольку возникали в результате конфликта), деятельность которых географически ограничивалась (могли быть северные и южные фракции) во избежание объединения «черных» и «красных» фракций разных уездов и городов, например, Тайчжуна и Чжанхуа. Так сформировались до сих пор существующие «черная» фракция («Бамбуковый союз», управляется кланом Янь²⁵⁹ и контролирует районы в основном вдоль побережья и на юге

Хуалянь с 2018 г. (уверенная победа на выборах — 71,51 % голосов в 2018 г.), вновь избрана на этот пост в 2022 г. Карьерный рост Сю Чжэнь-юй осуществлялся через участие в общественных организациях в качестве председателя Hualien China Youth Corps [救國團花蓮團], в качестве капитана Hualien Community Patrol [花蓮縣巡守], а также главы Женской национальной лиги (National Women's League [婦女後援會]). Ее супруг Фу Кунь-ци — 1962 г.р., уроженец Тайчжуна, являлся членом ГМД с 2007 г. по 2009 г. (и с 2021 г.) после выхода из Партии близости к народу Джеймса Суна (James Soong [宋楚瑜]). По словам самого Джеймса Суна, Фу Кунь-ци — талантливый политик, как можно предположить, также был доверенным лицом последнего, будучи членом упомянутой партии), окончил Тамканский университет по специальности «управление транспортом» и Государственный университет Dong Hwa по специальности “public administration”, член Законодательного Юаня с 2002 г. по 2009 г., глава уезда Хуалянь с 2009 г. по 2018 г., на этом посту его сменила супруга в 2018 г. (в 2020 г. брак расторгнут). При этом Фу Кунь-ци был несколько раз осужден (суды проходили с 2000 г. по 2019 г.) на разные сроки от 3 до 5 лет за мошенничество с акциями компаний, за незаконные сделки с недвижимостью и др. В результате лишился должностей и членства в Законодательном Юане (восстановлен только в 2020 г.). И с 2020 г. успешно соперничал за членство в Законодательном Юане с Сяо Би-цинью (Hsiao Bi-Khim), доверенным лицом Цай Инвэнь и членом ее фракции, хотя и близкой к фракции «Новый прилив», специальной уполномоченной Тайваня в США. В 2016 г. Фу Кунь-ци посетил Пекин в составе делегации из глав других уездов и г. Синьбэя (всего кроме него 8 человек) и встретился уполномоченным по делам Тайваня Чжан Чжицзюнем (Zhang Zhijun, КНР).

²⁵⁹ Родоначальник клана Янь Цин-бяо (Yen Ching-piao [顏清標]) по прозвищу “Wintermelon Piao” (за полноту и низкорослость), придуманному его дедом, был осужден в 1986 г. по обвинению в организованной преступности и провел несколько лет в тюрьме строго режима на Зеленом острове. Будучи плохо образованным, тем не менее работал 3 года районным начальником [里長] в охране тюрьмы или служил старостой в храме, это остается неясным, в 35 лет был избран в Провинциальную Ассамблею Тайваня, затем избирался председателем совета храма Чжэнь Ланьгун (Chen Lan Temple [鎮瀾宮]) в 1999 г.в уезде Тайчжун. Приобрел популярность за попытки возглавить паломничество Мацзу на Цзиньмэнь в 2000г. Член Законодательного Юаня (2001 г.) от «Беспартийного союза солидарности», занимался различным бизнесом:

г. Тайжчуна), и «красная», контролирующая юго-восточную часть г. Тайжчуна (к этой «красной» фракции имеет отношение известный политик Цзян Цичэнь²⁶⁰). Существует также и «белая» фракция, цвет зависит от цвета рекламы первой избирательной кампании фракции. Представите-

---

работал на предприятиях по производству гравия, цемента, в ресторанном бизнесе, в работах по реконструкции. Связан с гангстерскими триадами. В 2002 г. был осужден за коррупцию, убийство на 11 лет, затем отпущен под залог 5 млн Н.Т.Д. в ожидании решения по апелляции. Первый избранный законодатель на Тайване, находившийся во время своей избирательной кампании в тюрьме (кампанию проводил его сын Янь Куань-хэн (Yen Kuan-heng [顏寬恆]) с помощью местной «черной» (бамбуковой) фракции [黑派] Гоминьдана). В 2012 г. Янь Цин — бьяо снова был осужден.

Его сын избирался в Законодательный Юань дважды — в 2013 г. и 2016 г. До 2020 г. Янь Куань-хэн (1977 г.р., имеет MBA Колумбийского университета Калифорнии, США) работал законодателем в Законодательном Юане от избирательного округа Тайчжун-2 Тайваня, его сестра Янь Ли-минь (Yen Li-min [顏莉敏]) — вице-спикер Городского Совета Тайжчуна. Председатель партии ГМД Эрик Чжу (Eric Chu Li-luan [朱立倫] 1961 г.р.) объявил кандидатуру Янь Куань-хэна в качестве кандидата на предстоящих муниципальных выборах в 2022 г. в офисе «черной» фракции в Тайчжуне. Taichung 2 by-election: the powerful Yen clan is under siege. URL: <https://www.taiwan.news.com.tw/en/news/4387267> (дата обращения: 25.12.2021); Newsmakers: Elected from jail, Yen thanks Matsu. Controversial figure Yen Ching-piao, who was elected in Taichung County to the legislature, has the goddess, and a KMT faction, to thank for his success. URL: <https://www.taipetimes.com/News/local/archives/2002/01/14/0000119865> (дата обращения: 26.04.2022); KMT picks Yen Kuan-heng to run in Taichung legislative by-election. URL: <https://focu.staiwan.tw/politics/202111090025> (11.09.2021) (дата обращения: 26.04.2022); Taipei Times. Chenlan Temple head denies being on the run. URL: <https://www.taipetimes.com/News/local/archives/2000/08/05/0000046521> (дата обращения: 05.11.2022).

²⁶⁰ Или Джонни Цзян (Chiang Chi-chen [江啟臣] родился в г. Тайжжун в 1972 г., хакка по национальности, окончил Государственный университет Чжэн Чжи, профессиональный дипломат, проходил действительную военную службу в специальном армейском разведывательном батальоне амфибий №101 ([中華民國陸軍101兩棲偵察營], 1949 г.о., известный как Sea Dragon Frogmen (по аналогии с морскими львами США). Батальон был основан с помощью США для берегового наблюдения, в случае проникновения и специальных разведывательных операций, в том числе подводных, в ситуации конфликта с материковым Китаем (две базы батальона существуют до сих пор на островах Цзиньмэнь и Пэнху), уволился в ранге капрала, получил степень бакалавра в Университете Питтсбурга и докторскую степень в Университете Южной Каролины (США), генеральный директор информационного отдела правительства (2010—2011 гг.), с 2012 г. является членом Законодательного Юаня, в том числе от национальных меньшинств в 2018 г. Джонни Цзян работал в качестве председателя партии Гоминьдан в 2020—2021 гг. Женат на дочери законодателя Лю Чэнь-ляна (Liu Shen-liang (или Chen-liang) из фракции Ассоциации фермеров Синьдэнь (Xindian Farmers' Association), его дядя Антонио Цзян был генеральным секретарем Совета национальной безопасности.

лем этой фракции (в уездах Чжанхуа, Гаосюн) могли быть не только политики муниципального уровня, но и широко известные законодатели, такие как, например, Ван Цзинь-пин [王金平], председатель Законодательного Юаня Тайваня с 1999 г. по 2016 г., «стандартный партийно-государственный лидер»²⁶¹.

Зоны влияния фракций на местном уездном уровне распределяются следующим образом: члены «красной» фракции ГМД отвечают за уездные советы и ассоциации фермеров, кредитные кооперативы, автобусные компании и, отчасти, ирригационные ассоциации, «белая» фракция — за уездные правительства и ирригационные ассоциации и т. д. Как представляется, влияние фракционности в меньшей степени обнаруживает себя в больших городах, популярность фракций снижается среди представителей молодого урбанизированного электората.

В период начала смягчения авторитарного режима и начала процесса демократизации на Тайване центральные фракции ГМД делились на поддерживающих «Основное течение» (Mainstream [zhuliupai 主流派]) Ли Дэньхуэя и, соответственно, не поддерживающих Ли Дэньхуэя (Anti-mainstream [feizhuliupai 非主流派])²⁶², материковых по происхождению и более консервативных (например, СС. Clique и Whampoa Clique и др. с особым структурным происхождением и деятельностью, образовавшиеся в материковом Китае еще до 1949 г.²⁶³).

На Тайване с 1986 г. образовалось несколько новых фракций Гоминьдана: Коалиция коллективного ума (the Wisdom Coalition, Jisi hui [集思會], относится к Mainstream), Новый альянс Гоминьдана (the New KMT Alliance, Xin Guomindang lianxian [新國民黨. 連線] — Anti-Mainstream), формально образованный в основном из потомков эвакуированных из материкового Китая вместе с армией Чан Кайши. В 1993 г.

---

²⁶¹ Changhua Blue Camp: 60 % of the local factions listen to Wang Jinping's command and hold the key minority. 2021.04.12. URL: <https://lujuba.cc/en/506431.html> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁶² Такое разделение, например, «Main Current» group и «anti-Main Current» group, свойственно и политической культуре Японии. Cit.: Robert Scalapino, Junnosuke Masumi, Barbara L.K. Pillsbury. ... P. 252; также см.: Стенанова Е.Н. Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня... М., 2019. С. 304—308.

²⁶³ Юркевич А.Г. К вопросу о формировании стратегии политического и военного строительства Гоминьдана в 1920-е годы: Чан Кайши vs Сунь Ятсен; Чан Кайши vs советники//Китай в эпицентре глобальных проблем АТР/ Тезисы XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». История, современность, перспективы. 16—18 октября 2013. ИДВ РАН. С.372—374; см. также: Юркевич А.Г. Москва-Кантон 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М., 2013. С. 327—328.

этот Альянс превратился в Китайскую Новую партию, the Chinese New Party²⁶⁴.

Центральные фракции Гоминьдана сформировались для политического соперничества на национальном уровне, в правительстве и партиях Тайваня. Центральному аппарату было необходимо иметь дело с местными политиками, чье богатство и способность «добыть голоса» избирателей воспринимались как рычаг роста фракций, и являлось причиной роста этих фракций, несмотря на то, что власть была сконцентрирована в центральном отделе ГМД²⁶⁵. Кроме того, могла возникнуть ситуация, когда кандидат от уездной фракции не получал поддержки от фракций уездного города. Фракции ГМД уездных городов могли даже поддержать беспартийного или кандидата ДПП (с 1986 г.) и, наоборот²⁶⁶, в зависимости от его популярности или наличия у него больших шансов победить, или в целях достижения собственной победы во внутри фракционной борьбе в ГМД, ради личного престижа и демонстрации политической силы. Так называемые деревенские фракции — ветви фракций уездных городов без отдельного названия — называются по имени фракции уездных городов или самих уездов. На фракционных собраниях уездных городов присутствует лишь один деревенский кандидат, обычно деревенский староста или представитель фермерской ассоциации²⁶⁷.

Местные фракции [地方派系] (сформировались в сельской местности как отдельный институт²⁶⁸) в основном контролируют сельскохозяйственные и рыбные ассоциации (согласно тому, что удалось обнаружить по этому поводу, политически влиятельные и доминирующие на выборах ирригационные ассоциации национализированы), местные кредитные кооперативы и др., оперирующие наличными деньгами, являющиеся при

---

²⁶⁴ См. подробно: *J. Bruce Jacobs. Democratizing Taiwan*// Brill Academic Pub, 2012. Ch.3. URL: book_9789004227699_B9789004227699_005-preview.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

²⁶⁵ *Joseph Bosco. Faction Versus Ideology...* P. 35.

²⁶⁶ Случай тактического объединения нынешнего (2022 г.) кандидата в начальники уезда Мяоли (в 2018 г. кандидата в магистраты (мировые судьи) уезда Мяоли) Сюй Дин-чжэня (Hsu Ting-chen [徐定禎], 1961 г.р., уроженец Мяоли, хакка, окончил факультет делового администрирования Национального университета Сучжоу, профессиональный управленец, специалист по сделкам с землей и недвижимостью) с бывшим мировым судьей (2005—2014 гг. в Мьяоли) Лю Чжэнхунуном (Liu Zheng-hong [劉政鴻], 1947 г.р., член Semi-Liu faction, ГМД) для получения максимального количества голосов избирателей. URL: https://web.archive.org/web/20210923010800/https://www.upmedia.mg/news_info.php?SerialNo=47234 (дата обращения: 21.07.2022).

²⁶⁷ *Joseph Bosco. ...* P. 35.

²⁶⁸ *Ibid.* P. 34.

этом источниками материальных ресурсов для «покупки голосов» избирателей, обладающие возможностями, недоступными для независимых кандидатов. Таким образом, согласно тайваньским СМИ, избирались 30 % кандидатов. Каждая фракция способна избрать, по крайней мере, одного члена, обеспечивая ему поддержку. Например, одна (южная) фракция с начала 1950-х гг. уездного города контролирует выборы председателя фермерской ассоциации, а выборы городского главы контролирует другая (северная) с 1982 г. Также, поскольку с 1948 г. на Тайване проводились только местные выборы, фракционность развивалась только для политической конкуренции на местном уровне²⁶⁹. Тайваньскими СМИ также отмечается факт «управления» офисами фракций женами фракционных политиков ГМД. Например, в Юньлинь этот офис возглавляет Ли Цзя-фэнь²⁷⁰, супруга Хань Го — юйя [韓國瑜], недавно баллотировавшегося в мэры Гаосюна, ставшего на президентских выборах в 2020 г. от фракции отставных генералов ГМД (здесь уже упомянутой фракции Хуан Фу-син (Huang Fu-hsing [黃復興]) основным соперником (получив 38,6 % голосов) победившей тогда на выборах Цай Инвэнь (получившей 57,1 % голосов избирателей²⁷¹).

---

²⁶⁹ *Joseph Bosco*. ... P. 35—36.

²⁷⁰ Ли Цзя-фэнь (Lee Chia-fen), [李佳芬] (1963 г.р.) — уроженка уезда Юньлинь, дочь предпринимателя Ли Жи-гуя (Lee Jih-kuei [李日貴]), владевшего в период 1998—2005 гг. компанией по производству гравия Da-tong Gravel Co [大通砂石行], несколько раз оштрафованной за незаконное использование общественного пространства и хранения там гравия (земля была возвращена правительству лишь в 2019 г.). Семья Ли работает во властных структурах уезда Юньлинь с 1986 г. Ли Цзы-гуй-отец, политик местной администрации, фракционный оппонент старшего представителя клана Чжан (Чжан Жун-вэйя), а также брат Ли Цзя-фэнь, каждый из них, работали по три срока в уездном совете Юньлиня. Сама Ли Цзя-фэнь также работает там третий срок. Согласно СМИ, Ли Цзя-фэнь вместе с супругом Хань Го-юем были замешаны в скандале незаконной добыче гравия на берегу реки (Jhuoshui River [濁水溪]) в этом же уезде. Ли Цзя-фэнь связана с двумя главными фракциями ГМД в уезде Юньлинь кланами Чжан (Chang [張]) (правившим уездом Юньлинь в течение 20 лет) и кланом Сюй (Hsu [許]). Хань Го-юй обязан семье своей супруги возможностями близких контактов с местными фракциями Гоминьдана с 1998 г. *The Hidden Factor in Local Political Faction Struggles*. URL: <https://michaelturton.blogspot.com/2009/10/hidden-factor-in-local-political.html> (дата обращения: 15.03.2022); *Taipei Times*. *Han's in-laws illegally occupied land: Huang*. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2019/12/03/2003726865> (дата обращения: 17.03.2022); the KMT primary. URL: <https://frozengalic.wordpress.com/2019/07/04/the-kmt-primary/> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁷¹ *Taiwan 2020 Election Results*. 11 January 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-taiwan-election-results/> (дата обращения: 09.04.2022).

Уезд Юньлинь управляется кланами Чжан (Chang [張]²⁷²) и Сюй (Hsu [許]²⁷³), соперничающих за власть в уезде с кланом Су (Su [蘇], представ-

---

²⁷² Клан Чжан контролирует или в прошлом контролировал большую часть транспортного, торгового, сельскохозяйственного секторов экономики Тайваня, в том числе Федерацию провинциальных сельскохозяйственных кооперативов Тайваня [台灣農業合作社聯合社], Ассоциацию фермерских кооперативов Центрального Тайваня [台灣中部 農業合作社聯合社], Корпорацию по торговле сельскохозяйственными продуктами Тайбэя [臺北農產運銷股份有限公司] и др. Представитель этого клана Чжан Жун-вэй (Chang Jung-wei [張榮味]) начал политическую карьеру в должности спикера уездного Совета Юньлинь в 1990 г. В 2018 г. был осужден на 8 лет с поражением в гражданских правах на 4 года за взятку в особо крупном размере от подрядчика на строительство мусоросжигательной печи по государственному проекту. Освобожден под честное слово в 2021 г. Taipei Times. Final ruling finds commissioner guilty. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2018/07/05/2003696120> (дата обращения: 17.03.2022). Дочь Чжан Жун-вэй Чжан Цзя-цзюнь (Chang Chia-chun [張嘉郡]) получила образование на Тайване в известном, распространенном на пяти континентах католическом учебном заведении для девочек из состоятельных семей Sacred Hearts High School [新北市私立聖心女子高級中學] (1960 г.о., на Тайване эта католическая школа расположена в районе реки Tamsui, официальный сайт школы: URL: <https://www.shgsh.ntpc.edu.tw/nssp/index>), затем училась в двух университетах Великобритании, Южного Хэмптона и Лондона, работала законодателем от партии ГМД с 2012 г. по 2016 г., занимаясь вопросами внутренней, затем внешней безопасности.

В 2022 г. на муниципальных выборах 9-в-1 на Тайване победила младшая сестра Чжан Жун-вэй Чжан Ли-шань (Chang Li-shan [張麗善], ГМД) в уезде Юньлинь. Их младший брат Чжан Ци-мэн (Chang Chi-meng [張啟盟]) вместе с женой обвинялись в нарушении Закона об охране земли и воды (the Soil and Water Conservation Act) в 2020 г. Чжан Ли-шань — 1964 г. р., уроженка Юньлинь, окончила факультет промышленного управления в Государственном университете науки и технологий Нувей, Государственный тайваньский педагогический университет и Институт спорта и управления досугом. Чжан Ли-шань — член Законодательного Юаня в 2005—2008 гг. и в 2016—2018 гг. в комитете по экономике; окружной мировой судья в Юньлине в 2018—2022 гг.; исполнительный директор Ассоциации травм позвоночника; член медицинского экспертного комитета Юньлинь; директор Центра укрепления здоровья больницы Цзяи (Chiayi Huaji Hospital [嘉義 華濟醫院]). В разное время работала с женскими волонтерскими и благотворительными группами.

Elections 2022/ KMT's Chang Li-shan declares reelection win in Yunlin County. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202211260013> (дата обращения: 28.11.2022); <https://www.ly.gov.tw/Pages/List.aspx?nodeid=1431> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁷³ Достаточно влиятельный (благодаря своим широким связям и взаимоотношениям с местными общинами, но слабейший после 1998 г., якобы, по причине неудач в бизнесе) политический клан Сюй (родоначальник Сюй Вэнь-чжи (Hsu Wen-tsu [許文志] — глава Департамента реконструкции тайваньского провинциального правительства в 1990 г., позже генеральный секретарь провинциального правительства,

ляющем ДПП²⁷⁴). Превращение беднейшего сельскохозяйственного уезда Тайваня в процветающую «сельскохозяйственную столицу» (в 2022 г. в

советник по национальной политике при Ли Дэнь-хуэе), специализировавшийся в строительной и туристической отраслях, управляющий Transworld Institute of Technology [環球技術學院]. Директором этого института был сын Сюй Вэнь-чжи — Сюй Шу-бо (Hsu Shu-po [許舒博]), 1963 г.р.), член ГМД, экономист по образованию, окончил Католический университет города Лёвен в Бельгии, в 1995 г. в возрасте 32 лет избирался в Законодательный Юань по своему избирательному округу большинством (67,076) голосов в уезде Юньлинь, став таким образом самым молодым членом Постоянного комитета Гоминьдана (за 50 лет) в 2000 г. В 2002 г. Сю Шу-бо стал работать в комитетах по экономике и энергетике Законодательного Юаня, председательствовать в образовательном и финансовом комитетах Законодательного Юаня. Сюй Шу-бо также являлся советником в уездной администрации Юньлиня, заместителем председателя Ассоциации волонтеров дорожной полиции Юньлиня и т. д. Согласно тайваньским СМИ, Сюй Шу-бо замешан в скандале по поводу строительства водохранилища (Hushan) под предлогом употребления населением уезда якобы вызывающей онкологические заболевания некачественной воды из подземных источников. В этом районе существуют геологические риски в результате карьерных работ после разрушительного землетрясения 1999 г., опасность проседания почвы с нанесением вреда экосистеме, редким видам растений и птиц. Часть водных резервов 200—240 тыс. т предполагалось потратить на нужды двух запланированных (2006 г.) новых предприятий, 690 тыс. т ежедневно — для нужд населения. Activists say lawmaker has ulterior motives. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2006/01/07/2003287853>; <https://www.ly.gov.tw/EngPages/List.aspx?nodeid=11456>; Newsmakers: KMT lawmaker Hsu keeps on truckin' despite setbacks. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2002/10/07/0000171040> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁷⁴ Представитель клана Су (имеющего долгую политическую историю и борющегося за контроль над уездом Юньлинь), Су Чжи-фэнь (Su Chih-fen [蘇治芬]), 1953 г.р., уроженка города Бэйган, уезда Юньлинь, член ДПП, согласно полученному образованию, специалист по торговле, имеет диплом MBA Государственного университета Юньлинь науки и технологии, дважды побеждала на муниципальных выборах в полномочные структуры уезда в 2005 г. и 2009 г. Член Законодательного Юаня с 2016 г. В 2008 г. признана невиновной за взятку в особо крупном размере (174 тыс. долл США) по делу о мусорных свалках, грозившей ей 15 годами тюремного заключения. Су Чжи-фэнь высказывалась против подписанного в Шанхае в 21 июня 2013 г. между СЕФ и АРАТС, но так и не ратифицированного Законодательным Юанем Соглашения с материковым Китаем о торговле услугами через Тайваньский пролив (Cross-Strait Service Trade Agreement [海峽兩岸 服務貿易協議], CSSTA, URL: <http://www.ecfa.org.tw/ServiceTradeAgreement1.aspx?pid=7&cid=26&pageid=0>), и против реализации этого договора в уезде Юньлинь. Подписание упомянутого Договора вызвало также серьезный конфликт между парламентариями, поскольку, согласно тайваньским СМИ, тайваньская экономика могла в результате оказаться под полным контролем материкового Китая, как и свобода слова. Договор касался деловой и финансовой сфер, а также здравоохранения, строительства, туризма, индустрии кино и

условиях начавшейся войны в Европе актуальная задача для многих стран мира — обеспечение собственной продовольственной безопасности) — прежняя предвыборная цель кандидатов обеих партий в Юньлине (имеется в виду еще на муниципальных выборах в 2005 г.), поскольку сельскохозяйственная земля составляет 68 % от общей площади земель уезда. При этом сельское хозяйство уезда Юньлинь требует регуляторного реформирования и «технической модернизации и интернационализации»²⁷⁵ для гарантированной безопасности качества сельскохозяйственной продукции, налаживания каналов достаточного сбыта (и даже с возможным изменением географии рынков сбыта в целом на Тайване в сложившихся обстоятельствах обострения отношений через Тайваньский пролив летом 2022 г.). В уезде ставятся задачи избежать перепроизводства фруктов и овощей, чтобы справиться с дефицитом воды для орошения земель, с дефицитом электроэнергии, что поможет практически улучшить жизнь фермеров и т. д. На оффшорных территориях уезда планировалось ускоренное развитие промышленного парка, (предвыборные цели кандидата в уполномоченные представители уезда Юньлинь от ГМД Сюй Шу-бо)²⁷⁶.

В Чжанхуа специальная уполномоченная в этом уезде Ван Хуэй-мэй (избрана на муниципальных выборах 2022 г.)²⁷⁷ является соперницей

телекоммуникаций, издательского дела и др. Опрос общественного мнения показал, что 56,3 % опрошенных высказались против соглашения в марте 2014 г., а в мае того же года эта цифра снизилась до 40,1 %. Народ требовал большей «прозрачности» договора и подробного его обсуждения и рассмотрения. Upgrading agriculture in Yunlin could be a winner. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2005/11/28/2003282065> (дата обращения: 09.04.2022). Free-for-all breaks out in legislature. <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2013/06/26/2003565673> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁷⁵ Рекламой и торговлей фруктами Юньлинь занимается кооператив The Citong Fruit and Vegetable Cooperative in Yunlin [雲林縣薊桐果菜生產合作社] под председательством Су Минли (Su Mingli [蘇明利]), в частности, сравнительно успешным экспортом бананов в Японию, несмотря на высокую конкуренцию производителей фруктов из Юго-Восточной Азии. Farmers in central Taiwan confident Japan will love their 'Oolong Bananas'. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3362536> (дата обращения: 09.04.2022).

²⁷⁶ Taipei Times. Upgrading agriculture in Yunlin could be a winner. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2005/11/28/2003282065> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁷⁷ Ван Хуэй-мэй (Wang Hui-mei) [王惠美], 1968 г.р., уроженка города Сюшуй (Xiushui) уезда Чжанхуа, член ГМД, профессиональный политолог, окончила Дунхайский (Tunghai) университет на Тайване, основанный в 1955 г. Объединенным советом христианского высшего образования. Согласно найденным данным, теперь также соискатель на степень кандидата наук в области экономики и финансов в Государственном университете образования Чжанхуа. Имеет преподавательский и лекторский

«красной» фракции, к которой принадлежал Линь Цзинь-чунь²⁷⁸ (в свое время поддержавший проект Кокуан, Kuokuang Petrochemicals²⁷⁹) и его супруга Чэнь Сю-цин²⁸⁰. Семья Линь инвестировала в строительные компании и принимала участие в деятельности таких корпораций, как: China Container Terminal Corp., the Acelon Chemicals и Fiber Corp. (2015 г.).

Можно предположить, что до сих пор существует механизм «возвращения бюджетных денег» в политику (money recycling, qian huishou liyong [钱回收利用]), которые затем тратятся на избирательные кампании кандидатами на местном уровне, что происходит посредством одного из самых мощных драйверов экономики — строительства — когда право на возведение строительных объектов, согласно заключенным контрактам,

---

опыт. Несколько раз избиралась магистратором уезда Чжанхуа (набирала более 50 % голосов), работала в городском совете с 1993 г. по 2005 г. до избрания ее в Законодательный Юань Тайваня и мэром г.Луган (Lukang). Ее отец Ван Фу-жу (Wang Fu-ju [王福入]) также был мэром города в период 1986—1993 гг. Ван Хуэй-мэй была председателем известного (ранее нами описанного) клуба Rotary (Lujiang) (в какой период найти не удалось). См.: *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня... С. 228, 296.

²⁷⁸ Линь Цзинь-чунь (Lin Chin-chun) [林進春], имеет полное среднее образование, окончил курсы в университете Калифорния (S. California University, USA), работал в Провинциальной Ассамблее, затем в различных комитетах Законодательного Юаня Тайваня 4-го созыва (1999—2002 гг.), в том числе в дисциплинарном, конституционном, судебном, национальной обороны и др. В 2009 г. в должности уездного советника был обвинен в нарушении Закона о ценных бумагах и биржах (the Securities and Exchange Act) и приговорен к 3 годам и 8 месяцам тюремного заключения, позже (предположительно в 2014 г.) был обвинен в коррупции в пользу своего сына Линь И-бана (Lin Yi-bang, [林益邦]) во время его избирательной кампании, лишен государственных полномочий, оштрафован и приговорен за это к 4 годам и 2 месяцам тюремного заключения. URL: <https://tw.appledaily.com/local/20140108/DF2WKHOQIMORWAU5T42HPZJ3QI/> (14.04.2022).

²⁷⁹ См. подробно об этом проекте: *Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.* Политический аспект экологической проблемы модернизации Тайваня и Большого Китая // Исторические события в жизни Китая и современность. Вып. VI. К 100-летию Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 220—221.

²⁸⁰ Чэнь Сю-цин (Chen Hsiu-ching) [陳秀卿], 1950—2011 г.ж., получила диплом MBA в Педагогическом университете Чжанхуа. В 2004г. ее избрали в Законодательный Юань, затем переизбрали с 44,96 % голосов в 2008 г., а в июле того же года была признана, по определению The Congress Watch Foundation, одним из самых худших законодателей. В 2009 г. выступила против предложенной поправки в законодательстве Тайваня, запрещающей гражданам, являющимся постоянными резидентами других стран, избираться во властные структуры Тайваня. Чэнь Сю-цин работала спикером одной из фермерских ассоциаций (Kuang Feng), и, видимо, за частые появления на телевидении получила прозвище «Мацзу» телеэкрана.

получают назначенные местными органами власти подрядчики. Занижая сметы на строительные материалы, подрядчики затем возвращают политикам разницу обычно в 10 %. (Если строительство передается в ведение китайских инвесторов, этот механизм оплаты политического влияния и лоббирования интересов определенной части элит трудно проследить). Местные политики использовали таким образом бюджеты местных правительств для своих избирательных целей в 1990-е гг. Кроме подобного рода коррупции во время избирательных кампаний использовалось изощренное похищение людей (kiddnapping youguai [诱拐]) с целью оказания политического давления и шантажа избирателей. Иерархия патрон-клиентских отношений поддерживается (и до сих пор на местном уровне) политической патронажной системой ГМД²⁸¹ (не исключено и ДПП), где патронами выступают высокопоставленные члены Гоминьдана, а клиентами — местные фракции ГМД.

Слияние уездов и городов, по примеру материкового Китая, является значимым процессом не только для экономики острова²⁸², но и расценивается как фактор, способный повлиять на исход избирательных кампаний, на победу той или иной партии на муниципальных выборах и в выборах в Законодательное собрание острова. (Следует отметить, что, кроме слияния городов и уездов²⁸³, сокращение числа парламентских мест (2004 г.) уменьшило возможности трудоустройства местных политиков на выборные должности). Так, например, ситуация, сложившаяся в Синьчжу²⁸⁴ (город управлялся ДПП до 2022 г., когда на муниципальных выборах 9-в-1 победила кандидат от Тайваньской Народной партии (TRP) Гао Хун-ань²⁸⁵, а уезд так и остается под контролем ГМД до сих пор. На му-

---

²⁸¹ KMT forces amendments of Local Governments Act. Taipei Times. Taiwan Communiqué-15-March / April 2010. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/>

²⁸² Brain Trust International Law Firm. Recent Merger Control in Taiwan under the Fair Trade Act. URL: <https://www.btlaw.com.tw/h/NewsInfo?key=2719736319&cont=231625> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁸³ См.: *Гудошников Л.М.* Новое в регулировании местного управления на Тайване; Закон о местных системах (опубликован указом президента Китайской Республики за № 88000178 от 25 января 1999 г.) (в рус. пер.) // Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 64—72, 73—91.

²⁸⁴ Taipei Times. President supports Hsinchu merger. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2021/12/20/2003769883> (дата обращения: 12.03.2022); Amendment paving way for Hsinchu city-county merger clears first hurdle. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202112240025> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁸⁵ Ann Kao [高虹安] — 1984 г.р., уроженка Тайбэя. Получила степень бакалавра и магистра в Государственном тайваньском педагогическом университете и Государственном тайваньском университете соответственно. Занималась исследованиями в Институте IT индустрии, проходила обучение в аспирантуре по специальности маши-

ниципальных выборах 2022 г. победил кандидат ГМД Ян Вэнь-кэ²⁸⁶), представляет собой проблему инфраструктурных (и территориальных) предпочтений местных правительств города и уезда Синьчжу и северной части уезда Мяоли (вокруг научного парка Синьчжу²⁸⁷) и финансовых предпочтений, поскольку вновь образованный специальный муниципалитет претендует на лучшее финансирование от центрального правительства. При этом допускается, что политическая ситуация здесь может сложиться в пользу ГМД в случае включения части Мяоли в специальный муниципалитет Синьчжу²⁸⁸. В 2022 г. правительство ДПП решило надеж-

---

ностроение в Университете Цинциннати (США), получила степень кандидата наук в 2018 г. Работала в компании Foxconn до 2020 г., была приглашена Го Таймином (Terry Gou) в качестве вице-президента промышленно-информационного департамента в технологической группе Foxconn. Была соучредителем и работником по совместительству в компании Servtech. Член Законодательного Юаня с 2020 г. от Тайваньской Народной партии, возглавляет группу по управлению партийными делами в Тайчжуне, Чжанхуа и Наньтоу. избрана мэром Синьчжу в 2022 г., получив 45 % голосов избирателей. Самый молодой и мировой судья, и мэр в истории Тайваня, первая женщина-мэр в Синьчжу.

²⁸⁶ Ян Вэнь-кэ (Yang Wen-ke) [楊文科]—1951 г.р., хакка, уроженец Синьчжу, победил на муниципальных выборах 2022 г., стал начальником уезда Синьчжу, получив полную поддержку ГМД. Нет сведений об образовании этого вновь (в 2022 г.) избранного кандидата без политического опыта, кроме того, что Ян Вэнь-кэ с 2016 г. работал заместителем начальника уезда Синьчжу, а в 2018г. победил на муниципальных выборах, получив 38,2 % голосов при полной поддержке Центрального постоянного комитета ГМД (можно предположить при поддержке бывших председателей ГМД У Дэн-и (Wu Den-yih) и Джона Цзяна (Chiang Chi-chen) и за благотворительный взнос 13,4 млн долл США от неизвестного лица в пользу партии при условии номинирования Ян Вэнь-кэ кандидатом на упомянутый пост и оказания поддержки Республиканской партии (существовавшей на Тайване с 2011 г. и распущенной в 2020 г.). Taipei Times. KMT picks Yang Wen-ke for Hsinchu race. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2018/06/14/2003694852> (дата обращения: 03.12.2022).

²⁸⁷ GlobalWafers [環球晶圓] at the Hsinchu Science Park. The world's major chip-makers, including Taiwan Semiconductor Manufacturing Co (台積電), Global Foundries Inc, Intel Corp, Samsung Electronics Co and Texas Instruments Inc, have announced plans to construct new factories in the US. По сути, как можно предположить, с Тайваня «эвакуируются» крупнейшие компании по производству микроэлектроники, таким образом США станут мощным производителем и поставщиком этой продукции в мире. Taipei Times. Taipei Times. GlobalWafers plans US\$5bn Texas fab (and in Missouri). (30.06.2022). URL: источник заблокирован.

²⁸⁸ Taipei Times. Lin Chih-chien picked for Taoyuan. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2022/06/23/2003780403> (дата обращения 24.06.2022); Taipei Times. Locally built drone flies around Taiwan in trial. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2022/06/27/2003780631> (дата обращения: 28.06.2022).

но укрепить свои позиции в Таоюане²⁸⁹ (с 2001 г. Таоюань считается форпостом ГМД, теперь тайваньское правительство надеется превратить Таоюань в «азиатскую Силиконовую долину», особенно после того, как в 2014 г. Таоюань превратился в специальный муниципалитет. За пост мэра Таоюаня борются три кандидата²⁹⁰). Поначалу в кандидаты был выстав-

---

²⁸⁹ Taoyuan mayor bringing blue factions into green camp. URL: https://solidaritytw.tumblr.com/post/120426340211/taoyuan-mayor-bringing-blue-factions-into-green?is_related_post=1 (дата обращения 17.03.2022); Чжэн Юнь-пэн (Cheng Yun-peng [鄭運鵬]) стал кандидатом в мэры Таоюань от ДПП, тогда как Саймон Чжан (Simon Chang San-cheng [張善政]) предложен ГМД в качестве кандидата от этой партии в мэры в Таоюань, Лай Сян-лин (Lai Hsiang-ling [賴香伶]) — на пост мэра Таоюаня от TRP (Тайваньская Народная партия, 2019 г.о.) и самовыдвиженец беспартийный Чжэн Баоцин. URL: <https://news.pts.org.tw/article/600707> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁹⁰ Саймон Чжан (Simon Chang) [張善政] Чжан Шань-чжэн (одержал победу на муниципальных выборах 2022 г.), 1952 г.р., будучи беспартийным, был назначен Ма Инцзю премьер-министром тайваньского правительства в 2016 г. (до этого занимал пост вице-премьера (2014—2016 гг.)). Баллотировался на пост вице-президента в кампании Хань Го-юя в 2020 г. (от упомянутой в этом исследовании (военной) фракции Гоминьдан Хуанфусин (Huang Fu-hsing)). Имеет степень кандидата наук в области гражданского строительства Корнельского университета, работал профессором гражданской строительной в Тайваньском Государственном университете, директором по планированию и оценке в Национальном Совете по Науке, вице-президентом Acer Business Group (с 2000 г.), региональным директором по аппаратным операциям в Google (с 2010 г.). В 2014 г. Саймон Чжан возглавлял Министерство науки и технологии. Имеет опыт в области инженерии, IT индустрии. На Саймона Чжана рассматривает ГМД как на человека, «способного изменить город», как на неформального участника избирательной кампании 2022 г. Некоторые полагают, однако, что его кандидатура не будет способствовать успеху ГМД у избирателей на выборах в Таоюань. В течение 4 лет председательствовал в компании IBMI, основанной в 1988 г. бывшим спикером парламента Тайваня Ван Цзин-пином («белая фракция»), который в свою очередь возглавлял эту компанию 8 лет со дня ее основания (1988—1996 гг.). URL: <https://web.archive.org/web/20140226233434/http://www.tchcsc2013.org/cv/k2.pdf><https://www.taipeitimes.com/News/biz/archives/2016/06/23/2003649235> (дата обращения: 27.09.2022); KMT picks ex-Premier Simon Chang to run for Taoyuan mayor. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202205180014> (дата обращения: 27.09.2022); Taipei Times. Former premier to head IBMI. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/biz/archives/2016/06/23/2003649235> (дата обращения: 27.09.2022).

Чжэн Юнь-пэн из фракции Цай Инвэнь, 1973 г.р., родился в Тайбэе, его отец окончил Государственный университет Чжэнгун (Cheng Kung) по специальности горная металлургия, поддерживал движение Dangwai. Чжэн Юнь-пэн — специалист в области гражданского строительства и городского планирования (как и его оппонент от ГМД Саймон Чжан на муниципальных выборах 2022г.), получал образование в Государственном тайваньском университете. Принимал участие в избирательной кампании Чэнь Шуйбяня на пост мэра Тайбэя, работал в департаменте труда Гаосюна в

лен бывший успешный мэр Синьчжу Линь Чжи-цзянь²⁹¹. При этом, в конце августа 2022 г. на съезде партии Гоминьдан председатель партии

администрации Фрэнка Се, тогда мэра Гаосюна. Стал представлять в Законодательном Юане один из округов Тайбэя в 2004 г., в 2008 г. после поражения на выборах прервал политическую деятельность, поскольку был приговорен к 6 месяцам тюрьмы и 3 годам поражения в политических правах по делу о рекламной клевете. (В 2009 г. основал медиа-компанию Ouye New Media, имеет связи с операторами материкового Китая China Mobile (CHL-US), China Unicom (CHU-US), China Telecom (CHA-US). Его бизнес-сотрудничество предполагает расширение на территории материкового Китая, Гонконга, Таиланда). Вернулся в состав ДПП лишь в 2012 г. В аппарате ДПП возглавлял отдел культуры и пропаганды. В 2016 г. после победы на выборах вновь стал членом Законодательного Юаня от Таоюаня, получив более 47 % голосов избирателей, на выборах 2020 г. победил, получив более 46 % в том же округе. В сентябре 2017 г. Чжэн Юнь-пэн представлял в Законодательный Юань проект поправки к статье № 84 Закона об авторском праве, в ноябре 2017 г. предлагал отменить местные выборы глав поселковых советов на Тайване. URL: 這兩天收到一些對於本人關於「著作權法」和「電信法」修正案的指教, 也有其他立委來電關心, 顯然困擾到他們, 實在過意不去。(30.09.2017); 鄭運鵬提案修《地方制度法》鄉鎮市長改官派(13.11.2022) (дата обращения: 28.09.2022).

Лай Сян-лин (3-я женщина-кандидат в мэры Таоюань от Тайваньской Народной партии) окончила Институт социального развития Шисинского университета, факультет делового администрирования в Католическом университете Фу Джэн (Fu Jen). Работала в комитетах по конституционным поправкам, социальному обеспечению и санитарии, в судебном-правовом, по внутренней политике Законодательного Юаня. Специалист в области организации труда. Как представляется, позиция Лай Сян-лин заслуживает пристального внимания. В сфере социального обеспечения и санитарии при дефиците работников предлагается: 1) организовать долгосрочный уход с опорой на центры ежедневного пребывания пожилых и ухода за ними и использования возможностей социального окружения (общины) 2) создать платформы новой экономики с целью трансформации традиционного стиля работы, где найдут свое место самозанятые, start-ups из 7—8 человек, совместители и т. д., что потребует изменений в трудовом законодательстве; 3) создать инфраструктуры для осуществления политики, касающейся материнства и детства с предоставлением матерям рабочего места, детям места в яслях или детском саду, соответствующих субсидий и льгот. Лай Сян-лин инициировала несколько законов, защищающих права работников частных предприятий, а также гарантирующих отдых работников-ликвидаторов различных аварий и катастроф, по организации профсоюзов работников малого и среднего бизнеса (где заняты менее 30 человек). С точки зрения Лай Сян-лин, следует работать без партийных предпочтений со всеми партиями для принятия грамотных законов, обращенных к человеку труда. The New Lens. URL: <https://international.thenewslens.com/feature/taiwan-women-politics-2020/129747> (дата обращения: 29.09.2022).

²⁹¹ Линь Чжи-цзянь (Lin Chih-chien) [林智堅] отозвал свою кандидатуру после обвинения его в плагиате при защите диплома бакалавра, тогда же в августе 2022 г.

Эрик Чжу появился в окружении кандидатов на муниципальных выборах 2022 г., вооруженных бейсбольными битами²⁹², что, вероятно, окружающими могло быть интерпретировано как тайваньский бейсбол — символ тайваньского национализма, фактор самоидентификации тайваньского народа, служащий ему до сих пор ориентиром в деле построения отношений с японскими и китайскими националистами, а также американскими партнерами²⁹³).

Поскольку Синьчжу-город и уезд и Таоюань уже интегрированы в один административный район-(практически) мегаполис, ДПП пошла по пути смены приоритетов среди кандидатов в Таоюане, предлагая кандидата от фракции «Ин» Чжэн Юнь-пэна на место бывшего мэра Таоюань Чжэн Вэнь-цаня от фракции «Новый прилив». Таким образом делается попытка обеспечить победу ДПП на предстоящих муниципальных выборах в традиционных форпостах ГМД, местах жизненно важных интересов Тайваня из-за расположенных там крупнейших научно-промышленных парков, занимающихся разработками военно-стратегического назначения согласно мобилизационному пути развития острова, когда прежде решаются вопросы стратегической безопасности Тайваня (или параллельно с внутривнутриполитическими). Борьба за право преобразования в специальный муниципалитет, по сути, это борьба за финансирование со стороны центрального правительства. Такая борьба прежде также имела место между Синьчжу и Чжанхуа²⁹⁴, хотя на Тайване традиционно ожесточенная политическая борьба в избирательных кампаниях происходит в уездах Чжанхуа и центральном уезде Наньтоу²⁹⁵. Согласно процессу преобразо-

---

Университет Чжун Хуа (Chung Hua) аннулировал его степень бакалавра URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NdB1qVCu3yE> (дата обращения: 22.09.2022).

²⁹² Taipei Times. KMT congress boosts election optimism. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/08/29/2003784346> (дата обращения: 06.09.2022).

²⁹³ Не говоря уже о намеке на весьма влиятельную фракцию ГМД, фракцию У (Wu) с долгой историей самого клана У, ее родоначальников: отца У Бо-сюна-политика, поддержанного однажды на муниципальных выборах 1994 г. Син Юнем, главой Церкви Фогуаншань, и сына Джона У У Чжияна (Wu Chih-yang [吳志揚]), долгое время возглавлявшего Бейсбольную Ассоциацию Китайской Республики (2015—2021 гг.), политика, магистратора уезда Таоюань (2009—2014 гг.) См. об этом подробно: *Степанова Е.Н.* Религиозно-политический фактор в социально-политической жизни Тайваня... С. 306, 314—315.

²⁹⁴ DPP makes merger moves on Hsinchu, not Changhua. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4388228>; <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2022/06/27/2003780631> (дата обращения: 17.03.2022).

²⁹⁵ Both KMT (Eric Chu) and DPP (Tsai Ing-wen) presidential candidates appear in Changhua and Nantou today (2016.01.12). URL: <https://englishnews.ftv.com.tw/Read.aspx?sno=789E13C9393D857F45254EE3E7A63F38> (дата обращения: 17.03.2022).

вания, специальными муниципалитетами стали по порядку все уезды и города более социально-экономически развитой западной части Тайваня до уезда Пиньдун: Тайбэй, Гаосюн, Синьбэй, Тайчжун, Тайнань (2010 г.), Таоюань (2014 г.). При чём, и это остается особенностью Тайваня, во всех муниципалитетах внутри городов (кроме Тайбэя) все еще существуют маленькие горные деревни²⁹⁶. Не охваченными процессом объединения остаются уезды Наньтоу, Пиндун, тайваньские оффшорные острова и восточное побережье самого острова Тайвань, поэтому, очевидно, по-прежнему будут существовать вопросы недофинансирования этих районов; как и до сих пор, там будут проводиться небольшие по масштабу избирательные кампании.

Что касается доли политического участия тайваньского бизнеса, следует отметить, что в 2000 г. при переходе власти от ГМД к ДПП, как указывают зарубежные научные источники, обе партии обратились к тайваньскому бизнесу за поддержкой²⁹⁷, тогда как местные китайские элиты могли рассчитывать на поощрение от центрального правительства за привлечение стабильно возрастающих тайваньских инвестиций в экономику материкового Китая, что служило интересам одновременно центрального и местных правительств Китая²⁹⁸.

В целом, тайваньский бизнес достаточно слаженно взаимодействовал с местными официальными лицами материкового Китая с 1993 г. по 2004 г.²⁹⁹, играя связующую роль (вместо институциональных взаимоотно-

---

²⁹⁶ См.: *Гудошников Л.М.* Новое в регулировании местного управления на Тайване... С. 64—72.

²⁹⁷ В конце 1990-х фракция ДПП «Новый прилив» получала «политические пожертвования» [政治 献金] от тайваньского бизнеса, что являлось «открытой тайной» [公开的秘密].

²⁹⁸ По: *Chun-Yi Lee*. (PhD, Leiden University, the Netherlands). Have Taiwanese Businesses Lost Their World in China? Conference paper of the European Association of Taiwan Studies Conference (EATS), 08—10.04.2010, Tubingen.

²⁹⁹ В 1990-х гг., согласно принятым на Тайване «Правилам по непрямым инвестициям или техническому сотрудничеству с материковым Китаем», инвестиции с Тайваня поступали на материк в трудоемкие отрасли. При этом инвестиционные проекты стоимостью более 1 млн долл США требовали предварительного одобрения, проекты стоимостью более 50 млн долл. США запрещались. В эпоху Ли Дэньхуэя, согласно «политике, обращенной на Юг» (1993 г.), делались попытки перераспределить инвестиции между материковым Китаем и странами ЮВА. В 1996 г. запрещалось инвестировать в определенные сектора экономики материкового Китая, сокращалась доля тайваньского капитала до 30 % в совместных предприятиях обеих сторон Тайваньского пролива. При этом материковый Китай нуждался в инвестиционном капитале, технологиях, в знаниях и навыках управления. В 1999 г. экспортные инвестиции Тайваня в материковый Китай составляли 28 %, а в 2004 г. уже 67 %. Двусторонняя торговля в

ношений, прервавшихся еще в 1999 г. контактов двух сторон Пролива: Тайваньского Фонда обменов через пролив (СЕФ) материкового Китая и Китайской Ассоциации по развитию связей между берегами Тайваньского пролива (АРАТС) в межправительственных отношениях через Тайваньский пролив до момента утраты тайваньскими инвесторами своей «стратегической ценности» в 2004 г., оставаясь при этом ценным активом в деле воссоединения для центрального правительства материкового Китая вплоть до 2008 г.. Всемирная Ассоциация тайваньского бизнеса (ТВА)[世界台灣商會聯合總會], исполнявшая функции (ранее в том числе политические) тайваньского консульства в материковом Китае, стала институтом с обычными свойственными ему функциями после возобновления контактов между СЕФ (участвовал Цзянь Пинь-кунь (ГМД)³⁰⁰ и АРАТС (участвовал Чэнь Юньлинь (КПК)³⁰¹) 12 июня 2008 г. в Пекине³⁰² с изменениями в политическом ландшафте на самом острове, то есть с переходом власти к партии Гоминьдан. (Еще одна встреча Цзянь Пинь-куня с Чэнь Юньлинем впервые за 60 лет прошла в Тайбэе, 3—7 ноября 2008 г., спровоцировав возникновение массового общественного движе-

---

2004 г. достигла 33 %. Greater China between Chinas mainland Hong Kong. URL: <https://slidetodoc.com/a-greater-china-between-chinas-mainland-hong-kong/> (дата обращения: 11.04.2021). В 1999 г. экспортные инвестиции Тайваня в материковый Китай составляли 28 % объема всех исходящих от Тайваня инвестиций, а в 2004 г. уже 67 % объема таких же инвестиций. Двусторонняя торговля в 2004 г. достигла 33 %. При этом 26 % из всего тайваньского экспорта отправлялось в Китай, из Китая на Тайвань шло только 10 % в 2004 г. Тайвань занимал 5-е место среди самых крупных китайских торговых партнеров в том же году. Greater China between Chinas mainland Hong Kong. URL: <https://slidetodoc.com/a-greater-china-between-chinas-mainland-hong-kong/> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰⁰ См.: Mainland, Taiwan organizations hold first talks in 9 years. URL: www.chinaview.cn (2008-06-12). URL: https://archive.ph/20130210054311/http://news.xinhuanet.com/english/2008-06/12/content_8352205.htm#selection-411.1-1163.62 (дата обращения: 27.03.2022). Цзянь Пинь-кунь (Chiang Pin-kun) [江丙坤] (1932 г.р., уроженец Тайваня, уезда Наньтоу, возглавлял СЕФ с 2008 по 2012 г.) временно председательствовал в Гоминьдан в марте-апреле 2007 г. во время переизбрания У Босюна (Wu Ronghsung [吳伯雄]) в качестве председателя партии ГМД (2007—2009 гг.). Подробности политической карьеры У Босюна см.: *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня... С. 306.

³⁰¹ Chen Yunlin [陈云林], 1941 г.р., уроженец пров. Ляонин, КНР. Выпускник Пекинского сельскохозяйственного университета, член КПК с 1966 г.

³⁰² Mainland, Taiwan organizations hold first talks in 9 years. URL: www.chinaview.cn; URL: https://archive.ph/20130210054311/http://news.xinhuanet.com/english/2008-06/12/content_8352205.htm#selection-411.1-1163.62 (дата обращения: 16.09.2021).

ния «Клубничек» на Тайване³⁰³). При этом положение тайваньского бизнеса еще более усложнилось из-за принятого в материковом Китае 1 января 2008 г. Закона о трудовом контракте, призванного всесторонне защищать трудовые права работников, увеличивая тем самым соответственные издержки менеджмента предприятий, и из-за начавшейся глобальной рецессии в тот же год — что понизило конкурентоспособность тайваньских предприятий (нуждавшихся в реконструкции по причине высокой капитализации, высокого энергопотребления и низкой прибыльности) по сравнению с местными китайскими³⁰⁴. Этот факт окажется также значимым позже в процессе подготовки правительством Ма Инцзю подписания с материковым Китаем Всестороннего Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (ЕСФА, 2010).

При этом, можно предположить, что помимо коррупционной составляющей, влияющей на конкурентоспособность партии Гоминьдан, фактор частой смены лидеров ГМД за период с 2014 г. по 2020 г. не способствовал удачам Гоминьдана в избирательных кампаниях на Тайване. Для большей достоверности аналитического прогноза и дальнейших исследований по этой теме, как представляется, следует также обратить внимание на других высших официальных лиц Гоминьдана, заместителей председателей партии ГМД и генеральных секретарей партии в обозначенный период, а также на членов семей (потомков) выходцев из пров. Цзянсу и Чжэцзян [財閥] (тайв. «caifa» — плутократы, промышленные магнаты) (вероятно, это некоторым образом может быть связано с беспрецедентным досрочным объявлением Ли Кэцяном о своей отставке в начале 2022 г.), гражданских служащих рангом ниже, ветеранов-военных и членов так называемого «Бамбукового союза» (триада), имеющих бизнес и зарабатывающих свои значительные капиталы по всему миру (это до сих пор служит Тайваню своего рода «охранной грамотой», в том числе в отношениях с материковым Китаем). Кроме того, избранный кандидат на выборах в мэры Тайбэя³⁰⁵ может впоследствии возглавить саму партию

---

³⁰³ China Daily. “SEF releases schedule of mainland delegation's trip to Taiwan” (November 2, 2008) Retrieved on November 9, 2008; Etaiwannews.com. “China envoy arrives amid civilized Taiwanese protests.” Retrieved on November 9, 2008 (дата обращения: 27.03.2022).

³⁰⁴ По: *Chun-Yi Lee*. (PhD, Leiden University, the Netherlands). Have Taiwanese Businesses Lost Their World in China? Conference paper of the European Association of Taiwan Studies Conference (EATS), 08-10.04.2010, Tubingen.

³⁰⁵ Вероятно, от ГМД будет на этот пост баллотироваться потенциальный кандидат Цзян Вань-ань (Chiang Wan-an) [蔣萬安], 1978 г.р.), (избран на муниципальных выборах 2022 г. мэром Тайбэя), правнук Чан Кайши и внук Цзян Цзинго. Такое родство, согласно тайваньским СМИ, способно обеспечить Цзян Вань-аню поддержку жи-

ГМД или даже претендовать на пост президента Тайваня, соблюдая определенный установившийся порядок в достижении «потолка компетентности», как это случалось в карьере бывшего президента КР Ма Инцзю [馬英九]³⁰⁶.

Эрик Чжу, занимая пост вице-председателя ГМД (с ноября 2008 г. по октябрь 2009 г.), участвовал в 1-м Пролитном Форуме в г.Сямынь в китайской пров. Фуцзянь 16 мая 2009 г., где отстаивал важность развития экономических отношений между двумя берегами Тайваньского пролива на взаимовыгодных условиях, что как раз и послужило стартом переговоров по Рамочному соглашению (ECFA) между двумя берегами Тайваньского пролива. Два факта, по-видимому, способствовавших карьерному росту Эрика Чжу, в возрасте 48 лет получившему в сентябре того же 2009 г. назначение на пост вице-премьера³⁰⁷ (первый такой молодой вице-премьер в истории Тайваня) в правительстве У Дэн-и [吳敦義]³⁰⁸ после отставки предыдущего кабинета, связанной с последствиями разрушительного тайфуна Моракот (август 2009 г.).

Следует отметить сходство проведения двух широкомасштабных акций, организованных ДПП в Тайбэе (около 500 тыс.участников) и Гаосюне (от 150 до 200 тыс.) 17 мая и несогласованной с властями сидячей забастовки до 18 мая 2009 г., на следующий день после начала работы 1-го Пролитного Форума в г.Сямынь, в осуждение действий ГМД³⁰⁹, «направленных на

телей Тайбэя за исключением молодых беспартийных избирателей по причине его посредственной, безрезультативной политической деятельности. Taipei Times. Editorial: The KMT's 'overdue' promises. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2022/03/18/2003774987> (дата обращения: 19.03.2022); Taipei Times. Editorial: Being a Chiang is not enough. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2022/04/15/2003776620> (дата обращения: 18.04.2022).

³⁰⁶ Ма Инцзю работал на посту мэра Тайбэя (1998—2006 гг.) и одновременно с марта 2003 г. по август 2005 г. в должности заместителя председателя ГМД, в качестве председателя ГМД работал с октября 2009 г. по декабрь 2014 г. (ушел в отставку после поражения на муниципальных выборах 2014 г.).

³⁰⁷ Profile: Appointment as vice premier will put Taoyuan County's Eric Chu to the test. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2009/09/09/2003453131> (дата обращения: 23.03.2022).

³⁰⁸ Ma tabs Wu Den-yih as (Annette) Liu takes fall for Morakot. deaths.(08.09.2009). URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/1051096> (дата обращения: 23.03.2022).

³⁰⁹ Согласно СМИ, правительство Ма Инцзю не занималось диверсификацией партнеров и инвесторов (как это делали Ли Дэнхуэй и впоследствии Цай Инвэнь, начав «политику поворота на Юг»), а обеспечило возможности материковому Китаю, полагая, что, подписав Рамочное соглашение, Китай автоматически позволит Тайваню вступить в свободные торговые отношения с региональными партнерами и США. Ма Инцзю вменялось в вину также пространное определение отношений двух берегов

подрыв демократии и свобод острова», против чего выступила группа сторонников фракции ДПП и председателя партии ДПП Цай Инвэнь [蔡英文]³¹⁰. Её сторонники устроили ралли, стартовавшее от Тайваньского Государственного университета под лозунгом «Защитим Тайвань» («Protect Taiwan»), из-за усугубления экономического кризиса правительством Ма Инцзю, угрожавшего тайваньским рабочим и фермерам по причине больших поставок китайских продуктов на Тайвань в результате заключения Всестороннего Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству, компрометирующего суверенитет Тайваня и национальные интересы тайваньцев. Во время ралли Цай Инвэнь высказалась за проведение «второй демократической реформы», поскольку «труднодоступная тайваньская демократия откатывается назад», подчеркнув, что «Тайвань должен становиться не частью Китая, а частью мира».

Вторая группа участников ралли (от фракции Чэнь Шуй-бяня³¹¹), стартовавшая под руководством бывшего вице-президента Тайваня Аннет Лю (Лю Сю-лянь) [呂秀蓮] из коммерческих районов Тайбэя, выступила с теми же лозунгами, осуждавшими президента Ма Инцзю за подрыв суверенитета Тайваня (так как его действия делают Тайвань зависимым от материкового Китая). Политическая позиция Аннет Лю состояла в непризнании «Консенсуса 1992 г.» С ее точки зрения, «Тайвань не против одного Китая, поскольку не является частью Китая», «Тайвань — независимое суверенное государство с момента президентских выборов 1996 г.», тем не менее, необходимо поддерживать мирное существование двух берегов Пролива, а также сотрудничать в промышленной сфере и осуществлять культурные обмены.

Третья группа (направлявшаяся к президентскому дворцу с севера Тайбэя из района Chungshan Soccer Stadium) фракции в ДПП Фрэнка Се

Пролива как «специальных, немежгосударственных отношений (not state-to-state)», которое он затем разъяснил, используя названия «регион Тайвань» и «регион материковый Китай». Ключом к демократическому развитию Тайваня, по мнению Цай Инвэнь, было «сохранение тайваньцами воли и демократических институтов, следование политике сдерживания и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями власти». Taiwan Communiqué. 2009. № 124. P. 6—8. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 22.03.2022).

³¹⁰ Фракция Цай Инвэнь (сокр. «Фракция Ин») ДПП) в 2008 г. имела 0 % мест в Законодательном Юане, в 2012 г. — 3,51 %, в 2016 г. — 9,73 %. Источник: DPP Faction Distribution in the Legislative Yuan Infographic by Aaron Wytze Wilson. URL: https://infogr.am/democratic_progressive_party_factions (дата обращения: 20.03.2022).

³¹¹ Остается неясным существует ли до сих пор фракция ДПП Чэнь Шуйбяня, поскольку в 2016 г. имела 0 % мест в Законодательном Юане. Источник: DPP Faction Distribution in the Legislative Yuan Infographic by Aaron Wytze Wilson. URL: https://infogr.am/democratic_progressive_party_factions (дата обращения: 20.03.2022).

Чжантина [謝長廷]³¹² выступала за снижение уровня безработицы (на тот момент 6 %) и инфляции до обещанных Ма Инцзю (безработицы — менее 3 % и инфляции — 3 % соответственно) во время президентской кампании. Четвертая группа под руководством бывшего премьер-министра Тайваня политического тяжеловеса Су Цжэнчана [蘇貞昌]³¹³ (из района Wanhua («Monga»), с запада) выступала за «защиту слабых».³¹⁴ (При этом следует отметить тот факт, что лидеры групп: Чэнь Шуйбянь, Аннет Лю и влиятельные Фрэнк Се, Юй Ши-кунь (Yu Shi-kun [游錫堃]) из Илани был председателем ДПП с января 2006 г. по сентябрь 2007 г.) и другие (за исключением Цай Инвэнь и Су Чжэнчана) в разные годы (1960—1970-е гг.) вынужденно являлись членами Гоминьдана³¹⁵).

Подобно тайваньской акции в мае 2009 г., почти синхронно в марте того же года проводилась общественная акция в США, когда отмечалась 30-я годовщина подписания так называемого Акта об отношениях (США) с Тайванем (Taiwan Relation Act, TRA). Чем ближе Тайвань становился к материковому Китаю, тем больше укреплялись его связи с США. Марш (138 миль) 2009 г. от Филадельфии до Капитолийского холма в Вашингтоне, присоединяя по пути в нескольких местах многих сторонников, проводился тайваньскими соотечественниками (и тайваньской пресвитерианской церковью) с целью подчеркнуть большую значимость Тайваня в мире³¹⁶.

Протестные ралли ДПП (системной оппозиции на момент 2009 г.) и марши тайваньских соотечественников в США проводились с добавлением новых форм политической активности (шествия, гуляния) к привычному политическому протесту, так чтобы эти события становились одновременно политическими и общественными (больше участников) событиями в жизни Тайваня и остального мира, хотя и отмечается несогласо-

---

³¹² Фракция Фрэнка Се в 2008 г. занимала 2,65 % мест в Законодательном Юане, в 2012 г. — 4,39 %, в 2016 г. — 7,96 %. Источник: DPP Faction Distribution in the Legislative Yuan Infographic by Aaron Wytze Wilson. URL: https://infogr.am/democratic_progressive_party_factions (дата обращения: 20.03.2022).

³¹³ Фракция Су Чжэнчана (Su Tseng-chang) в 2008 г. занимала 0 % мест в Законодательном Юане, в 2012 г. — 1,75 %, в 2016 г. — 4,42 %. Источник: DPP Faction Distribution in the Legislative Yuan Infographic by Aaron Wytze Wilson. URL: https://infogr.am/democratic_progressive_party_factions (дата обращения: 20.03.2022).

³¹⁴ Taiwan Communique. 2009. № 124. P. 6—8. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 22.03.2022).

³¹⁵ The China Post staff. KMT: DPP heavyweights were once members March 3, 2007. URL: <https://chinapost.nownews.com/20070303-129962> (дата обращения: 24.03.2022).

³¹⁶ Taiwan News. Compatriots in U.S. to launch March for Taiwan for TRA 30th anniversary. 2009.03.25. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/902227> (дата обращения: 24.03.2022).

ванность действий протестующих с администрацией Тайбэя во время несанкционированной сидячей забастовки. Таким образом происходит «дальнейшее освоение» права на протест и свободу слова, права на отстаивание собственных интересов на острове. Протесты характеризовались массовостью и разнообразием, целевой социальной группой для привлечения к протестной активности становится научная и творческая интеллигенция (на Тайване). Расширяется география протестных демаршей (проходят на севере и юге Тайваня, а также в США), также наблюдается сетевизация как необходимый элемент модернизации протестных акций с использованием компьютерных и мобильных средств связи³¹⁷. ДПП, по мнению Цай Инвэнь, необходимо было сотрудничать с социальными движениями и противостоять «эрозии суверенитета», ослаблению экономики Тайваня и потере демократии, поскольку без демократии не существует суверенитета и прав человека³¹⁸. Все перечисленные параметры являли собой характеристики протестных движений по разным причинам в Восточной Азии, Европе и во всем мире в дальнейшем.

Реакция Гоминьдана на критику такого рода оппозиционной партии (ДПП) последовала в декабре 2009 г. в виде обнародованных Комитетом по культуре и коммуникациям ГМД в адрес председателя ДПП Цай Инвэнь пяти вопросов: относительно обвинения Гоминьдана в «продаже Тайваня» и «подрыве суверенитета острова»; двойного налогообложения тайваньского бизнеса в материковом Китае и вопросов управления рыболовными судами и сотрудничества в Тайваньском проливе; прозрачности

---

³¹⁷ Анализ Е.Н. Степановой на основе исследовательской работы Ю.С. Прасоловой, проф. Е.Р. Ярской-Смирновой: «Биографии участников современных протестных движений через призму фрейм-анализа». М., 2014. С. 15, 18—19. URL: Современное политическое протестное движение. URL: <https://www.hse.ru › data › 2014/06/05> (дата обращения: 24.03.2022) . В настоящее время отмечается глобальное явление подмены реальной жизни и событий виртуальной самоорганизацией различных слоев населения и возрастных групп в некие сообщества посредством чат-групп, социальных сетей и других интернет-платформ по признаку локализации (проживание по одному адресу, на одной улице, родителей детей одной школы, детей-одноклассников, родителей детей одного детсада и пр.) для формирования иллюзии причастности, при этом с одновременным реальным разобщением людей другим способом, например, изоляцией под предлогом угрозы вирусного заражения и пр. Таким образом гасится социальная активность населения или направляется в другое русло, тогда как практически полностью исключается политическая и протестная антиправительственная активность. Наоборот, предполагается другая протестная активность, разрешенная, но лимитированная властями (например, против ям на местных дорогах или сноса памятников) и ими же управляемая.

³¹⁸ Taiwan Communique, 2009, № 124. P. 8. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 22.03.2022).

и результативности переговоров между СЕФ и АРАТС (2008 г.); инициативы ДПП по вопросу имевшейся у ДПП на тот момент альтернативы подписанию Рамочного соглашения и относительно причин отказа Цай Инвэнь от встреч и диалога с президентом Ма Инцзю³¹⁹.

Трактовка «Консенсуса 1992 г.» в части, что такое «один Китай» (особенно в части «интерпретации»), является предметом не только межпартийных разногласий, но и межфракционных внутри самих партий. Так, позиция кандидата известного бизнесмена и опытного политика Тэрри Го Таймина³²⁰ возможно отразила как раз «деловой подход» в отношении консенсуса «одного Китая, и каждая сторона Тайваньского пролива интерпретирует по своему» (1992 г.), который требует от КНР признания существования КР, а также признания существования «интерпретации» КР, легитимной до определенной степени³²¹. В 2019 г. Го Таймин подчеркнул, что «отсутствие всеобъемлющих связей (в интервью букв. «трубопровода») между Тайванем и Пекином сейчас является очень опасным моментом. Каждый вопрос является миром между двумя берегами. На мой взгляд, есть некоторые темы, касающиеся срединной линии между берегами Пролива, которые прямо провоцируют какие-то вопросы между Тайванем и материком. Мне кажется, что я уже почувствовал привкус (душок) возможности наличия войны [可能有战争的味道], а нужны мир и спокойствие (стабильность)»³²².

Предвыборная (2016 г.) интерпретация положения «один Китай» кандидата-женщины от ГМД Хун Сю-чжу³²³, на наш взгляд, представляет

---

³¹⁹ См.: News Release. Five Questions for DPP Chairperson Tsai Ing-wen. KMT Cultural and Communications Committee. December 22, 2009. URL: <http://www.kmt.org.tw/english/page.aspx?type=article&mnum=111&anum=7381> (дата обращения: 02.06.2010).

³²⁰ Биографические подробности см. далее.

³²¹ Политические взгляды и предвыборные обещания кандидатов на президентских выборах Китайской Республики в 2016 г. URL: 2016年中華民國總統選舉政見是關於2016年中華民國總統選舉各組候選人政見發表與競選承諾 (дата обращения: 08.08.2022).

³²² Интервью 2019 г. Го Таймина [郭台銘] по отношениям КНР и США. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o5KeMn6FWyY> (дата обращения: 20.09.2022).

³²³ Hung Xiu-zhu [洪秀柱] — родилась в 1948 г., ее отец-уроженец пров. Чжэцзян, эвакуировался на Тайвань с правительством Чан Кайши, работал заместителем директора сахарного завода Тайваньской сахарной корпорации, пострадал от «Белого террора», отбывал наказание 3 года и 3 месяца с исправлением в тюрьме Зеленого острова, после возвращения долго был безработным, семья испытывала финансовые затруднения. Хун Сю-чжу окончила в 1966 г. ту же среднюю школу [台湾中山女高], что и Цай Инвэнь (в 1974 г.). Будучи ученицей 11-го класса школы, вступила в ГМД. Хун Сю-чжу, одна из старших детей, окончила университет Северо-Восточного Миссури, США (теперь Государственный университет Трумэна), работала преподавателем, за

интерес, так как предполагает помимо соблюдения пяти принципов в отношениях между двумя берегами — не нарушения Конституции КР, уважения достоинства каждой из сторон, отказа Китая от применения силы в отношении Тайваня, гарантирования участия КР в международных организациях, содействия миру³²⁴ в Тайваньском проливе и согласия на подписание мирного соглашения двух берегов Тайваньского пролива [人民同意 以上五原則之下, 簽署《兩岸和平協定》]³²⁵, еще и соблюдения правила рассматривать отношения через Тайваньский пролив в качестве «внутреннего вопроса всего Китая», а не относить этот вопрос к разряду «международных отношений» или к «внутренним» вопросам каждой из сторон [兩岸關係不是「國際關係」, 也不是任一方的「內政關係」, 是「整個中國」的「內部關係」]³²⁶.

Хотя, судя по найденным нами различным аналитическим материалам самих тайваньских политиков, занимающихся политическими исследованиями, политические фигуры, появляющиеся накануне той или иной избирательной кампании, выполняют строго отведенную ему/ей «техническую» роль (даже в ограниченном временном периоде) в зависимости

прямолинейность прозвана «маленьким красным перцем». В 1992 г. была членом коалиции, которая в 1993 г. в результате раскола ГМД стала отдельной Новой партией, Хун Сю-чжу осталась при этом в ГМД, член местной фракции Yonghe pre-Chen faction ГМД уезда Тайбэй (2010 г.). Возглавляла Комиссию по проверке дисциплины ГМД, занималась вопросами внешней и внутренней безопасности, в августе 2008 г. обнародовала зарубежные счета Чэнь Шуй-бяня. Хун Сю-чжу — первая женщина-заместитель спикера Законодательного Юаня, встречалась с главой КНР Си Цзиньпином 13 июня 2013 г., в 2012 г. постоянным комитетом ГМД была назначена заместителем председателя партии, первая женщина-председатель партии Гоминьдан (с марта 2016 г. по июль 2017 г., в этом качестве встречалась с Си Цзиньпином в ноябре 2016 г, когда в Пекине состоялся Форум по мирному развитию через Тайваньский пролив), была номинирована ГМД в качестве кандидата на президентских выборах 2016 г., была заместителем председателя Законодательного Юаня (2016—2021 гг.). Что касается другого проблемного региона Большого Китая, то, по словам Хун Сю-чжу, анти-террористическая работа [в Синьцзяне] дорого обошлась Китаю, для нее потребовалось много времени и усилий . URL: “Ex-KMT chair lauds China’s anti-terror efforts on same day Xinjiang Police Files leaked”. Taiwan News. 2022-05-26. (дата обращения: 20.09.2022); 洪秀柱蔡英文被曝曾就读同一所高中(图) 02.09.2015. URL: https://news.ifeng.com/a/20150902/44572628_0.shtml (дата обращения: 21.07.2022).

³²⁴ Taipei Times. Hung proposes peace accord in Beijing. URL: <https://www.taipei times.com/News/front/archives/2016/11/02/2003658394> (дата обращения: 20.09.2022).

³²⁵ Taipei Times. Hung expresses hope for peace on way to China. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2016/10/31/2003658262> (дата обращения: 31.10.2016).

³²⁶ URL: 2016年中華民國總統選舉政見是關於2016年中華民國總統選舉各組候選人政見發表與競選承諾. 洪秀柱[編輯]. 兩岸關係.(25.09.2022).

от того, как будут разворачиваться события избирательной кампании или куда «качнется» электорат. Так, например, прогнозировалось, что при участии в выборах 2020 г. мэра Тайбэя Кэ Вэнь-чжэ³²⁷ и Тэрри (Го Таймина)³²⁸ или Эрика Чу от ГМД 50 % электората Кэ Вэнь-чжэ проголосует

---

³²⁷ Кэ Вэнь-чжэ (Ko Wen-jie) [柯文哲] — родился в Синьчжу в 1959 г., (его жена Чэнь Пэй-чи (Chen Pei-chi) уроженка Пэнху), окончил медицинский факультет Тайваньского государственного университета, стажировался в 1992 г. в США в университете Миннесота. Обязательную воинскую службу проходил в качестве врача (лейтенанта) в механизированном пехотном подразделении. Работал мэром Тайбэя с 2014 г. по 2022 г. Профессор Кэ (прозвище Кэ Р ([柯P]), политик (зарубежными исследователями-политологами определяется как популист) и врач-хирург экстренной медицины, отвечает за стандартизацию процедуры трансплантологии органов одновременно на Тайване и в материковом Китае, Кэ Вэньчжэ — председатель Тайваньской Народной партии [台灣民眾黨] (с 2019 г.) — пользуется поддержкой ДПП и Тайваньского Союза Солидарности [台灣團結聯盟] (2001 г.о.), партия выступает за независимость Тайваня, за де-юре Республику Тайвань), разделяет идейную стратегию ДПП, не являясь членом этой партии, при этом критикует Цай Инвэнь за отсутствие ясности в отношении «Консенсуса 1992 г.».

³²⁸ Го Таймин (Terry Gou) [郭台銘] родился в 1950 г.в г. Баньцяо, уезд Тайбэй, родители из пров. Шаньдун и Шаньси материкового Китая (две жены — уроженки уездов Мьяоли и Наньтоу), приверженец буддистско-даосской культуры. Го Таймин — тайваньский предприниматель-миллиардер (в списках Forbes, Bloomberg), основатель Hon Hai Plastic Enterprise, LTD (1974 г.о, впоследствии компания переименована Hon Hai Precision Industry Co. в 1982 г.) по производству разъемов для персональных компьютеров, основатель Hon Hai Technology Group, Youngling Education Charity Foundation (2008 г.о.). С 2001 г. Hon Hai по обороту опередила TSMC, затем CNPC в 2005 г., став крупнейшей компанией Тайваня. Имеет базы по всему миру: в Азии (первый завод в Китае был построен в 1988 г., Гонконге, Южной Корее, Японии, Индии), Европе, Латинской Америке, США.(В 2019 г.состоялось открытие построенного на средства Го Таймина Онкологического Центра Тайваньского государственного университета (назван именем его матери), пожертвовал 10 млн Н.Т.Д. на ликвидацию последствий стихийных бедствий (обрушения моста) в Илани в 2019 г., пожертвовал 300 млн долл США на строительство тайбэйского выставочного павильона на Всемирной выставке). В 2010 г. сотрудники принадлежавшей Го Таймину компании Foxconn совершили попытку массового суицида (18 человек тогда погибли) по причине невыносимых условий работы (об этом подробнее см.: *Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.* Политический аспект экологической проблемы модернизации Тайваня и Большого Китая//Исторические события в жизни Китая и современность. Выпуск VI. К столетию Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 234—235). В 2018 г. Го Таймин заложил фундамент завода Hon Hai в штате Висконсин, США. Вступил в Гоминьдан в 1970 г., в 2000 г. во время перерегистрации членов партии не перерегистрировался. Нет точной информации, когда вновь вступил в ГМД, но вышел из состава ГМД в 2019 г. Накануне президентских выборов 2020 г. проиграл на президентских праймериз (в июле 2019 г.) другому кандидату в президенты от ГМД Хань Го-

за ГМД или ДПП. В случае участия в выборах упомянутого здесь ранее Хань Го-юя 2/3 голосов электората Кэ Вэнь-чжэ получит Цай Ин-вэнь³²⁹.

Важный вклад в политическую культуру Тайваня и устойчивость его мобилизационного развития вносят высокопоставленные отставные военные и такой влиятельный во все времена институт, существующий на Тайване с 1954 г., как Министерство по делам ветеранов [國軍退除役官兵輔導委員會] (название изменялось три раза). Главы министерства — Ли Сянчжоу (ГМД)³³⁰, Цюй Го-чжэн (независимый)³³¹, Ли Вэнь-чжун (ДПП)³³² — независимо от партийной принадлежности были и остаются значимыми для безопасности Тайваня. Действующий (с 2019 г.) весьма влиятельный глава Министерства по делам ветеранов бывший министр

Юй (44,8 против 27,7 %). The Forbidden City of Terry Gou (обновлено 11.08.2007, дата обращения: 29.07.2020), URL: <https://www.wsj.com/articles/SB118677584137994489>; Taiwan News. Taiwan's Foxconn founder more interested in health than politics. 24.02.2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4135147> (дата обращения: 25.02.2021).

³²⁹ Frozen Garlic “DPP presidential primary results. The NPP’s internal divisions, Ko’s new party, and the China Cleavage”. URL: <https://frozengarlic.wordpress.com/2019/07/04/the-kmt-primary/> (дата обращения: 17.03.2022).

³³⁰ Ли Сянчжоу (Lee Hsiang-chou) [李翔宙], родился на Тайване в уезде Пиндун в 1952 г., непосредственно участвовал в создании тайваньской противоракетной обороны, отвечал за развертывание ракетных комплексов Patriot, предоставленных США, стал командующим сухопутными ракетными войсками в 1996 г. Командовал армейской обороной округа Пэнху, одновременно оказывал психологическую консультативную помощь офицерам, участвуя в деятельности религиозных групп, позже командовал военной полицией. Возглавлял Министерство по делам ветеранов с мая 2016 г. по март 2018 г.

³³¹ Цюй Го-чжэн (Chiu Kuo-cheng) [邱國正] — 1953 г.р., окончил Военный колледж сухопутных войск США в 1999 г., был президентом Университета национальной безопасности в Таюань (2012—2014 гг.), тайваньский политик и «независимый» гоминьдановский генерал, возглавлял Министерство по делам ветеранов с февраля 2018 г. по июль 2019 г., в июле 2019 г. возглавил Бюро национальной безопасности Тайваня, в настоящий момент министр обороны Тайваня. В марте 2022 г. письменно обратился к президенту Цай Инвэнь по поводу неудовлетворительности логистического обеспечения, обеспечения базовым боевым обмундированием (солдатам в течение двух лет приходилось самим покупать обмундирование, признанное затем нестандартным) за свой счет. URL: “特戰兵向蔡英文陳情！身分內容竟遭總統府曝光 官員憂：恐引發國安危機”(25.03.2022). (дата обращения: 20.09.2022).

³³² Ли Вэнь-чжун (Lee Wen-chung) [李文忠] — член фракции «Нового прилива», бывший член Законодательного Юаня от ДПП, гражданский служащий, возглавлял Министерство по делам ветеранов в июле-августе 2019 г. Теперь «не просто технократ, а член команды Цай Инвэнь». Frozen Garlic ROC Taiwan: First steal ROC, then nationalize CCK. January 14, 2022. URL: <https://frozengarlic.wordpress.com/2022/01/14> (дата обращения: 08.08.2022).

обороны Фэн Ши-куань³³³ являлся первым председателем (с мая 2018 г. по октябрь 2019 г.) Научно-исследовательского института национальной обороны и безопасности³³⁴, официально зарегистрированного в 2018 г.

---

³³³ Фэн Ши-куань (Feng Shih-kuan) [馮世寬], родился в пров. Цзянсу в 1945 г., опытный офицер ВВС (1967—2006 г. службы), работал заместителем начальника разведывательного отдела Главного штаба Министерства обороны, а также директором разведывательного отдела Главного командования ВВС. Специалист по военно-политическим вопросам. Работал военным атташе в Саудовской Аравии и США. Интересуется буддизмом, даосизмом и народными верованиями, был председателем храма Тамсуй Вэнши (Tamsui Wusheng). В настоящее время генерал в отставке. См. выступление Фэн Шихуаня (2021 г.), где были перечислены важные для безопасности Тайваня законы, принятые в США в недавнем времени: The Taiwan Travel Act, the Asian Reassurance Initiative Act (2018), the Taiwan Alliance International Protection and Enhancement Initiative Act (2019), the Taiwan Assurance Act (2020). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JjHUz52ygcl> (дата обращения: 13.06.2022).

³³⁴ The Institute for National Defense and Security Research, INDSR [財團法人國防安全研究院] непосредственно сотрудничает с Американским институтом на Тайване, выполняющим функции неофициального посольства США. Имеет в своем составе как отставных военных специалистов высшего ранга, так и известных ученых-советников, таких как Линь Чэн-вэй [林成蔚], ключевая фигура в тайваньском представительстве в Японии, профессор Университета Хоккайдо и Токоха (Токоха), получил степень кандидата наук в университете Токио. Старший советник в Совете по национальной безопасности Тайваня и его член, действующий генеральный директор упомянутого научно-исследовательского института. Его действующим заместителем является известный ученый Шэнь Мин-ши (Shen Ming-shih), по совместительству доцент Университета национальной обороны и Тамканского университета, специалист-аналитик в области обороны в Индии. Interview Chen-wen Lin_relu_v3 URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/programmes/Programme-Taiwan/2021/taiwan-itw1.pdf> (дата обращения: 08.10.2022).

Из речи Линь Чэн-вэй. FRS Taiwan Program on security and diplomacy. “Taiwan is dealing with an adversary that is fighting a war on the physical, psychological and cyber fronts with much bigger resources”. April 2021.

Тайваньская Концепция всеобщей безопасности (the Overall Defense Concept) предполагает использование силы прикрытия (защиты), ведение решительных боев в прибрежной зоне, поражение врага при высадке на берег с применением асимметричной оборонной стратегии, в которой асимметричные системы вооружений должны быть многочисленными, небольшими по размеру, мобильными, с возможностями стратегического рассредоточения, дешевыми и одноразового применения.

Также предполагается:

1) увеличить оборонный бюджет Тайваня (его устойчивое увеличение наблюдается с 2017 по 2021 г., в 2021 г. он составлял 2,36 % ВВП Тайваня);

2) удерживать материковый Китай от враждебных действий, противостоять запугиванию (cognitive war deterence);

Ли Вэнь-чжун должным образом оценил вклад Цзян Цзин-го в развитие Тайваня, полагая, что после смерти Цзян Цзин-го Ли Дэнь-хуэй, известный за «молчаливую революцию», на самом деле начал строительство на основании, заложенном еще Цзян Цзин-го, проделав в свою очередь путь, обозначенный в 6 иероглифах: [反共、革新、保台] (противостояние коммунизму³³⁵, продвижение инноваций, защита Тайваня). Именно этим маршрутом и следует, как представляется, нынешнее руководство Тайваня (прим. Степановой Е.Н.). Согласно автору приведенного высказывания, современная партия Гоминьдан твердо отвергает все, что касается Ли Дэньхуэя и ДПП. Имеется в виду современная версия ДПП по поводу того, что история демократизации Тайваня началась с Цзян Цзин-го, продолжи-

---

3) учредить первую военную киберкоманду (the Information, Communications and Electronic Force Command) с целью обеспечения кибер безопасности Тайваня, проведения исследований, относящихся к развитию в области электромагнитных технологий;

4) начать основные программы национальной безопасности для продвижения тайваньских военных исследований и развития военных производственных мощностей: с целью производства тайваньских современных 66 истребителей и учебных самолетов к 2026 г. (the Taiwan's Indigenous Advanced Jet Trainer (AJT) с помощью тайваньской корпорации AIDC (the Aerospace Industrial Development Corp.); а также производства тайваньских 8 подводных противокорабельных лодок. Есть достижения в области производства спутников для эффективного проведения глобальных погодных наблюдений (подобно ныне действующим Formosat-5 и Formosat-7) и выпуска нового тайваньского спутника Triton к 2022 г., а также в использовании ключевых электронных субсистем (the Alpha Magnetic Spectrometer) на международной космической станции;

5) служба в вооруженных силах Тайваня будет на добровольческой, обязательной (1 год) основе, будет осуществляться переподготовка: планируется закончить реформу резервных сил с целью увеличения и улучшения боеспособности резервистов, чья переподготовка будет увеличена с 5—7 дней до 14, переподготовка будет осуществляться каждый год (ранее раз в два года), количество резервистов будет увеличено с 7 до 12 бригад, будет продолжено увеличение женского контингента, который уже возрос с 7,7 % в 2012 г. до 14 % в 2018.

Производство тайваньских микроэлектронных чипов такими гигантами, как TSMC — основание надежного партнерства и сотрудничества Тайваня с международными компаниями в течение десятилетий, что и будет служить стратегическим «силиконным щитом» Тайваня, сдерживающим фактором для материкового Китая, который не будет применять силу против Тайваня (в том числе) пока еще из опасения лишиться собственных каналов поставок необходимых для китайской промышленности тайваньских электронных компонентов. Interview Chen-wen Lin_relu_v3. URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/programmes/Programme-Taiwan/2021/taiwan-itw1.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

³³⁵ Вариация [抗共保台], используемая на муниципальных выборах 2022 г. См.: Taiwan elections: DPP leans in hard on China threat, shoots itself in foot URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4724627> (дата обращения: 28.11.2022).

лась Ли Дэнхуэи и в настоящее время воплощается Цай Ин-вэнь. При этом ДПП хочет, чтобы Цзян Цзин-го («последняя козырная карта Гоминьдана»³³⁶) принадлежал всему Тайваню, не только ГМД.

Ли Вэнь-чжун, демонстрируя преданность Тайваню и убежденно настаивая на модернизации вооружений для защиты острова, одновременно обнаружил свои (косвенные) связи с местными криминальными элементами, с неким Цзян Цинь-лян³³⁷ в уезде Наньтоу, судя по статьям в СМИ Тайваня, в поисках поддержки последнего для проведения своей избирательной кампании³³⁸. В свою очередь для получения денег от кредитных фермерских кооперативов местный криминальный бизнес использует авторитет и возможности политического влияния и давления местных политиков (хотя таковые факты и связи политиками публично отрицаются)³³⁹.

---

³³⁶ Taipei Times. Lee Min-yung [李敏勇], a poet. Spirit of Chiang Ching-kuo lingers on. URL: <http://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2018/01/20/2003686081/2> (дата обращения: 21.01.2018).

³³⁷ Цзян Цинь-лян (Chiang Chin-liang) [江欽良] — главарь гангстеров в Наньтоу, согласно материалам тайваньских газет, занимался туристическим бизнесом и курировал торговлю ночных рынков в уезде Наньтоу, был знаком с У Дэн-и (Wu Den-yih [吳敦義]). У Дэн-и (1948 г.р., уроженец г.Тайчжун), окончил Государственный тайваньский университет, по профессии журналист (был президентом и главным редактором студенческого периодического издания the University News [大學新聞] в 1968—1969 гг.), позже работал в the China Times. У Дэн-и стал заниматься политикой в 1973 г., работал в Тайбэйском городском совете (в 25 лет). Боролся с коррупцией, выступал за чистоту законодательства, затем работал магистратом в уезде Наньтоу (в 1981—1989 гг.), в 1990—1998 гг. работал мэром г.Гаосюна, затем избирался законодателем от уезда Наньтоу в Законодательный Юань Тайваня (в 2004 г. и в 2008 г.), в 2009—2012 гг. работал премьер министром в правительстве Ма Инцзю, в 2012—2016 гг. — вице-президентом КР, в 2012 г. — главным советником в Фонде Общего рынка через Тайваньский пролив (the Cross-Straits Common Market Foundation [兩岸共同市場基金會] (2001 г.о.) со штаб-квартирой в районе Da'an Taipei), содействовал китайскому инвестиционному бизнесу на Тайване). Был назначен генеральным секретарем Гоминьдана (в 2007—2009 гг.), был дважды председателем партии Гоминьдан (с декабря 2014 г. по январь 2015г. и с августа 2017 г. по январь 2020 г.). В 2016—2017 г. высказывался за мир в Тайваньском проливе как лучший выбор для людей, проживающих по обе стороны пролива.

³³⁸ Taipei Times. Political camps trade blows on gangster connections. URL: <http://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2009/11/12/2003458262> (дата обращения: 01.06.2022).

³³⁹ Местный криминалитет освобождает под залог исполнительный состав кредитных союзов, своих работников и помощников. Концентрация дефицитных ресурсов (воды) обуславливает концентрацию социальных и экологических проблем с коррупционной составляющей, как в уезде Наньтоу в долине реки Хоушуй (Jhoushui),

В 2021 г., по оценкам зарубежных аналитиков³⁴⁰, сильная сторона ГМД состояла в том, что эта партия обладала большими возможностями начать новый цикл добрососедских и партнерских взаимоотношений через Тайваньский пролив с материковым Китаем, чем ДПП (возобновить диалог между ГМД и материковым Китаем (КПК) удавалось в 2009 г.), хотя и предстоит больше трудиться в деле сохранения доверия США. Партии Гоминьдан придется найти способ убедить избирателя в жизнеспособности прежде актуального (для 2008—2016 г.) подхода «qingmei helu» [青梅和侶] (оставаться в хороших отношениях с обеими сторонами) в эпоху эскалации соперничества между США и КНР (а также в избирательных кампаниях 2022 г. и 2024 г.), что неизменно отразилось на взаимоотношениях Тайваня и КНР. Также ГМД предстоит убедить электорат, что партия продолжает уверенно продвигаться к выборам 2022 г. и 2024 г. Политически устойчивым представляется положение председателя партии ГМД Эрика Чжу³⁴¹ благодаря межфракционной и всесторонней поддержке, чья позиция расценивается как центристская, хотя и более прокитайская по сравнению с позицией его предшественника — урожденного тайванца — выше упомянутого ранее в этой главе Цзян Цичэня³⁴² в вопросах взаимоотношений США и КНР³⁴³.

служащей водоразделом уездов Юньлинь и Чжанхуа, неофициальной границей севера и юга Тайваня, впадающей в Тайваньский пролив, чья акватория на всем протяжении страдает от чрезмерной производственной активности местного бизнеса (как и везде по всей территории острова, связанной с добычей гравия и производством бетона) и возведенной дамбы в районе реки JiJi. Кроме того, район сильно пострадал от землетрясения в сентябре 1999 г. Taipei Times. Premier defiant on alleged felon links. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2009/11/07/2003457840> (дата обращения: 03.06.2022). Rajib Shaw, Danai Thaitakoo. “The Water Community Case of Chou-Shui River in Taiwan”, 2010. P. 253—255. URL: https://www.google.ru/books/edition/Water_Communities/KudZ69_uC_AC?hl=ru&gbpv=1&dq=%22The+Water+Community+Case+of+Chou-Shui+River+in+Taiwan%22&pg=PA253&printsec=frontcover (дата обращения: 06.06.2022).

³⁴⁰ Taiwan Insider on RTI 2021.09.30. <https://www.youtube.com/watch?v=EydHAZiSto>. Went-Ti Sung’s interview (Australian National University) (Сфера интересов исследователя касается: трехсторонних отношений США-Китай-Тайвань, политических элит Китая, выборов на Тайване, мозговых центров США, отношений через Тайваньский пролив, отношений между США и Китаем, США и Тайванем). (дата обращения: 22.03.2022).

³⁴¹ Эрик Чжу (Eric Chu Li-luan) [朱立倫] — 1961 г.р., родился на Тайване в уезде Таоюань, хотя семья прибыла на остров из китайской пров. Чжэцзян.

³⁴² Strong, Matthew (7 March 2020). “Taiwan opposition KMT elects reformist leader”. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3892390>. Liu, Kuan-ting; Hsu, Elizabeth (9 March 2020). “New KMT chair sworn in, vows to promote 'collective leader-

В августе 2022 г., согласно тайваньским СМИ, КПК старалась избежать официальных контактов с ГМД, общаясь на полуофициальном уровне. Речь идет о малозначительной встрече (судя по скудно представленной информации о ней в прессе) в пров. Цзянсу китайского представителя Чжан Чжицзюня³⁴⁴ из Китайской Ассоциации связей между берегами Тайваньского пролива с тайваньской делегацией, возглавляемой заместителем председателя ГМД Эндрю Ся^{345,346}.

До этого в 2015 г. Эндрю Ся в должности главы Совета по делам материкового Китая уже встречался с Чжан Чжуцзюнем, на тот момент руководителем Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня, и (за «закрытыми дверями») с тогдашним начальником уезда Цзиньмэнь Чэнь Фу-хаем³⁴⁷ на

---

ship". Central News Agency URL: New KMT chair sworn in, vows to promote 'collective leadership' — Focus Taiwan (дата обращения: 04.10.2022).

³⁴³ Taiwan Insider on RTI 2021.09.30. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EydHAZISSto>. Went-Ti Sung's interview (Australasian National University).

³⁴⁴ Чжан Чжуцзюнь (Zhang Zhujun) [張志軍] — 1953 г.р., уроженец Шанхая, дипломат, политик, с 2009 г. по 2013 г. работал заместителем министра иностранных дел КНР, с 2013 г. по 2018 г. был начальником Управления по делам Тайваня Госсовета КНР (при премьер-министре Ли Кэцяне), в 2014 г. встречался в Нанкине с Ван Юйчжи (Wang Yu-chi), главой Совета по делам материкового Китая Тайваня ([台湾方面大陆委员会负责人], как пишет агентство Xinhua), где договорились установить прямой и регулярный канал взаимодействия для ведения будущих дел на основе «Консенсуса 1992 г.» Чжан Чжицзюнь является председателем Ассоциации связей между берегами Тайваньского пролива с 2018 г.

³⁴⁵ Эндрю Ся (Andrew Xia Li-yan) [夏立言] — 1950 г.р., родился в Тайбэе, получил степень бакалавра в католическом университете Фу Жэнь в 1972 г., в 1976 г. степень магистра дипломатии в Университете Чжэнчжи, магистра международного права в Оксфордском университете Великобритании в 1980 г. и магистра юриспруденции в колледже Лондонского университета в 1981 г. Работал представителем Китайской Республики в Канаде 1996—1998 гг., представлял КР в ООН в 2001—2007 гг. (согласно найденному в его биографии), в Индии в 2007—2008 гг., в Индонезии в 2009—2013 гг. С 2013 г. по 2015 г. работал заместителем министра обороны Тайваня. Как пишут СМИ, Эндрю Ся был назначен на этот пост благодаря своим близким связям в США с ответственными за поставку вооружений на Тайвань, поскольку на Тайване сам отвечал за проведение политики по обеспечению острова вооружением. С 2015 г. по 2016 г. работал руководителем Совета по делам материкового Китая. В настоящее время (2022 г.) представляет КР в США, также является заместителем председателя ГМД. URL: «Jakarta Envoy Tapped for Deputy Defense Minister» (дата обращения: 02.06.2021).

³⁴⁶ Taipei Times. China shuns friendliness of KMT. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2022/09/03/2003784655> (дата обращения: 08.09.2022).

³⁴⁷ Чэнь Фухай (Chen Fu-hai) [陳福海] — 1963 г.р., уроженец острова Цзиньмэнь, независимый кандидат в начальники уезда Цзиньмэнь, победивший на муниципальных выборах 2022 г. Чэнь Фу-хай окончил Открытый университет (на Тайване), Госу-

Цзиньмэне по вопросам снабжения острова водой (из Резервуара Лунху (Longhu) в г.Цюаньчжоу (Quanzhou), пров. Фуцзянь с помощью 17 км водопровода по дну моря в Резервуар Тяньпу [田埔水庫], что составило бы 25 % потребляемой воды, остальное планировалось выкачивать из подземных источников на острове Цзиньмэнь, что представлялось затруднительным из-за большого количества битумных дорог) и электроэнергией проживающего там населения, но постоянно убывающего, и на тот момент оставшихся на нем 3—4 тыс.военных (от прежних 10 тыс.). В то время отмечалось большое количество визитов высокопоставленных чиновников из Китая, представлявших интересы государственных энергетических компаний, для ознакомления с текущим положением и определения размеров поставок водных и энергетических ресурсов согласно позиции китайского руководства, что «не следует политизировать вопросы жизнеобеспечения», в том числе и вопросы водоснабжения³⁴⁸.

Как представляется, другой фактор, связанный с материковым Китаем, но с новой составляющей, также имел место. Теперь вновь речь идет о строительстве моста между Цзиньмэньдао³⁴⁹ (находящимся под юрис-

---

дарственный университет Гаосюна, получил степень кандидата наук по специальности общественное управление в Университете науки и технологий Хуачжун (Huaazhong), Хубэй. Работал членом уездного Совета Цзиньмэня с 1994 г. по 1998 г., мэром Цзиньмэня с 1998 г. по 2006 г., членом Законодательного Юаня с 2008 г. по 2012 г. В 2014 г. избрался мировым окружным судьей на Цзиньмэнь. В 2015 г. Чэнь Фу-хай высказывал пожелание, чтобы Пекин больше помогал Цзиньмэню, поскольку население по обеим сторонам Тайваньского пролива — одна семья, члены которой сообща добьются воплощения в жизнь Китайской мечты ('Zhonghua dream' [中華夢]). В планах Чэнь Фу-хая сделать Цзиньмэнь пилотной зоной торговли и экономического сотрудничества через Тайваньский пролив и развивать туризм. Taipei Times. Kinmen plans a 'step forward' in relations: MAC. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2015/05/25/2003619099> (дата обращения: 06.12.2022).

³⁴⁸ Taipei Times. Kinmen plans a 'step forward' in relations: MAC. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2015/05/25/2003619099> (дата обращения: 06.12.2022).

³⁴⁹ Что касается важности упомянутого здесь Цзиньмэня для Тайваня, то, по словам Чан Кайши, «Цзиньмэнь—это ворота Тайваня, чтобы охранять Тайвань, необходимо, свирепый тигр и злая собака, но совершенно невозможно поставить туда старую корову», «если у нас не будет Цзиньмэня, то не будет также Тайваня и Пэнхулидао, если у нас будет Тайвань, то будет и континентальный Китай». В 1949 г. как раз Цзиньмэнь изменил ход истории, изменил положение материка. Чан Кайши принял решение сдать Сямэнь и удерживать Цзиньмэнь, за 10 с небольших дней построив на 10-км участке там более 100 блокгаузов из камней буддистских и даосских храмов и даже жилых домов. И блокгаузы стали бедствием для именно там высадившихся частей НОАК. По оценкам китайских специалистов, состав предполагаемого первого эшелона китайского десанта может быть 300 тыс. человек, равносильный по числен-

дикцией Тайваня) и китайским Сямэнь [廈門] в Тайваньском проливе («China's inner sea»), очевидно (между всего прочего), из-за тех же опасений, что не будет достаточной явки на выборах. Инициатива мэра Тайбэя Кэ Вэнь-чжэ [柯文哲] встретила критику со стороны одновременно членов ДПП и со стороны спикера Партии Государственного строительства³⁵⁰ Чжан Бо-яна [張博洋] (что мост «облегчит НОАК захват Цзиньмэня и будет угрожать самому Тайваню аннексией»), хотя изначально инициатива «трех минизвеньев»[三小型 族 组分] («обольщение Тайваня цифрами»³⁵¹ любой партией есть в политической культуре острова), включая узаконенные торговые связи между островами Цзиньмэнь и пров. Фуцзянь и прямое воздушное сообщение между Тайванем, Гонконгом и Китаем, принадлежала Цай Инвэнь еще в период ее пребывания в должности главы Совета по делам материкового Китая (the Mainland Affairs Council, MAC) с 2000 г. по 2004 г. Позже эта инициатива стала также частью электоральной платформы уже ныне действующего президента Тайваня³⁵². С точки зрения мэра Тайбэя, мост поможет населению Цзиньмэндао в решении вопросов энергоснабжения (ежегодные субсидии Тайваньской энергетической компании [台電] для транспортировки туда горючего для электрической станции составляют 2 млрд Н.Т.Д. (или 67,25 млн долл США), тогда как покупка электричества в Сямэне позволит Тайваню сэкономить 15 Н.Т.Д. за каждый киловатт/ час электроэнергии) и утилизации мусора, выполняя одновременно и другую важную функцию запасного коридора для въезда и выезда тайваньцев, минуя тайбэйский аэропорт Суншань в условиях серьезных COVID-19 ограничений на въезд на Тайвань — всего до 25 тыс. человек в неделю, включая самих

ности тайваньской армии. По оценкам американской стороны, численность первого эшелона китайского десанта может быть 200 тыс. человек, при этом предполагается и второй. Цит.по: *Лю Ячжоу*. История и современность. Критическое осмысление опыта операции на острове Цзиньмэнь // Кайфан. 2004. № 5—8 (пер. с кит. Е.Н.Румянцева); см.: Вооруженные силы КНР и проблема Тайваня // Экспресс-информация. № 3. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 7, 11, 16, 19, 33.

³⁵⁰ Партия Государственного строительства (Taiwan Statebuilding Party [台灣基進黨]) считается радикальной, выступает за независимость Тайваня, поддерживается ДПП, в Законодательном Юане имеет 1 место, согласно обнаруженному нами, планировалось заменить ГМД этой партией, но, как представляется, партия «техническая», как и кандидатура Кэ Вэнь-чжэ и его партия — Тайваньская Народная партия (Taiwan People's Party [台灣民眾黨], 2019 г.о.). (прим. авт.).

³⁵¹ Taipei Times.KMT hopefuls' focus on deep blue. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/09/02/2003763638> (дата обращения: 02.08.2022).

³⁵² Taipei Times.DPP, MAC deny 'three mini links' same as Ko's bridge. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/06/23/2003780401> (дата обращения: 24.06.2022).

тайваньских граждан. Но, в период, предшествовавший муниципальным выборам 2022 г., фактор COVID-19³⁵³, вероятно, сыграл существенную роль из-за ограничения общего числа прибывающих на Тайвань, в том числе и тайваньских граждан, желающих принять участие в голосовании 26 ноября 2022 г., для перерегистрации по месту жительства до 26 июля, поскольку без этого голосование на муниципальных выборах для них не представлялось возможным. Вопрос об исключении тайваньских граждан из ограниченного списка прибывающих (судя по всему, это была инициатива ГМД) до начала июля 2022 г. оставался открытым³⁵⁴.

Кэ Вэнь-чжэ также предложил построить на Цзиньмэнь клинику для улучшения ситуации с медицинским обслуживанием местного населения для облегчения нагрузки на здравоохранение на самом Тайване³⁵⁵.

В декабре 2022 г. один из ветеранов и наиболее авторитетных деятелей демократического движения на Тайване, твердый приверженец независимости острова, бывший председатель ДПП в 1994—1996 гг. Ши Мин-дэ выступил с предложением о проведении демилитаризации островов Цзиньмэньдао и Мацзудао. Это было сделано в порядке миротворческой инициативы в адрес материкового Китая «во избежание войны» на том основании, что расположенные там контингенты тайваньских войск (сокращенные на Цзиньмэне с прежних 100 тыс. человек до 3 тыс. на сегодня и на Мацзу с прежних 20 тыс. до 2 тыс.) не будут в состоянии защитить эти острова в случае военных действий со стороны материкового Китая, что лишь способствует провоцированию наступления НОАК. Тем более с учетом того, напоминает Ши Мин-дэ, что на эти острова не распространяется сфера действия, принятого Конгрессом США весной 1979 г. Акта об отношениях с Тайванем (“Kinmen and Matsu are not within the scope of the U.S.’ promise in the Taiwan Relations Act”)³⁵⁶.

---

³⁵³ Центральная эпидемиологическая команда (The Central Epidemic Command Center, SECC) обнародовала данные о 44 428 новых случаях заболевания COVID-19 28 июня 2022 г. на Тайване, на 21 % меньше, чем неделей ранее. Taipei Times. Daily caseload drops 21 percent from last week. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/06/29/2003780778> (дата обращения: 30.06.2022).

³⁵⁴ PTS English news on-line (22.06.2022).

³⁵⁵ Taipei Times. Critics blast Ko over Kinmen-Xiamen bridge. “Trojan Horse” Scheme: The comment that a bridge would allow China’s PLA to easily launch an attack shows ‘a lack of backbone,’ Taipei Mayor Ko Wen-je said. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2022/06/21/2003780241> (дата обращения: 22.06.2022).

³⁵⁶ ‘Kinmen, Matsu Peace Zone’ and ‘police military’. Taiwan’s olive branch to China. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4745441> (дата обращения: 10.12.2022).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС «НОВОГО ПРИЛИВА»

Наши достаточно продолжительные наблюдения и анализ политической обстановки на Тайване позволяют предположить, что победа на президентских выборах кандидата от той или иной партии (случается и фракции, как партии вроде «Новый прилив») на острове готовится заранее, как правило, на предшествующих им муниципальных выборах, которые периодически отмечаются социально-политическими событиями (даже потрясениями) или, как часто формулируют ученые-политологи, другими привнесенными (иногда и криминального характера) факторами (в том числе имеется в виду и «китайский фактор»³⁵⁷), случившимися во время президентских избирательных кампаний, как, например, Инцидент 319 (19 марта 2004 г.) во время избирательной кампании кандидата в президенты Чэнь Шуйбяня и Аннет Лю — женщины-кандидата на должность вице-президента. Также таковыми являлись, например, обстоятельства предвыборной кампании Ли Дэнхуэя (в 1991 г. — студенческие волнения и Движение Дикой Лилии (Wild Lilly Movement)); предвыборной кампании Цай Инвэнь в 2016 г. предшествовали события 2014 г. (студенческие волнения и одно за другим — Движение Зонтиков (Umbrellas Movement) в Гонконге и Движение Подсолнухов (Sunflowers Movement) на Тайване). К особенностям избирательной кампании 2022—2024 гг. можно отнести несколько на первый взгляд не связанных друг с другом обстоятельств: убийство Синдзо Абэ в Японии, турне (без видимой цели,

---

³⁵⁷ Имеются в виду протесты [в Урумчи, Нанкине, Пекине (университет Цинхуа), Шанхае] против жестких ограничительных мер в связи с COVID-19 в материковом Китае, совпавшие по времени с муниципальными выборами 9-в-1 на Тайване 26—28 ноября 2022 г. под лозунгами «прекратить lock-down», «служить народу», «хотим свободы»: Protests in Shanghai and Beijing as anger over China's COVID curbs mounts. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4732987> (дата обращения: 28.11.2022).

если не анализировать политическую ситуацию в самих США) спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси в июле—августе 2022 г. с посещением Сингапура, Японии и Тайваня, спланированного еще за полгода до вероятной даты визита, как представляется, по договоренности с вице-президентом Тайваня Лай Циндэ, представителя фракции ДПП «Новый прилив»³⁵⁸, этому визиту отводилась определенная роль в предстоящих муниципальных выборах 2022 г. на Тайване. Во-первых, Тайваню по многим причинам чрезвычайно важно и все более сложно поддерживать интерес (Be aware of Taiwan!) всего мирового (не только научного) сообщества к вопросу сохранения статуса-кво (по сути выживания Тайваня как самостоятельной политической субъектности с 1979 г.) в Тайваньском проливе; во-вторых, этот визит — фактор, отчасти искусственно созданный той частью элит острова, которые по-прежнему являются сторонниками независимости острова, и их внешними давними партнерами и союзниками, что, вероятно, предполагалось представить тайваньской партией у власти как необходимый сигнал для тайваньских сторонников воссоединения с материковым Китаем. И, самое главное, необходимо учитывать сложности во внутренней политике Тайваня и личную роль в ней главы всей администрации острова Цай Ин-вэнь и отношения, сложившиеся в настоящее время между двумя основными фракциями в ДПП — фракции Цай Ин-вэнь [“英系”] и фракции «Новый прилив» (“New Tide” [“新潮流系”]), поскольку, авторитетный представитель тайваньских СМИ, задаваясь вопросом, насколько сильна фракция «Ин» (Цай Ин-вэнь), полагает (несмотря на то, что даже и «Новый прилив», и премьер-министр Су Чжэньчан [苏贞昌] с ней сотрудничают, и поэтому в ДПП трудно отличить, кто относится к «Ин» фракции, поскольку всем нужна платформа Цай Ин-вэнь, и все получают от нее поддержку), что фракция «Новый прилив» по-прежнему сильна и выстроенный ею организационный режим работы не пострадает от кадровых перестановок»³⁵⁹.

Тайваньские СМИ и их авторитетные представители предсказывают доминирование фракции Цай Ин-вэнь на муниципальных выборах 2022 г. (вплоть до того, что для «Нового прилива» останется только уезд Илань³⁶⁰, а выборы глав уездов и городов в 2022 г., скорее всего, будут

---

³⁵⁸ Taipei Times. Pelosi to arrive on Sunday, reports say. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2022/04/08/2003776212> (дата обращения: 09.04.2022); URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/china-anger-kamala-harris-meeting-taiwan-vi-ce-president-honduras-rcna13922> (28.01.2022).

³⁵⁹ 2022年“英系”会制霸全台? 媒体人直言: 蔡英文不是派系领袖的料. 2022-02-18. URL: http://www.sohu.com/a/523776659_120135071 (дата обращения: 26.07.2022).

³⁶⁰ Линь Цзы-мао (Lin Zi-mao) [林姿妙]— 1952 г.р., уроженка Илань (Luodong), супруга провинциального советника Линь Минчжэна (Lin Mingzheng, скончался в

пессимистичными для ДПП), хотя и полагают, что Цай Инвэнь «не является тем человеком, который может контролировать, продвигать развитие и стать вождем фракции», «избрание не означает автоматическое формирование фракции и ее функционирование, что Цай Инвэнь и Лай Циндэ не имеют функционирующих фракций»³⁶¹. У фракции «Ин» [“英系”] есть те, кто «составляет костяк фракции»: Чэнь Шичжун [陳時中] (министр здравоохранения с 2017 г. по 2022 г.) и Сяо Мэйцин [蕭美琴] на севере Тайваня; в центральной части Тайваня Чэнь Мин-вэнь [陳明文], сюда же можно отнести начальника уезда Цзяи Вэн Чжан-ляна³⁶², Лю Цзяньго [劉建國] из Юньлинь (нефракционный профессионал из местных); Хуан Вэйчжэ³⁶³ (нефракционный профессионал из местных); из Южного Тай-

---

1994 г.). Линь Цзимао работала мэром г.Лодун до 2018 г., затем магистратором (мировым судьей) округа с 2018 г., Линь Цзымао из фракции «Линь» («Lin», ГМД). Окончила Технологический институт Lan Yang, теологический Университет Фо Гуан (в г. Цзяоци (Jiaoxi), Илань), Высшую коммерческую школу Guoli luodong gaoji (в г.Лодун, Илань). Занималась бесплатным питанием для школьников из нуждающихся семей, чистотой продуктов питания (свинины от рактопамина), вопросом запрета работы 4-го блока ядерной станции и др. В начале 2022 г. обвинялась вместе с дочерью в коррупции и сомнительных земельных сделках (связано с освобождением от земельного налога и с планом городской реновации Лодун), сомнительном приобретении собственности и активов, отмывании денег. Отпущена под залог 800 тыс. Н.Т.Д. Избрана мэром (по другим данным, переизбрана магистратором уезда Илань) на муниципальных выборах 2022 г. Elections 2022/ Yilan County chief charged with corruption in land tax exemption case 08/23/2022 (дата обращения: 01.12.2022).

³⁶¹ 2022年“英系”会制霸全台? 媒体人直言: 蔡英文不是派系领袖的料 2022-02-18 . URL: http://www.sohu.com/a/523776659_120135071 (дата обращения: 26.07.2022).

³⁶² Вэн Чжан-лян (Weng Chang-Liang) [翁章梁] — 1965 г.р., уроженец Цзяи (относится к фракции «Ин», хотя пишут, «без выраженной фракционной приверженности» или из фракции «Чэнь» Чэнь Цзюй (Chen Chu [陳菊]), избран начальником уезда Цзяи на муниципальных выборах 2022 г. До этого работал магистратором Цзяи с 2018 г., заместителем министра сельского хозяйства в 2016 г. после работы в администрации уезда Цзяи. Окончил Университет Chung Yuan Christian и Университет Nanhua (основанный монахом Сянь Юнем в 1996 г. в г. Далинь, в 1999 г. университет объединили с Государственным университетом Чжунчжэн (Chung Cheng), он имеет специальную программу по подготовке управленцев для НГО, специфика университета — обучение студентов из ЮВА), таким образом Вэн Чжан-лян получил образование в двух теологических университетах: христианском и буддистском (синкретизм). Принимал участие в студенческих волнениях «Дикая лилия» в 1990-х гг. Сфера интересов: Индия. Имеет 3 имени 翁、章、梁.

³⁶³ Хуан Вэй-чжэ (Huang Wei-chi) [黃偉哲] — 1963 г.р., уроженец г. Тайнань. Окончил Государственный тайваньский университет (получил степень бакалавра искусств), Гарвардский университет (степень бакалавра по специальности “public administration”), Йельский Университет (степень магистра по специальности «общест-

ваня, предполагается, должен вернуться во фракцию «Ин» Чэнь Цимай [陳其邁]. При этом нет уверенности в том, что Чжуан Жуйсюн [莊瑞雄] (согласно нашим данным, из фракции «Се» (Фрэнк) Чжангина ([謝長廷]) сможет «опрокинуть» «Новый прилив». Таким образом, Цай Инвэнь оказалась в сложной ситуации, требующей тщательного планирования всей избирательной кампании «с севера на юг».

Итак, съезд ДПП в июле 2022 г. назначил на ключевые позиции в основном представителей двух соперничающих фракций: фракции «Новый прилив» [“新系”] (можно встретить сокращенно) и фракции «Ин» [“英”] (также сокращенно) Цай Инвэнь, лидером которой, согласно СМИ, не может быть Президент КР Цай Инвэнь, поскольку Цай Инвэнь ею не управляет и не содействует ее развитию³⁶⁴. Внутри самой фракции «Новый прилив» есть управленческие разногласия между известными политиками — членами данной фракции, бывшим мэром (женщиной) г. Гаосюна Чэнь Цзюй [陳菊] и бывшим мэром г. Тайнань Лай Циндэ [賴清德] (отметим, что именно Лай Циндэ — вице-президент Тайваня — ездил в Японию на похороны бывшего премьера этой страны Синдзо Абэ³⁶⁵). Что касается расстановки на ключевые позиции в качестве кандидатов на выборные должности, отмечается тенденция «с севера на юг» (эта же черта свойственна фракциям ДПП — деление на северные и южные фракции, как и в Гоминьдане, согласно общей тенденции дуализма политической культуры на острове). При этом от фракции «Новый прилив» предложена в качестве кандидата в начальники уезда Чжанхуа Хуан Сю-фан³⁶⁶, в том

венное здравоохранение»). С 2005 г. по 2012 г. являлся членом Городского совета Тайнаня по разным округам. Член Законодательного Юаня с 2012 г. по 2018 г. (Комитет по экономике), советник Исполнительного Юаня (Комитет по сельскому хозяйству). В 2022 г. избран на 2-й срок мэром г. Тайнань, из фракции «Ин» (Цай Инвэнь), ранее относился к фракции «Justice Alliance».

³⁶⁴ 2022年“英系”会制霸全台? 媒体人直言: 蔡英文不是派系领袖的料 2022年“英系”会制霸全台? 媒体人直言: 蔡英文不是派系领袖的料 (В 2022 г. фракция «Ин» будет доминировать на всем Тайване? СМИ прямо говорят: Цай Инвэнь не лидер фракции). URL: http://www.sohu.com/a/523776659_120135071 2022.02.18. (дата обращения: 26.07.2022).

³⁶⁵ Taipei Times. World leaders pay respects to Abe. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2022/09/28/2003786047> (дата обращения: 10.11.2022); China makes muted protest after Taiwan VP's visit to Japan. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/07/12/national/china-protest-taiwan-abe/> (дата обращения: 10.11.2022).

³⁶⁶ Хуан Сю-фан (Huang Shiou-fang) [黃秀芳] — 1971 г.р., уроженка Чжанхуа, окончила факультет иностранных языков в католическом Университете Цзиньин ([靜宜大學] — Providence University, в 2020 г. университет среди нескольких начал осуществлять программу обучения чешских студентов китайскому языку на Тайване. URL: <https://taipanorama.tw/print.php?unit=133,134,135,136&post=186511> (дата обраше-

же качестве в уезде Наньтоу была предложена Фрида Цай Пэй-хуэй³⁶⁷ (муниципальные выборы 2022 г. на пост начальника уезда Наньтоу выиграла представитель Гоминьдана Сюй Шу-хуа³⁶⁸). В качестве кандидата в

ния: 10.11.2022)); поддерживает фракцию «Новый прилив», трижды успешно баллотировалась в депутаты окружного законодательного совета Чжанхуа (с 2006 по 2016 г.), член Постоянного комитета ЦК ДПП, в ноябре 2016 г. в качестве члена (9-го и 10-го созывов) Законодательного Юаня участвовала в обсуждении и принятии поправок к Основному Закону о труде, поддержав правительственный проект данного закона [劳基法] (в ситуации, когда рабочие жаловались на низкую заработную плату и увеличенную продолжительность рабочего дня). По всей видимости, речь идет о предложенной группой членов ДПП (в том числе Хуан Сю-фан) «концепции учета рабочего времени»: получить денежную компенсацию за неиспользованный отпуск в текущем году или иметь возможность увеличить (в счет неиспользованного) продолжительность отпуска на следующий год.

³⁶⁷ Цай Пэй-хуэй (Frida Tsai Pei-hui) [蔡培慧], 1971 г.р., уроженка уезда Наньтоу, получила степень кандидата наук в Государственном тайваньском университете, потом преподавала в Университете Ши-синь (Shih-Hsin). Первый генеральный секретарь Тайваньского сельского фронта [台灣農村陣線] (выступала за право жить в экологически чистой среде и за земельные права, за благополучие сельских районов Тайваня). Цай Пэй-хуэй отмечена Цай Инвэнь как «профессиональный законодатель», она не принадлежит ни к одной фракции ДПП, хотя отмечаются ее близкие связи с двумя выдающимися членами фракции «Новый прилив» — Линь Шу-фень ((Lin Shu-fen) [林淑芬], 1973 г.р., стремительная карьера в возрасте от 18 до 25 лет, окончила Университет Чжун-син (Chung-Shing) и Университет Ши-син (Shih-Hsin)), и бывшим законодателем Тянь Цю-цзинь ((Tien Chiu-chin) [田秋堇], 1954 г.р., получила степень бакалавра в Государственном тайваньском университете, выступала за запрет использования в трансплантологии модифицированных органов животных). Цай Пэй-хуэй была одним из основателей «Тайваньского гражданского союза» и «Тайваньского марша» вместе с организаторами протестов движения Подсолнухов в 2014 г. Как законодатель предложила поправки к закону о защите животных, принимала участие в подготовке поправок к Жилищному Закону, предложив отделить право собственности от права на постоянное проживание. Цай Пэй-хуэй поддержала увеличение правительственной финансовой поддержки исследований в области селекции растений (с ограничением на поступление генетически модифицированных товаров — соевых бобов на тайваньский продуктовый рынок). Возглавила Ассоциацию межпарламентской дружбы Тайваня и Италии в Законодательном Юане в 2016 г. China Post. 10 марта 2022. DPP narrows Nantou Magistrate candidates down to two. URL: <https://freechinapost.com/2022/03/10/dpp-narrows-nantou-magistrate-candidates-down-to-two/>; Protest Against Gang Ruling in Nantou [南投選情緊繃 「黑道治縣 你甘願嗎」現街頭], URL: <https://news.pts.org.tw/article/608327> (дата обращения: 11.11.2022).

³⁶⁸ Сюй Шу-хуа (Hsu Shu-hua) [許淑華] — 1975 г.р. уроженка Наньтоу, окончила Университет Фэн Цзя (Feng Chia) [逢甲大學] (1961 г.о.) в г. Тайчжун по специальности «управление», работала в Городском Совете Наньтоу с 2002 г. по 2006 г., являлась мэром Наньтоу с 2006 г. по 2014 г. В 2011 г. была избрана в Постоянный Комитет Го-

мэры Тайчжуна баллотируется Цай Ци-чжан³⁶⁹ и Цай Ши-ин³⁷⁰ — на должность мэра Цзилуна (оба кандидата проиграли). От фракции Цай Инвэнь на ключевые должности предложены кандидаты: в мэры г. Гаосюна Чэнь Ци-май и министр здравоохранения Тайваня Чэнь Ши-чжун³⁷¹ в качестве кандидата в мэры Тайбэя.

миньдана. В 2016 г. при поддержке на тот момент бывшего председателя ГМД У Дэнь-и (Wu Den-yih) была назначена заместителем генерального секретаря Гоминьдана. Соперничала в Законодательном Юане с Дуань И-каном (Tuan Yi-kang) [段宜康] 1963 г.р., бывшим лидером «Нового прилива» (ДПП) за членство в Законодательном комитете по конституционному законодательству и законодательным актам парламента (Organic Laws and Statutes). Вносила поправки в Уголовный кодекс относительно мошенничества тайваньских граждан за рубежом, находящихся под юрисдикцией тайваньских властей, в Гражданский кодекс по поводу однополых браков, урегулировала спор между ДПП и ГМД по поводу «Ближайшей Программы Инфраструктурного развития» (the Forward-looking Infrastructure Development Program).

³⁶⁹ Цай Ци-чан (Tsai Chi-chang) [蔡其昌] — 1969 г.р., уроженец Тайчжуна, член фракции «Новый прилив», историк по профессии, окончил Университет Дунхай (Tunghai), получил EMBA в Университете Чжунсин (Chung Hsing). Вице-спикер Законодательного Юаня с 2016 г., в 2021 г. стал руководителем Taiwan's Chinese Baseball Professional League, сменив на этом посту ранее нами упомянутого Джона У (John Wu) и расширив лигу до 6 групп. В фокусе внимания политика следующие проблемы (без обозначения путей их решения): транспортные заторы в Тайчжуне, экологическая проблема загрязненного воздуха, проблема доступности жилья для молодежи.

³⁷⁰ Цай Ши-ин (Tsai Shih-ying) [蔡適應] — 1973 г.р., уроженец Цзилуна, окончил Университет Дунхай (Tunghai), в 2004 г. получил степень магистра в Тамканском университете (тема: «Стратегия городского развития в эпоху глобализации») и степень кандидата наук в Государственном тайбэйском педагогическом университете в 2019 г. (тема: «Глобализация и векторное управление портовым городом»). Работал членом Городского совета Цзилуна в 2010—2014 гг., в 2014 г. был членом региональной парламентской группы в Цзилуне, членом Законодательного Юаня 2016—2020 гг. По всей вероятности, член к фракции Юй (Yu Shyi-kun). В марте 2022г. обвинен в плагиате. URL: Tsai Shih-ying Facing His Own Plagiarism Accusations 被指涉抄襲蔡適應開箱論文:真金不怕火煉 <https://news.pts.org.tw/article/598087> (дата обращения: 08.12.2022).

³⁷¹ Чэнь Ши-чжун (Chen Shih-chung) [陳時中] родился в 1953 г.в Тайбэе, окончил Стоматологическую школу Тайбэйского медицинского колледжа в 1977 г., в 1987 г. — директор Тайбэйской ассоциации стоматологов, исполнительный директор и президент этой ассоциации с 1993 г. по 1995 г. С 1995 г. по 2005 г. был на руководящих постах в Тайваньской ассоциации стоматологов. Одновременно с 1995г. по 2008 г. занимал различные руководящие должности в департаменте здравоохранения городской администрации Тайбэя, с 2017 г. по 2022 г. работал министром здравоохранения Тайваня. В 2019 г. вел ежедневные пресс-конференции Тайваньского центра по контролю заболеваемости COVID-19 (the Taiwan Centre for Disease Control (CDC)), с высоким рейтингом одобрения населением его работы, который в марте 2020 г. соста-

«Новый прилив»

Что касается стратегий и тактик фракций ДПП, то так называемая (теперь распущенная) фракция «Formosa» ДПП³⁷² выступала за умеренность и электоральную состязательность, тогда как «Новый прилив» [新潮流]³⁷³ продвигает массовую партийную политику (включая уличные протесты) с акцентом на тайваньскую независимость (у этих фракций не было местных отделений)³⁷⁴.

вил 91 %. Принятое Чэнь Ши-чжуном решение по открытию пунктов добровольного тестирования в аэропортах офшорных тайваньских островов Цзиньмэнь, Пэнху и Мацзу оказалось компромиссным по сравнению с решением начальника уезда Цзиньмэнь Янь Чжэн-у (Yang Cheng-wu) [楊鎮浚] о полном запрете посещения населением острова материкового Тайваня. Прежде, для борьбы с рынком услуг многочисленных нелегализованных стоматологов (из-за долгой нехватки на Тайване необходимого количества аккредитованных стоматологов) Чэнь Ши-чжун уже предлагал некоторый компромисс, когда «подпольные стоматологи» смогут избежать наказания: соблюдение нелегализованными стоматологами самодисциплины в условиях контроля властями их числа. Тем не менее, совершенные Чэнь Ши-чжуном ошибки, например, в прогнозировании спроса и предложения на рынке вакцин в сентябре 2021г., ретроспективно привели его к выводу о том, что покупка большего количества вакцин не всегда оправдана. Согласно тайваньским СМИ, некоторые подобного рода выводы и решения позволили Чэнь Ши-чжуну обрести популярность и авторитет для дальнейшего карьерного продвижения. URL: <https://english.cw.com.tw/article/article.action?id=3168> (дата обращения: 21.09.2022).

³⁷² Фракция «Формоза» была создана на базе движения «Данвай» (внепартийная). Одним из основателей фракции был Чжан Цзюнь-хун [張俊宏] — 1938 г.р., коренной тайванец, родился в уезде Наньтоу, был членом партии Гоминьдан до 1973 г., вступил в ДПП в 1986 г. (статусная перестановка как у некоторых основателей ДПП), участвовал в движении «Данвай», работал в известном журнале Taiwan Political Review [台灣政論] и оппозиционном “the Intellectual” [大學]. (как нами обнаружено, «либеральный журнал Гоминьдана»). См.: Linda Gail Arrigo, Lynn Miles. A Borrowed Voice. Taiwan Human Rights through International Networks, 1960—1980// Published by the Social Empowerment Alliance. Taiwan, 2008. P. 332). В 1979 г. помог основать журнал the Formosa Magazine [美麗島雜誌]. Был тогда осужден за мятеж на 12 лет, освобожден из тюремного заключения в 1987 г., стал генеральным секретарем ДПП в 1988г. Был избран в Национальную ассамблею в 1991 г. До 2005 г. был членом Законодательного Юаня. По некоторым данным, был членом фракции «Формоза» (или Мейлидао), посетил материковый Китай в 1989 г. и был раскритикован за «продажу Тайваня».

³⁷³ Самая большая и самая старая фракция ДПП, членами которой являются три бывших мэра специальных муниципалитетов Тайнаня — Лай Циндэ (William Lai [賴清德]), Таоюаня — Чэн Вэнь-цан (Cheng Wen-tsan [鄭文燦]) и Гаосюна — Чэнь Цю (Chen Chu [陳菊]). DPP Faction Distribution in the Legislative Yuan Infographic by Aaron Wytze Wilson URL: https://infogr.am/democratic_progressive_partyfactions. (дата обращения: 17.03.2022).

³⁷⁴ См.: Joseph Bosco. Faction Versus Ideology... P. 34.

Зарубежными исследователями отмечается процесс превращения ДПП с годами из идеологизированной и негибкой партии (по причине большого количества фундаменталистов) в партию прагматичную (с 1990-х гг.) и гибкую³⁷⁵, то есть само состояние партии менялось от акцента на идеологию (по причине фракционности) к прагматизму, от негибкости к гибкости. В 1990-х гг. превращение в прагматичную гибкую партию не представлялось для ДПП возможным по причине конфликта внутри партии в конце 1980-х и в 1990-х гг. в период развития тайваньской государственности. До сих пор в ДПП существуют формально-организованные структурированные фракции (при наличии штата и офисов) в отсутствие у них программной идеологии, без открыто названных последователей каждой фракции. При этом известно, что состав Центрального комитета ДПП и Постоянный комитет ЦК ДПП не зависит от размера фракций или внутрифракционных договоренностей (сделок)³⁷⁶. Штаб-квартира ДПП определяет фракции как полу(semi) институализированные, поэтому трудно определить их влияние, для характеристики фракций зарубежными специалистами используется термин «квази-автономные акторы».

Фракционность охватывает все административные уровни и пронизывает все партийные институты: Центральный исполнительный комитет, Постоянный комитет ЦК ДПП, партийный съезд, партийное ядро в Законодательном Юане, муниципальные альянсы³⁷⁷. Фракции³⁷⁸ характеризуются двусторонними патрон-клиентскими отношениями (в зарубежных научных исследованиях упоминаются члены фракций, состоящие в близких «рабочих» или семейных отношениях с главой фракции), без идеологии, сконцентрированные на собственном интересе и нуждающихся в покровительстве.

---

³⁷⁵ *Andreas Martin Fulda*. The politics of factionalism in Taiwan's Democratic Progressive Party//Internationales Asienforum.Vol.33.2002. № 3—4. P. 323. URL: fulda-2001-the-politics-of-factionalism-in-taiwans-democratic-progressive-party.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

³⁷⁶ *Andreas Martin Fulda*. Ibid. P. 324.

³⁷⁷ *Shelly Rigger*. 2001. Cit: *Andreas Martin Fulda*. ...

³⁷⁸ Некоторые из упомянутых в исследовании фракций ДПП: альянс фракций «New Tide» и «Formosa» способствовали возвышению фракции «New Era» (1999 г.о., Zhang Junhong — основатель фракции) и фракции «New Energy» (основатель Xu Rongshu). Из коалиции фракций «Formosa» и «New Tide» выросли парламентская фракция «Justice Alliance» в 1991 г. (основатель Чэнь Шуйбянь, см.: Taipei Times. The A-bian Family (Chen Shui-bian) URL: <https://www.taipeitimes.com/News/feat/archives/2000/05/21/0000036944> дата обращения: 18.10.2022) и Welfare State Alliance в 1992 г. (основатель Фрэнк Сье Чжантин). Gunter Schubert, 1994. Cit: *Andreas Martin Fulda*. ... P. 331. URL: fulda-2001-the-politics-of-factionalism-in-taiwans-democratic-progressive-party.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

На уровне Законодательного Юаня существуют *мета*-фракции (такие как «the Mainstream Alliance», например). Эти фракции отличаются по размеру, составу, внутреннему механизму, следует отметить, что «Новый прилив» имеет хорошо выработанную идеологию и сильные политические предпочтения. Сила фрагментированности ДПП в том, что партия, являясь «партийным движением», одновременно служила объединяющим началом, оказывая давление на правительство (на том момент Гоминьдана) и продвигая осуществление реформ. Фактически ДПП произошла из тайваньских националистов (Writers and Editors Alliance, bianlianhui³⁷⁹) и демократических модернизаторов из ассоциации «Danwai Public Policy Research (gongzhenghui)»³⁸⁰ при активном участии одного из основателей Демократической Прогрессивной партии Кан Нин-сяня³⁸¹. В 1986 г. «Новый прилив» (последователь bianlianhui) и радикальная фракция «Формоза» стали конкурировать за лидерство в ДПП³⁸². Отмечается также, что между 1986—1991 гг. председатели ДПП были не лидерами партии, а

---

³⁷⁹ Не удалось найти иероглифы названия.

³⁸⁰ Не удалось найти иероглифы названия.

³⁸¹ Кан Нин-сян (Kang Ning-hsiang) [康寧祥], 1938 г.р. — один из первых активистов движения «Данвай», из Wanhua («самый исторический квартал» «Monga» (the Manka [萬華]) в Тайбэе, теперь место проживания многих выходцев из материкового Китая), окончил Государственный университет Чжунсин (Chung Hsing) по специальности общественного управления. В 1975 г. возглавлял журналы Taiwan Political Forum [台湾政论坛] (также известный как the Taiwan Political Review [台灣政論]). В 1983 г. по причине противодействия фракции «Новый прилив» не смог переизбраться на 4-й срок в Законодательный Юань (где работал с 1973 г.). Кан Нин-сян поддерживал 3-го председателя ДПП Хуан Синь-цзе (Huang Hsin-chieh [黃信介] (1928—1999 г.ж., Тайбэй), издателя Formosa Magazine и Taiwan Political Theory magazine [台灣政治理论杂志], одного из главных лидеров движения «Данвай», выступавшего за политическую реформу, национальное строительство, продвигавшего демократию на Тайване. В 1980 г. получил 14 лет тюремного заключения, адвокатом по его делу был Чэнь Шуйбянь. В 1998 г. Кан Нин — сянь принимал участие во встречах, которым положил начало саммит представителей двух сторон Тайваньского пролива Ван Даоханя и Го Чжэньфу в 1993 г. Во времена президентского правления Чэнь Шуйбяня работал его советником до 2006 г., в 2002—2003 гг. был назначен заместителем министра обороны. Посетил США в этом качестве в октябре 2002 г., став первым официальным лицом, посетившим Пентагон после прекращения официальных отношений США и Тайваня в 1979 г. В период 2003—2004 гг. работал генеральным секретарем Государственного совета по безопасности. *Linda Gail Arrigo, Lynn Miles. A Borrowed Voice. Taiwan Human Rights through International Networks, 1960—1980// Published by the Social Empowerment Alliance. Taiwan, 2008. P. 162, 269, 282.*

³⁸² *Andreas Martin Fulda. The politics of factionalism ... P. 325—326. URL: fulda-2001-the-politics-of-factionalism-in-taiwans-democratic-progressive-party.pdf* (дата обращения: 22.11.2022).

координаторами и переговорщиками, являясь «лицом партии» для аутсайдеров, поэтому кандидатура председателя тщательно подбиралась. Именно слабость лидеров ДПП позволила сплоченной фракции «Новый прилив» обрести контроль над партийной машиной ДПП. Влиятельность «Нового прилива» распространялась также на карьерный рост и избираемость тех или иных членов других фракций в 1990-х гг. С 1986 г. по 2000 г. «Новый прилив» оказывала влияние на выборность лидеров партии, не допуская на руководящие посты выходцев с материка, при этом имел значение тот факт, придерживался ли кандидат жесткой линии за независимость Тайваня (например, как Яо Цзяй-вэнь (Yao Jiawen [姚嘉文]) — второй председатель ДПП (1987—1988 гг.) без четкой фракционной принадлежности).

Конец 1980-х (1989 г.) символизировал растущую поляризацию в партии по вопросу независимости Тайваня (до этого произошло смещение акцента с «самоопределения Тайваня» к более радикальной позиции за «независимость Тайваня»)³⁸³. Это означает, что идеологический сдвиг в ДПП произошел за 20 лет, от «самоопределения Тайваня» конца 1970-х-начала 1980-х гг., когда предшественники ДПП, активисты движения «Данвай», использовали этнический раскол для мобилизации избирателей, к «независимости Тайваня» конца 1980-х — начала 1990-х гг.³⁸⁴ Процесс сопровождался расколом самой ДПП и образованием Трудовой партии (Labor Party [勞動黨], 1989 г.о), поддерживает линию на объединение с материковым Китаем с высокой степенью автономности) и Партии независимости Тайваня (Taiwan Independence Party или Taiwan Nation Party [建國黨], 1996 г. о., партия левого толка, отколовшейся от ДПП по причине умеренности ДПП в вопросе о тайваньской независимости).

В процессе урегулирования конфликта в высшем руководстве ДПП была дискредитирована сама идея «самоопределения», что послужило причиной восприятия политическими оппонентами термина самоопределение в качестве эвфемизма тайваньской независимости. Кроме того, считается, что формальное определение ДПП самой себя как умеренной левоцентристской партии в сочетании с проведенной в 1998 г. встречей с китайской стороной, рядом успешных выборов в мэры Тайбэя 1994 г., Гаосюна 1998 г. и муниципальных 1997 г. заложило победу Чэнь Шуйбяня на президентских выборах в 2000 г. Чэнь Шуйбянь в свою очередь не объявил о независимости Тайваня (не сдержав электоральное обещание), заявив об экономической и культурной интеграции с материковым Китаем

---

³⁸³ *Andreas Martin Fulda*. Ibid. P. 330.

³⁸⁴ *Andreas Martin Fulda*. Ibid. P. 327.

ем. Чэнь Шуйбянь, неоднократно возражая против пересмотра платформы ДПП, позже позаимствовал позицию председателя ДПП (1992—1993 гг. и 1996—1998 гг.) Сюй Синь-ляна³⁸⁵, одного из членов фракции «Formosa» (покинувшего ее в мае 1999 г.)³⁸⁶.

Слабая позиция Чэнь Шуйбяня в международных вопросах объяснялась в том числе меньшинством ДПП в законодательном органе (невысокий рейтинг одобрения — 36,9 % во время выборов в Законодательный Юань в 1992 г.)³⁸⁷. Несмотря на дальнейшие разногласия между фракцией «Mainsteam Alliance» (Альянс Главного Течения (ведущего направления) [主流]), с одной стороны, и фракциями «Новая эра» и «Новый прилив» с другой стороны, после президентских выборов 2000 г. не нашлось большинства среди членов партии, кто бы отошел от платформы «независимости Тайваня»³⁸⁸. Самый большой компромисс между фракциями был достигнут по вопросу политики ДПП в отношении материкового Китая

---

³⁸⁵ Сюй Синь-лян (Xu Xinliang) [許信良] — 1941 г.р., уроженец Таоюань, профессиональный политолог, окончил Государственный университет Чжэнчжи в 1967 г., степень бакалавра получил в Университете Эдинбурга (при спонсировании ГМД), член партии ГМД до 1977 г. и с 2000—2008 гг., в 1990-е гг. и с 2008 г. член ДПП (с несколькими статусными перестановками, таким образом), за диссидентскую деятельность в начале 1979 г. был исключен из ГМД и покинул Тайвань, вынужденно иммигрировав в США. При попытке вернуться на Тайвань на борту китайской лодки через Японию был арестован и, видимо, получил тюремный срок за призыв к мятежу, и был прощен Ли Дэньхуэем лишь в 1990 г. Пытался трансформировать ДПП из радикальной в более умеренную партию, не требующую немедленной «независимости». Его позиция сводилась к необходимости поддержания хороших отношений с материковым Китаем для выживания и роста Тайваня при отходе от скоропалительной дискуссии по политическим вопросам на тот момент, вместо этого предлагались еще более тесные экономические отношения через Тайваньский пролив для развития тайваньской экономики. Во вторые президентские выборы Сюй Синь-лян устроил 3-дневную голодовку напротив президентского дворца, обвиняя Чэнь Шуйбяня в предательстве дела борьбы за демократию, которая не представлялась таковой, как это было 20 лет назад. Сюй Синь-лян учредил Тайваньскую школу демократии (Taiwan Democratic School) в том же году, его целью в 2004 г. стало установление новой молодой устойчивой демократии на Тайване, несмотря на его связи с лагерем Pan-Blue Coalition («синей коалиции», прогоминьдановской). Сюй Синь-лян выступал против приобретения Тайванем у США оружия на большую сумму, при этом поддерживал открытие трёх прямых сообщений с материковым Китаем. В 2013 г. высказывался за политический диалог Тайваня и материкового Китая не ради политического диалога как такового, а как необходимое условие спасения тайваньской экономики.

³⁸⁶ *Andreas Martin Fulda*. The politics of factionalism ...P. 327.

³⁸⁷ *Andreas Martin Fulda*. Ibid. P. 328.

³⁸⁸ *Andreas Martin Fulda*. Ibid. P. 331.

по формуле ([强本 西进] — укреплять основание и идти на Запад)³⁸⁹, именно после этого, согласно зарубежным исследованиям, фракция «Формоза» стала более центристской и, постепенно сливаясь с другими центристскими фракциями, прекратила свое существование, оставшись без своего основателя Сюй Синь-ляна. Таким образом «Новый прилив» остается единственной фракцией, уцелевшей до сих пор с момента своего основания.

Фракция «Новый прилив» — это самая большая, самая старая из сохранившихся политических группировок (фракций) ДПП, считающейся высокоорганизованной, дисциплинированной и сплоченной с приверженностью к своей фундаментальной концепции «независимости Тайваня», основанной в 1984 г. Цю Ижэнем³⁹⁰, и У Найжэнем³⁹¹, Линь Цзю-

---

³⁸⁹ *Shelley Rigger*, 2001. Cit: *Andreas Martin Fulda*. The politics of factionalism... P. 331.

³⁹⁰ Цюй Ижэнь (Qiu Yiren) [邱義仁] — коренной тайванец, родился в 1950 г. в уезде Тайнань, член ДПП с 1986 г. (с года основания партии). Цюй Ижэнь назначался начальником секретариата администрации президента КР, руководителем секретариата ДПП, руководителем секретариата Совета государственной безопасности, начальником секретариата Исполнительного Юаня, вице-премьером, за что получил прозвище «вечный руководитель секретариата». В 1978 г. выехал в США для поступления в магистратуру по политологии Чикагского университета. После Инцидента «Формоза» в 1979 г. в г. Гаосюн Цюй Ижэнь поставил вопрос о необходимости создания организованной оппозиционной партии, поскольку только с ее помощью можно было продвигать движение за демократизацию. В 1981 г., после получения степени магистра, был вынужден прервать учебу из-за материальных трудностей и вернуться на Тайвань, где поступил в основанный Сюй Жун-шу журнал Глубокий колодец [深井杂志]. В 1984 г. Цюй Ижэнь совместно с У Найжэнем учредили журнал Новый Прилив [新潮流杂志], куда активно привлекали новых членов, выступая за создание оппозиционной партии, организуя движение с целью наращивания сил, выступающих за демократизацию. В 1986 г. была создана ДПП, и он стал одним из ее членов. В 1990-х гг. Цюй Ижэнь длительное время руководил секретариатом ДПП и вместе с У Найжэнем и другими содействовал переходу ДПП от линии массовых уличных протестов к линии конкурентной борьбы на парламентских выборах. Под его руководством постепенно возрастало представительство ДПП в парламенте, а партийные боссы на местах превратились в главную оппозиционную парламентскую партию. Соответственно его фракция «Новый прилив» стала важной фракцией ДПП. В 1989 г. Цюй Ижэнь выступал против визита в материковый Китай одного из руководителей фракции «Формоза» в ДПП и критиковал Чжан Цзюнь-хуна (Chang Chun-hung [張俊宏], 1938 г.р.) за визит в материковый Китай, называя его визит «продажей Тайваня». Однако в июле 1997 г. Цюй Ижэнь, будучи руководителем секретариата ДПП, по приглашению Института тайваньских исследований Сямэньского университета сам отправился в Сямэнь на симпозиум, а по возвращении оттуда на Тайвань открыто заявил, что ДПП является партией «избирательного типа». И дальше сказал (что выглядит странным), что это уже не актуально, и что в вопросе о проблеме взаимоотношений двух берегов

ДПП занимает позицию, «наносящую вред стране и народу». Цюй Ижэнь дважды помог Чэнь Шуйбяню одержать победу на президентских выборах в 2000 г. и 2004 г., занимаясь планированием стратегии. И ДПП впервые стала правящей партией в 2000 г. В 2008 г. после ухода с должности вице-преьера в мае 2008 г. Цюй Ижэнь объявил о выходе из ДПП. После всеобщих выборов 2012 г., когда Цай Инвэнь ушла с поста председателя ДПП, Цюй Ижэнь предложил для ДПП инициативу развивать тезис «тайваньская независимость, не называемая тайваньской независимостью». После этого были попытки его судебного преследования без состава преступления (его просто «не нашли»), поэтому Цюй Ижэнь смог уехать в Японию на полтора года в университет в качестве приглашенного исследователя. А после возвращения Цай Инвэнь на пост председателя ДПП в 2014 г. Цюй Ижэнь стал работать там в статусе ее советника. В 2014—2015 гг. Цай Инвэнь собрала первое заседание Координационного совета по выработке решений исполнительной власти, включив в его состав Цюй Ижэня. В 2020 г. Цюй Ижэнь заявил, что «сейчас неподходящее время декларировать независимость Тайваня. Независимость Тайваня является целью и идеалом ДПП». Цюй Ижэнь призвал правительство проанализировать все внешние связи, исходя из того, что объявление о независимости Тайваня стало бы «очень жестким», «требуется продумать международную ситуацию и возможные действия Китая». По его словам, «если Тайвань сейчас провозгласит независимость, то это не только вызовет напряженность у всех, но и приведет к внутреннему беспокойствию на Тайване»; «Китай может ударить по нам, и насколько я понимаю, Америка совершенно этого не одобряет»; «если действия Тайваня будут таковы, что он юридически провозгласит независимое государство, то это уже не будет делом, которое может решаться самим народом Тайваня». URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E6%BD%AE%E6%B5%81%E7%B3%BB/4675761> (на кит. языке) (дата обращения: 26.07.2022).

³⁹¹ У Найжэнь (Wu Nairen) [吳乃仁] — 1947 г.р., уроженец Цзилуна, по другим данным Тайчжуна. Получил образование на экономическом факультете Университета Дунхай, по специальности «государственное управление» в Гарвардском университете. По другим данным, он окончил Государственный тайваньский океанический университет. Член ДПП с 1986 г., руководитель фракции «Новый прилив», с самого основания ДПП (1986 г.) был предан делу партии, закладывал имущество в трудные для партии времена (1986 г.), генеральный секретарь ДПП с 2000 г. по 2002 г., в 2009 г. и в 2010 г. Возглавлял Тайваньскую сахарную компанию, проходил по делу о продаже земли Тайваньской сахарной компании другой компании Chunlong. С 2004 г. по 2006 г. был председателем Тайваньской фондовой биржи. С 2006 г. по 2014 г. проходили слушания по его делу в связи с нарушением Закона о компании и ложной регистрации неполученного акционерного капитала на Тайваньской фондовой бирже. В 2014 г. У Найжэнь получил срок 9 месяцев тюремного заключения (отбывал в уезде Илань) по обвинению в злоупотреблении доверием. Вышел из фракции и из партии ДПП в 2018 г. из-за разногласий по должностным назначениям среди членов фракции «Новый прилив». Его дочь У И-цин — председатель правления Taiwan Benzene, его сын У И-хань — директор этой компании, его племянник У И-нонг [吳怡農] (1980 г.р., место рождения — США, окончил экономический факультет Йельского университета) был председателем городской партийной организации ДПП в Тайбэе (2021—2022 гг.).

шуйем³⁹² и Хун Ци-чаном³⁹³ (старейшинами фракции, прозванными «четырьмя богами»), вместе с другими общественными деятелями внепар-

---

³⁹² Линь Цзюшуй (Lin Cho-shui) [林濁水], 1944 г.р., уроженец Тайчжуна, писатель, член фракции «Новый прилив» ДПП. Окончил Университет ЧжэнЧжи. Линь Цзюшуй три раза избирался депутатом Законодательного Юаня. Один из авторов Устава ДПП. В 1998 г. предлагал пересмотреть платформу ДПП, что не было сделано. В 1999 г. возражал против предложения МВД проекта Закона о референдуме, поскольку проект министерства не признавал возможным вынесение на референдум вопрос о суверенитете Тайваня. В 2003 г. Линь Цзюшуй поддержал Чэнь Шуйбяня, когда Чэнь Шуйбянь вынес на референдум два вопроса: об атомной электростанции Лунмэнь (Lungmen) и членстве Тайваня во Всемирной Международной торговой организации. В 2004 г. последовал другой референдум об отношениях через Тайваньский пролив уже после обнаружения самого Закона о референдуме в 2003 г. Поддерживая Чэнь Шуйбяня, обещал покинуть Законодательный Юань в случае ареста Чэнь Шуйбяня, что и сделал в 2006 г. Линь Цзюшуй поддерживал пенсионную реформу, считал, что вопрос отношений через Тайваньский пролив имеет международный характер, и отстаивал вероятность судебного расследования в отношении членов Законодательного и Контрольного Юаней, писал по вопросу «Консенсуса 1992 г.» и о самом Китае, а также анализировал и изучал мнения по использованию национальных символов Тайваня.

³⁹³ Хун Ци-чан (Hong Ji-chang) [洪奇昌] — 1951 г.р., родился в пресвитерианской семье в уезде Чжанхуа, ключевой политик ДПП, окончил Тайбэйский медицинский колледж, получил степень магистра медицины в Институте общественной медицины университета в Торонто (Канада). Занимался религиозной деятельностью в качестве члена Постоянного комитета по развитию социального обслуживания пресвитерианской церкви, работал психиатром и директором больницы Mackay (Mackay Memorial Hospital [馬偕紀念醫院]).

В 1986 г. стал членом Постоянного комитета ЦК ДПП, был членом Национального собрания, четыре сессии подряд (по 2002 г.) являлся депутатом Законодательного Юаня. Работал в Комитете по иностранным делам и делам зарубежных китайцев, был председателем правления Тайваньского фонда обменов через пролив (СЕФ), работал в Комитете по экономике, а также в Совете национальной обороны. Был членом Тайваньского комитета по содействию правам человека, занимался делами молодежи. В сентябре 2011 г. обнаружилось, что 25 апреля 2005 г. американское представительство на Тайване в своей секретной телеграмме написало, что Хун Ци-чан сообщил заместителю начальника отдела канцелярии представительства США в Тайбэе, что он с 16 по 17 апреля 2005 г., представляя тогдашнего лидера «Нового прилива» У Най-жэня, тайно летал в Гонконг, где встретился с начальником отдела по делам Тайваня Канцелярии по связи со специальным административным районом Сянган и центрального правительства КНР Син Куй-шанем (Xíng Kuí-shān [邢魁山]). К тому же фракция «Новый Прилив» еще в 1997 г. создала секретный канал по проведению диалога с Управлением по делам Тайваня Госсовета КНР. Представители обеих сторон регулярно встречались, обменивались мнениями и обсуждали специальные существенные вопросы. Несколько человек знали об этой встрече в Гонконге: исполнявший в это

тийного «поколения Данвай» (из внепартийного журнала The movement [新潮流杂志] (в другом варианте — «Новый прилив»), интеллигенцией среднего поколения, редакторами журналов и писателями, беспартийными работниками, а также активистами партии, выполняющими низовую партийную работу.

По другим источникам, «Новый прилив» — левоцентристская фракция, похожая на «политическую партию ленинского типа», что имеет для фракции судьбоносный характер. Идеологическая платформа фракции «Новый прилив»: социал-демократизм, социал-либерализм, тайваньский национализм, местная тайваньская идентичность, независимость Тайваня и прогрессизм. Фракция «Новый прилив» является организацией, уделяющей серьезное внимание «демократическому централизму», «имеющей явный социалистический окрас демократией представительного типа». Внутри фракции происходят частые дискуссии. На начальном этапе фракция продвигала «социал-демократическую линию», пыталась объединить трудовые слои населения и разные общественные организации. Позже она выступала за проведение «линии масс» (в духе «линии масс», выдвинутой Мао Цзэдуном в 1930-е гг.). Большинство активистов фракции вышло из общественных движений и внепартийных журналов движения «Данвай» и не участвовало в выборах в качестве кандидатов, поэтому в основном они не имеют статуса госслужащих.

Эта фракция изначально имела сторонников независимости Тайваня и склоняла ДПП в сторону независимости острова. С ней сотрудничали деятели, выступавшие за независимость Тайваня.

После того, как ДПП в 2006 г. приняла решение о «ропуске фракций», «Новый прилив» формально был распущен 23 июля 2006 г., но на деле в 2008 г. трансформировался в «Мозговой центр нового тайваньского общества» [台湾新社会智库]³⁹⁴ и продолжил свое существование в

время обязанности начальника секретариата Совета по национальной безопасности Китайской Республики Цюй И-жэнь и заместитель председателя Совета по делам материкового Китая Исполнительного Юаня Цюй Тай-сань. 9 сентября 2011 г. Хун Ци — чан отрицал эти факты, заявив, что подобных контактов с представителями КНР не было. (Согласно найденному авторами исследования в источнике на китайском языке сообщению о фракции «Новый прилив». Formosa TV News network. URL: 陈秀瑜、简士峰. 维基解密再爆 新潮流瞞扁搭中. 民视新闻. 2011-09-10 [2020-05-13]. (дата обращения: 05.02.2023).

³⁹⁴ Таких Аналитических центров на Тайване несколько, вот некоторые из них: Тайваньский мозговой центр (2001 г.о.) вносит предложения в правительство, например, по политике в отношении материкового Китая в качестве механизма двухканального сообщения между двумя берегами Тайваньского пролива. Самый старый по времени аналитический центр ДПП — «Финансовый форум» — Цайцзинь луньтань [财金论坛论坛] занимается в том числе проблемами с созданием больших возможно-

другой форме. Фракция «Новый Прилив» не похожа на фракцию, поскольку фракция не имеет каких-либо письменных предписаний, не имеет ничего, ограничивающего статус ее членов («Новый прилив» является партией внутри партии) [“党中之党”]. При этом, фракция «Новый прилив», возникнув из массового движения, способна организовать массы и инициировать их привлечение для поддержки ДПП. Основное содержание политической мобилизации состоит в «привлечении избирателей», помимо умения развертывать работу среди молодежи и студентов и создания лагерей по воспитанию кадров и привлечения молодежи к участию в движении. При этом в составе фракции имеется, как ни странно, немалое количество детей и внуков выходцев из материкового Китая, ставших основной силой этой фракции, тогда как в других сферах деятельности фракции отмечается ослабление политической мобилизации³⁹⁵.

Первоначально высшим органом фракции «Новый прилив» была группа из 9 человек, избираемая съездом (проводится раз в три месяца) представителей фракции «Новый прилив», преобразованная позже в Консультативный совет (Совет избирается раз в год) из 15 членов, собирающийся каждую неделю для принятия решений. Теперь это единственная фракция в ДПП, имеющая отделения по всему острову. Для вступления во фракцию необходимо пройти некоторые процедуры проверки (при наличии рекомендаций от членов фракции), в том числе идеологической на предмет понимания «трех знамен» фракции: приверженности независимости Тайваня, линии масс на создание организации и разделения взглядов левоцентристского социал-демократизма. Фракция занимается и вопросами состояния и развития промышленности, экологическими проблемами острова, вопросами прав человека, студенческими движениями, проблемой подготовки кадрового резерва для работы с общественными движениями, профсоюзами и т. д. Фракция отличалась наступательной

стей в сфере финансовых отношений между двумя берегами Пролива, «Научно-технический форум» Кэцзи луньтань [科技论坛] (2001 г.о.) активно планирует ввоз высококвалифицированных научно-технических кадров из Индии и программы обменов в технической сфере между предприятиями Тайваня и Индии, «Форум по континентальному Китаю» Далу луньтань [大陆论坛] поддерживает связи с предпринимателями Тайваня и материкового Китая, занимается изучением политико-экономических проблем континентального Китая, «Азиатско-Тихоокеанский форум» Ятай луньтань [亚太论坛] занимается проблемами стратегического сотрудничества между США, Японией и Тайванем, критически оценивает американо-тайваньские отношения. См.: Ван Минь. Общая характеристика аналитических центров Демократической Прогрессивной партии. (Цяньшао.2004. № 2. С. 130—131), см.: Вооруженные силы КНР и проблема Тайваня/Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 82—92.

³⁹⁵ URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E6%BD%AE%E6%B5%81%E7%B3%BB/4675761> (дата обращения: 26.07.2022).

стратегией, постоянно отвоевывая позиции на выборах (и места в Законодательном Юане), к 1991 г. ее состав увеличился до 3 человек в руководящем ядре ДПП. Так, фракция «Новый прилив» стала одной из трёх основных фракций ДПП³⁹⁶ вместе с несуществующей теперь фракцией ДПП «Альянс за справедливость»[正義連線]³⁹⁷.

Выборы являются необходимым способом последующего перераспределения политической власти и завоевания управленческой вертикали. Для участия в выборах фракции «Новый прилив» необходимо обладать внутрипартийным представительством, представительством этой фракции в местных комитетах, представительством в Центральном исполнительном комитете (ЦИК), Центральном постоянном комитете (ПК) и Центральной Ревизионной Комиссии; иметь первоначально избранного внутрипартийного кандидата, депутатов муниципальных собраний муниципальных городов и уездов; участвовать в избрании мэров городов и начальников уездов, в избрании мэров Тайбэя и Гаосюна, в выборах в городские и уездные законодательные советы, в выборах президента. Участие в выборах может расширить влияние данной фракции, с другой стороны, посредством дополнительных выборов фракция может оказать помощь ДПП в том, чтобы быть избранной и таким образом расширить влияние этой партии, включая завоевание политической власти и становление правящей партией.

В прошлом фракция «Новый прилив» во внутрипартийных выборах получила название «распределяющая мандаты» [善于“精算”和“配票”], играя значимую роль в победоносном избрании на разных выборах. Поддержанные этой фракцией кандидаты многократно избирались председателями ДПП. Списочный состав представителей «Нового прилива» в ЦИК (7 мест «Нового прилива») и ПК ДПП (2 места) часто превышает долю представленных этой фракцией членов партии в общем численном составе ДПП, что свидетельствует о силе влияния фракции (согласно оценке, во фракции «Нового прилива» около 20 тыс. человек, то есть менее 5 % среди общего числа членов ДПП). Фракция «Новый прилив» уделяет особое внимание президентским выборам, оказывает относительное (не руководящее, а потому ограниченное) влияние на разработку решений 4 принимающих решения институтов государственной власти на Тайване (что методологически представляется важным для дальнейшего более тщательного изучения самой фракции и внутренней политики Тайваня): партии, правительства, президентской администрации и Юаней³⁹⁸.

---

³⁹⁶ На долю «Нового прилива» в 2016 г. приходилось 10,62 % мест в Законодательном Юане, тогда как на фракцию Цай Инвэнь — 9,73 % мест.

³⁹⁷ *Andreas Martin Fulda*. The politics of factionalism... P. 323—350.

³⁹⁸ URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E6%BD%AE%E6%B5%81%E7%B3%BB/4675761> (дата обращения: 26.07.2022).

После 2000 г. представитель фракции «Новый прилив» У Най-жэнь занимал пост руководителя Секретариата ДПП. Занимающий этот пост имеет влиятельный голос. Персональная отставка У Най-жэня с этого поста ослабила авторитет фракции даже при сохранении «костяка» фракции в этом административном органе ДПП.

Что касается исполнительной власти на Тайване, то руководителем секретариата Исполнительного Юаня были поочередно Цю Ижэнь и Лю Шифан³⁹⁹ (из фракции Чэнь Цзю и ее близкий соратник), обладавшие определенным влиянием на решения исполнительной власти на острове. Согласно найденным материалам, сейчас фракция «Новый прилив» утратила этот пост и вместе с ним значимость в правительстве острова и занимает несколько «не ключевых» постов. Что касается администрации президента, то Цю И-жэнь занимал сначала пост начальника секретариата Совета государственной безопасности и начальника секретариата администрации президента. Можно предположить, что он имеет возможность принимать участие в разработке некоторых решений. Что касается Законодательного Юаня, то там решения принимаются путем голосования внутри комитетов [立委]. Для каждой политической партии представляется важным иметь возможность оказывать влияние на Законодательный Юань через свои парламентские группы [立法院党团]. Сила влияния фракции «Новый Прилив» была ограниченной, поскольку в течение длительного времени эта фракция не могла получить руководящие места в парламентских комитетах ДПП.

Для анализа внутрипартийного влияния фракции «Новый прилив», следует исходить из оценки персонального влияния тех членов партии, которые вошли в состав правительства. Это и есть показатель внутреннего и внешнего влияния и силы контроля партии/фракции на правительство. Поскольку фракция «Новый прилив» так и не стала главной силой в исполнительной власти на острове, поэтому, как об этом пишут, сила ее влияния на членов партии весьма ограничена. Тем не менее, фракция «Новый прилив», оставаясь фракцией, получила полномочия на то, чтобы влиять на разработку линии и решений ДПП, на кадровую расстановку. Кроме того, сплоченность фракции «Новый прилив» способствовала укреплению рядов самой ДПП, предотвращая ее раскол.

---

³⁹⁹ Лю Ши-фан (Liu Shih-fang) [劉世芳] — 1959 г.р., уроженка Тайбэя, выпускница Тамканского университета на Тайване (бакалавр в области химической инженерии) и Государственного Университета Оклахомы (магистр в области эко-инженерии), заместитель генерального секретаря Исполнительного Юаня во время президентства Чэнь Шуйбяня (2002—2004 гг.), член Центрального постоянного комитета ДПП, член Законодательного Юаня (с 2016 г.) от 3-го избирательного округа г.Гаосюн.

Из ныне действующих влиятельных политиков — членов фракции «Новый Прилив» представляется необходимым выделить: вице-президента Лай Циндэ, женщину-председателя Контрольного Юаня Чэнь Цзюй, заместителя председателя Законодательного Юаня Цай Ци-чжан, руководителя Секретариата ДПП Линь Си-яо⁴⁰⁰, министра (председателя) Совета по отношениям с материковым Китаем Цю Тай-сань и др. (12 человек). Среди членов комитета Законодательного Юаня: У Сы-яо⁴⁰¹,

---

⁴⁰⁰ Линь Си-яо (Lin Hsi-yao) [林錫耀] — 1961 г.р., уроженец уезда Илань, член фракции «Новый Прилив», окончил Тайваньский государственный университет, получив диплом бакалавра гражданского строительства в 1983 г., магистра в области эко-строительства в 1990 г. В 1990-х гг. работал в Бюро по защите окружающей среды в уезде Илань, а в период 1998—2004 гг. — в городском Совете Тайбэя. В 2007—2008 гг. работал губернатором пров. Тайвань, с 2016 г. по 2017 г. проработал в качестве вице-преьера, с 2012—2014 гг. являлся генеральным секретарем ДПП и с 2020 г. работает в этом же качестве по настоящее время. Линь Си-яо проиграл на муниципальных выборах 2022 г. гоминьдановцу из фракции «Се» Се Го-ляну (Hsieh Kuo-liang [謝國樑]) — 1975 г.р., уроженец Цзилуна, в партии Гомиьдан с 2006 г. (до 2006 г. состоял в партии «Близости к народу»). Получил диплом бакалавра социологии в Университете Южной Калифорнии, посещал занятия в Технологическом институте Массачусетса, работал в The China Post, основал медиа-группу Hualien Media International. Также работал законодателем, представляя Цзилун в Законодательном Юане до 2016 г. В 2009 предлагал добавить поправку к Закону о компьютерной обработке персональных данных [電腦處理個人資料保護法] (the Computer-Processed Personal Data Protection Act), которая позволяла бы избранным официальным лицам собирать данные на других персон без их ведома (что является вмешательством в частную жизнь граждан). В 2010 г. был предложен в качестве заместителя председателя Комитета по судебному и по конституционному Законодательству и законодательным актам парламента (the Judiciary and Organic Laws and Statutes Committee). Taipei Times. 'Big Brother' bill stirs up DPP anger. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2009/03/10/2003438100> (дата обращения: 30.11.2022).

⁴⁰¹ У Сы-яо (Wu Szu-yao) [吳思瑤] (Rosalia Wu) — 1974 г.р., родилась в округе Тайбэй, окончила Католический университет Фу Жэнь, где изучала испанский и японский языки, получила степень магистра политологии в Тайваньском государственном университете. Работала в городском Совете Тайбэя с 2006 г. по 2016 г., член фракции «Новый прилив» в ДПП. В 2012 г. была избрана членом Постоянного Комитета Центрального Комитета ДПП, партийного административного органа принятия решений из 17 человек, 10 из которых избираются раз в 2 года. В 2016 г. победила на выборах в Законодательный Юань в составе «Pan-Green Coalition» из 7 кандидатов, объединившись с ними. Выступала против наказания капралами (воспитатели, среди которых могут быть женщины), штатные (военные) сотрудники в школах, ответственные за безопасность, за сопровождение учащихся, за соблюдение учащимися порядка в школах (исключается открытое ношение нательных тату) и дисциплины в школе, в случае нарушений, жестокости к друг другу, споров, драк, воровства, бандитизма, назначают

член комитета течения «Цань» (течение внутри фракции «Новый прилив») Чжэн Вэнь-цань (член фракции «Новый прилив»), теперь бывший (2 срока) мэр Таоюаня, весьма влиятельный политик, оказавшийся накануне выборов 2022 г. в центре пристального внимания тайваньских СМИ⁴⁰², авторитет которого, по всей вероятности, чрезвычайно усложняет успех кандидатов ДПП и ГМД в Таоюане, Чжэн Юнь-пэн (относят к фракции «Ин»). Редакция «северного течения» представлена Чжэн Вэнь-цанем, а редакция «южного течения» — Чэнь Цзюй (бывшая мэр Гаосюна) и Лай Циндэ (бывший мэр Тайнань). «Течение Чэнь Цзюй» представлено Лю Ши-фаном, Сюй Ли-мином⁴⁰³. «Течение Лай Циндэ» представлено Линь Цзюнь-сянем⁴⁰⁴, важной фигурой для фракции «Новый при-

---

дисциплинарные взыскания вплоть до исключения) и за изменения программ обучения в старшей школе, которые были приняты, несмотря на их непопулярность среди учащихся. Выступала за слияние Государственного Университета искусств и Университета Чэн Гун (можно предположить по причине нехватки студентов в одном из них), за тщательное расследование случая сексуального домогательства в социологическом колледже Университета Фужэнь, также недавно У Сы-яо выступала за необходимость международных взаимосвязей по вопросам международного опыта и методики борьбы с фейковой информацией в СМИ. Taipei Times. DPP election ushers in new leadership. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2012/07/16/2003537856> (дата обращения: 21.11.2022).

⁴⁰² PTS English news. KMT urges inspections of construction projects (20.09.2022).

⁴⁰³ Сюй Ли-мин (Hsu (Syu) Li-ming) [許立明] — 1969 г.р., уроженец Юньлиня, юрист по профессии, работал секретарем информационного бюро в Исполнительном Юане. В 2015 г. возглавлял муниципальную Комиссию по исследованию, развитию и оценке Большого Гаосюна, был вице-мэром Гаосюна до того, как Чэнь Цзюй стала генеральным секретарем президентского офиса, после ее перехода на эту работу Сюй Лимина назначили мэром Гаосюна (в 2018 г.) Прежде Сюй Лимин работал директором офиса Чэнь Цзюй, когда она возглавляла Комитет по труду. URL: <https://news.ltn.com.tw/news/local/paper/1190871> (дата обращения: 13.12.2022).

⁴⁰⁴ Линь Цзюнь-сянь (Lin Jun-xian) [林俊憲] 1965 г.р., уроженец Тайнаня. Получил степень бакалавра по специальности делового администрирования в Государственном Университете Чэн Гун, степень магистра в Университете Миссури, США, по этой же специальности, там же в Миссури стал членом зарубежной фракции «Taiwan Independence Alliance». Получил степень кандидата наук по специальности национального развития в Тайваньском Государственном университете. Линь Цзюнь-сянь состоит во фракции «Ин» (Цай Инвэнь) ДПП, но также поддерживает Лай Циндэ. Работал в городском Совете г. Тайнань (1998—2010 гг). Был членом Центрального исполнительного комитета ДПП, пресс-секретарем ДПП в 2012 г. В 2014 г. стал исполнительным директором предвыборного штаба Лай Циндэ, член Законодательного Юаня с 2016 г. Занимался проблемами загрязненности воздуха в Тайнань, водоснабжения, вопросами работы средств связи (скоростного Интернета) в г. Тайнань (2016 г.) и др. В 2019 г. поддержал Закон об однополых браках на Тайване. URL:

лив» из-за непосредственного отношения к ключевым общественным организациям Тайваня Го Го-вэнем⁴⁰⁵.

На ключевые посты в правительстве Цай Инвэнь назначаются члены фракции «Новый прилив», например, министром Совета по делам материка в 2021 г. был назначен Цюй Тай-сань⁴⁰⁶. Подход Цюй Тай-саня к вопросам, касающимся отношений с материковым Китаем, считается «мягким» («не жертвуя суверенитетом Тайваня, [Цюй Тай-сань] намеревается преодолеть тупик в отношениях через Тайваньский пролив»). С его точки зрения, принцип «Тайвань как часть Китая» неприемлем для Тайваня, продолжающееся настаивание Пекина на «Консенсусе 1992» и принципе «одного Китая» в качестве основы обменов через Пролив вредит отношениям Тайваня и КНР⁴⁰⁷. При этом накануне муниципальных выборов 2022 г. на Тайване Советом по делам материка под его началом был выпущен пресс-релиз (10.08.2022), где утверждалось, что два берега Тайваньского пролива взаимодействуют на равноправной основе (букв. «не подчиняются друг другу»), Тайвань отклоняет формулировку «одно государство, два строя», поскольку сохранение статус-кво через Тайваньский пролив — единственная реальность сегодняшнего дня. Согласно упомянутому документу, «Белая книга КПК» в формулировке правительства Китая является «общей политикой по Тайваню в новую эпоху», что администрацией Тайваня рассматривается как «старый мотив и часть обычной пропаганды, построенной на нелепой лжи с целью умиротворе-

---

<https://www.chinatimes.com/realtimenews/20190819002939-260407?chdtv> (дата обращения: 05.12.2022).

⁴⁰⁵ Го Го-вэнь (Guo Guo-wen) [郭國文] (Kuo Kuo-wen или Robert Kuo) — 1967 г.р., уроженец Тайнань, получил магистерскую степень юриста в Тайваньском государственном университете и кандидатскую по политической экономии в Государственном университете Чэн Гун. Генеральный секретарь Тайваньского трудового фронта и Тайваньской конфедерации профсоюзов, член городского Совета г.Тайнань. Работал заместителем министра труда (2016—2017 гг., во время большой перестановки назначенным премьер-министром Лай Циндэ в Кабинете министров Тайваня, в сентябре 2017 г. Го Го-вэнь покинул пост «по личным причинам»), стал членом Законодательного Юаня в 2019 г. (в Комитете по экономике), прежде обойдя на выборах в Тайнане Хуан Вэйчжэ (из фракции «Ин»), также работавшего до 2018 г. в Комитете по экономике Законодательного Юаня.

⁴⁰⁶ Цюй Тан-сань (Chiu Tai-san) [邱太三] — коренной тайванец, 1956 г.р., окончил Тайваньский государственный университет, политик, работал прокурором, был назначен министром юстиции Тайваня (2016—2018 гг.), работал советником в Национальном Совете по безопасности Тайваня (2018—2019 гг.) до назначения министром (председателем) Совета по делам материка в 2021 г.

⁴⁰⁷ Taipei Times. New MAC minister eyes end to impasse. URL: <https://www.taipei.com/News/taiwan/archives/2021/02/24/2003752768> (дата обращения: 15.08.2022).

ния общественности в преддверии XX съезда КПК»⁴⁰⁸ в КНР. Остается предположить, что приведенная выше в пресс-релизе однозначная позиция Цюй Тай-саня (ДПП) и позиция Джона Цзяна (ГМД) (ранее высказанная, хотя и двусмысленная, по-видимому, в целях сохранения любым способом прежнего количества голосов электората «Хуанфусин» — военной фракции в Гоминьдане, в отношении «устаревшей недостаточно гибкой концепции «Консенсуса 1992 г.» и постепенной потери поддержки таковой у тайваньцев»⁴⁰⁹) свидетельствуют о совпадении мнений влиятельных представителей правящей и оппозиционной партий в вопросе безопасности Тайваня в целом (*прим. авт.*).

Согласно данным, опубликованным тайваньскими СМИ в августе 2022 г., 50 % опрошенных проголосовали «за» независимость Тайваня — современная тенденция «независимо от того, какая партия находится у власти» на острове, 25,7 % из числа участвующих в опросе поддержали статус-кво, 11,8 % — высказались «за» воссоединение, 12,1 % — не дали никакого ответа. При этом рейтинг поддержки президента Цай Инвэнь упал на 7 %, до 45,7 % (рейтинг одобрения ее деятельности снизился на 5,6 %, до 40,7 %), хотя могло быть наоборот в условиях обострения ситуации в Тайваньском проливе, спровоцированной визитами на остров высокопоставленных официальных лиц США (визит спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси одобрили 53 %) и последовавшей за этим реакции КНР — проведения в акватории вокруг Тайваня продолжительных учений НОАК. 55,2 % опрошенных полагают, что военные учения Китая снизят желание тайваньцев к воссоединению с материковым Китаем, при этом 17,5 % высказали противоположное мнение по этому вопросу⁴¹⁰. Что касается возможности нападения КНР на Тайвань, то 36 % опрошенных считают это невозможным, противоположное мнение с высокой долей вероятности высказали 12,3 %.

Согласно найденному нами материалу⁴¹¹, из предложенных кандидатов на ключевые муниципальные посты (и не только) вероятными потенциальными кандидатами на пост президента Тайваня в 2024 г., как пред-

---

⁴⁰⁸ MAC Press Release No. 014. URL: https://www.mac.gov.tw/en/News_Content.asp?n=A921DFB2651FF92F&sms=37838322A6DASE79&s=4521ACEB23302E3D (MAC Statement on the CCP White Paper on Taiwan) (10.08.2022). (дата обращения: 15.08.2022).

⁴⁰⁹ Taipei Times. KMT hopefuls' focus on deep blue URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/09/02/2003763638> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴¹⁰ Taipei Times. Half of Taiwanese back independence. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/08/17/2003783677> (дата обращения: 18.08.2022).

⁴¹¹ “On polling primaries”. URL: <https://frozengarlic.wordpress.com/2018/03/08/on-polling-primaries/> (дата обращения: 21.07.2022).

ставляется, станут: Лай Циндэ⁴¹² (действующий вице-президент Тайваня из фракции «Новый прилив»), Чэнь Ци-май⁴¹³ (действующий мэр Гаосю-

---

⁴¹² Лай Цин-дэ (William Lai) [賴清德] — 1959 г.р., родился в уезде Тайбэй, сын шахтера. Врач — специалист по реабилитации больных, особенно с травмами позвоночника. Получил степень бакалавра в Тайваньском государственном университете, степень магистра в Университете Чэн Гун, степень кандидата наук в области медицины в Гарвардском университете. Занялся общественно-политической деятельностью в 1994 г., когда возглавлял Тайнаньскую ассоциацию физиологов, поддерживая кандидата от ДПП Чэнь Дин-наня (Chen Ting-nan [陳定南]) на первых прямых выборах губернатора провинции Тайвань. До 1998 г. стал членом фракции «Новый прилив», в качестве законодателя проработал в Законодательном Юане 11 лет, 4 раза был признан «лучшим законодателем». В июне 2014 г. в Шанхае во время участия в организации там художественной выставки встретился с политиками из КПК. В 2014 г. Лай Циндэ избрался на второй срок в мэры г.Тайнань с 72,90 % голосов, одержав уверенную победу над кандидатом от ГМД Хуан Сю-шуаном [黃秀霜] (27,10 % голосов) соответственно. В период 2017—2019 гг. проработал премьером, с 2020 г. работает в качестве вице-президента Тайваня. Поддержал инициативу однополых браков (судя по всему, инициативу «Нового прилива») в этом вопросе. Во время проведения XIX съезда КПК в 2017 г. Лай Циндэ подтвердил намерение администрации Цай Инвэнь сохранять статус-кво через Тайваньский пролив, не пасуя перед попытками военного запугивания со стороны КНР или угрозами организации международной блокады острова. По вопросу Закона о труде поддержал инициативу 5 дневной рабочей недели с гибким графиком предоставления двух выходных дней и специальной оплатой труда в зависимости от его почасовой продолжительности в выходные дни. В виду проблемы нехватки квалифицированных рабочих на Тайване, Лай Циндэ обратился к главам корпораций с предложением проработки ими лучших условий распределения прибыли между их работниками, сообщая также о намерении правительства привлечь трудовых иммигрантов из стран АСЕАН и др. (всего 18 стран) для устранения дефицита рабочей силы (надо полагать, с учетом ограниченных ресурсных возможностей для этой цели на самом Тайване). В центре внимания при этом находились услуги по долгосрочному уходу за престарелыми и больными; лечение рака (с использованием ресурсов государственной системы медицинского страхования, увеличение которых с 2011 г. по 2020 г. позволило оплатить 38 % расходов в лечении онкологических заболеваний, таким образом 65 тыс. онкобольных, включая обеспечение лекарственными препаратами, получили ежегодную помощь за последние 35 лет); безопасность продуктов питания; усовершенствование технологий и администрирования в области медицины. Лай Циндэ занимался решением сложных вопросов предотвращения коррупции и «отмывания» денег, предотвращения трафика наркотиков с Тайваня на Филиппины. Распределение больших доходов в пользу местных правительств, полученных от предприятий в качестве компенсации за ущерб, нанесенный окружающей среде (загрязнение воздуха), было также в поле зрения премьер-министра Лай Циндэ, а также вопросы культуры, реализации концепции превращения Тайваня в «Зеленый Силиконовый остров», концепции умной цифровой нации, справедливого общества и национального благосостояния. В результате деятельности правительства таким обра-

на, намеревающийся баллотироваться на этот пост на второй срок из фракции «Ин» (Цай Инвэнь), и Линь Цзя-лун⁴¹⁴ (бывший мэр Тайчжуна,

---

зом наметился сдвиг в решении вопросов безопасности и мирной жизни, безопасности занятости, устойчивости и сбалансированного развития Тайваня, близкого сотрудничества с ближайшим соседом — Японией на уровне правительств и парламентов, развитие международных отношений.

⁴¹³ Чэнь Ци-май (Chen Chi-mai) [陳其邁] — 1964 г.р., уроженец Цзилуна, сын законодателя Чэнь Чэ-наня (Chen Che-nan), врач-терапевт, получил степень бакалавра в Медицинском университете Чжун Шань (Chung Shan) в Тайчжуне (1991 г.) и магистра в Тайваньском государственном университете в 1994 г. по специальности профилактической медицины (его предложения как врача-политика были приняты для сдерживания эпидемии COVID-19 на Тайване), практиковал в Chang Gung Memorial Hospital (госпиталь принадлежит клану Ван (the Wangs, «Formosa Plastics») и имеет тесные связи с религиозной синкретической организацией Фо Гуан Шань, ориентирован на сотрудничество в области медицины с Индией, преподавал в Тайбэйском медицинском университете в 1996 г. В 1998 г. стал генеральным секретарем фракции «Justice Alliance» (лидер Чэнь Шуйбянь), работал в Законодательном Юане с 1996 г. по 2004 г. в комитетах: иностранных дел, судебном, государственной безопасности, комитете по транспорту. (URL: https://www.youtube.com/watch?v=FFOiMZL_jSE, дата обращения: 27.11.2022); (например, обсуждение маршрута полётов M503 рядом со средней линией в Тайваньском проливе. Taiwan demands immediate end to China's M503 route over Taiwan Strait. Flight path threatens airline safety and Taiwan's security: MAC. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3334026>), работал спикером Исполнительного Юаня. В 2005 г. работал мэром г. Гаосюн, заместителем генерального секретаря администрации президента КР в 2007 г. (после временного обучения и проведения исследований в Лондонской школе экономики, ЛСЕ). В 2018 г. был назначен вице-премьером в кабинете министров при президенте Цай Инвэнь. Действующий мэр Гаосюна, завоевавший 70 % голосов в 2020 г., до этого проигравший этот пост Хань Гоюю (ГМД) в 2018 г., набрав тогда только 44,8 %. Выступал за смягчение линии за независимость Тайваня, поддерживал предложение локалистов переименовать «Китайскую Республику» в «Тайвань», в 2005 г. призывал лидеров материкового Китая следовать по пути демократизации и демократических реформ. То, что нам удалось обнаружить: характеризуется как опытный оратор, перспективный (и амбициозный, но разумный) политик государственного уровня, может быть рекомендован в кандидаты № 3 на президентских выборах 2024 г. после двух других — вице-президента Вильяма Лая (William Lai [賴清德]) и мэра Тайчжуна Линь Цзя-луна (Lin Chia-lung) [林佳龍]). Одержал победу на муниципальных выборах 2022 г., переизбрался на пост мэра г. Гаосюн и стал председателем ДПП после отставки Цай Инвэнь. URL: <https://frozengarlic.wordpress.com/2018/03/08/on-polling-primaries/> (дата обращения: 21.07.2022).

⁴¹⁴ Линь Цзя-лун (Lin Chia-lung) [林佳龍] (вторая по значимости политическая фигура из фракции Юй Ши-куня (Yu Shyi-kun) [游錫堃] ДПП) — 1964 г.р., уроженец Тайбэя, окончил Тайваньский государственный университет, получив степень бакалавра и магистра политических наук в 1986 г. и 1988 г. соответственно, в университе-

бывший министр ключевой отрасли экономики — транспорта и коммуникаций, баллотировавшийся на пост мэра Синьбэя, представитель фракции Юй Ши-куня (Yu Shyi-kun [游錫堃]). У этих потенциальных, но не единственных претендентов, судя по всему, больше шансов, чем у остальных: Чэнь Цзянь-жэнь⁴¹⁵, Чжэн Вэнь-цань⁴¹⁶ (мэр Таоюань), Чэнь

те был членом Общества по изучению материкового Китая [臺大大陸問題研究社], проявил себя в качестве участника студенческих движений, например, движения «Любви к свободе» ([自由之愛]). Получил образование в Йельском университете, став магистром философии и политических наук, получив ученую степень кандидата политических наук в 1998 г. Работал в должности доцента, преподавал политологию в Университете Чжунчжэн в 1999—2004 гг. на Тайване. Его научные исследования включали вопросы демократизации Тайваня и политического и экономического развития острова, выступал в пользу вооружения Тайваня (пребывая в должности советника в Совете национальной безопасности в 2000 г. и спикера правительства в 2003 г.). При этом в 2001 г. в должности консультанта Совета национальной безопасности был одним из основателей упомянутого ранее в этой главе аналитического центра Чэнь Шуйбяня («Тайваньский мозговой центр»). В 2005 г. Линь Цзя-лун баллотировался в мэры Тайчжуна (традиционный форпост Гоминьдана), но тогда проиграл Джейсону Ху, и только в 2014 г. победил его на выборах. В 2006 г. был назначен генеральным секретарем ДПП, в 2007 г. работал в администрации президента. В 2019 г. получил должность министра транспорта и коммуникаций, работал в этом качестве до добровольной отставки в 2021 г. (по завершению работ по устранению последствий катастрофы (схода с рельс) поезда в Хуаляни, в которой погибли 49 человек).

⁴¹⁵ Чэнь Цзянь-жэнь (Chen Chien-jen) [陳建仁] родился в 1951 г. в г. Цишань (уезд Гаосюн) в многодетной семье уездного мирового судьи, женился на женщине, чья семья была родом из материкового Нанкина. Врач-эпидемиолог по профессии (занимался исследованиями отравлений мышьяком, содержащимся в питьевой воде, исследовал вирусы гепатита и рака), окончил Тайваньский государственный университет, Университет Джона Хопкинса, возглавлял Министерство здравоохранения в 2003—2005 гг. при правлении Чэнь Шуй-бяня, в то время отличился в работе во время эпидемии SARS на Тайване, занимался национальной программой по страхованию здоровья. Затем продолжил карьеру в качестве главы Государственного совета по науке в 2006—2008 гг., работал вице-президентом Академии Синика в 2011—2015 гг. В 2016—2020 гг. стал вице-президентом Тайваня. До президентских выборов (2016 г.), когда победу одержала Цай Инвэнь, являлся членом попечительского Совета Католического университета Фу Жэнь. В 2010 г. и 2013 г. Чэнь Цзянь-жэнь был посвящен в рыцари двух орденов: Ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского в Иерусалиме (Knight of the Equestrian of the Holy Sepulchre of Jerusalem, 1099 г.о., среди рыцарей этого международного Ордена — представители аристократии, бизнесмены и политики, международная штаб-квартира находится в Риме) и Папского рыцарского Ордена Святого Григория Великого (Knight of the Pontifical Equestrian Order of St. Gregory the Great, 1831 г.о., четвертый по рангу Орден Святого Престола, имеет четыре «класса» гражданских и военных подразделений, штаб-квартира находится в Ватикане). Посетил Ватикан по приглашению понтификов: Джона Павла II, Бенедикта

Цзю (женщина), в настоящее время не относящихся к ДПП Хуан Го-чжан⁴¹⁷ и Кэ Вэнь-чжэ.

XVI и Франсиска. По всей вероятности, с помощью в том числе таких известных приближенных персон, как Чэнь Цзянь-жэнь, Тайвань осуществляет контакты и поддерживает связи с Ватиканом. В мае 2019 г. поддержал одобренный Законодательным Юанем Закон об однополых браках. Чэнь Цзянь-жэнь назначен новым премьер-министром Тайваня в январе 2023 г. URL: <https://www.hsph.harvard.edu/r4r/people/chen-chien-jen/> (дата обращения: 18.08.2022); Former VP Chen Chien-jen becomes member of DPP. URL: <https://en.rti.org.tw/news/view/id/2007053> (дата обращения: 25.02.2022); Taiwan's new cabinet of 33 ministers unveiled. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4793171> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴¹⁶ Чжэн Вэнь-цань (Cheng Wen-tsan) [鄭文燦] — 1967 г.р., уроженец уезда Таоюань, получил степень бакалавра на факультете социологии в Тайваньском государственном университете и степень магистра в Институте государственного развития этого университета. Один из основных активистов движения «Дикой Лилии» на Тайване 1990-х гг., с 2000-х гг. работал в отделе информации и культуры ДПП. Баллотировался трижды в мэры г. Таоюань (в 2009 г. и 2014 г. и в 2018 г.), второй и третий раз успешно (в 2018 г. победил с 53,46 % голосов избирателей), два срока проработал в должности мэра г.Таоюань. В 2017 г. пострадал от нападения протестующих по поводу плана правительства реформировать пенсионную систему Тайваня, как убежденный демократ не стал привлекать к ответственности виновных. Судя по найденным материалам, Чжэн Вэнь-цань — весьма авторитетный и влиятельный во фракции «Новый прилив» политик, мог влиять на бизнес, пытаясь убедить Хэ Нуань-сюаня (Ho Nuan-hsuan) [何煖軒], председателя China Airlines (CAL), «стража» бывшей (2006 г. роспуска) фракции «Новый прилив», участника переговоров через Тайваньский пролив по вопросам авиаперелетов и туризма, предпринять шаги, чтобы избежать забастовки компании China Airlines по примеру Eva Airways в 2019 г. Чжэн Вэнь-цань назначен заместителем премьер министра Тайваня в январе 2023 г. Taiwan News. Taoyuan mayor says CAL pilot strike was avoidable URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2019/02/10/2003709505>; Taipei Times. Ho Nuan-hsuan to become China Airlines chairman. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2016/06/24/2003649354> (дата обращения: 08.11.2022); URL: <https://web.archive.org/web/20181124220230/https://www.cec.gov.tw/pc/en/TC/nm6800000000000000.html> (дата обращения: 18.08.2022); Taiwan's new cabinet of 33 ministers unveiled URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4793171> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴¹⁷ Хуан Го-чжан (Huang Kuo-chang) [黃國昌] — 1973 г.р., уроженец уезда Тайбэй, юрист по специальности (окончил Тайваньский государственный университет (1995 г.), степени магистра и кандидата наук получил на юридическом факультете Корнельского Университета (в Нью-Йорке), политик, активист, исследователь, писатель. Один из лидеров движения Подсолнухов (2014 г.). Стал членом Партии Новой Силы (NPP) и ее председателем (2015—2019 гг., с личным рейтингом поддержки 76,11 % в 2015 г.). Член Законодательного Юаня от этой партии (2016—2020 гг.), по видимому, был членом Комитета по финансовым вопросам. Против Хуан Го-чжана (и еще 21 протестующих в 2014 г.) выдвигались обвинения в подстрекательстве в

Зарубежными исследователями делается вывод, что негибкость идеологии и партийной политики Демократической Прогрессивной партии на Тайване происходила из широко распространенной фракционности и откровенной поддержки независимости Тайваня от материкового Китая в 1990-х гг.⁴¹⁸ Для того, чтобы глубже понять истинную природу и характер противоречий между Тайванем и материковым Китаем (при участии США) и их вероятный исход, вдумчивым добросовестным исследователям предстоит дальнейшее скрупулезное изучение внутривнутрипартийной расстановки сил в основных партиях на острове, (по-прежнему) Гоминьдана и ДПП, и самих политиков, имеющих откровенно различные политические и философские воззрения, то есть исследовать разнообразие внутреннего социально-политического ландшафта острова прежде внешнего (через Тайваньский пролив).

На основании проведенного, насколько возможно, полноценного исследования и анализа доступной литературы и источников на эту тему, авторы этой монографии отмечают очевидную связь и преемственность между первым (1950—1960 — г.р.) и вторым поколением (1970—1980 — г.р.) тайваньских политиков-последователей идеологии, например, фракции «Нового прилива» (хотя и эта связь не подается в открытом виде⁴¹⁹). Зарубежные исследователи подчеркивают, что влияние фракции не

июне 2016 г. и в марте 2017 г. В декабре 2017 г. часть электората округа попыталась отозвать Хуан Го-чжана в связи с его поддержкой идеи «однополых браков», но не смогла, оказавшись в меньшинстве 1/4 (необходимый порог не был преодолен). Позиция Хуан Го-чжана по вопросу отношений через Тайваньский пролив: отношения между Китаем и Тайванем рассматриваются как межнациональные отношения, суверенитет Тайваня и его юрисдикция не распространяются на КНР. Переход к другой политике должен осуществляться с изменением устаревшей Конституции, приведением ее в соответствие с реалиями дня, то есть в соответствие с тем фактом, что КНР — другое государство. Что касается Партии Новой Силы, то ставилась цель сделать из нее вторую самостоятельную тайвань-центричную партию (в 2019 г.), а не придаток ДПП. Что касается партийного строительства, то согласно Хуан Го-чжану, выборы председателя необходимо проводить после каждого голосования на выборах в Законодательный Юань или, когда 1/6 членов партии этого потребует, создание комитетов в партии учреждается аналогично структуре комитетов в Законодательном Юане. Политика партии будет определяться из общения с местными избирателями по поводу целей и приоритетных законов, предлагаемых партией в случае избрания ее представителей в Законодательный Юань. Хуан Го-чжан использует различные каналы и возможности общения с молодежью, например, посредством своих связей с известными людьми, такими как Холдер Чэнь (Holder Chen), владелец сети фитнес-центров.

⁴¹⁸ *Andreas Martin Fulda*. The Politics of Factionalism... P. 323.

⁴¹⁹ Long Live the DPP Factions! — Appendices. By Ketagalan Media (March 28, 2016). URL: <https://ketagalanmedia.com/2016/03/28/long-live-the-dpp-factions-appendices/#appendix2> (дата обращения: 11.11.2022).

определяется числом ее последователей, то есть количественный состав фракции, характер внутривнутрипартийных взаимодействий или распределение ролей не влияют на композиционный состав Центрального исполнительного комитета и Постоянного комитета ЦК ДПП. Полу(semi) институционализированные фракции до сих пор существуют без публичных программ и идеологий⁴²⁰, при этом среди их членов отмечается много врачей различных специализаций. Вероятно, на первый взгляд, в силу гуманности профессии такого рода политики объективнее истолковывают создавшиеся социальные проблемы, находясь ближе к народу, соответственно пользуются бóльшим доверием у населения — потенциальных избирателей. Также отмечается достаточное количество политиков (не специалистов в области медицины), занятых вопросами охраны здоровья пожилых и малообеспеченных граждан, лечения и долгосрочного ухода посредством учреждения чаще при госпиталях различных благотворительных фондов (управляющих своим капиталом) или ассоциаций (существующих на субсидии) или активного в них участия. С другой стороны, среди членов, например, фракции «Новый прилив» (надо полагать, остающейся самой влиятельной, поскольку даже среди последователей фракции «Ин» (Цай Инвэнь), соперничающей с «Новым приливом», много влиятельных «союзников» последнего) много католиков или людей с образованием, полученным в более престижных (на западный манер) христианских (католических) университетах на острове.

Согласно более ранним нашим исследованиям, представляется возможным также, что именно буржуазная по своей природе фракция ДПП «Новый прилив» (трудно утверждать, что вся партия целиком) имеет бесспорные тесные связи, в первую очередь финансово-экономические, с самыми богатыми кланами острова и субсидируется последними (например, кланом Чжан (the Changs [張]), происходящим из уезда Илань, или кланом Гу (the Koos [辜]). Имеются в виду принадлежащие клану Гу самый большой тайваньский частный банк — The China Trust Commercial Bank, 1966 г.о., а также The China Trust Investment Co., 1988 г.о., и т. д. Вероятно, вплоть до хранения в этих банках денег ДПП (и Тайваня), партийной кассы, и в тайваньских государственных банках: помимо банка YiYin [第一銀行] также в банках Chiao Tung Bank и International Commercial Bank of China, которые позже при слиянии стали Mega Financial Holding с поддержкой China Trust Group, при содействии Bankers Association и Taiwan Financial Service Roundtable (управляемых в нарушение традиции членами упомянутого клана Чжан, но не сыновьями), и в период первого пребывания ДПП в качестве партии власти на

---

⁴²⁰ *Andreas Martin Fulda*. The Politics of Factionalism... P. 324.

Тайване (а именно, в бытность правления кабинета Чэнь Шуйбяня с 2000 по 2008 гг.). Помимо бизнеса клана Чжан в сфере (недавно «нашумевших») международных контейнерных перевозок (осуществляются с 1968 года основания), упомянутый клан управляет портами, значимой для Тайваня индустрией кораблестроения (Evergreen Maritime Conglomerate, China Shipbuilding Corp.), авиабизнесом (Eva Air (1989 г.о.), Evergreen Lines, политически связанными с China Airlines). Также члены клана занимаются недвижимостью и отельным бизнесом, имеют свой Фонд для обездоленных (The Chang Yung-fa Charity), Симфонический оркестр (Evergreen Symphony Orchestra (2001 г.о.), Государственный Университет Tsing Hua и т. д.

Результаты муниципальных выборов 9-в-1 2022 г. показывают, что главами городов и уездов Тайваня избраны потенциальные правопреемники политиков (от ДПП) на различные ключевые государственные посты, включая пост президента Китайской Республики на Тайване. От ГМД, избираются согласно прежней клановости (и делинквентности⁴²¹), при этом заметны политики с теологическим образованием. Хотя политики от ДПП моложе и представляются лучше образованными с большим практическим опытом. Следует также отметить, что межпартийная и внутривнутрипартийная борьба между местными элитами концентрируется (в том числе, если не в первую очередь) за сферы влияния на территориях существующих (или планируемых) тайваньских научных-промышленных парков, — главных драйверов тайваньской экономики, как в случае с уездом Синьчжу, с очевидной коррупционной составляющей при поддержке «серых кардиналов» ГМД еще в 2016—2018 гг., задолго до муниципальных выборов 9-в-1 2022 г. Вероятно, тогда же появилась распространенная «новая» форма отстранения от участия в избирательной кампании с помощью скандалов и обвинений в плагиате кандидатов и действующих мэров (Синьчжу, Таоюани, Цзилуна) при проверке соответствующих их уровню образования дипломов, полученных в результате написания итоговых квалификационных работ в университетах Тайваня.

Что касается недавней встречи действующего президента Тайваня Цай Ин-вэнь с ее преподобием монахиней Чжэн Янь (Cheng Yen [證嚴] — главой синкретической организации Цыцзи (Ciji), известной под другим названием — Чжучи (Zhu Chi)), то, как представляется, встреча знаковая, поскольку наступает период серьезной подготовки к выборам президента Тайваня в 2024 г. И в условиях все более «типичного и тягостного дефицита живого общения» (на Тайване, как и во всем мире) необходимо повысить степень управляемости индивидуумом. Этот дефицит как раз и

---

⁴²¹ От англ. “delinquency” — проступок, преступность, правонарушение.

погашается с помощью активизации различных религиозных сект, весьма популярных у народа (как Zhu Chi), привлекательных для людей (простого электората) прежде всего своей «новизной, неожиданностью, мистическим ощущением чего-то неиспытанного». Не говоря уже об известной благотворительной миссии секты (включая места боевых действий, как в данном случае помощи «растерзанной военными действиями Украине»⁴²², а также природных катаклизмов и катастроф, в том числе и техногенного характера, на Фукусима (2011 г.) и др.) и авторитете лидера секты монахини Чжэн Янь среди феодально-олигархических кланов Тайваня и западных партнеров (имеется в виду степень распространённости штаб-квартир организации на Тайване (уезд Хуалянь), в Азии и в остальном мире, включая США). Как представляется, вновь разыгрывается «религиозная карта», как когда-то во времена 1994—1998 гг., до и после избирательной кампании Ли Дэньхуэя в 1996 г., когда лидеры синкретических организаций (Чжучи и Фо Гуан Шань (Fo Guang Shan)) «осторожно поддерживали» тех или иных кандидатов⁴²³. Также привлекают электорат, например, ставшие уже привычными публичные обращения того или иного «нужного» кандидата (явно для внешнего пользования в контексте надежды на скорейшее создание «Азиатской Силиконовой долины» на самом Тайване) за советом к богине Мацзу по поводу своего участия в предстоящей президентской кампании 2024 г. Обсуждение кандидатов начинается в марте 2023 г., а в конце января 2023 г., в расчете на изотеричность сознания людей, им, простому электорату, демонстрируются обычные популистские трюкачества с оттенком напускной религиозности⁴²⁴. В результате опроса общественного мнения Тэрри Го (Го Таймин), обращавшийся за таким советом, занимает второе место, набрав 28,6 % голосов опрошенных.

В результате муниципальной избирательной кампании 2022 г. очевидно, что выбор тайваньского избирателя пал на решение внутренних социально-экономических вопросов острова и территорий в его акватории и юрисдикции с реализацией целей долгосрочного устойчивого развития и повышения благосостояния тайваньцев с предпочтением двигать

---

⁴²² Taiwan News. Taiwan Buddhist master named one of BBC 100 Women 2022. Cheng Yen founded Tzu Chi, a humanitarian organization dedicated to relief work. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4744196> (дата обращения: 05.12.2022). См.: *Кожин П.М.* Социально-культурные проблемы религии в Китае. М., 2018. С. 413—415.

⁴²³ См. об этом: *Степанова Е.Н.* Религиозный фактор в социально-политической жизни Тайваня... С. 305—306.

⁴²⁴ Foxconn founder Terry Gou [郭台銘] asks gods if he should run for president. Recent polling shows Gou in second place as most favored KMT candidate. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4788569> (дата обращения: 21.01.2023).

ся своим путем, оставляя решение внешней (для Тайваня) китайской националистической проблемы самому материковому Китаю. Очевидно путем демократизации Китая с допуском к управлению государством нескольких партий, демилитаризации (как представляется, этого не стоит ожидать и от Тайваня в ближайшей перспективе) и декартелизации (против господства крупных монополий — основы фашизма), что, согласно устным сообщениям российских СМИ (6 декабря 2022 г.), уже начато китайским руководством в декабре 2022 г.

Результаты проведенного исследования показывают, что между сторонами Тайваньского пролива поддерживаются (и до сих пор) различного рода постоянные контакты и ведутся на постоянной основе разноформатные официальные, полуофициальные и неофициальные переговоры между двумя сторонами (официально существующего) Большого Китая, даже независимо от отношения к вопросу объединения Китая каждой из сторон Тайваньского пролива в последнее время, в период обострения двусторонних отношений, и несмотря на тон еще раз ясной позиции Китая по этому вопросу, высказанной генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином на недавнем XX съезде Коммунистической партии Китая.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В БОЛЬШОМ КИТАЕ

За последнее время перед материковым Китаем встала задача ускоренного развития территорий своих западных, южных (Тибет) и юго-западных провинций, прежде всего, по экономическим причинам, а также по геополитическим причинам, поскольку западные районы граничат с бывшими советскими республиками (мусульманскими народами и государствами Центральной и Средней Азии, «мнимыми подданными Китая»⁴²⁵), «подбрюшьем» РФ, проблемными для Китая территориями Афганистана, Пакистаном и Индией, а южные провинции имеют выход к морю поблизости от других проблемных регионов Китая (Тайвань и Гонконг). Кроме того, дестабилизация в Пакистане может повлечь за собой дестабилизацию в СУАР, при этом угрожая коммуникациям от побережья Индийского океана до Западного Китая⁴²⁶. Также, территория совре-

---

⁴²⁵ Цит. по: *Васильев В.П.* Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин. СПб., 1859; *Кузнецов В.С.* Империя Цин и мусульманский мир (60—70 гг. XIX в.). (К вопросу о мусульманской реконкисте) // 17-я научная конференция «Общество и государство в Китае» // Тезисы докладов. М.: ИВ АН СССР, 1986. С. 193.

⁴²⁶ Для успешной работы китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС), общая стоимость которого оценивается в 60 млрд долл. требуется «высококачественное сотрудничество» этих государств и адекватно высокий уровень безопасности этого сотрудничества. При этом правительство Пакистана пытается вовлечь в данный проект находящийся теперь под руководством Талибана Афганистан с целью обеспечения безопасности самого проекта, от чего зависит одновременно безопасность китайских инвестиций в него, таких необходимых для Пакистана с его проблемными отдаленными регионами и энергетическим кризисом. Для Китая успех СРЕС, как часть китайского проекта Шелкового пути, важен еще и потому, что проект охватывает территорию Пакистана и Синьцзяна, ситуацию в последнем (и деятельность исламского движения «Восточный Туркестан») Китай строго контролирует. Кроме того, Китай, один из первых признал легитимным Талибан в Афганистане, пытается тем самым (кроме прочего) обеспечить, прежде всего, безопасность своих

менного СУАР (в настоящее время особенно центр и юг провинции) с незапамятных времен привлекала внимание китайских зарубежных партнеров (помимо СССР) США, Великобритании (стратегический интерес этих двух стран заключается в выходе через Синьцзян к Индии и побережью Индийского океана), Германии (по совпадению в настоящее время Мюнхен является центром пребывания политической организации «Всемирного уйгурского конгресса», президент которой женщина-глава текстильного клана — Ребия Кадер [Rebia Kadeer]) и т. д., чей интерес к Синьцзяну, как представляется, по разным причинам сохраняется и поныне. Обостряющиеся отношения между США и КНР, а также многообразный этнический состав КНР могут послужить основанием для дестабилизации ситуации в Синьцзяне. Кроме того, как отмечают зарубежные исследователи, СУАР становится регионом распространения ложной информации в настоящее время.

СУАР (территория китайского проекта Шелкового пути в страны Евразии) — центр основного евразийского беспокойства Китая в Центральной Азии (которая, являясь частью евразийского пространства, одновременно служит местом для диалога между Китаем и РФ, Китаем и Европой, Китаем и Пакистаном, Китаем и Ближним Востоком, и Средней Азией) по причине борьбы сепаратистского движения исламского уйгурского населения в Синьцзяне⁴²⁷, поскольку распад СССР возродил надежды уйгур на самоопределение⁴²⁸ в 1990-е гг. (помимо того, что открыл большой и важный для экономики Китая рынок среднеазиатских стран).

гидроэнергетических проектов (Dasu) на севере Пакистана. Хотя задача поддержания нужного уровня безопасности может усложниться на границе Пакистана и Афганистана, если не удастся создать приграничную гуманитарную коалицию для мигрантов. Taipei Times. Chinese face hurdles in Pakistan. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/10/01/2003765311> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴²⁷ Как писали об этом исследователи-историки, «восстания мусульман в Китае были направлены не только против произвола маньчжуро-китайских властей (которые были чужды аборигенным народам по этнической и религиозной принадлежности), но и ставили своей целью создание «мусульманской государственности», из-за чего масово «дочиста» истреблялись правителями цинской династии «с каким-то фанатическим зверством». Спасаясь от цинского террора, коренное мусульманское население Кашгарии и других районов Синьцзяна (Восточного Туркестана), а также пров. Ганьсу, бросая имущество, бежало на территорию России. Цит. по: *Васильев В.П.* Сведения о маньчжурах...; См.: *Васильев В.П.* Настоящий восточный вопрос // *Голос*. 1877. № 64 (5/17 марта); *Кузнецов В.С.* Империя Цин и мусульманский мир (60—70 гг. XIX в.)... С. 194, 197—198.

⁴²⁸ Согласно зарубежным исследователям, после 1949 г. Мао Цзэдун опасался угрозы, исходящей от внутреннего врага КПК, который будет искать советского патронажа, по сути, опасался советской интервенции в Синьцзян с целью овладеть его тер-

За несколько лет в СУАР появилась прослойка местной уйгурской буржуазии, выросшей в результате взаимодействия китайской промышленности и рынков сбыта в постсоветской Средней Азии. В настоящее время для РФ регион Центральной Азии (в частности Казахстан — место проживания крупной диаспоры уйгур — 250 тыс., где располагается эмигрантская организация «Объединенный революционный фронт»), помимо ее прямых стратегических интересов, является территорией сдерживания угрозы исламского радикализма, исходящего от Афганистана⁴²⁹, в котором недавно пришедший к власти в Афганистане «Талибан»⁴³⁰ мо-

---

риторией для создания будущей базы для вторжения в Китай. *Shale Horowitz, Peng Yu. Holding China's West: explaining CCP strategies of rule in Tibet and Xinjiang// Journal of Political Science/Association of Chinese Political Studies. University of Wisconsin-Milwaukee. December 2014.*

⁴²⁹ Страны Средней Азии — Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, включая Китай и Россию, в 2001 г. вошли в состав Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членство в которой, с одной стороны, способствовало росту ВВП этих стран, повышая уровень жизни их населения. С другой стороны, открытые границы РФ для трудно контролируемой миграции из стран-членов ШОС облегчили проникновение исламского экстремизма на территорию России. Вероятно, этими же путями будет осуществляться миграция из Афганистана (через Таджикистан, Киргизию и далее) в ближайшее время, в зависимости от усугубления возникшего в нем гуманитарного кризиса. См. динамику роста ВВП в странах ШОС с 2000 г. по 2020 г., составлена по данным статистики МВФ. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750013622-6-1/> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴³⁰ Фундаменталистское исламское движение, сформировавшееся в 1992 г. во главе с муллой Мохаммадом Омаром из выпускников мусульманских медресе в Пакистане для пуштунских беженцев из Афганистана. Целью Талибан было создание «истинно исламского» государства в Кандагаре (на юго-востоке страны). В 1996 г. Талибы захватили столицу Афганистана Кабул, позже под их контролем оказалась большая часть страны, где Талибан ввел запреты на развлечения, телевидение, ограничил женские права и т. д.

В 2021 г. реализовался один из возможных 4 сценариев развития событий в Афганистане после прихода к власти там талибов в случае вывода США своих войск из страны, описанный исследователем В.В. Евсеевым еще в 2013 г. Согласно его прогнозу, произойдет «талибизация» центрального правительства Афганистана с вытеснением из него, из органов исполнительной власти и из армии национальных меньшинств с одновременным появлением у власти так называемых «неоталибов», более гибких в отношениях с окружающим миром, но, тем не менее, тесно связанных с радикальной частью движения «Талибан». При этом, хотя «радикальным организациям, таким как исламский «Талибан», не свойственна статичность, что всегда выталкивает их на близлежащие территории», немедленного вторжения в Центральную Азию не произойдет, но создастся прямая угроза безопасности всех государств в регионе (включая Китай и Россию). В последней рекомендации относительно создавшейся ситуации ученый указывает на необходимость воспрепятствования вывозу из Афганистана в

жет «дружить с Китаем и Пакистаном против Индии»⁴³¹, но может и оказать давление на китайских уйгуров (из-за их тесных связей с Афганистаном), воспользовавшись индийскими интересами»⁴³². Синьцзян, богатый ресурсами и стратегически важный для остального Китая регион (граничит с 8-ю государствами, отсюда и предпринимаемые беспрецедентные меры безопасности на территории СУАР, помимо проблем, связанных с постоянной турбулентностью в районе оспариваемой Китаем и Индией проблемной границы в Кашмире по юго-западной границе СУАР). При этом проживающее на территории этой автономии население остается бедным⁴³³. Кроме этого, рядом с Казахстаном расположены возможные целевые зоны исламского радикализма уже на территории России — Татарстан и Башкирия.

Что касается экономики СУАР, то в этом регионе помимо нефти (1/3 всех запасов КНР, г. Корла — центр нефтедобычи, одновременно и повышенной социальной турбулентности) добываются уголь (40,6 % — доля Синьцзяна в поставках угля для остального Китая⁴³⁴), большая доля золота, редкоземельные металлы и 1/3 всего урана КНР (добывается в районе г. Инин по границе с Казахстаном⁴³⁵). В СУАР, где 1/2 населения

государства Центральной Азии вооружения и военной техники российского производства (которую в конце 1990-х гг. реэкспортировал туда Узбекистан в интересах Объединенного исламского фронта спасения Афганистана), а также оставленную американским контингентом в 2021 г.

См.: *Евсеев В.В.* (ИВ РАН). Узел между Востоком и Западом. Афганская угроза для Центральной Азии // Мир и политика. Известия. 2013. № 2(77). С. 115, 117—119.

⁴³¹ Упомянутый здесь проект СРЕС прямо затрагивает интересы Индии, поскольку проходит через спорную территорию Индии и Пакистана в Кашмире. Taipei Times. Chinese face hurdles in Pakistan. URL: <https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2021/10/01/2003765311> (дата обращения: 17.10.2021). Согласно выводам экспертов, именно экономические противоречия будут причиной вероятного конфликта между Китаем и Индией. Агрессия Китая, вследствие глобальной рецессии, от которой пострадает китайский экспорт, будет неизбежно направлена на экономического конкурента — Индию. См.: *Ивановский А.А.* Большие страны, большие проблемы. Индия и Китай на грани войны // Мир и политика. Известия. 2013. № 2(77). С. 123.

⁴³² *Скоробозатый Петр, Сысов Тихон, Гасымов Нурлан.* «Талибан» уже не тот? // Эксперт. 23—29 августа. 2021. № 35(1218). С. 21.

⁴³³ Environmental health challenges in Xinjiang. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/environmental-health-challenges-xinjiang> (дата обращения: 28.11.2021).

⁴³⁴ Cit: *Zhang, Chen, and Lihong Rui.* Coal City—Measures to Control Urumqi's Health—Threatening Air Pollution// China Environment Series, 9, 2007. P. 161—163. Environmental health challenges in Xinjiang. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/environmental-health-challenges-xinjiang> (дата обращения: 28.11.2021).

⁴³⁵ Заброшенные шахты по добыче урана имеются также на территории современных Кыргызстана и Узбекистана, что является предметом повышенного беспокой-

(3—4 млн) занята в хлопководстве, производится 90 % этого стратегического сырья (интенсивное производство хлопка способствует еще большему росту населения в регионе), что составляет 1/4 от произведенного хлопка в мире. В случае нестабильности в СУАР, его хлопкоробы останутся безработными (которым ничего не останется, как только воевать), что будет выгодно другим странам-конкурентам в производстве хлопка — Индии, Бангладеш и Пакистану. Также через регион СУАР осуществляются поставки газа и нефти из Каспийского региона в страны АТР, проходят главные магистральные пути из Китая в Европу. Известно, что в районе озера Лобнор имеется полигон для ядерных испытаний (и испытания первой атомной бомбы КНР), против чего явно возражает местное население. Ядерные испытания в Синьцзяне осуществлялись с 1964 г. по 1996 г., 45 официальных испытаний. 210 тыс. человек скончалось в результате радиоактивных загрязнений в Синьцзяне⁴³⁶.

Синьцзян — район, занимающий пятое место в списке остальных самых экологических неблагоприятных районов (Тибет, Гуйчжоу, Цинхай и Юньнань) среди 30 китайских провинций по причине чрезвычайно низкого качества воды (с низким содержанием йода), ее дефицита и засоления, на юге провинции выпадает ничтожное количество осадков — менее 50 мм в год). Особенно сложная ситуация сложилась в грязной южной

ства всего мирового сообщества уже по экологическим причинам, по причинам угрозы заражения всей перенаселенной Ферганской долины и здоровью проживающим в этом районе 14 млн человек.

⁴³⁶ После испытаний в восточной части пустыни Таклимакан в Синьцзяне стало на 35 % больше случаев онкологических заболеваний, чем на остальной территории Китая, отмечаются случаи врожденных уродств (большой процент детей рождаются с волчьей пастью), заболеваниями крови (лейкемия) на фоне отсутствия доступа к качественному медицинскому обслуживанию (за исключением медицинского осмотра с последующей массовой стерилизацией замужних женщин-уйгурок) и скудного питания. Кроме того, в сельских районах менее 10 % населения имеют медицинские страховки, 80 % медицинских услуг сосредоточены в городах, населенных преимущественно ханцами, соответственно лучше защищенных от последствий загрязнения окружающей среды. Дефицит собственных медицинских кадров этнических меньшинств обязывается обязательно владения беглым путунхуа, как предписывается законодательством Китая. В Китае ежегодно от респираторных заболеваний по причине загрязнения воздуха погибает 750 тыс. человек (данные опубликованы в 2008 г.), в том же 2008 г. столица Синьцзяна г. Урумчи считалась самым грязным городом в Китае. *Environmental health challenges in Xinjiang*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/environmental-health-challenges-xinjiang> (дата обращения: 28.11.2021); *Adrian Zenz. Sterilizations, IUDs, and mandatory birth control: The CCP's campaign to suppress Uyghur birthrates in Xinjiang, The USA*. The Jamestown Foundation. June 2020. Updated July 21, 2020. P. 2—3. URL: <http://www.researchgate.net/publication/343971074>. (дата обращения: 28.11.2021).

части региона бассейна реки Тарим (Tarim Basin), один из самых засушливых районов на Земле, с единственным источником питьевого водоснабжения от таяния окружающих Синьцзян постоянно уменьшающихся горных ледников. В г. Хотан (юг Синьцзяна) 300 дней в году бывают песчаные суховеи от наступающей пустыни. Соответственно низкое качество воздуха Синьцзяна увеличивает риск смертей от респираторных, сердечно-сосудистых заболеваний, рака с дальнейшим неутешительным прогнозом.

И, наконец, СУАР является регионом технологического развития, теневым валютным рынком, где осуществляется майнинг криптовалюты — биткойна (36 % от мирового производства, что больше всех на территории и самого материкового Китая).

Планы центрального правительства по программе «Развития Запада» (“Develop the West” [大西部开发]) предполагают вложение зарубежных (японских и южнокорейских и др.) и китайских инвестиций в развитие Синьцзяна для борьбы с бедностью, в осуществление больших инфраструктурных проектов (80 % расходов покрывается центральным правительством, остальное — местными), в добычу нефти и других полезных ископаемых, что обостряет долгосрочные тенденции загрязнения от добычи и потребления угля, от выбросов CO₂ автомобилями, выбросов промышленных предприятий и подземного горения угля (третий — самый высокий по китайским стандартам уровень загрязнения воздуха), экологической деградации и неэффективного управления земельными ресурсами (вместо осуществления эффективных энергетических проектов, сохранения скудных водных ресурсов и охраны хрупкой экосистемы Синьцзяна).

С другой стороны, развитие таким образом заставляет одних мигрировать из региона (860 тыс. уйгуров, покинули по разным причинам СУАР, 3 тыс. человек приняла Австралия, разместив их в городах Аделаида, Мельбурн и Сидней⁴³⁷, уйгуры также иммигрировали в Швецию, Норвегию), и не останавливает приток других (Синьцзян принял 2 млн ханцев⁴³⁸; так, еще в 2001 г. 500 человек приезжали в Синьцзян в поисках работы каждую неделю), в ожидании лучших условий (включающих, например, 5,8 акров земли, пригодных для занятия сельским хозяйством, бесплатно арендуемых на 4 года квартир по 40—80 кв. м, полное медицинское обслуживание, ежемесячные субсидии для взрослых, особенно

---

⁴³⁷ Change coming for controversial re-education camps in China's Muslim-majority region. Video dated 09.12.2021. URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/change-coming-for-controversial-re-education-camps-in-china-s-muslim-majority-region-20191209-p53id7.html> (дата обращения: 28.11.2021).

семейных с детьми в возрасте от 18 до 35 лет и т. д.)⁴³⁹ прибывающих из других провинций Китая, занятых на грязных производствах⁴⁴⁰.

Управление природными ресурсами и движение за политическую независимость Синьцзяна от КНР являются взаимосвязанными проблемами. Квалифицированный научно-технический персонал и рабочие для освоения ресурсов, которые направляются в Синьцзян из Центрального и Восточного Китая, в подавляющем большинстве ханьцы, что также подогревает этнический сепаратизм в этом регионе. Социальный статус уйгур в СУАР оценивается как низкий, в регионе присутствует система ранжированной этнической стратификации (примерно так «уйгурская проблема» в Синьцзяне традиционно интерпретируется зарубежными некитайскими СМИ). Исторически, во времена начала правления Цин на Северо-Западе Китая, исламскую общину возглавлял духовный наставник и одновременно феодал-собственник, чей статус и властные полномочия переходили по наследству, таким образом образовывался аристократический клан, благородные члены которого возглавляли и религиозную общину⁴⁴¹.

При этом зарубежные исследователи подчеркивают культурную и духовную (культурно-цивилизационную) несовместимость китайских мусульманских меньшинств с ханьскими китайцами, недоверие которых к китайским мусульманам объясняется нецивилизованностью и недостойностью последних⁴⁴². Хотя о противоположном, то есть о достойном культурно-цивилизационном уровне мусульман, могут свидетельствовать, например, организационные действия мусульманской общины, такие как открытие общественных столовых для рабочих мусульман⁴⁴³. По-видимому, при помощи смещения фокуса с одних социальных противоречий (конфессиональных, этнических, языковых и др., поскольку противоречия существуют в любом обществе, не только в китайском) на другие

---

⁴³⁹ *Adrian Zenz*. Sterilizations, IUDs, and mandatory birth control... P. 6. URL: <http://www.researchgate.net/publication/343971074>. (дата обращения: 28.11.2021).

⁴⁴⁰ Environmental health challenges in Xinjiang. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/environmental-health-challenges-xinjiang> (дата обращения: 28.11.2021).

⁴⁴¹ *Кузнецов В. С.* Ислам // Энциклопедия (в 5-ти томах). Духовная культура Китая. Мифология. Религия / М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 320.

⁴⁴² Специфический вопрос отличий бытовой жизни мусульман и ханьцев рассматривался ранее еще в 1951 г. в докладе 26 января на 19-м заседании Государственного административного Совета ЦК КПК после инспекции районов проживания национальных меньшинств Северо-Запада Китая. *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР // М.: ИДВ РАН, 2002. С. 96.

⁴⁴³ *Кожин П.М.* Проблемы изучения религии. Состояние религиозной жизни в КНР // Информационный бюллетень. Традиции Китая и «четыре модернизации». М.: ИДВ АН СССР, 1982. С. 52—53.

китайскому правительству удается «выпустить пар», заставляя общество заниматься «вторичным», например, проблемой ассимиляции с китайской культурой, а также проблемой изучения национальными меньшинствами путунхуа⁴⁴⁴. (Языковые проблемы возникают тогда, когда в стране существует масса проблем). При этом, этническим ориентиром будет служить язык, а не термин *minzu* (нация, национальность), который, согласно автору приведенного исследования (Джонатан Н. Липман), доминирует в китайском этнографическом дискурсе. Что касается методики исследования ислама на территории Китая, то японским исследователем Ивамуре Шиноди (Iwamura Shinody) рекомендуется параллельное изучение (живущих в разных культурных средах) мусульман-китайцев (имеются в виду мусульмане-китайцы Северо-Запада Китая — дунгане), живущих на остальной территории Китая, и не-мусульман-китайцев, живущих в Синьцзяне, а также взаимную адаптацию живущих рядом мусульман-китайцев и не-мусульман-китайцев⁴⁴⁵.

Согласно Джонатану Н. Липману, хуэй (*Hui minzu*) существует только как воображаемое сообщество, при этом солидаризирует людей, поскольку развивает национальное лидерство, национальное самосознание, ощущение Китая. Хуэй и хуэйхуэй (*Hui* и *Huihui*) означает мусульманин, а хань (*Han*) означает «китаец по культуре», поэтому правильнее будет называть мусульманами хуэй (*Hui*) и не-мусульманами ханьцев (*Han*), то есть мыслить и излагать категориями мусульманства. Дунгане (*Donggang*) из Центральной Азии были мусульманами-ханьцами (*Han-Hui*), а говорящие на монгольском языке дунсяне (*Dongxiang minzu*) назывались мусульманами-монголами (*Meng-hui*). Эти объединенные термины не могут существовать в одной парадигме *minzu*, так как существование в одной *minzu* требует точного описания национально-культурных условий⁴⁴⁶, что представляет схожесть парадигм *minzu* с расовой теорией (конца XIX и начала XX веков). Понятие *minzu*, вероятно, использовалось центральным правительством как политический инструмент после образования Нового Китая. Хотя

---

⁴⁴⁴ См. подробно: Об угрозе жесткой культурной ассимиляции в Синьцзяне и ограничении культурной и лингвистической автономии, об ограниченной свободе уйгурских писателей, поэтов и деятелей культуры, о социальных последствиях угрозы этнической, культурной и лингвистической коллективной идентичности. Report author. *Elin Alfreðsson Malmros*. Writing against oblivion. Culture and language of oppression and of resilience in the Xinjiang region. Svenska PEN. Stockholm. December 2020.

⁴⁴⁵ *Jonathan Neaman Lipman*. Familiar strangers. A history of Muslims in Northwest China. University of Washington Press Seattle and London. 1997. P. 14—15; О проблеме смешанного расселения хань и мусульман см.: Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 97—98.

⁴⁴⁶ *Jonathan Neaman Lipman*. Familiar strangers... P. 215—216.

это понятие *minzu*, как представляется, существовало в отношении осознанного унифицированного солидаризированного сообщества задолго до технологических и социальных вторжений (навязываний) и возможностей их реализации современного национального государства⁴⁴⁷.

Много определенных групп на ограниченном пространстве идентифицируют себя посредством культуры, религии, языка, лояльностью к месту или региону проживания, при этом соревнуются за скудные ресурсы⁴⁴⁸. То, что разделяет или объединяет мусульман пров. Ганьсу, не выходит за пределы этой провинции. Хотя мусульманские общины разобщены по религиозному, политическому, классовому, гендерному принципам, их собственная жестокость направлена друг на друга (особенно на Северо-Западе Китая). До сих пор мусульмане Ганьсу широко и осознанно не объединялись, за исключением взаимодействия в повседневной жизни, связанной с торговлей или религиозной обрядовостью (чему способствовали ахуны). В Ганьсу отмечалась конфликтность на религиозной почве по поводу незыблемости религиозных правил, поскольку не существовало разделяемой всеми интеллектуальной традиции. Нередко сами религиозные лидеры оказывались в центре религиозных конфликтов и насилия, хотя теперь, приходят к выводу зарубежные авторы, вряд ли насилие для мусульман Северо-Запада Китая более естественно, чем для других людей. Члены этого национального меньшинства культурно разнородны, но объединены в *minzu*, как мяо и хуэй объединены посредством включения их в одну категорию китайцев. При этом некоторые мусульмане находили Китай привлекательным для проживания, одновременно выражая желание не оставаться мусульманами⁴⁴⁹.

Ускоренное экономическое развитие территории СУАР повлекло за собой, согласно «преemptивности национальной политики земледельческой колонизации» (разных эпох) Синьцзяна⁴⁵⁰, массовое переселение

---

⁴⁴⁷ Jonathan Neaman Lipman. Familiar strangers... P. 216.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 217.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 219—220.

⁴⁵⁰ После завоевания Восточного Туркестана Цинской империей появившиеся в Кашгарии маньчжурские и китайские торговцы и военные часто насильно обращались в ислам правителем Кашгарии Якуб-беком (в результате антицинских восстаний власть мусульманских правителей на короткое время была восстановлена). Принимая ислам, китайцы спасали себе жизнь, таким образом, Якуб-беку в середине и второй половине XIX века удалось увеличить число мусульманского населения Кашгарии. А также, с целью возрождения ислама, расширения мусульманского мира и распространения мусульманских этико-правовых норм в Кашгарии по его инициативе строились новые мечети, религиозные училища — медресе, расширялись святыни, мечетям отдавались большие наделы земли. Цит. по: *Куропаткин А.Н.* Кашгария. СПб., 1876; см.: *Кузнецов В.С.* Империя Цин и мусульманский мир. (60—70 гг. XIX в.)... С. 195—196.

ханьцев (примерно с конца 1990-х гг.), которые получили экономические преимущества устройства на работу и другие экономические преференции с учетом «специфики» местных условий и управления местных элит⁴⁵¹. Вместе с этим возникли ограничения на распространение уйгурского языка (несмотря на то, что в 2015—2016 гг. уйгуры в регионе составляли большинство — 47 %, ханьцы — 45 %, казахи — 7 %, другие — 1 %), религиозные ограничения исповедования традиционной религии уйгур — ислама, что явилось одной из причин (помимо основных экономических) развития национализма⁴⁵² в СУАР. Тогда как в 1950-х гг. в Китае ставились вопросы о просвещении мусульман (согласно принципу национального равенства) и открытии мусульманских (хуэйских) начальных школ (и курсов грамотности для взрослых) с дополнительным введением изучения арабской письменности (например, в пров. Нинся) и преподаванием основ мусульманской культуры и истории с включением материалов из Корана и заповедей пророка Муххамеда (для увеличения активности и поднятия революционного духа, увязывая религиозные чувства мусульман с марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна), решался вопрос об обеспечении таких школ учебниками (написанными на родной письменности национальных меньшинств, а также вносились предложения для малых народностей, не имеющих письменности, создать письменность на латинской основе), о подготовке для них директоров и учителей. На уровне 2-й сессии Всекитайского комитета НПКСК 1-го созыва (июнь 1950 г.) инициировались целый ряд мероприятий по просвещению национальных меньшинств и подготовке педагогических кадров для различных учебных заведений⁴⁵³.

Теперь система образования Синьцзяна предполагает «обучение людей для партии», согласно лозунгу центрального правительства, вывешенному в здании одной из начальных школ Синьцзяна. (Тогда как при входе в само здание начальной школы, огороженное забором с колючей проволокой, лица учеников немедленно сканируют камеры)⁴⁵⁴.

---

⁴⁵¹ *Adrian Zenz. Sterilizations, IUDs, and mandatory birth control... P. 6. URL: <http://www.researchgate.net/publication/343971074>. (дата обращения: 28.11.2021).*

⁴⁵² Или (в другой интерпретации) «национального эгоизма», повсеместное развитие которого и привело к испытываемому всем миром «цивилизационному напряжению», лишь только усугубленному пандемией COVID-19 в настоящее время. Цит.: София Асгатовна Губайдулина (1931 г.р.), композитор, родилась в г. Чистополь, Татарская АССР. (Ее дед Масгуд Губайдулин был муллой).

⁴⁵³ *Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР / ред. А.В. Ломанов. М.: ИДВ РАН, 2002. С. 31—33, 273.*

⁴⁵⁴ *When Islam was an ally: China changing concepts of Islamic state and Islamic world (2015). URL: <https://www.mei.edu/publications/when-islam-was-ally-chinas-changing-concepts-islamic-state-and-islamic-world> (дата обращения: 19.11.2021).*

Социально-экономические и политические противоречия в СУАР, истинно возникшие, как представляется, не из-за особенностей культуры, языка и религии местных этнических меньшинств, могут в долгосрочной перспективе повлечь за собой самые серьезные вызовы правлению партии/государства на всей территории Большого Китая. По мнению российских специалистов, утрата контроля над Синьцзяном и предоставление ему большей автономии⁴⁵⁵ может произойти при условии ослабления самого Китая, например, в связи с обострением ситуации вокруг Тайваня, а также в результате международного давления на китайское правительство. Хотя, согласно зарубежным исследователям, предоставление большей автономии национальным меньшинствам не вызовет у них чувство благодарности, за этим последуют их дальнейшие требования расширения политической и этнической автономии — парадокс, созданный самими китайцами⁴⁵⁶.

Что касается религиозных традиций и верований уйгур (60 %, или 1,5 млн человек исповедуют ислам), то в мечетях, количество которых значительно увеличилось с 1990-х гг., уже в 2017 г. были снесены купола и угловые башни — символ верховенства закона Шариата⁴⁵⁷ в 36 культовых местах. По-видимому, этим и объясняются действия партии/государства в Китае в отношении символов мусульманской веры, ислама: снос башен и минаретов мечетей, замена арабской вязи на китайские иероглифы на воротах мусульманских святынь и пр., несмотря на их архитектурно-историческую значимость для мирового культурного наследия. (А для мусульман земля, где не действуют законы Шариата, то есть общество, не построенное по нормам Шариата, является «землей войны», и эта территория должна быть обращена в ислам⁴⁵⁸).

При этом гражданам разрешено праздновать Рамадан (соблюдение поста Рамадана — четвертый из обязательных к соблюдению пяти стол-

---

⁴⁵⁵ *Лазарева Т.В.* Национальная политика Китая. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 97—98.

⁴⁵⁶ Cit.: *Frederick Starr*, 2004. *Roy Anthony Rogers*. The radicalization of Xinjiang: its roots and impact on human rights//Contemporary Chinese Political Economy and Strategic relations: an international journal. Vol. 4. № 2, July/August. 2018. P. 10.

⁴⁵⁷ *Li Guang*. Henan Wages Intense Crackdown on Hui Muslims' Faith. The CCP is "sinicizing" Muslims outside Xinjiang, eliminating their culture and religion, as part of the five-year plan. Islam-related symbols are first to go. All Islam-related symbols and structures must go. Over 300 signs in Arabic removed. URL: <https://bitterwinter.org/henan-wages-intense-crackdown-on-hui-muslims-faith/> (от 08.12.2019; дата обращения: 25.10.2021); Gravititas: The 'Sinicisation' of Mosques in China. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GQtQS6n9EiA> (от 25.10.2021; дата обращения: 27.10.2021).

⁴⁵⁸ *Сысоев Даниил(священник)*. Ислам. Православный взгляд. М.; 2011. С. 10—11. Henan Wages Intense Crackdown on Hui Muslims' Faith. URL: <https://bitterwinter.org/henan-wages-intense-crackdown-on-hui-muslims-faith/> (от 08.12.2019; дата обращения: 25.10.2021).

пов ислама⁴⁵⁹) в пределах, «разрешенных законом», согласно задолго до этого принятому решению правительства о «защите религиозных свобод». В действующих мечетях под лозунгом «любить партию, любить страну» и портретом руководителя КНР пришедшие на молитву верующие проходят через рамки детекторов под наблюдением внутренних камер. Женщинам запрещается скрывать лицо, также женщины насильно стерилизуются, отмечаются случаи детоубийства младенцев⁴⁶⁰. Мужчинам запрещается носить бороды, за эти внешние проявления религиозной традиции возможно тюремное наказание. В силу значительно более высокой рождаемости в мусульманских регионах численность мусульманской молодежи в мире будет расти значительно быстрее, чем христианской, хотя и ее численность будет быстро увеличиваться⁴⁶¹. При этом совершенно невозможно, например, назвать точное количество населения Синьцзяна даже согласно измененной методике подсчета (постоянно зарегистрированных, по результатам подворовой переписи (*hukou*), в 2019 г. — 3,51 млн человек и 2,22 млн человек, согласно подсчетам по системе *genkou*, то есть трудовых мигрантов, проживающих в СУАР временно в течение последних 6 месяцев). С 1978 г. по 2016 г. рост числа уйгур в Синьцзяне составил 19,2 %, ханьского населения — 12,5 % (в самом Китае рост ханьского населения равнялся 9,75 %).⁴⁶²

Если следовать рассуждениям профессиональных теологов о сущности ислама и рассматривать Синьцзян в качестве «земли перемирия», где ислам может сосуществовать с неисламским правительством (например, Китая) на основе общественного договора, регламентирующего до определенной степени жизнь исламской общины, согласно законам Шариата, когда Шариат является неким «глобальным проектом, который почти не включает самого Господа Бога», что делает ислам похожим на коммунизм или национал-социализм, охватывающим все стороны жизни мусульманина, включая общественную (а для мусульманина «немислимо разделение между религией и политикой»)⁴⁶³, то возникает вопрос, почему у мусульманской общины в Синьцзяне нет полного взаимопонимания с руководством Коммунистической партии Китая. При этом, как пишет

---

⁴⁵⁹ См. об этом подробно: *Сысоев Даниил*. Ислам. Православный взгляд. ... С. 10—11. С. 13—14.

⁴⁶⁰ China forcing birth control on Uighurs. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/06/30/2003739087> (дата обращения: 12.11.2020).

⁴⁶¹ *Зинькина Юлия, Коротаев Андрей*. Век Африки//Эксперт. 14—20.06.2021. № 25 (1211). С. 71.

⁴⁶² *Adrian Zenz*. Sterilizations, IUDs, and mandatory birth control... P. 5—6. URL: <http://www.researchgate.net/publication/343971074>. (дата обращения: 28.11.2021).

⁴⁶³ *Сысоев Даниил*. Указ. соч. С. 7—9.

священнослужитель Даниил Сысоев, у этого «перемирия» есть срок действия до того момента, пока не ослабеет государство, чтобы превратить его в исламское⁴⁶⁴, поэтому в нынешнюю эпоху, чтобы избежать глобальной исламизации, государства, включая Китай и Россию (где есть проблемные мусульманские регионы, например, Северного Кавказа), не могут позволить себе быть слабыми и управляться неэффективными правительствами.

Взаимодействие (во враждебных условиях в Китае) небольшой китайской мусульманской общины (от 0,45 до 3 %, что составляет около 28 млн человек, по другим данным, в 2010 г. — 21 млн человек) из всего населения Китая, это меньше, чем, например, в Индии (200 млн человек, или 14,6 % из 1 млрд 370 млн населения страны, что составляет 10,9 % от мировой численности мусульман) или в Индонезии (231 млн человек, или 86,7 % из 266 млн 500 тыс. всего населения страны, что составляет 12,7 % от той же численности мусульман в мире)⁴⁶⁵ с остальным китайским немусульманским миром изменилось в результате глобализации самой Поднебесной. Согласно зарубежному исследователю Дрю К. Глэдни, китайские мусульмане наиболее уязвимые в смысле самосохранения и исламской идентичности, а за последние 40 лет произошли изменения в восприятии собственной идентичности самими мусульманами, «мусульманин» воспринимается в религиозно-этническом контексте. Тогда как известные российские историки-китаеведы отмечают необязательное совпадение категории «мусульманин» с понятием «верующий». Категории «мусульманин» и «ислам» весьма условны, поскольку означают принадлежность к социальной группе со связанными с исламом традициями и образом жизни, а не с религиозным мировоззрением⁴⁶⁶.

На территории материкового Китая, согласно проводимой Гоминьданом национальной политике, признавались 5 национальностей, большинством были ханьцы. В коммунистическом Китае признается 56 национальностей, 91 % составляли хань в 1990 г.⁴⁶⁷ При этом китайская перепись населения политизируется и нужным образом интерпретируется, людей регистрирует согласно не религиозной, а национальной принадлежности (среди 55 национальностей, как пишет исследователь, хуэй —

---

⁴⁶⁴ Там же. С. 13.

⁴⁶⁵ Не удалось уточнить источник и Интернет ссылку приведенной статистики. Похожая статистика 2009 г. дана в таблице, составленной Pew Research Center 17 ноября 2017 г. URL: <https://www.pewforum.org/chart/interactive-data-table-world-muslim-population-by-country/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁶⁶ Кузнецов В. С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 11.

⁴⁶⁷ Dru C. Gladney. Islam in China. Accommodation or Separatism? // The China Quarterly, Vol.174, June 2003, P. 457.

единственная, для которой объединяющей категорией идентичности остается религия). Тогда как успех ассимиляции (проблемного) мусульманского меньшинства с местной китайской культурой, приобщение его к китайскому образу жизни зависит от того, до какой степени (мировая) исламская культура (исламское учение) (*hui jiao*) вступает в противоречие с местной (китайской) культурой немусульманского государства⁴⁶⁸. Национальности (например, немногочисленные таджики), проживающие в Синьцзяне, в школе могут изучать ханьский или уйгурский язык, но в семье говорят на фарси. Большинство мусульман говорит не на китайском языке (хотя в школе его учат), а на языках и диалектах местности, в которой проживают: тибетском, монгольском, в мечетях говорят на арабском или персидском.

Исторически уйгуры остаются мало социально-политически интегрированными (малоприспособленными) в китайское общество, что связано с экспансией монголов и маньчжур в Центральную Азию в относительно недавнее историческое время⁴⁶⁹. При этом мусульмане-верующие не различают понятия государство — церковь, политика — религия⁴⁷⁰, тем не менее признают верховенство закона государства и подчинятся президенту — главе государства, а не имаму (светскому и духовному главе общины, руководителю богослужения в мечети). С учреждением СУАР 1 октября 1955 г. уйгурское сообщество на территории автономии было признано как китайское национальное меньшинство, включая другие группы (*Loplyuk* и *Dolans*) в составе уйгур, которые не относятся к тюркским мусульманам. В современном контексте возникший вопрос о месте происхождения (природности) уйгур связывают с геополитическим маневрированием и национальным строительством в Китае⁴⁷¹. При этом зарубежные исследователи указывают на некоторую исключительность представителей народности хуэй (по сравнению с уйгурами Синьцзяна, но, тем не менее, при уменьшающейся роли хуэй), которые в Китае пользуются большим пространством и свободой для самовыражения (например, в одежде и обрядовости) и передвижения, а также возможностью контактов с мировой мусульманской уммой⁴⁷² за пределами Китая посредством путешествий или контактов через Интернет⁴⁷³.

---

⁴⁶⁸ *Dru C. Gladney*. Islam in China... P. 454.

⁴⁶⁹ *Ibid.* P. 451—453.

⁴⁷⁰ *Ibid.* P. 452.

⁴⁷¹ *Ibid.* P. 455.

⁴⁷² Умма-мусульманское сообщество.

⁴⁷³ *John T. Chen*. When Islam was an ally: China changing concepts of Islamic state and Islamic world. URL: <https://www.mei.edu/publications/when-islam-was-ally-chinas-changing-concepts-islamic-state-and-islamic-world> 13 March 2015 (дата обращения: 19.11.2021).

Считается, что «китаизация» ислама⁴⁷⁴ это единственный способ его здорового развития в Китае. При этом основная цель властей состоит в усилении политического контроля и наблюдения за национальным меньшинством в СУАР и в жестком подчинении требованиям промышленного производства, в том числе путем отрыва уйгур от своих этнических корней, от долговременной семейной / религиозной традиции этнического меньшинства, подвергая его идеологическому и психологическому переучиванию, впоследствии переселению и урбанизации. Очевидно, политика применения принуждения государством в данном случае характеризуется в основном «всеохватностью и результативностью» и «чревата внутривнутриполитической нестабильностью в стране»⁴⁷⁵.

Приведение религий в состояние так называемой «нормальной религиозной деятельности», подразумевающей в организационном плане полное соответствие деятельности религиозных общин принятым в КНР законам и установлениям, а в доктринальном — проведение «китаизации» религий с целью обеспечить «правильный путь адаптации религий к социалистическому обществу» стало в последнее время важнейшим направлением партийно-государственного регулирования религиозной политики в КНР⁴⁷⁶. Согласно этой политической установке, исламским богословам поручено работать над проектом «толкования Корана» в плане адаптации к требованиям современного курса на построение социализма с китайской спецификой новой эпохи (как и богословам других официально признанных религий КНР)⁴⁷⁷.

В сентябре 2020 г. в Китае был обнародован объемный подробный программный документ «Занятость и трудовые права в Синьцзяне», в

---

⁴⁷⁴ China & Central Asia: Xi seeks to “sinicize” Islam in Xinjiang. URL: <https://eurasianet.org/china-central-asia-xi-seeks-to-sinicize-islam-in-xinjiang> (дата обращения: 19.02.2023).

⁴⁷⁵ Кузнецов В. С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 8.

⁴⁷⁶ См.: Ван Цзоань. Сюеси гуаньчэ синь сюйдин дэ цзунцзяо шиу тяоли (Учиться последовательно претворять в жизнь новую редакцию «Положения о религиозной деятельности»). URL: <http://theory.people.com.cn/nl/2017/0912/c40531-29529529.html> (дата обращения: 30.12.2021). В ст. 1 § 3 изданного 18 января 2021 г. за № 15 приказа начальника Главного управления по делам религий Ван Цзоаня преподавателям и священнослужителям предписано «защищать руководство Коммунистической партии, защищать социалистический строй..., твердо придерживаться принципа независимости и самостоятельности религий в Китае, твердо придерживаться курса на китаизацию религий в Китае» — Цзунцзяо цзяочжи жэньюань гуаньли баньфа (Правила управления преподавателями и священнослужителями в сфере религии). URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5600086/htm (дата обращения: 30.12.2021).

⁴⁷⁷ См.: Афонина Л. А. «Положение о религиозной деятельности». 2018 года в КНР//Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 153.

котором утверждается, что основной задачей правительства Китая под руководством Председателя КНР, генерального секретаря ЦК КПК и председателя Центрального военного совета ЦК КПК Си Цзиньпина является обеспечение населения занятостью с целью устранения бедности, что будет способствовать долгосрочной стабильности китайского общества. Правительство Китая всегда делало приоритетным право граждан на труд, решительно выступает против принудительного труда и старается изжить это явление в любой форме. Политика местных властей Синьцзяна направлена на предоставление занятости и обеспечение безопасности населения, гарантирование соблюдения основных трудовых прав этническими группам и улучшение условий их проживания. Так же местные правительства Синьцзяна действуют в вопросе обеспечения занятости в рамках Конституции КНР и соответствующих законов, сообразно международным трудовым стандартам и правам человека, поддерживают желание всех этнических групп жить лучшей жизнью и ставят перед собой следующие задачи: продолжать осуществление человекоцентричной философии развития соответственно принципу первостепенности занятости для благосостояния людей, применять стратегию увеличения занятости для удовлетворения растущих ожиданий всех этнических групп СУАР⁴⁷⁸.

1 млн уйгур (по другим данным — 50—100 тыс.) и представителей других этнических групп содержатся в трудовых лагерях для прохождения «обучения квалификации» и дерадикализации⁴⁷⁹, одновременно они обучаются путунхуа и изучают китайские законы, в том числе с целью искоренения в них религиозного экстремизма. В трудовых лагерях мусульманам запрещено молиться (это разрешено делать в свой выходной день дома), согласно китайским законам, запрещающим религиозную деятельность в образовательном процессе и образовательных учреждениях. (Поскольку религиозная практика не должна препятствовать производству, объединению усилий в реализации основополагающих установок КПК⁴⁸⁰). Китайскими властями контролируются любые публичные проявления религиозных исламских традиций в Синьцзяне. Зарубежными

---

⁴⁷⁸ Xinhua. 17.09. 2020.BEIJING, Sept. 17 (Xinhua) — China's State Council Information Office on Thursday published a white paper titled "Employment and Labor Rights in Xinjiang." URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-09/17/c_139373591.htm (дата обращения: 26.11.2021).

⁴⁷⁹ Taiwan News. (От 19.11.2021). Explainer: What drives high-profile disappearances in China. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4350549> (дата обращения: 23.11.2021); *Dr. Adrian Zenz*. The Karakax list: dissecting the anatomy of Beijing's internment drive in Xingjiang// *Journal of political Risk*, Vol.8, № 2, February 2020. P. 2—3. URL: <https://www.jpolorisk.com/karakax/#more-2545> (дата обращения: 27.11.2021).

⁴⁸⁰ Кузнецов В. С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 9.

учеными отмечается, что сепаратистские организации в мире, находящиеся в Турции, Германии, Нидерландах, Австралии, США, поддерживающие ненаследственные, неродовые (то есть не исторически сложившиеся) территориально-региональные претензии уйгур на Восточный Туркестан, могут иметь различные политические и стратегические цели. Китайские уйгуры-сунниты отличают себя от кочевых мусульман (киргизов и казахов), противопоставляют себя ханьцам-китайцам, подчеркивая свое исторически давнее пребывание в регионе⁴⁸¹.

Согласно нашим (авт.) выводам, потенциально беспокойными в Синьцзяне остаются территории Кашгара и особенно г. Хотана (Khotan) по юго-западной и южной границе СУАР, то есть в направлении Афганистана и Пакистана. Здесь, по-видимому, в процессе интенсивной исламской де-радикализации пострадало больше всего мусульманских мечетей⁴⁸². (Тогда как на северо-западе Синьцзяна в районе г. Урумчи мечети модернизируются, обновляются системы водоснабжения, кондиционирования, отопления и т. д. для нормального функционирования, и строятся новые сейсмо устойчивые и больших размеров мечети в городских и сельских районах⁴⁸³). Тем не менее, как отмечает один из заместителей хатифа⁴⁸⁴ самой большой мечети г. Хотан (название мечети выяснить не удалось), повысился социальный статус жителей Синьцзяна, улучшилось положение священнослужителей, при помощи которых (в том числе) осуществляется взаимодействие Синьцзяна с остальной территорией Китая, верующим гарантируется безопасность. Во время пятничных богослужений этому священнослужителю-представителю национального меньшинства в Синьцзяне удастся читать лекции, например, о вреде распространения и употребления наркотиков на территории СУАР. Также, согласно его положительной оценке процесса дерадикализации, происхо-

---

⁴⁸¹ Dru C. Gladney. Islam in China... P. 457.

⁴⁸² Henan Wages Intense Crackdown on Hui Muslims' Faith. URL: <https://bitterwinter.org/henan-wages-intense-crackdown-on-hui-muslims-faith/> (дата обращения: 25.11.2021).

⁴⁸³ Russian News. Модернизированные мечети в Синьцзяне радуют местных верующих. URL: http://russian.news.cn/2020-07/30/c_139251231.htm; Активное участие правительства КНР в сохранении (в Кашгаре было 120 мечетей) и восстановлении мечетей наблюдалось в 1956 г.; См.: Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С.98. Ранее российскими исследователями отмечался начавшийся в КНР процесс определенного смягчения административных мер в отношении религии и отход от практики разрушения культовых сооружений в районах проживания национальных меньшинств к сохранению языка и развитию национальной культуры этносов и т. д. Лазарева. Т.В. Национальная политика Китая... С. 102.

⁴⁸⁴ Хатиф (Khatifu) — (храмовый) служитель мечети.

дящего в СУАР, «женщины в настоящее время уравниваются в правах с мужчинами»⁴⁸⁵.

Согласно российским исследованиям, ислам в российской науке изучался среди других вопросов, например, в процессе изучения национального вопроса в КНР, аграрных преобразований в Китае, событий периода «культурной революции». В конце 1970 — начале 1980-х гг. руководство КНР было вынуждено пересмотреть свое отношение к религии. В тот период в условиях начатой в КНР относительной либерализации принципиальной позиции КПК (при сохранении ее неизменности) в отношении религии наметился возврат к ранее (до «культурной революции») обозначенным принципам: религия — продукт истории в процессе развития — придет в окончательный упадок; религия является аспектом идеологии, поскольку определяет отношение верующих к жизни; так как более половины населения религиозно, религиозная проблема касается не только народа и нации, она важна для международных отношений; поскольку наблюдается взаимодействие верующих и неверующих, проблема религии не требует вмешательства власти (правда, при этом отмечался вред от суеверий). В связи с этими изменениями в политике правительства КНР вновь активизировались национальные религиозные организации, в том числе мусульманские⁴⁸⁶. Национальные меньшинства получили право свободно исповедовать свою религию как часть «национальной культуры»⁴⁸⁷, но умеренная терпимость властей закончилась с «культурной революцией». При этом, как писал российский ученый-китаевед В.С. Кузнецов, большая терпимость в подходах руководства КНР к исламу по сравнению с христианством объясняется прагматичностью Китая (как в 1950-е гг. во время аграрных преобразований, когда не конфисковывались наделы земли мечетей, и в «культурную революцию», когда Поднебесная стремилась усилить свое влияние в буддистских и исламских (по-

---

⁴⁸⁵ [«这都要感谢党和自治区政府的去极端化工作，才让女性有了和男人同样的社会地位»]。Все это требует благодарить партию и правительство автономного района за работу по искоренению экстремизма, ведь только тогда женщины получат равное положение в обществе наравне с мужчинами. — Global Times. Фань Лэнчжи 范凌志. Интервью заместителя хатифа самой большой мечети в Хотане: «Я просто хочу способствовать национальному единству и научить людей делать добрые дела». (专访和田最大清真寺副哈提甫：“我就是宣传团结教人做好事”来源：环球时报作者). URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnKlkzQ> (дата обращения: 26.11.2021).

⁴⁸⁶ *George Evers*. Насколько свободны христиане в Китае? Заботы и надежды католиков// Бюллетень текущей информации. Вып. 3—4/М.: ИДВ РАН, АН СССР.1983. С. 9. (Полностью статью Джорджа Эверса см.: “Herder Korrespondenz” 1981. № 12. С. 614—618).

⁴⁸⁷ *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 7—8.

граничных) странах Азии, налаживая внешние связи, поддерживая Пакистан во время войны с Индией в 1965 г.)⁴⁸⁸.

В своем новом подходе к религии руководство Китая использовало религиозный фактор в качестве возможного регулятора национальных отношений в национальных районах. В результате в начале 1980-х гг. усилилась религиозная активность мусульман в СУАР⁴⁸⁹. При этом, как указывают российские исследователи, «проблема ислама в КНР является не столько проблемой религии, сколько частью национального вопроса»⁴⁹⁰.

Следует отметить, что, несмотря на жесткий контроль исламских общин, партия/государство допускает, например, существование женских мечетей [清真 女寺] на остальной территории материкового Китая. Женские мечети также существуют в Узбекистане, Афганистане, Монголии, Индонезии, Ливане, в странах Европы, Африки и Северной Америки. Исторически сложилось так, что их не было на Северо-Западе Китая, особенно ближе к границе с Пакистаном и Афганистаном, хотя за последнее десятилетие и там появились женские мечети с помощью Исламской ассоциации Китая, государственного органа, контролирующего ислам и лицензирующего имамов обоего пола. (Китайское руководство не допускало появление самостоятельных церковных организаций, поэтому создало конфессиональную организацию для контроля над религиями)⁴⁹¹. Хотя, по свидетельству женщины-имамы, с 1996 г. в процессе интенсивного экономического развития Китая все меньше женщин желают стать малооплачиваемыми имамами (40 долл США в месяц, на которые невозможно прожить с семьей, хотя теперь женщины-имамы не голодают), предпочитая заниматься бизнесом⁴⁹², что грозит исчезновением подобной женской религиозной практики. Также действуют женские мечети, управляемые или созданные женщинами для женщин как часть либерального движения внутри ислама в XXI веке. Помимо небольших женских помещений для молитв в обычных мечетях, женские мечети могут быть пристроенной частью существующих больших мечетей [师娘] и управляться женщинами-имамами⁴⁹³, чьи мужья являются имамами этих

---

⁴⁸⁸ Кузнецов В. С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 11—13.

⁴⁸⁹ Там же. С. 7—8.

⁴⁹⁰ Там же. С. 14.

⁴⁹¹ Там же. С. 8, 11—13.

⁴⁹² Female Imams Blaze Trail Amid China's Muslims. URL: <https://www.npr.org/2010/07/21/128628514/female-imams-blaze-trail-amid-chinas-muslims> (в тексте есть озвученное видео с интервью женщины-имамы) (дата обращения: 25.10.2021).

⁴⁹³ Следует заметить, что в социалистическом Китае декларированное равенство между мужчиной и женщиной соблюдается, то есть имамами могут быть лица обоего пола, тем не менее, обнаруживается различие в мусульманской обрядовости: мужчи-

больших мечетей. В материковом Китае подобные религиозные заведения существуют несколько столетий (единственное государство в мире со столь долголетней историей женщин-имамов), основанные в конце Минской и в раннюю Цинскую эпохи (в пров. Хэнань, Шаньси и Хэбэй). По другим данным, женские мечети преобразовались из школ для девочек (единственное место образования для женщин в то время) в конце XVII века в Центральном Китае и в провинциях Шаньси и Шаньдун, и около 100 лет назад в Хэнане⁴⁹⁴.

Женская мечеть Ванцзя хутун (Wangjia Hutong Women's Mosque [王家胡同女寺]) — одна из самых старых (датируемая 1820 г.) женских мечетей, сохранившихся в г. Кайфын пров. Хэнань, где мусульмане живут более 1 тыс. лет (в г. Кайфын всего 16 женских мечетей, мужских в 3 раза больше, после 1979 г. некоторые женские мечети зарегистрированы отдельно). В этих мечетях женщинам разрешалось быть имамами (ахун [ahong]) с тем же статусом, что и мужчины-имамы (прежде женщины-имамы бинтовали ноги, теперь для них обустроены специальные женские ванне комнаты с рядами полотенец для омовения ног перед молитвой, при этом женщины-имамы не могут участвовать в обряде погребения, изучение арабского языка для женщин-имамов является обязательным)⁴⁹⁵.

В данной работе авторы ставили задачу проследить преемственность поколений военно-политических элит Китая на Тайване, их место и роль во фракциях Гоминьдана, а также их авторитетность для руководства современного Тайваня. По причине невозможности изучения политических элит прямым эмпирическим путем, один из применяемых нами эффективных методов изучения политических элит — через восприятие политических деятелей (их групп, связанных с их деятельностью процессов, правил и ожидаемого исхода политической борьбы) их оппонентами, отраженное в их публичных заявлениях, частном анализе, в воспоминаниях очевидцев или участников определенных событий. Авторы также обращаются к антропологическим исследованиям, проведенным зарубежными исследователями в разное время для понимания национального характера, поведенческих особенностей объектов исследования (парал-

---

на-проповедник стоит перед молящимися, женщина-проповедник во время молитвы стоит в одном ряду с женщинами-прихожанками.

⁴⁹⁴ Female Imams Blaze Trail Amid China's Muslims. URL: <https://www.npr.org/2010/07/21/128628514/female-imams-blaze-trail-amid-chinas-muslims> (в тексте есть фотографии и озвученное видео с интервью женщины-имама) (дата обращения: 25.10.2021).

⁴⁹⁵ Female Imams Blaze Trail Amid China's Muslims. URL: <https://www.npr.org/2010/07/21/128628514/female-imams-blaze-trail-amid-chinas-muslims> (в тексте есть фотографии и озвученное видео с интервью женщины-имама) (дата обращения: 25.10.2021).

тельно в работу включен наш анализ интервью, наши наблюдения онлайн выступлений политиков). Работа в соавторстве представляется продуктивной из-за междисциплинарного характера исследования.

Этнический и религиозно-политический факторы (без специального углубления в них) в данном исследовании служат подходами для более тщательной проработки механизма формирования системы администрирования Тайваня (в том числе и «теневых») в историческом и современном контекстах. По причине скудости основного материала по заданной теме для достижения цели исследования могут быть использованы и другие методы, например, посредством изучения системы учреждения и деятельности большого количества общественных организаций [в том числе множества женских (здесь мы только упоминаем их), когда женская тема стала острой как реакция на перенаселенность острова] на Тайване, которые продолжали активно формироваться почти до конца первого периода нахождения Демократической Прогрессивной партии у власти на острове (примерно в 2006—2007 гг.)⁴⁹⁶.

Как упоминалось ранее, при более подробном изучении фракций партии Гоминьдан в исторической ретроспективе стоит обратить внимание на взаимодействие фракций ГМД⁴⁹⁷, прибывших из материкового

---

⁴⁹⁶ См.: *Ганишин В.Г.* История формирования основ гражданского общества в КНР. М.: ИД «Форум», 2018. С. 284—293.

⁴⁹⁷ Националисты во главе с Чан Кайши, развивая национальное самосознание мусульман, старались привлечь этнические меньшинства (уйгур, хуэй) Китая на свою сторону в антияпонскую борьбу (1939 г.). Одновременно прагматичная тактика КПК в отношении мусульман заключалась в уважении их религиозных верований, устных и письменных языков, обычаев и привычек и сочеталась с тактическим действиями: не осквернять мечети, не объедаться, не есть свинину, не курить и т. д. В 1948 г. мусульманские лидеры выступили в качестве «третьей стороны» в борьбе ГМД и КПК. В 1949 г. на Северо-Западе Китая мусульманская конница «трех (генералов) Ма» войсковой группировки ГМД одерживала победы в сражениях с НОАК. Боевые действия гражданской войны между армией ГМД и КПК «затрагивали проблему межнациональных отношений, дополнительно осложненную религиозным фактором». Значимость вопроса выходила за рамки взаимоотношений власти с исламом, мусульман как неханьскую общность в основном национальных окраин КПК пыталась вписать в политическую систему Нового Китая и опробовать тактику Единого фронта с неханьским населением, добиваясь разными путями поддержки мусульман. В 1949 г. существовала опасность уничтожения ислама в Китае со сносом мечетей и т. д. В том же году 20 тыс. мусульман бежали на Тайвань с армией Чан Кайши. (В г. Тайчжун на улице Dadun South Road еще в 1951 г. было начато строительство мечети Khutbah Jumaah Tachung masjid и завершено лишь в 1994 г. Проповедь в мечети ведется на путунхуа и пение молитвы на арабском языке). См.: *Hsiao-ting Lin.* Modern Chian's ethnic frontiers: A journey to the west. Routledge. New York. 2011. P. 67; *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 15—17, 19—21, 24, 35; *Otto*

Китай китайских мусульман хуэй («hui») (военных) и старых материковых гоминьдановцев. Цель мусульманских организаций — религиозная с интенсивной политической деятельностью, некоторые китайские мусульмане были посланы Тайванем в другие страны (Саудовская Аравия, Иран, Ливан, Кувейт) с официальной целью культурного обмена (теперь у Тайваня нет возможности для взаимодействия на широком официальном дипломатическом уровне, в начале 2023 г. среди таких партнеров осталось 14 стран-союзников), то были «богатые китайские мусульмане в зарубежных китайских общинах», получавшие большие награды и дивиденды, чем те, что мог предложить Тайвань за поддержку острова за рубежом⁴⁹⁸.

Мусульманскую фракцию Ахун⁴⁹⁹ Ма, (вероятно, его имя Ма Эрлин (Ma Erh-lin) из Маньчжурии, более подробно найти не удалось) на Тайване обвиняли в близких отношениях с «антисистемным течением» (“Anti-stream Current” — коалицией в ГМД, выступавшей против Ли Дэнхуэя в 1990-е гг.⁵⁰⁰), хотя сам Ахун Ма в свое время поддерживал Цзян Цзин-го. Ветвями Пекинской фракции старейшин (Perking elders’ faction) были Федерация китайских мусульман (the Federation of Chinese Muslims⁵⁰¹) — организация-

---

Браун. Китайские записки (1932—1939). [Пер. с нем.]. М., 1974. С.192—193; Фотографии из архивов ГМД: URL: “民国少数民族将军(组图)2—360Doc个人图书馆”. Archived from the original on 14 December 2018. Retrieved 30 October 2014.

⁴⁹⁸ *Barbara L.K. Pillsbury.* Factionalism observed: behind the “face” of harmony in a Chinese community//The China Quarterly. June 1978. № 74. P. 246.

⁴⁹⁹ С персидского ahung значит «наставлять», статус ahung для лиц мужского пола предполагал обучение в течение 13 лет, включая изучение законов ислама и теологии, арабского и персидского языков. Для лидера важно иметь соответствующее образование, практические религиозные навыки недостаточны для управления людьми, для наставления. Быть ahung не было престижным для окружающих из-за низкой оплаты труда (как и до сих пор). *Barabara L.K. Pillsbury.* Factionalism observed: behind the “face” of harmony in a Chinese community... P. 253—254.

⁵⁰⁰ Речь идет, например, о Го Боцуне — генерале, премьер-министре при Ли Дэнхуэй (см. далее о нем подробно), на посту премьер-министра Го Боцун делал все, чтобы блокировать реформы избирательной системы, инициированные Ли Дэнхуэем. Taiwan Communicate. Mayoral elections coming up. Taipei: a three-way race again. Nov/Dec 2006, P. 6. URL: <https://www.taiwandc.org/twcom/> (дата обращения: 21.01.2022).

⁵⁰¹ Эта Федерация возглавлялась Бай Чун-си [白崇禧] (Bai Chongxi, можно встретить другое правописание имени Pai Ch’ung-hsi), генералом-министром обороны Тайваня, «хуэй» по национальности, с 1946 г. (еще в материковом Китае) и до 1966 г. на Тайване (до момента смерти Бай Чун-си). Бай Чун-си (1893—1966 г.ж.) — «самый отличившийся китайский военачальник», местный правитель пров. Гуанси (теперь Гуанси-Чжуанский автономный район), имевший свои войска и относительную политическую автономию, генерал Бай Чун-си в 1930-е гг. сражался против Чан Кайши, во вторую китайско-японскую войну и гражданскую войну в Китае выступил на стороне

предшественница двух мусульманских ассоциаций, ядро обеих находится в этой Федерации⁵⁰², и Культурное сообщество китайских мусульман (the Chinese Muslim Cultural Fellowship⁵⁰³). Теперь эти организации могут быть под другими названиями (псевдонимами), а также фракции Мусульманских коммунистов в Гаосюне, Тайчжуне, Чжунли⁵⁰⁴.

Согласно зарубежным исследованиям, не все лица, посещавшие мечеть или являвшиеся членами каждой формальной мусульманской организации, — члены соответствующей фракции внутри каждой организации при мечети, но все старались избежать вовлеченности в конфликт, если таковой случался между лидерами во избежание дискредитации коллективного лица общины. Во избежание конфликта («открытого» или «латентного») в мусульманской общине на острове Тайвань члены противоборствующих фракций могли не встречаться друг с другом в течение довольно продолжительного периода времени. Каждая фракция организована на манер «клуба» (как в Японии) и каждая имеет соответствующее название. У фракции как таковой нет специальных целей или принципов, но она всегда объединяется вокруг лидера, членство во фракции основано на межличностных отношениях. Если фракция остается без лидера, она распускается⁵⁰⁵.

Во главе фракции находятся богатые, образованные и политически влиятельные люди (главы рода), что считается нормальной практикой для фракции и ее структуры вообще. Некоторые затем отходят от активной политической жизни, другие продолжают важную политическую работу, распространяя свое влияние в новой фракционной системе, что характерно и для мусульманских фракций. К фракции Ахун Ма один за другим присоединялись известные мусульманские деятели, предпочитая объединяться именно с ним⁵⁰⁶.

Эвакуируясь на Тайвань, армия Чан Кайши включала в том числе известных высокопоставленных заслуженных военных деятелей из клана Ма (по национальности хуэй): генерала (имам) Ма Буфана (Ma Bufang [马步芳], 1903—1975 г.ж., скончался в Саудовской Аравии) и его сына

Чан Кайши. Нами далее упомянутый, мэр Тайбэя (2013 г.) Го Лун-бинь заявил, что надгробный камень места захоронения Бай Чун-си будет лежать в основании Тайваньского мусульманского культурно-исторического центра и парка.

См.: *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed: behind the “face” of harmony in a Chinese community... P. 247.

⁵⁰² Ibid. P. 252.

⁵⁰³ В 1957 г. было зарегистрировано в МВД Тайваня.

⁵⁰⁴ Требуется дальнейшее изучение этих фракций.

⁵⁰⁵ *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed: behind the “face” of harmony in a Chinese community... P. 252—253.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 249, 251.

Ма Цзиюаня (Ma Jiuyan [馬繼援], 1921—2012 г.ж., скончался в Саудовской Аравии, командовал 82-й кавалерийской дивизией в 1945—1949 гг., 30 % состава которой были мусульмане, могли быть также монголы и тибетцы из пров. Цинхай), его племянника Ма Чжэн-сяня (Ma Chengxiang, 1914 г.р.), а также генералов Шэн Шицая («короля Синьцзяна») и Го Цицяо⁵⁰⁷. Также обращает на себя внимание другие эвакуированные генералы хуэй, среди которых упомянутый Бай Чун-си (правоверный мусульманин), генеральный директор Китайской мусульманской ассоциации (СМА, [中國回教協會]⁵⁰⁸) и руководитель Большой Соборной му-

---

⁵⁰⁷ Потомки этого клана Го: племянник и зять Го (Хао) Цицяо—Го (Хао) Боцунь (Hau Pei-tsun [郝柏村]), заместитель председателя ГМД 1993—1995 гг., 13-й премьер РК во времена президентства Ли Дэньхуя (1990—1993 гг.), председатель ГМД 2007 г., 2007—2009 гг. Го Боцунь как глава генералитета Тайваня (в течение 8 лет действительно знал о скандальной сделке на 2,8 млн долл США для приобретения фрегатов Lafayette у Франции в начале 1990-х г. Тогда, согласно тайваньским СМИ, иностранная судостроительная компания выплатила лоббирующим сделку тайваньским официальным лицам взятку на сумму 400 млн долл. США). Его сын — Го (Хао) Лун-бинь (Hau Lung-bin [郝龍斌], внук Го Цицяо, в 2006 г. опять вступил в Гоминьдан и от ГМД баллотировался в мэры Тайбэя, работал первым заместителем председателя ГМД с 2014—2020 гг. В 1989 г. при участии Чжао Шао-кана ([趙少康] 1950 г.р., уроженца Цзилуна, сына военного гоминьдановца из пров. Хэнань материкового Китая, верного сторонника объединения с материковым Китаем, получившего протекцию от самого Го Боцуня, была образована фракция «партийных реформаторов» ГМД [新國民黨連線-«新黨»], оппозиционная по отношению к Ли Дэньхую, которая позже в 1993 г. стала Новой партией «新黨», выйдя из состава ГМД не в полном составе (часть осталась в Гоминьдане). Го Лун-бинь был 8 лидером Новой партии (2000—2001 гг.), в 2019 г. отметившей свою 26-ю годовщину с момента основания. При этом сама Новая партия (до момента роспуска в 2020 г.), руководствуясь своей программой из 8 пунктов, выступала за объединение с материковым Китаем под названием «Китай», за тайваньское представительство в составе китайской делегации в ООН, за сохранение тайваньских вооруженных сил с их количественным сокращением и за сохранение существующей многопартийной избирательной системы на Тайване. В декабре 2022 г. Чжао Шао-кан — вероятный кандидат от ГМД (вернулся в партию в 2020 г., о чем было объявлено в 2021 г.) на предстоящих 2024 г. президентских выборах на Тайване, выступил против продления обязательного срока службы в тайваньской армии, считая 4 месяца достаточным сроком для удовлетворения потребностей национальной обороны Тайваня. В 2006 г. Чжао Шао-кан приобрел Broadcasting Corporation of China, которая транслирует лекции для мусульман Вооруженных сил Тайваня (помимо еженедельных радиопередач на Chine continentale). См.: Taipei Times. Foreign minister to be investigated. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2003/03/08/197176> (дата обращения: 03.01.2023).

⁵⁰⁸ Китайская Мусульманская ассоциация была основана в материковом Китае — 1938 г.о., на Тайване — 1958 г.о., является каналом культурного взаимодействия с 46 странами мира, с которыми Тайвань не имеет официальных дипломатических отно-

сульманской мечети [台北清真寺] (Lishui jie[麗水街], в районе Da'an в Тайбэе). Как пишут зарубежные исследователи, мусульманские лидеры «пережидали» в Гонконге окончание Гражданской войны в 1949 г., оказавшись перед непростым выбором: вернуться ли в материковый Китай, отправиться ли на Тайвань или на Запад⁵⁰⁹.

Мечеть построена (по одним данным, восстанавливалась из маленького по стилю японского дома не только при участии партии Гоминьдан в 1960 г. на East Harmony Road в Тайбэе, по другим— это две отдельные мечети в миле друг от друга⁵¹⁰) на деньги зарубежных высокопоставленных представителей мусульманского мира, таких как король Иордании Хусейн, король Саудовской Аравии Фейсал, Шах Ирана Пехлеви, правительство Ирака⁵¹¹, а также местных гоминьдановцев, среди которых два брата Чан (или Чжан, Chang): Цзычунь(Zi(tze)chun [常子春])и Цзысюань ([常子萱]), земля в качестве благотворительности была отдана под строительство мечети Чан Цзычунем [常子春] и Чжэн Хоу-жэнем (Cheng Houren [鄭厚仁]), они же и Ван Цзинчжай [王靜齋]⁵¹² были назначены членами подготовительного комитета по возведению мечети в 1947 г. Братья Чан стали впоследствии председателем и почетным председателем Китайского Исламского культурного и образовательного Фонда ([中國回教教育文化基金會], учрежден в 1976 г.), пожертвовав 3 млн Н.Т.Д. на депозит Тайваньского Первого коммерческого банка [臺灣第一商業銀行] (под этим названием с 1949 г. по 1976 г.)⁵¹³ для упомянутого Фонда (и на строительство мечети, в которой и расположена штаб-квартира Фонда).

шений. С помощью Китайской Мусульманской ассоциации тайваньские мусульмане отправляются за рубеж изучать ислам в другие исламские страны. В Тайбэе с помощью Ассоциации организованы курсы для учащихся начальной и средней школ по изучению (подлинного) ислама во время летних каникул во избежание распространения стереотипов и искажения ислама.

⁵⁰⁹ См.: *Barbara L.K. Pillsbury. Factionalism observed... P. 247.*

⁵¹⁰ Согласно зарубежному исследователю, Малая мечеть (на East Harmony Road) внушала прихожанам чувства доверия к общине, они ощущали ее поддержку. Вот почему многие предпочитали посещать эту небольшую мечеть. Тогда как Большая Соборная мечеть была «монополизирована знаменитыми старейшинами». Так задумывалось самим Ahung Ma. *Barbara L.K. Pillsbury. Factionalism observed... P. 253.*

⁵¹¹ *Ibid. P. 254—257.*

⁵¹² Wang Jingzhai (1879—1949) — родился в семье известных имамов в Тяньцзиньне. Ван Цзинчжай служил имамом в нескольких мечетях на северо-востоке Китая, в республиканскую эпоху основал несколько исламских периодических изданий. Один из первых мусульман-ученых, который перевел Коран на китайский язык.

⁵¹³ С 1976 г. YiYin Bank [第一銀行], образовавшийся путем слияния в 1912 г. Тайваньского сберегательного банка в Тайбэе (образованного в японское присутствие на острове, 1899 г.о.), Торгово-промышленного банка в г. Пиндун (1910 г.о.), одним

Представляется важным отметить, что в последнее время отмечается интерес к мечети и современного руководства Тайваня, в частности, посещение мечети 25 декабря 2015 г. независимым на тот момент (женщиной)-кандидатом в вице-президенты Тайваня Ван Жу-сюань⁵¹⁴ при кандидате в президенты от ГМД Эрике Чжу (Eric Chu Li-lun [朱立倫]) на президентских выборах 2016 г. Примером «редкого мусульманина»⁵¹⁵ среди партийных элит Тайваня был бывший законодатель (1999—2008 г.) от Цзилуна Лю Вэнь-сюн⁵¹⁶. Две мусульманские мечети — Большая Со-

---

из основателей которого был Су Юньин [蘇雲英], дед действовавшего до начала 2023 г. премьер-министра Тайваня Су Чжэнчана (Su Tseng — chang [蘇貞昌], уроженец уезда Пиндун) и позже (1923 г.) присоединившихся Chiayi Bank и Xingao Bank.

⁵¹⁴ Ван Жу-сюань (Wang Ju-hsuan) [王如玄] (Jennifer Wang) — 1961 г.р., выросла в Чжанхуа, получила дипломы бакалавра и магистра права в Тайваньском государственном университете и Университете Фужэнь (1988 г.) соответственно. Степень кандидата наук получила в Народном университете Китая (Пекин). Ван Жу-сюань работала министром труда (2008—2012 гг., ушла в отставку после ее предложения повысить минимальный размер оплаты труда на Тайване; была председателем Женской национальной организации в 1994 г.; была председателем Фонда «Пробуждение» (1998—1999 гг.), исполнительным директором Тайбэйской ассоциации адвокатов (1999—2002 гг.), председателем Тайваньской ассоциации по гендерным/сексуальным правам (2002—2008 гг.). Политическая карьера: работала советником мэра Тайбэя Чэнь Шуйбяня (1996—1998 гг.), была членом Комитета по вопросам трудовой дискриминации (1996—2008 гг.), членом Комиссии по продвижению прав женщин при Исполнительном Юане (1998—2003 гг.), советником городского правительства Тайбэя (1999—2008 гг.), членом президентского совета по правам человека (2004—2005 гг.), членом надзорного комитета трудового пенсионного фонда при Исполнительном Юане (2007—2008 гг.). Занималась вопросами заработной платы и незаконных увольнений.

⁵¹⁵ URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8A%89%E6%96%87%E9%9B%84/13828972> (дата обращения: 08.01.2023).

⁵¹⁶ Лю Вэнь-сюн (Lui Wen-hsiung) [劉文雄] (1954—2017 г.г.), по национальности хуэй, родился в Цзилуне в семье выходцев из материкового Китая (из пров. Чжэцзян), окончил факультет землеустройства Государственного университета Чжэнчжи, получил степень магистра в Институте управления судоходством Тайваньского государственного университета Океанологии. В 1997 г. баллотировался в мэры Цзилуна от партии Гоминьдан и занял второе место. В 1999 г. был исключен из состава Гоминьдана за поддержку беспартийного на тот момент кандидата Джеймса Суна, позже вступил в его партию «Близости к народу» (Циньминьдан, 2000 г.о.). В 2005 г. проиграл выборы мэра Цзилуна от этой партии, позже стал заместителем генерального секретаря этой партии. Лю Вэнь-сюн являлся членом Законодательного Юаня (1999—2008 гг.), работал в транспортном, дисциплинарном, в законодательном комитетах, также был членом Комитета по развитию солдат запаса в г. Цзилун, директором Центра резервной жандармерии, почетным председателем Ассоциации отставных сотрудников полиции, председателем Ассоциации общественной безопасности Китая и др. Сын политика Лю

борная Мусульманская Мечеть и Тайбэйская Культурная Мечеть (Taipei Cultural Mosque [台北文化清真寺], 1950 г., современное здание перестроено в 1983 г.), принадлежащая Лиге мусульманской молодежи Китая — две неофициальные фракции Гоминьдана, существование двух является антитетическим (прямо противоположным) по отношению к исламу⁵¹⁷. Именно в Тайбэйской культурной мечети (расположена в районе Zhongzheng в Тайбэе) находится Тайваньская Ассоциация Развития Халяльной Чистоты (или Честности).

Согласно интервью Салахудина Ма (Salahuding Ma⁵¹⁸), на Тайване существует небольшая мусульманская община (в 2021 г. всего 2 тыс. мусульман), вопрос о выживании которой стоит еще с момента прибытия мусульманской общины в основном с армией Чан Кайши на Тайвань в 1949 г., поэтому объяснимо стремление к увеличению ее численности. В настоящее время одним из способов увеличения численности общины (букв. «привлечения аутсайдеров из не только мусульман») служит производство халяльных продуктов питания. Используются и другие способы увеличения численности общины, например: посредством браков китайца с мусульманками, хотя из-за культурных особенностей (исключена из рациона свинина) предпочтительны браки между мусульманином и мусульманкой, с помощью усыновления китайских детей, а также посредством обращения в ислам подчиненных и сослуживцев⁵¹⁹. Для этого разработана методика работы с различными мечетями (например, Taichung Mosque) Китайской Мусульманской ассоциации с охватом юга и востока⁵²⁰ Тайваня, где проживают мусульманские семьи. Отмечаются

Инжэнь [劉瀛仁] и дочь Лю Юйчэнь (Лю Юхэ) [劉宇宸] проявили себя как активные политики от партии Близости к народу в предвыборной кампании 2022 г. URL: <https://www.chinatimes.com/newspapers/20211228000474-260118?chdtv>. 28.12.2021. Обряд погребения Лю Вэй-сюна состоялся в Тайваньской Большой Мечети в Тайбэе в 2017 г. Лю Вэй-сюн похоронен на тайваньском мусульманском кладбище.

⁵¹⁷ *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed... P. 251.

⁵¹⁸ Салахудин Ма — инженер по профессии (из семьи военных), генеральный секретарь Китайской Мусульманской ассоциации, (в 2021 г.) вице-президент Тайваньской ассоциации по развитию халяльной чистоты (честности) (Taiwan Halal Integrity Development Association, THIDA [台灣清真產業品質保證推廣協會] 2011 г.о.). Ассоциация — член Мирового совета халяльной еды.

⁵¹⁹ *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed... P. 245—246.

⁵²⁰ Что возможно, поскольку в части восточного Тайваня даже в период с 1958 по 1967 г., по наблюдениям зарубежных антропологов, отмечался прирост (аборигенного) населения вдвое при улучшении условий проживания (обеспечение домохозяйств водой) с развитием инфраструктуры (строительство дорог) и что важно, при одновременном сохранении деревенских традиций (строительство площадок для обрядовых танцев для местного аборигенного населения). На наш взгляд, это свидетельствует о

семьи, где глава семейства — мужчина-мусульманин из материкового Китая. Материковые мусульмане живут в Тайбэе, и вообще здесь наибольшая концентрация мусульман. Мусульмане, прибывшие с 4-й (недавней) волной миграции сконцентрированы в уездах Илань, Хуалянь и Пиндун. По другим обнаруженным нами данным, на Тайване проживает более 310 тыс. мусульман, из них 60 тыс. тайваньцев-мусульман — 0,2 % населения. Большая часть мусульман либо военные, либо гражданские (гос)служащие или представители мелкого бизнеса⁵²¹. (Тогда как, например, в Малайзии, отличающейся многочисленностью мусульман, в 2010 г. таковых насчитывалось 61,3 % в общем составе населения и в 2020 г. — 63,5 %⁵²²). 250 тыс. мусульман прибыло на Тайвань из стран Юго-Восточной Азии, большинство которых занято в производственной и строительных сферах, а также в паллиативном обслуживании. При этом сетевая работа мусульманских организаций распространена по всему острову, включая крупные города Тайчжун и Гаосюн. Во время проведения семинаров для не только верующих мусульман объясняется польза халяльных продуктов питания. Согласно Салахуну Ма, 85 % мирового производства халяльной продукции производят не-мусульмане. На Тайване проживает 250 тыс. потребителей халяльной продукции, но 90 % потребителей-не-мусульмане, от 65 до 75 % держателей так называемых халяльных сертификатов (Halal Certificates Holders) составляют не-мусульмане. В 2021 г. на острове отмечался рост числа держателей халяльных сертификатов на 15 %.

Поскольку отдается приоритет безопасности продуктов питания, контроль над халяльной продукцией осуществляется по высоким стандартам на всех этапах производства от сырья до стадии готовности. Тайваньская Ассоциация по развитию халяльной чистоты предполагает распространение своей продукции («самой безопасной, которой можно доверять») на африканском континенте, Среднем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе; в материковом Китае (несмотря на то, что бизнес-производство осуществляется мусульманами), в странах Юго-Восточной, Центральной (включая Казахстан) и Северо-Восточной Азии

том, что сохранение традиций предков (местной культовой идеологии) не мешает экономическому развитию и способствует социально-политической стабильности. *Sheldon Appleton*. Taiwanese and Mainlanders on Taiwan // *The China Quarterly*. № 44. Oxford University Press, October—December 1970. P. 59.

⁵²¹ *Barbara L.K. Pillsbury*. Factionalism observed...P. 245.

⁵²² URL: https://www.dosm.gov.my/v1/index.php?r=column/cthem&menu_id=L0pheU43NWJwRWVSZklWdzQ4TlhUUT09&bul_id=MDMxdHZjWTK1SjFzTzNkRXYzcVZjd z09; Department of Statistics Malaysia official portal. <https://www.statista.com/statistics/594657/religious-affiliation-in-malaysia/> (дата обращения: 10.01.2023).

(включая Южную Корею, Японию и Российскую Федерацию⁵²³) с целью дальнейшего распространения мусульманского халяльного рынка по всему многочисленному мусульманскому населению мира. При этом Тайвань может обеспечить как логистический сервис, так и само производство халяльной продукции, опираясь на своё положение, как он позиционирует себя, — в качестве центра Азиатско-Тихоокеанского региона⁵²⁴ (что, как представляется, является одним из новых способов тайваньской политической «мирной экспансии» одновременно с целью собственного дальнейшего экономического развития с занятием соответствующей отведенной именно Тайваню ниши в мировой экономике, как прежде — в производстве электроники, а теперь — и с предложением высокотехнологичных производств чистых продуктов питания). На сегодняшний день на Тайване этим занимается 600 (небольших по сравнению с японскими) компаний, производящих 30 тыс. наименований продуктов. По сути, Тайваню уже удалось построить халяльную промышленность на самом острове с предложением интеграции (с помощью совместных региональных программ с центром в Северо-Восточной Азии (и Китае) во всем регионе Юго-Восточной Азии, Центральной Азии (включая РФ), Африки и Среднего Востока в виде импорто-экспортных операций по ввозу на Тайвань пищевого сырья и полуфабрикатов (в том числе из Австралии и Новой Зеландии) и вывозу готовой продукции с острова (в том числе и части технологий пищевого производства), с намерением завоевать себе признание всего мира как производителя сельскохозяйственной продукции высокого качества (agricultural acknowledge of Taiwan) посредством соревнования за качество сырья, стоимость продукции и доставки⁵²⁵.

На Тайване практическая деятельность самих мечетей широко популяризируется. Так, Тайчжунская мечеть [台中清真寺], отреставрированная (в отличие от практики сноса минаретов и куполов мечетей в материковом Китае) и модернизированная (на крыше устроены солнечные батареи для зеленой энергии и защиты окружающей среды, получившая за это приз «Зеленая крыша» в сентябре 2020 г.), принимала руководителей Китайской религиозной ассоциации [中國宗教徒協會], объединяющей все основные религиозные конфессии на Тайване «для достижения взаимопонимания

---

⁵²³ В РФ, согласно переписи 2002 г., насчитывалось 14,5 млн мусульман (10 % населения), в 2018 г. уже 25 млн, прогноз для дальнейшего увеличения — рост на 30 % в условиях немногочисленности мечетей.

⁵²⁴ Why care about Taiwan, besides its chip tech? Nation also a beacon of light for democracy in region and bulwark (бастион, вал, оплот) against China ambitions. 2022.12.10 URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4744125> (дата обращения: 16.02.2023).

⁵²⁵ URL: https://www.youtube.com/watch?v=jBarVB-_27Q (дата обращения: 07.01.2023).

между религиями» и содействия гармонии внутри тайваньского общества. При мечети был открыт лагерь для студентов и старшеклассников с проведением специальных курсов жизненных навыков мусульманина, в том числе в условиях пандемии, с участием школьников в мероприятиях по охране окружающей среды, например, очищения и сохранения болот⁵²⁶.

Тем не менее, на Тайване (как и везде во всем мире), по-видимому, все-таки присутствует террористическая опасность для верующих мусульман, поскольку встречаются такие предупреждающие объявления на английском языке (в частности, в мечети Лунган (Longgang [龍岡清真寺]) в районе Чжунли г. Таюань):

«The mosque is a sacred house where we perform religious rituals only. We strongly condemn any violent action occurs in the mosques that is also forbidden by Allah the almighty. Longgang mosque administration»⁵²⁷.

Объявления (на китайском и арабском языках, встречаются на английском) Китайской Исламской ассоциации Тайваня [中國回教協會] (в состав которой 14-е выборы по округам состоялись в январе 2021 г.) содержат призывы к мусульманам активно жертвовать на содержание мечетей, доходы которых резко уменьшились в период карантинных мер в связи с распространением COVID-19, в том числе и на Тайване. В феврале 2021 г. в парке Даань⁵²⁸ в Тайбэе Китайская Исламская ассоциация, как представляется, управляющая и упорядочивающая через мечети всю социально-обрядовую жизнь мусульманской общины на Тайване, провела сбор денежных пожертвований для беженцев из Сирии на границе Ливаном и продуктовых посылок, комплектов детской одежды.

При Китайской Исламской ассоциации создана женская ассоциация дружбы для новообращенных мусульман⁵²⁹ — граждан Китайской Рес-

---

⁵²⁶ «Gaomei wetlands» [高美溼地] учреждены в 2005 г., охватывают 300 га земли важной для жизнеобеспечения Тайваня прибрежной зоны, где в 2015 г. из-за тайфуна Soudelor пострадала треть ветряков (6 из 18) Тайваньской энергетической компании. URL: <http://www.cmairroc.org.tw/> (дата обращения: 16.11. 2021).

⁵²⁷ Авторами статьи текст объявления здесь приводится точно: Мечеть — священное место только для осуществления религиозных ритуалов. Мы всячески осуждаем насильственные действия, которые случаются в мечетях и которые запрещены всемогущим Аллахом.

⁵²⁸ В этом лесном парке, расположенном в старом престижном районе гоминьдановского Тайбэя, напротив мечети, всегда можно встретить много мусульман, в основном группы мусульманок-сиделок, в дневное время прогуливающих своих подопечных и активно общающихся между собой. В парке встречаются и молодые мусульманки в черных хиджабах. Мусульманок в традиционной одежде с открытыми лицами можно встретить и в общественном транспорте. (Личные наблюдения авторов статьи. Тайбэй, Тайвань, 2015, 2016, 2019 гг.).

⁵²⁹ URL: <http://reurl.cc/nnOD6e> (дата обращения: 17.11.2021).

публики для оказания помощи обращенным мусульманам в изучении исламской культуры и религии, для оказания им помощи и заботы в повседневной жизни, для участия в регулярных мероприятиях по обучению и обмену. Мероприятия проводятся с целью создания крепкой мусульманской общины с соблюдением духа ислама⁵³⁰. Практическая деятельность Ассоциации по популяризации ислама среди тайваньского населения (и для комфортной и быстрой ассимиляции иностранцев-верующих мусульман) включает множество различных мероприятий: выставки «исламской культуры и халяльной еды» в Тайбэе; мероприятия приглашенной на Тайвань Азиатско-Тихоокеанской миссионерской церкви (RISEAP — Regional Islamic Da'Wah Council of South-East Asia & the Pacific⁵³¹, в которой представлены более 12 стран, включая Тайвань), например, такие как курс «Испытания современных мусульман» с ограничением по возрасту 23—45 лет⁵³²; оплаченное Ассоциацией путешествие в Объединенные Арабские Эмираты (Дубай) для участия в конкурсе по чтению Корана девушек-мусульманок до 25 лет (в сопровождении опекунов) в июле 2020 г. В настоящее время, по-видимому, Тайвань руководствуется теми же принципами, как и прежде КНР, в реализации программы «четырёх модернизаций», когда Китай в исламском вопросе дошел до состояния «нового идеологического минимализма», сосредоточившись на развитии и обеспечении безопасности, при этом прагматично «задействовав» ислам во внешнеполитических вопросах в части решения проблем кредитования намеченных «четырёх модернизаций», потенциальными источниками которого (вместе с постоянными угрозами безопасности Китая), как и теперь, являлись мусульманские государства, что отражалось должным образом во внешней политике КНР, особенно после того, как Китай стал импортером сырой нефти в 1993 г.⁵³³

---

⁵³⁰ Из объявлений на сайте Китайской Исламской ассоциации на Тайване. URL: <http://www.cmmainroc.org.tw/> (дата обращения: 19.11.2021).

⁵³¹ «Женское крыло» этой исламской ассоциации было основано в 1984 г., в настоящее время руководство осуществляет женщина-председатель — Dato Hajjah Hanifah Taib Alsree (1972 г.р., родом из Малайзии, штат Саравак, политик и предприниматель, окончила университет в Сан-Франциско, США, бакалавр в области научного бизнес-администрирования, одна из самых богатых женщин Малайзии, в 2017 г. ее состояние оценивалось в 309 млн малайзийских ринггитов (более 70 млн долл США по курсу ноября 2021 г.). URL: <https://riseap.org/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁵³² Из объявлений на сайте Китайской Исламской ассоциации на Тайване. URL: <http://www.cmmainroc.org.tw/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁵³³ Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 266; *John T.Chen*. When Islam was an ally: China changing concepts of Islamic state and Islamic world. URL: <https://www.mei.edu/publications/when-islam-was-ally-chinas-changing-concepts-islamic-state-and-islamic-world> 13 March 2015 (дата обращения: 19.11.2021).

Проведение основных мусульманских праздников (Курбан-байрам) на Тайване также регулируется постановлениями Китайской Исламской ассоциации (май 2020 г.), обнародованными в мечетях—центрах социальной жизни верующих-мусульман, с целью профилактики во время эпидемии. При этом отмечается, что на мероприятие был приглашен индонезийский оркестр для исполнения индонезийских песен, вероятно, в целях улучшения социализации мусульман-иностранцев в тайваньском обществе, а также для поддержания положительного дружелюбного образа (Muslims welcoming) Тайваня в мире. С этой же целью в апреле 2020 г. (во время месяца Рамадана) халяльные рестораны предлагали верующим мусульманам-иностранцам рабочим и студентам (при предъявлении паспорта и вида на жительство) несколько бесплатных обедов тайской кухни (одновременно рекламных во время экономического спада в индустрии сервиса по всему миру). Судя по всему, на Тайване уже есть подготовленные специалисты по производству конкурентноспособных халяльных продуктов питания на экспорт (в частности, в Малайзию, где сертифицирование подобной продукции при высоком уровне ее потребления в мусульманской стране представляется исключительно важным для Тайваня⁵³⁴) по примеру Японии, Кореи и Индонезии в этом вопросе⁵³⁵.

На Тайване приветствуется активность мусульман-тайваньцев с помощью Бюро путешествий в реализации Новой политики тайваньского правительства, обращенной на Юг (New South-bound policy). Тайвань соответственно своим геополитическим интересам ориентируется на туристов из таких стран, как Малайзия, Бруней, Индонезия, Сингапур, Таиланд, во время таких путешествий, активно содействуя развитию связей собственной тайваньской мусульманской общины с единоверцами в странах ЮВА⁵³⁶. В 2021 г. во время глобального спада в индустрии туризма Тайваню удалось занять 2-е место вместе с Великобританией (передвинувшись с 3-го места в 2019 г.) после Сингапура среди туристических направлений, не входящих в Организацию исламского сотрудниче-

---

⁵³⁴ В Китайской Мусульманской ассоциации Тайбэя (Taipei City-based Chinese Muslim Association, CMA) есть свой специалист по халяльным продуктам — Jeff Tsai (蔡劫甫). *Scott Weaver*. Bridges to the Muslim World// Taiwan Review Taiwan Today. 01.07.2017. URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?unit=12&post=117583> (дата обращения: 16.11.2021).

⁵³⁵ *Stephanie Chiang*. Malaysian supermarket spotlights Taiwanese halal products// Taiwan News. 22.11.2021. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4352989> (дата обращения: 23.11.2021).

⁵³⁶ Объявление на сайте Китайской Исламской ассоциации на Тайване датировано 16 июля 2020 г. URL: <http://www.cmainroc.org.tw/>. Предлагается зарегистрироваться на этом сайте. URL: <https://reurl.cc/ZO6joV>. (дата обращения: 17.11.2021).

ства (Non-Organization for Islamic Cooperation, non-OIC), что опубликовано в последнем издании Глобального индекса мусульманского туризма (Global Muslim Travel Index Crescent Rating)⁵³⁷.

Что касается примеров оказания медицинских услуг исповедующим ислам на Тайване, то таковыми могут служить: госпиталь The Taiwan Adventist Hospital (ТАН; [台安医院] переехал на Тайвань из Шанхая в 1949 г., заново отстроен и открыт супругой Чан Кайши Сун Мэй-лин в 1955 г.. Госпиталь переименовывался и несколько раз перестраивался, в госпитале обеспечивают медицинской помощью иностранцев из США, Канады и других стран, а также пациентов-мусульман, согласно принятой правительством острова программы создания дружественной для мусульман среды (Muslim welcoming program), в связи с этим госпиталь был сертифицирован Индонезийским советом улемов, высшим исламским органом Индонезии); другой госпиталь — Taipei Medical University Hospital (ТМУН; [臺北醫學大學附設醫院]) был открыт в 1976 г., также был сертифицирован по упомянутой программе. В госпитале лечились 17 тыс. иностранцев, среди которых мусульмане (в источнике указывается цифра 300 тыс. таковых, проживающих на Тайване, согласно Новой политике тайваньского правительства, обращенной на Юг, для упомянутых здесь стран ЮВА) и мусульмане-иммигранты с ограниченными возможностями, для которых в госпитале предоставляются комнаты для молитв, омовения ног, коврики для молитв и Коран, таблички с указанием направления Мекки для совершения паломничества — хаджа, индивидуальная для мусульман посуда и халяльная еда⁵³⁸).

Как пишут российские китаеведы, отношения Гонконга (Сянган) и КНР наладились по «мусульманской линии» после встречи членов мусульманской общины Гонконга (на тот момент) с руководителями Комитета по делам религии КНР в 1982 г. и руководителями Китайской Исламской ассоциации (КИА). С того момента подобные обмены «демонстративного характера духовной общности», имеющие прагматичную составляющую, использовались китайской стороной для налаживания экономически выгодных взаимоотношений с Гонконгом, в том числе для международного сотрудничества и привлечения иностранных капиталов в Китай в будущем⁵³⁹.

---

⁵³⁷ Опубликовано 14 июля 2021 г. URL: <https://focustaiwan.tw/society/202107160019> (дата обращения: 18.11.2021).

⁵³⁸ Taiwan News. TMUH first to have three units certified Muslim-friendly. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2021/09/29/200376520> (дата обращения: 01.10.2021).

⁵³⁹ См. подробно: *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР... С. 253—255.

Мечети в Гонконге располагаются как на самом полуострове (на юге — Ibrahim Mosque, Kowloon Mosque), так и в островной части Гонконга (на севере — Ammar Mosque, к северо-западу — Jamia Mosque, к востоку — Chai Wan Mosque и к юго-востоку — Stanley Mosque)⁵⁴⁰. Судя по фотоматериалам (обнаруженным нами — авт.), в Исламском центре Гонконга детей обучают чтению Корана, в том числе индивидуально, имамами проводятся отдельные проповеди для детей. (Использование арабского или персидского языков помимо местного диалекта означает религиозное единство⁵⁴¹). Вместительные помещения Центра позволяют проводить общественные трапезы (видимо, после пятничного намаза), очевидно, что все мечети Гонконга расположены в транспортной доступности и сохраняются как культурно-исторические объекты (судя по фотографиям с памятными досками и надписям на них на английском и арабском языках, например, о закладке первого камня на строительстве мечети 15 августа 1915 г.), оставаясь архитектурно привлекательными для туристов даже в деловых районах в окружении небоскребов.

По-видимому, в Гонконге специальные туры для мусульман осуществляются Туристической ассоциацией (Quality Tourism Services Association). Внутри мечетей и самого Исламского центра туристам рекламируются (на английском языке в расчете на международную аудиторию) места приобретения халяльной еды, предлагаются обеды в халяльных ресторанах (с 6.30 до 23.30 ежедневно). Для путешествующих мусульман важно найти халяльные продукты питания, общий язык и мечеть для молитв в другой мусульманской общине. Религия обеспечивает взаимосвязь между мусульманами, что также очень важно для мусульман в Китае и что не существует между не-мусульманами. Китайские мусульмане обучены jingtang⁵⁴² и знают религиозную обрядовость изнутри, это и позволяет им отличаться от не-мусульман⁵⁴³. Члены (включая исламских лидеров из Пакистана и Индии) Исламского попечительского обществен-

---

⁵⁴⁰ Официальный сайт исламских организаций в Гонконге. URL: <https://www.islam.org.hk/en>

⁵⁴¹ Jonathan Neaman Lipman. Familiar strangers. A history of Muslims in Northwest China. University of Washington Press Seattle and London. 1997. P. 215.

⁵⁴² Jingtang [经堂教育] — форма исламского образования и метод преподавания ислама, развитого в Китае, с использованием китайских иероглифов вместо арабского и персидского языков. Образовательный процесс не сводится к простому переводу и интерпретации Корана. Самое важное в этом образовании — применение глубокого традиционного китайского философского мышления (конфуцианства, например) для прояснения исламской идеологии в переводах и комментариях к Корану. Islamic theology in China and the Jingtang education. URL: <https://islamchina.wordpress.com/2014/04/01/islamic-theology-in-china-and-the-jingtang-education/> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵⁴³ Jonathan Neaman Lipman. Familiar strangers... P. 214—215.

ного фонда Гонконга (The Incorporated Trustees of the Islamic Community Fund of Hong Kong [香港回教信託基金總會]), расположенного в Ammar Mosque, проводят беседы и с самими священнослужителями Гонконга, и с молодыми прихожанами, помимо благотворительной деятельности, включая финансовую а также медицинскую, образовательную и продовольственную помощь нуждающимся, детям и престарелым, а также деятельности по охране и сохранению мусульманских кладбищ через свои различные организации: Пакистанскую ассоциацию Гонконга, Индийскую ассоциацию Гонконга и Ассоциацию Dawoodi Bohra Гонконга. Исламским попечительским фондом также проводятся встречи и конференции (в аудитории видны и женщины). Также под эгидой Фонда осуществляются мероприятия на местном уровне: лекции, посвященные правам исламских женщин Малайзии, уроки плавания для сестер-мусульманок, лекции по Da'wah Techniques для не-мусульман⁵⁴⁴. Это последнее может быть подтверждением того, что в Гонконге (как и на Тайване) применяется парадигма Muslim-to Muslim, в отличие от материкового Китая, где противопоставляется религиозное национальному (Muslim-Han), при этом полностью игнорируется культурный контекст (а также уровень образования, профессиональная занятость, идейная направленность мыслей, индивидуальность характера и пр.), и все сводится к одному измерению — национальность (minzu), особенно в ситуации применения насилия (или войны). Мусульманская принадлежность не определяет чье-либо поведение, но воздействует на каждого.

Что касается мусульманской религиозной активности в ближайших к Китаю государствах конфуцианского ареала (по нашему мнению, для полноты картины на это стоит также обратить внимание — авт.), то в Южной Корее часто так называемые «Исламские религиозные центры» (повидимому, эти центры выполняют еще и функцию подготовки кадров священнослужителей) располагаются в северо-западной части страны

---

⁵⁴⁴ См. фото. URL: <https://www.islam.org.hk/en/?p=11&a=view&r=227> (дата обращения: 03.12.2021); Лекция по технике Da'wah обращения в ислам (на англ. языке). Most effective Da'wah techniques Kamal el-Mekki: <https://www.youtube.com/watch?v=OfPE3doomNU> (дата обращения: 09.12.2021). Имам Камаль эль-Мекки обучает молодых мусульман проводить беседы с не-мусульманами, обращая их в Ислам, использовать личный опыт и персональный подход («отложив в сторону Коран, поскольку лучшей книгой в данном случае будет служить тот, кто перед вами»). Беседуя и отвечая на вопросы таким образом, необходимо, отбросив второстепенное, оставить только 5 столпов ислама и постараться убедить собеседника в необходимости, не откладывая, принять решение стать мусульманином... Как представляется, разработанные в Малайзии подход и техника исламизации населения используются в странах Восточной Азии, а также на Тайване и Гонконге.

вдоль морского побережья, обращенного на Китай (хотя они не обнаруживаются вдоль границы с Северной Кореей), а также в районах крупных городов (Сеул, Инчхон) с развитой системой доступного общественного транспорта, поскольку центрами отмечается важность близости общественного транспорта, железнодорожных вокзалов и автобусных остановок (хотя мечеть является центром мусульманского поселения (деревни) и городского квартала). Мусульманские сообщества вообще характеризовались изолированностью, относительной независимостью⁵⁴⁵. Кроме того, много мечетей расположены в южной и юго-восточной частях Корейского полуострова напротив японских островов Кюсю (Kyushu) и Цусима, есть три мечети в северной части острова Чжэчжу-до (среди них отдельно стоящая Индонезийская мечеть), расположенные вдоль главных магистралей острова, проходящих с севера на юг его территории (по направлению в его туристическую часть), огибая справа и слева национальный парк Halassan. По причине отсутствия в некоторых мечетях больших молельных залов верующие иногда молятся прямо на улице рядом с мечетями (видны минареты), в некоторых городах можно увидеть специализированные книжные магазины исламской литературы. Что касается общественной жизни мусульманской общины, то важно отметить, что традиционно вечерняя молитва завершается общественным ужином (в объявлениях на стенах мечетей рекламируется пакистанская кухня здорового питания).

Исламские центры работают в г.Пусан (Busan) (Sasang Islamic Centre) и в г. Сачхон на юго-востоке Южной Кореи (Sacheon Islamic centre), Jinju Islamic Centre также на юго-востоке окончания полуострова Южной Кореи, в районе Сонгдо вдоль набережной Инчхон в 30 км от Сеула (Islamic Centre of Songdo), г. Кимпхо на северо-западе Южной Кореи (Gimpo Islamic Centre) и другие (перечислены более 20⁵⁴⁶). На южнокорейском острове Чжэчжу-до (Jeju do) Исламский центр существует с 1994 г. Очевидно, судя по обнаруженным фотоматериалам, Исламские центры Южной Кореи поддерживают связи с глобальным исламским миром.

Из информации, размещенной на сайтах исламских центров, видно, что верующих учат правильно питаться особенно во время праздника Рамадан (во время вечерней (Iftar) и утренней (Suhoor) трапезы с перечислением рекомендованных к употреблению продуктов растительного и животного происхождения в специально составленном меню, таких как свежеевыловленная рыба или козье, овечье, верблюжье молоко, печенье,

---

⁵⁴⁵ Dru C. Gladney. Islam in China. Accommodation or Separatism? // The China Quarterly, 2003. P. 454.

⁵⁴⁶ Список 20 исламских центров в разных городах Южной Кореи. URL: <https://dawateislamikorea.com/> (дата обращения: 09.12.2021).

оливковое масло, фрукты и овощи), а также наставляют, призывая быть преданными, проявлять милосердие, веру, сострадание к ближнему, проявлять мужество, терпение, благодарность.

В Японии количество мусульман увеличилось вдвое с 2010 г. по 2019 г., достигнув 230 тыс. (среди них обращенных в ислам японцев около 50 тыс., в основном пожилые женщины)⁵⁴⁷. На острове Кюсю отмечается резкий рост числа мечетей, в 2001 г. по всей Японии насчитывалось 24 мечети (теперь 110), при этом не было ни одной на острове Кюсю. Теперь в северо-восточной части японского острова Кюсю в г.Беппу активно работает Мусульманская ассоциация Беппу (the Beppu Muslim Association). Ассоциация поддерживает связи с мусульманским сообществом Узбекистана, проводимые ассоциацией мероприятия организовываются (в том числе) при помощи пакистанской мусульманской общины, куда приглашаются как мусульмане, так и не-мусульмане (например, на совместный бесплатный ужин *Iftar*) для общения с людьми разных стран и конфессий с целью поддержания мира и единства. Одновременно верующих учат технике соблюдения поста с покорностью исламу и не совершением неправомερных (неправедных) поступков⁵⁴⁸.

На острове Окинава активно (судя по расклеенным в зале Центра объявлениям) действует Исламский культурный центр (Okinawa Masjid Islamic Culture Centre, OICC), который, по-видимому, также выполняет функцию подготовки кадров из числа верующих мусульман, объединивший выходцев из Центральной и Средней Азии, Африки, Индии, в котором проповедают молодые имамы разных национальностей, включая самих японцев. В этом религиозном центре помимо молельного зала есть помещение для общественной трапезы, музей истории создания мечетей и т. д. Кроме того, мечети расположены (но немного) в южной части на Хоккайдо, в г.Саппоро, много вдоль всей восточной части острова Хонсю. Мечети также сконцентрированы вокруг больших городов (Токио, Нагоя, Исэсаки) (при этом на сайтах мечетей крупных городов встречаются объявления, предупреждающие о мошеннических действиях злоумышленников, действующих под эгидой ислама), вдоль побережий заливов восточной части острова Хонсю, вокруг г. Осака. В этих Исламских центрах имамы проводят беседы с отцами и детьми (в основном с

---

⁵⁴⁷ Данные представлены университетом Waseda. The number of Muslims in Japan is growing fast. URL: <https://www.economist.com/asia/2021/01/07/the-number-of-muslims-in-japan-is-growing-fast>; Japan's Muslim communities face local opposition to creating Islamic burial sites. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20201027/p2a/00m/0fe/026000c> (дата обращения: 06.10. 2021).

⁵⁴⁸ URL: https://www.facebook.com/pg/Beppu-Mosque-Association-1625531574430095/posts/?ref=page_internal (дата обращения: 11.12.2021).

мальчиками, но есть отдельно и с девочками), можно предположить, что проводятся беседы, касающиеся манеры и образца поведения (например, во время еды). Также проходят обязательные совместные общественные трапезы (где видны дети и женщины с открытыми лицами), совместно изучается Коран (в молельных комнатах выставлены книги), различными методами собираются пожертвования, центры широко себя рекламируют. В г. Киото действуют три мечети, мусульманская ассоциация (Kyoto Muslim Association), а также небольшие мусульманские центры (адаптированные в соответствии с японским культурным кодом), занимают дома традиционного японского стиля, как и повсюду в Японии, с рядами традиционных японских полок для обуви при входе.

Итак, исламская проблема в материковом Китае, помимо политико-идеологической, имеет экономическую составляющую (острая нехватка водных ресурсов, особенно в северо-западной части Китая), что определяет поведение правительства в отношении рождаемости у национальных меньшинств в регионе Северо-Запада материкового Китая.

Политическая проблема сводится к национальному вопросу, к решению которого неодинаково подходят на всей территории Большого Китая, как представляется, из-за принципиальной разницы в понимании парадигмы *minzu*. Сформулированная применительно к материковому Китаю западным ученым Джонатаном Н.Липманом «китайская концепция собственной цивилизации [подробно изученная российскими антропологами-религиоведами В.С. Кузнецовым и П.М.Кожиным] требовала, чтобы мусульмане были «прибывшими» (*laihua*) и подвергшимися перевоспитанию (трансформированию) или оставались аутсайдерами [китайского общества] как неизлечимые и неисправимые варвары⁵⁴⁹», во многом объясняет проводившуюся центральным правительством в отношении национального меньшинства уйгур, проживающих в СУАР, политику «исправления», сокращения уйгур до численности хань в Синьцзяне для скорейшей ассимиляции уйгур в составе единой «китайской нации» (“*zhonghua minzu*”)⁵⁵⁰.

Что касается (как оказалось) внешнеполитической составляющей исламской проблемы Китая, что заставляла Китай предпринимать жесткие меры по начатому в Синьцзяне управлению «национальной безопасностью» для примерно 10 млн мусульманского населения в нем⁵⁵¹ и дальнейшему усилению своей безопасности на северо-западной границе в

---

⁵⁴⁹ Jonathan Neaman Lipman. *Familiar strangers...* P. 213.

⁵⁵⁰ Adrian Zenz. *Sterilizations, IUDs, and mandatory birth control...*

⁵⁵¹ *Terrorism and Counter-Terrorism in China: Domestic and Foreign Policy Dimensions* Kim-kwong Chan URL: <https://www.iias.asia/the-review/terrorism-counter-terrorism-china> (дата обращения: 07.12.2021).

СУАР для сохранения целостности государства и успешной реализации всех важных экономических проектов КНР в Центрально-Азиатском регионе, то сама проблема усугубилась изменениями, произошедшими в Афганистане в 2021 г.

В связи с этим стоит принять во внимание наличие брошенных американскими военными единиц военной техники и другого ранее приобретенного Афганистаном вооружения и огромного контингента, работавшего по найму вахтенным способом на американских военных базах, численность которого никогда не поддавалась учету (состоявшего из граждан Непала, Шри-Ланки, Бангладеш и других государств и самих афганцев), подлежащего эвакуации, но не вывезенного в США из Афганистана, теперь покинутых и забытых безработных в условиях правления победившего фанатичного, коррумпированного режима Талибан, не связанного ни с кем никакими обязательствами, но умеющего, как оказалось, более «эффективно договариваться» с остальной частью населения страны с глубоко укоренившейся исламской религиозной традицией⁵⁵².

---

⁵⁵² *Hoah Coburn*. On the evacuation of Kabul and the global reach of America's wars. P. 6—7; *William Vogelsang*. Some personal observations on the Western Échec in Afghanistan. P. 13//IAS.Asia.The Newsletter № 90, International Institute of Asian Studies, University of Leiden, 2021.

ГОНКОНГ: РОЛЬ И МЕСТО РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ И ПОПЫТКА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

«Всякое царство, разделившее само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделивший сам в себе, не устоит». Евангелие от Матфея 12:25:

1 июля 1997 г. состоялась передача Великобританией Сянган (Гонконга) под юрисдикцию КНР. Это был акт, в преддверии которого состоялся благотворительный марш Sowers Action [苗圃行動]⁵⁵³ на территорию материкового Китая граждан тогда развитого Гонконга с целью осуществления помощи тем слоям китайского населения, чей доход составлял 50 долл. США в год, включая строительство школ, создание благотворительных образовательных фондов в наиболее беднейших сельских уездах материкового Китая, поскольку в 1997 г. 20 млн китайских детей не имели возможности учиться в материковом Китае. При этом жители Гонконга, шумно отмечая вхождение Гонконга в состав КНР, тем не менее задавались вопросом о возможности дальнейшего соблюдения руководством КНР демократических прав и свобод граждан Гонконга, но уже в составе КНР. (При помощи уличных выступлений и роликов проводилась повсеместная рекламная кампания с политическим подтекстом, ярко и недвусмысленно отражавшая важность этого исторического события в жизни граждан Гонконга и их откровенные сомнения: с одной стороны, демонстрировался сделанный из частей красного флага (КНР) со звездами костюм радостно пляшущей на подиуме женщины, одновременно другой

---

⁵⁵³ Об организации см.: URL: <https://sowers.hk/home/about/?lang=en>. (дата обращения: 11.02.2023.)

образ являл собой бодро идущую молодую женщину с завязанными красной повязкой глазами). Последующее отрицательное отношение гонконговцев к китайской материковой диаспоре (согласно интервью пожилого гонконговца в документальном фильме⁵⁵⁴) объясняется политическими и экономическими мотивами, прежде всего несоблюдением при новом правительстве КНР ранее достигнутой и длительно существовавшей высокой степени демократических свобод в Гонконге, отсутствием необходимой экономической помощи Гонконгу со стороны материкового Китая для его дальнейшего развития и сохранения в надлежащем состоянии экологии имеющейся уникальной природной среды в акватории Гонконга, включая природный заповедник Mai Po [米埔濕地] и устье Жемчужной реки, территории вблизи особой зоны индустриально-научного парка в Шэньчжэнь (Shenzhen Special Economic Zone), 40-летнюю годовщину открытия которой праздновала КНР в 2020 г.⁵⁵⁵, и т. д.

Впервые католические миссионеры прибыли в Сянган по приглашению британского правительства для духовной поддержки ирландских солдат в казармах Сянгана почти сразу вслед за первой группой британцев в 1841 г. Затем в течение 150 лет католическая миссия на территории Сянгана занималась образованием на основе католической веры, организовав целую сеть католических школ, помимо обеспечения населения Сянгана другими социальными услугами. При этом отношения между католической миссией не рассматривались правительством Сянгана как партнерские в деле просвещения и социальной работы. Католическая церковь лишь осуществляла управление школами и обеспечивала социальными услугами в соответствии с образовательной и социальной политикой правительства Сянгана⁵⁵⁶, получая от правительства средства на покрытие 80 % текущих расходов миссии⁵⁵⁷.

---

⁵⁵⁴ Evans Chan [陳耀成] (writer-director). "Journey to Beijing". Hong Kong documentary film. 1998.

⁵⁵⁵ URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-14/President-Xi-lauds-Shenzhen-miracle-at-SEZ-s-40th-anniversary-UA3As9LnIA/index.html> (дата обращения: 30.12.2020).

⁵⁵⁶ В 1847 г. таких школ было 9, преподаватели постепенно заменялись в них на китайцев-христиан. «С ростом национального самосознания» богатой китайской буржуазии появились китайские школы (в большинстве случаев платные), которых было уже более 100 в конце XIX в. В 1890-х гг. также появились первые школы для девочек. См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том X. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора Гудошников Л.М. Часть II. Сянган (Гонконг). Часть I. Вехи истории // Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. С. 286.

⁵⁵⁷ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce* and *Gilles Guineux*. Social Movements in China and Hong Kong. The expansion of protest space (*Beatrice Leung*. The Hong Kong Catholic

Согласно опубликованным зарубежным исследованиям роли католической церкви в социальном движении в Сянгане, ни одна религиозная организация, включая католическую, при британском правлении в Сянгане никогда не служила форматом для социальных движений, например, против колониализма⁵⁵⁸. После переуступки Гонконга Китаю в 1997 г. католический епископ Джозеф Цзэн⁵⁵⁹ предложил формат для социальных движений в отношении как правительства Сянганского особого административного района (СОАР), так и правительства Пекина в части защиты христианских ценностей (религиозной свободы и прав человека)⁵⁶⁰.

Религиозные организации, как и любые социальные, могут обеспечить формат для стабилизации общества путем предложения социальных, медицинских и образовательных услуг нуждающимся и беднейшим слоям населения или путем привлечения потенциально протестной части населения для начала волнений с целью достижения социальных перемен. В последнее десятилетие XX века католическая церковь, беспокоившая администрацию СОАР и материкового Китая, приняла участие в социальных движениях (несмотря на личный риск кардинала Цзэна быть смещенным за свою политическую деятельность), сумев стать частью зарождающегося гражданского общества СОАР с целью сохранения фундаментальных и универсальных ценностей свободы и прав человека, а также под лозунгом «одно государство, два строя». Католическая церковь была вовлечена в борьбу за демократию и религиозную свободу, потому что средний и профессионально-квалифицированный класс стал политически активным из-за страха перед авторитарным коммунистическим правлением материкового Китая и требовал поддержки церкви.

В последние 5 лет впервые за полуторавековую историю своего присутствия в Гонконге британское правительство предприняло некоторые

Church: a framing role in social movement) // Amsterdam University Press. ICAS. Publications series. Edited Volume 9. 2009. P. 246—247.

⁵⁵⁸ Хотя еще 100 лет назад существовала возможность революционной деятельности в Сянгане, и это объяснялось несколькими причинами: отсутствием жесткого контроля властей в городе-порте; использованием английскими властями революционеров в своих интересах; наличием у революционеров финансовой поддержки со стороны богатой китайской буржуазии; возможностями сотрудничества революционеров с триадами города; возможностями революционеров использовать большую типографскую базу, а также тайно приобретать оружие для антиправительственных выступлений. См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века... С. 286.

⁵⁵⁹ Joseph Zen Ze-Kiun родился в Шанхае в 1932 г., в 2002 г. был поставлен епископом Гонконга, в 2006 г. был повышен в сане до кардинала. В 2009 г. ушел в отставку из епископата Гонконга.

⁵⁶⁰ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce and Gilles Guineux*. Social Movements in China and Hong Kong... P. 245—247.

демократические шаги в избирательной системе, и были проведены прямые выборы в Законодательный Совет Гонконга. В дальнейшем после 1 июля 1997 г. речь уже шла о «возвращении к китайским ценностям в Гонконге, вере в порядок и стабильность с акцентом на общественный долг, а не на индивидуальные права»⁵⁶¹. Избиратели-католики (в большинстве своём про-демократически настроенная часть населения) поддерживали избирательные кампании 1991 г. и 1995 г., их явка была выше явки остального электората: 86,6 % против 39,1 % в 1991 г. и 81,5 % против 35,8 % в 1995 г. Таким образом, как пишут зарубежные исследователи, католическая церковь воспользовалась политическим форматом, чтобы защитить нужды религиозного сообщества⁵⁶².

Одним из первых вопросов, которым занялась католическая церковь в 1997 г., мобилизуя при этом своих приверженцев и избирателей, был вопрос о защите браков и законного проживания женщин-уроженок материкового Китая (и их детей) в браке с мужчиной на территории первого особого административного района КНР, поскольку правительством СОАР этим женщинам было отказано в праве постоянного проживания на данной территории по причине нагрузки на систему здравоохранения, занятости, жилищную систему СОАР⁵⁶³. При этом, как отмечает проф. Л.М. Гудошников, с 1983 г. по 1997 г.⁵⁶⁴ перед переходом его под юрисдикцию КНР население Сянгана увеличилось на более, чем 80 тыс. человек, пополнившись китайскими гражданами⁵⁶⁵, для расширения и созда-

---

⁵⁶¹ Cit.: *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity // *Bulletin of Concerned Asian Scholars* 1968—2000. Vol. 29. № 3. July-Sept, 1997. P. 7—8.

⁵⁶² Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce* and *Gilles Guineux*. *Social Movements in China and Hong Kong*... P. 247.

⁵⁶³ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce* and *Gilles Guineux*. *Social Movements in China and Hong Kong*... P. 247.

⁵⁶⁴ Возможно здесь обнаружится некоторое несоответствие с найденными нами данными. (см. далее по тексту монографии).

⁵⁶⁵ В 1881 г. китайское население, родившееся в Гонконге, составляло всего лишь 3,2 %, к 1931 г. эта цифра увеличилась до 32,4 %, к 1981 г. впервые эта цифра составила более 50 %. В 2018 г. один из семи жителей Гонконга является выходцем из материкового Китая, то есть 1 млн материковых китайцев на 7,3 млн жителей (при этом говорящих на путунхуа, а не на кантонском диалекте), что влияет на социально-экономическое положение, углубляет неравенство, прежде всего отражаясь на ценах на жилье, и, как следствие, растет недовольство населения, особенно среди 18—25-летних, кто не может позволить купить жилье по завышенным ценам. (Возможно, неравенство возможностей в приобретении жилья в собственность и было одной из социально-экономических причин Движения Зонтиков в 2014 г. на фоне трудной ситуации с демократизацией СОАР и требования независимости судебной системы и

ния опоры руководства материкового Китая в Сянгане, в основном кадровыми работниками, приехавшими для «воссоединения семей»⁵⁶⁶. В настоящее время номенклатурные работники КПК и богатые китайские семьи приобретают документы, разрешающие проживание в Гонконге и обеспечивающие им возможность безвизового перемещения по всему миру. В соответствии с найденной статистикой, с 1995 г. 55 тыс. материковых китайцев ежегодно мигрировали в Гонконг, 98 % (подавляющая часть миграционной квоты) составляли мигранты для воссоединения семей (в 1986 г. таких пограничных браков в Гонконге было 15 776). С 1990-х гг. 85 % прибывших в Гонконг были женами-мигрантками из материкового Китая (и несовершеннолетними детьми) мужчин-уроженцев Гонконга. При этом важно отметить, что упомянутые мужчины, женатые на китаянках из материкового Китая, в основном были неквалифицированными рабочими и имели ниже среднего ежемесячный доход, а также имели более низкий образовательный уровень (то есть были гражданами невысокого социально-экономического статуса), чем те, кто женился на женщинах-гражданках Гонконга (данные за 1999 г.)⁵⁶⁷. В сложившейся ситуации в Гонконге были приняты несколько законов, огра-

---

суда). Одновременно все больше жителей Гонконга селится в материковом Китае, в пров. Гуандун — 500 тыс., также происходит дальнейшая экономическая интеграция из СОАР на север Китая. Важно при этом отметить заинтересованность Китая в процессе интеграции, поскольку снижается доля Гонконга в китайской экономике с 27 % (1997 г.) до 3 % (в 2018 г.). Прогнозируется дальнейшее уменьшение доли Гонконга, если китайская экономика упадет до 4—5 % (процесс уже идет с 2000 г.), что будет иметь демографические и социально-политические последствия. Не говоря уже о том, что снижение роста экономики Китая неизменно повлияет на легитимность КПК. Поэтому Китай усиленно инвестирует в строительный сектор, в китайские фирмы, зарегистрированные в Гонконге, на Гонконгской фондовой бирже и т. д., а также продвигает проект «Район Большого Залива», ускоряя интеграцию Гонконга (и Макао), т. е. делает всевозможные попытки экономического поглощения Гонконга. Много китайских студентов приезжает в Гонконг учиться, и в течение одного года трудоустроиться, что, как правило, удается сделать. Cit.: *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity// *Bulletin of Concerned Asian Scholars* 1968—2000. Vol.29. № 3. July-Sept, 1997. P. 7; *Jean-Pierre Cabestan* and *Eric Florence*. Editorial. Twenty years after the Handover: Hong Kong's political and social transformation and its future under China's rule// *China Perspectives*. 2018. № 3. P 3—5; *Matthew Harrison* (independent scholar). Does Hong Kong have a future? // *Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations: an International Journal*. Vol. 5. № 3. Dec. 2019. P. 963—967, 969.

⁵⁶⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI века... С. 279.

⁵⁶⁷ См.: Edited by *Susanne Y.P. Choi* and *Eric Fong*. *Migration in Post-colonial Hong Kong*. Chapter 1 Rethinking border and boundary. *Migration // Routledge*, New York 2018 (страницы не указаны) (дата обращения: 21.04.2020).

ничающих права мигрантов во избежание роста социального напряжения: китайцам из материкового Китая, родившим детей на территории СОАР (в 2010 г. таковых было 40 %, или 32 тыс. детей из всех рожденных в СОАР⁵⁶⁸ в ситуации дефицита больничных коек), запрещено (в 2013 г.) требовать вид на жительство; введен высокий гербовый сбор (15 %) на покупку жилья для нерезидентов (в 2012 г.); введен запрет на приграничную параллельную торговлю (в 2015 г.)⁵⁶⁹.

Вторым вопросом стал вопрос о реформе образовательной системы, речь шла об изучении трех языков в системе образования Гонконга: кантонского диалекта, английского и путунхуа, смещая фокус с изучения английского языка в пользу местного кантонского диалекта и путунхуа. При этом кантонский диалект как средство общения не был таким социально престижным как путунхуа несмотря на то, что подразумевал некоторое превосходство по причине созданного при британском правлении изобилия в Гонконге. Прежде экономика Гонконга составляла 20 % китайской, теперь после длительного экономического роста Китая экономика Гонконга составляет 2,7 % относительно экономики Китая, хотя ВВП Гонконга на душу населения все еще в 5 раз выше⁵⁷⁰. В зарубежных исследованиях подчеркивается, что именно изобилие и свобода (обеспеченные капиталом) и язык определяли различие между гонконговской и китайской идентичностями, подчеркивая превосходство первой над второй. Хотя впоследствии многие стали понимать, что будут нуждаться в путунхуа для собственного благополучия в ближайшем будущем⁵⁷¹.

---

⁵⁶⁸ *Samson Yuen and Sanho Chung*. Explaining localism in Post-handover Hong Kong // *China Perspectives*. 2018. № 3. P 21.

⁵⁶⁹ Особенно запрет на торговлю товарами, которые пользуются повышенным спросом в материковом Китае. Так, установленная квота по сухому молоку и детскому питанию — 2 банки в одни руки. См.: *Samson Yuen and Sanho Chung*. Explaining localism in Post-handover Hong Kong...P 21; *Jean-Pierre Cabestan and Eric Florence*. Editorial. Twenty years after the Handover: Hong Kong's political and social transformation and its future under China's rule... P. 4.

⁵⁷⁰ *Matthew Harrison* (independent scholar). Does Hong Kong have a future... P. 965.

⁵⁷¹ Как пишут зарубежные исследователи, Гонконг убедительно отстаивает свое право на будущее, при этом для всего Китая и международного сообщества служит выходом в остальной мир, одновременно являясь международным финансовым центром, центром управления и оказания профессиональных услуг Азиатско-Тихоокеанского региона, единственной моделью остального Китая для перехода в более развитый статус, поэтому именно Китай нуждается в таких Гонконгах. Cit.: *Matthew Harrison* (independent scholar). Does Hong Kong have a future?... P. 986; *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity... P. 10—11; История Китая с древнейших времен до начала XXI века... С. 281; Cit.: *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity... P. 10—11.

В первые годы после возвращения Гонконга⁵⁷² в «лоно Родины» многие среди жителей говорили на путунхуа, после начала массового туризма с материка весь персонал сервисной индустрии был вынужден заговорить на путунхуа⁵⁷³. Очевидно, что смена языковых предпочтений могла повлиять на статус и самого Гонконга-города-метрополии⁵⁷⁴. Кроме того, данная политика лишала учащихся возможности изучать английский (который также был необходимым условием для эмиграции⁵⁷⁵ по

---

⁵⁷² Стратегия Китая по созданию анклавов, свободных экономических зон, тесно связана с «китаизацией всего», способ управления КПК остальным миром, с опорой на собственную сильную экономику Поднебесной, является формой идеологической меркантильности (например, с нажимом на международные фирмы с целью заставить инвестировать в Китай, продать Китаю технологии или купить китайские облигации, в противном случае фирмы ожидает бойкот или агрессия, личное унижение управленцев и т. д.; может быть с такими проявлениями, как принуждение сети отелей Марриотт признать Тайвань частью Китая и т. д.). Модель анклавов представляет собой лучший расчет Китая на поддержку своего роста при сохранении системы государственного участия. Анклавы — «некая форма единственного маршрута в будущее», что приемлемо и для китайского населения, и для руководства страны. При этом Гонконг отличается от других анклавов: достаточным экономическим размером, чтобы быть устойчивым и отличаться от целой китайской экономики как таковой; обладает собственной административной системой, в которой есть глава автономии, законодательная система и судопроизводство; это высокоавтономная система по отношению к центральному правительству, опирающаяся на Конституцию, Основной закон, а не на директивы правительства, основанные на национальных законах и правилах; управляется на основе закона и имеет независимую судебную систему; имеет четкие физические и юридически оформленные границы, отделяющие Гонконг от остального Китая; функционирует в соответствии с принципами свободного рынка. Cit.: *Matthew Harrison* (independent scholar). Does Hong Kong have a future... P. 980—982; 984.

⁵⁷³ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века... С. 281; Cit.: *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity... P. 10—11.

⁵⁷⁴ В зависимости от поведения китайского юаня (в случае жесткого контроля Пекина за потоками капитала) финансовый центр Гонконга продолжит процветать, играя специфическую и полезную роль, для китайских элит в том числе, а также специфическую функцию грузового авиа- и морского порта и других экономических сегментов. Cit.: *Jean-Pierre Cabestan* and *Eric Florence*. Editorial. Twenty years after the Handover... P. 5.

⁵⁷⁵ Самый большой отток населения из Гонконга был зафиксирован с 1987 г. по 1996 г. (всего 503 800 человек). В 1992 г. уехали рекордно много — 66 200 человек (для сравнения, в 2002 г. отток снизился до 10 500 человек). Между серединой 1996 г. и серединой 1998 г. уехали 15 тыс. человек только в возрасте 50 лет и старше, которые обратно не вернулись к середине 2001 г. URL: Chapter II Hong Kong's population: Characteristics and trends. https://www.info.gov.hk/info/population/eng/pdf/chapter2_e.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

основным направлениям — в Канаду, США и Австралию) по сравнению, например, с возможностями его изучения в полной мере учащимися на Тайване и в материковой части Китая.

Что касается позиции церкви, то церковь была несогласна с выдвинутыми правительством целями в системе образования СОАР, состоящими в обогащении моральной, эмоциональной, духовной и культурной жизни учащихся для улучшения материального мира и ведения здорового образа жизни. Католическая образовательная система основывается на превосходстве жизненных ценностей, где мораль и духовность обладают ключевым авторитетом, а материальный мир и здоровая жизнь должны поддерживать моральные и духовные усилия, что является существенным для ведения правдивой, добродетельной и прекрасной жизни в земном и в вечном мире⁵⁷⁶.

Зарубежные исследователи ситуации, сложившейся в СОАР за последнее время, высказывают мнение, что было бы ошибочно считать, что демократизация Китая принесет демократизацию в Гонконг. Недостаток традиционной культуры и социального доверия в материковом Китае, то, что было разрушено во время коммунистического правления, превратится в политику, которая поставит Гонконг под контроль центрального правительства, поэтому лучшим решением было бы установление жестких границ с материковым Китаем, посредством которых традиционные китайские культура и кантонский диалект города-государства могут быть сохранены и достигнута подлинная демократия⁵⁷⁷.

«Недоверие поколений» служит причиной высокой гражданской активности (в этом исследовании ситуация рассматривается с 2013 г.) в Гонконге и Тайване (опережая в этом материковый Китай и Сингапур). Также эту причину следует искать в росте неравенства и трудностей в поиске работы, растущем бремени постарения населения, в потере веры в справедливость (хотя это общая тенденция в мире), где у старших возрастов исчезают перспективы занятости и лучшего жизненного обеспечения, а у молодежи возникает низкое доверие правительству и элитам. Также причину следует искать в принудительной усиленной экономической интеграции Гонконга с материковым Китаем, в колоссальном имущественном неравенстве (35 % ВВП Гонконга представляет собой чистый капитал, находящийся в руках 10 самых богатых людей), разногласии среди правящих элит, в миграции материковых китайцев, росте цен на жилье, растущей бедности молодежи и старшего поколения и нежелании властей

---

⁵⁷⁶ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce and Gilles Guineux*. *Social Movements in China and Hong Kong...* P. 249.

⁵⁷⁷ *Samson Yuen and Sanho Chung*. *Explaining localism in Post-handover Hong Kong...* P. 23.

в Пекине проводить политическую реформу в СОАР, а также в недостаточном развитии института общественных консультаций. Как следствие, возникают пессимизм и радикализация молодежи (из Демократического альянса Гонконга). Итогом такого положения были события в Гонконге 2013 г. и 2014 г. (позже в 2019 г.), протесты студентов против «неудовлетворительной политической реформы», за большую степень автономии Гонконга и т. д. При этом Революция (или Движение) Зонтиков (2014 г.) продлилась даже дольше, чем ожидалось, 79 дней. Почти одновременно на Тайване весной 2014 г. молодежь выступила за открытость переговоров с материковым Китаем по экономическим вопросам, против коррупционности режима и отсутствия надлежащего контроля за расходами бюджетных средств и т. д.⁵⁷⁸, а в октябре 2015 г. тайваньские студенты выступили уже против чрезмерной синоцентричности учебников.

В этих частях Большого Китая появление представителей молодежных протестных движений, «нового поколения местной идентичности», согласно ожиданиям зарубежных исследователей, появление новой идентичности, автономной, критически настроенной, независимой (китайской культурной) идентичности⁵⁷⁹, неконтролируемой правительством, оказалось закономерным процессом⁵⁸⁰. И на Тайване, и в Гонконге прокитайские партии теряют свое влияние, одновременно в политической сфере пропагандируется конфуцианство, конфуцианская концепция единства человека и природы, подходящая для современного авторитарного сплоченного государства и его экономического развития. При этом национальная идея, как представляется, подменяется религией с целью недопущения в стране насилия и поддержания стабильного порядка⁵⁸¹, проис-

---

⁵⁷⁸ См. подробно: Степанова Е.Н. Положение женщины и гендерная политика на Тайване: конец XX — начало XXI века. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 9—11.

⁵⁷⁹ Согласно зарубежным исследователям, изменения идентичности в СОАР происходят в двух измерениях: местная против пан-китайской и этно-культурная (имеется в виду чувство принадлежности к единому этносу на основе общности языка, вероисповедания, общности этнического происхождения — все, что относится к проблеме национальной идентичности) против гражданской (из разряда политических вопросов, имеется в виду, вне зависимости от этнической принадлежности составлять единую китайскую общность). Существует тенденция рассматривать идентичность как структурный продукт, происходящий из социально-экономических и политических изменений. *Samson Yuen and Sanho Chung*. Explaining localism in Post-handover Hong Kong... P. 20.

⁵⁸⁰ Cit.: *Gordon Mathews*. Hèunggóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity... P. 13.

⁵⁸¹ Возникает и эта проблема, поскольку одновременно «реакционная сила, КПК, проникает в общество и вскармливает негодование на всех уровнях». См.: *Liu Binyan*.

ходит укрепление позиций католицизма на фоне повсеместного проникновения ислама⁵⁸².

Что касается движущих сил протестных движений в Гонконге января 2013 г. «Захвати «Централ»» любовью и миром» (Occupy Central with Love and Peace) и конца октября 2014 г. Революции Зонтиков, то в первом было заметно присутствие христиан во главе движения, которое открыто управлялось христианским профессором права Бэнни Тай Ю-тином (Benny Tai Yiu-ting), в нем участвовали профессор социологии Китайского университета Гонконга Чань Кинь-мань (Chan Kin-Man) (возможно лютеранин)⁵⁸³ и бывший пастор баптистской церкви его преподобие Чу Юймин (Chu Yiuming)⁵⁸⁴, во втором, в Революции Зонтиков, теологи были наблюдателями и участниками⁵⁸⁵.

В Революции Зонтиков сами зонтики служили инструментом защиты протестующей молодежи, студентов из Студенческой Федерации Гонконга и учащихся старших классов из организации Scholarism⁵⁸⁶ (уче-

---

Edited *Perry Link*. Two kinds of truth. Stories and reportage from China // Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 2006. P. 17.

⁵⁸² 300 тыс. мусульман в Гонконге (ислам исповедует 4,1 % населения, большинство сунниты), из них 50 тыс. китайцев-мусульман (50 % являются резидентами Гонконга), 150 тыс. индонезийцев (в основном помощники по хозяйству и домработницы), 30 тыс. пакистанцев и др. В 2010 г. на территории СОАР было 14 ресторанов халяльного питания, через год их число увеличилось в 3 раза, в 2018 г. в Гонконге насчитывалось уже 70 таких ресторанов. С 2018 г. существуют специальные программы для туризма Have Halal, Will Travel (HHWT). В 2007 г. Арабская торговая и промышленная палата поддержала амбиции Гонконга стать Исламским финансовым центром стоимостью 1,3 трлн ам. долл. В трех районах Гонконга (Hong Kong Island, Kowloon, New Territories) есть исламские школы, а также детские сады, начальные школы, колледжи. URL: https://web.wpi.edu/Pubs/E-project/Available/E-project-030718-064017/u_nrestricted/IQP_Final_Report.pdf. Статистика по мусульманам в Гонконге 2018 г.

⁵⁸³ По инициативе Чань Кинь-маня в название «Захвати «Централ»» были добавлены слова «любовью и миром».

⁵⁸⁴ Chu Yiuming — бывший пастор баптистской церкви Chai Wan долгое время участвует в социальных движениях, помогал диссидентам демократического движения «Тяньаньмэнь» после событий в Китае (1989 г.), спасаясь от преследования, уехать через Гонконг в другие страны мира.

⁵⁸⁵ The Umbrella Movement and Theology. A special symposium. См. также: Edited by *Justin K.H. Tse and Jonathan Y. Tan*. Theological reflections on Hong Kong Umbrella movement // New York Asia Christianity in the Diaspora, 2016. URL: <https://syndicate.network/symposia/theology/the-umbrella-movement-and-theology/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁸⁶ Scholarism — одна из групп активистов-локалистов (остается открытым вопрос, можно ли считать локалистов «третьей силой» в Гонконге, которая не отличается сплю-

ность), от распыляемых полицией перцового и слезоточивого газов, дубинок полицейских (что тогда могло защитить демонстрантов от резиновых пуль?). При этом важно отметить тот факт, что западные СМИ заменили первоначальное название «Революция Зонтиков» на «Движение Зонтиков», с чем протестующие Гонконга согласились, опасаясь, что правительство Пекина неправильно интерпретирует термин, приняв протестные выступления за цветные революции, имевшие место в начале 2000-х гг. в азиатских странах с целью свержения правительств. Тогда как Движение Зонтиков было политическим движением за политическую реформу, особенно по вопросу легитимности правительства в материковом Китае по отношению к Гонконгу. Движение Зонтиков впервые продемонстрировало относительно сильную политическую сознательность, при этом правительство Гонконга намеренно интерпретировало движение как один из видов социальных движений, причины которого можно устранить посредством решения специальных политических вопросов. На самом деле этому движению удалось, как об этом пишут исследователи, изменить идеологический ландшафт Гонконга⁵⁸⁷.

Отличие движений заключалось в руководстве и «в конфликте поколений»: первое имело четкую руководящую силу и организационную структуру (кардинал Цзэн был заметной и важной для студенчества фигурой движения), второе было относительно свободным, участники действовали, исходя из собственной мотивации без выявления специального лидерства. Движение Зонтиков, в котором в основном доминировали молодые люди, отличающиеся идейной преданностью и убежденностью, было интенсивным и широкомасштабным по сравнению с движением «Захвати «Централ»». Участники обоих движений разделяли одни и те же ценности ненасилия и справедливости, требовали всеобщего избирательного права (так, лидер студентов Джошуа Вон (Joshua Wong Chi-fung)⁵⁸⁸ требовал всеобщего избирательного права, поскольку полагал, что «каждого любит Иисус») на выборах главы СОАР в 2017 г., что было пропи-

---

ченностью), из которого выросло такая студенческая организация (партия), как Demosisto, возглавившая движение Анти-национальное образование 2012 г., продвигающая право Гонконга на самоопределение, склоняющаяся к традиционному демократическому лагерю. *Samson Yuen and Sanho Chung*. Explaining localism... P. 24—25.

⁵⁸⁷ The Umbrella Movement and Theology. A special symposium. См. также: Edited by *Justin K.H. Tse and Jonathan Y. Tan*. Theological reflections on Hong Kong Umbrella movement // New York Asia Christianity in the Diaspora, 2016. URL: <https://syndicate.network/symposia/theology/the-umbrella-movement-and-theology/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁸⁸ Joshua Wong Chi-fung — родился в семье христиан, спикер организации Scholarism, открыто признает важность веры для своего политического участия.

сано китайскими властями в Основном законе, но не было одобрено резолюцией ПК ВСНП (National People's Congress Standing Committee) от 31 августа 2014 г., в результате чего гражданам СОАР предстоял «выбор без выбора», обстоятельство, заранее предусмотренное в самой структуре Комитета по номинированию кандидатов. Инициатива движения «Захвати «Централ»» по выборам главы автономии предполагала право граждан Гонконга номинировать на этот пост кандидатов, набравших большинство голосов.

Для российских исследователей социальной активности может представлять интерес социально-политическое и теологическое (философское) значение социальных движений в Гонконге 2013 г. и 2014 г. и способ участия в них христиан (степень значимости христианской идентичности для самих христиан в их поисках местной и национальной идентичности в Гонконге), степень вовлеченности церковью, общественное восприятие роли христианства, а также и сам подход исследователей к рассмотрению социальной активности под углом зрения хаоса и порядка (приводит ли существующий в Гонконге порядок к справедливости или сохранению статуса кво), примирения и напряжения (при этом речь идет не о примирении в личных отношениях, а рассматривается примирение, имеющее структурные и культурные величины, в реализации такого примирения напряжение и конфронтация неизбежны), а также вопросы политической тождественности упомянутых социальных движений. При этом, по мнению самих теологов, будущее развитие движений не заключается в конечном политическом успехе или поражении, а в законности поставленных вопросов (противоречивых и чувствительных) о политической идентичности в период движений и их актуальности в дальнейшем⁵⁸⁹. Именно роста сильной местной идентичности гонконговца⁵⁹⁰, особенно среди молодежи, так опасаются власти в материковом Китае, не позволяя ввести всеобщее избирательное право на территории СОАР, поскольку процесс может привести к сепаратизму в Гонконге, а заодно и в прилегающих районах материкового Китая, изменить ситуацию в отношении Тайваня.

Согласно данным, опубликованным в “South China Morning Post” (газета Гонконга) за 17 февраля 1996 г., 35 % (по другим данным — 49 % в том

---

⁵⁸⁹ The Umbrella Movement and Theology. A special symposium. См. также: Edited by Justin K.H. Tse and Jonathan Y. Tan. Theological reflections on Hong Kong Umbrella movement // New York Asia Christianity in the Diaspora, 2016. URL: <https://syndicate.network/symposia/theology/the-umbrella-movement-and-theology/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁹⁰ Также Cit.: *Gordon Mathews*. Hèungóngyǎhn: On the Past, Present and Future of Hong Kong identity... P. 4; 9.

же году) жителей Гонконга считали себя гонконговцами (в 1986 г. таковых насчитывалось 59 %), 28 % гонконговскими китайцами и 30 % китайцами (в 1986 г. 36 % считали себя китайцами). Несмотря на то, что приводятся неточные данные, автор приведенного исследования подчеркивает, что постепенная потеря идентичности гонконговца происходила с приближением даты возвращения Гонконга Китаю в 1997 г., при этом, чем образованней респондент, тем вероятнее всего он будет считать себя гонконговцем и тем скорее всего он будет искать возможность эмиграции (особенно после событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине 1989 г., хотя «в том движении не во что было верить в тот момент в истории, этот вакуум в мыслях, теории и стратегии был основной причиной для провала»)⁵⁹¹.

Следует отметить, что представители духовенства других конфессий, буддисты и даосы, не приняли участие в социальных движениях, о которых здесь идет речь (хотя среди даосов были и исключения, так, как об этом пишут, Чэнь Юньгэнь (Dr. Horace Chin Wan-kan)⁵⁹² во время проведения даосских ритуалов, подвергал сомнению легитимность существующего режима в Гонконге, уже продолжительное время молчаливо соглашаясь с действиями правительства Гонконга. Точнее сказать, Церковь Гонконга разделилась на тех, кто поддерживал правительство, и тех, кто искал демократии⁵⁹³. При этом протестующие для охраны своих баррикад возводили часовни традиционно почитаемых божеств: Иисуса,

---

⁵⁹¹ См.: *Liu Binyan*. Edited Perry Link. Two kinds of truth. Stories and reportage from China// Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis. 2006. P. 15.

⁵⁹² Horace Chin Wan-kan [陳云根] родился в Гонконге, 1961 г.р., отец прибыл в Гонконг из Малайзии в 1950 г. Чэнь Юньгэнь — ученый и писатель, идеолог движения локалистов за «Автономию Гонконга». Работал на китайском факультете Университета Линнань в Гонконге в качестве доцента до середины 2016 г., откуда был уволен за политические взгляды. Его книга “On the Hong Kong City-State” стала бестселлером 2011 г. в Гонконге, получила приз Книги Гонконга 2011 г. от Радио и Телевидения Гонконга, весьма популярна среди молодежи Гонконга. Девизом Чэнь во время выборов в Законодательный Совет Гонконга (2016 г.) было «провести де-факто референдум в 5 избирательных округах, таким образом обеспечить участие каждого жителя Гонконга в создании Конституции». На выборах Чэнь получил 4 % всех голосов, оказался на 13-м месте и не был избран в Законодательный Совет Гонконга. Чэнь критиковал организаторов движения «Захвати «Централ»» еще до начала протестов, поскольку полагал, что мирными протестами ничего не добиться, кроме персональной популярности лидеров движения.

⁵⁹³ The Umbrella Movement and Theology. A special symposium. См. также Edited by Justin K.H. Tse and Jonathan Y. Tan. Theological reflections on Hong Kong Umbrella movement // New York Asia Christianity in the Diaspora, 2016. URL: <https://syndicate.network/symposia/theology/the-umbrella-movement-and-theology/> (дата обращения: 20.04.2020).

Будды, бога войны Kwan Tai и бога справедливости и власти Guan Gong, особенно почитаемого полицейскими, а в новых обстоятельствах Guan Gong служил символом справедливости уже для протестующих (вероятно, как когда-то «Богиня демократии», установленная протестующими студентами на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., символизировала «основные ценности и убеждения» протестного движения⁵⁹⁴).

Что касается вопроса о всеобщем избирательном праве в Гонконге в соответствии с международными стандартами (как предполагалось в 45 статье Основного закона Гонконга), ключевой темы движения «Захватить «Централ»», то с самого начала в его поддержку открыто высказывалась методистская церковь. В Движении Зонтиков отмечалась активность большего количества церквей, но не все выступили против чрезмерного использования силы властями, некоторые настаивали на диалоге правительства с протестующими для прекращения противостояния. Тогда как про-пекински настроенные члены Законодательного собрания Гонконга обвиняли церкви в поддержке протестующих (в помощи им едой и убежищем), расценивая этот акт как проявление и доказательство американского вмешательства во внутренние дела Китая. Так или иначе, роль церквей и их подлинное отношение к социуму были проверены во время Движения Зонтиков. Одни церкви сотрудничали с протестующими (как методистская церковь Wan Chai⁵⁹⁵), другие закрывали свои пространства для общественного пользования, мотивируя тем, что церковь — частная собственность, как церковь Kong Fok (Свободная евангелистская церковь Китая⁵⁹⁶). Так, некоторые религиозные деятели (по религиозным убеждениям) выступали против любой незаконной деятельности, другие приходили к выводу о том, что следует искать прагматичного диалога с правительствами Гонконга и Пекина и т. д. Тем не менее, движению Зонтиков удалось объединить новую политическую массу, людей по-разному свя-

---

⁵⁹⁴ Taipei Times. HK protesters erect statue on mountain. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2019/10/14/2003723890/2> (дата обращения: 14.10.2019).

⁵⁹⁵ Район Wan Chai — район проживания большой общины китайских мусульман из южных прибрежных районов материкового Китая, которые играют значимую роль в мусульманских организациях Гонконга.

⁵⁹⁶ Его преподобие Даниель Нг Чун-мань (Daniel Ng Chung-man) — пастор церкви Kong Fok выступал против незаконной деятельности и с 2013 г. угрожал членам церковного собрания исключением за участие в движении «Захвати «Централ»» и даже запретил участникам Движения Зонтиков пользоваться туалетом в церкви. The Umbrella Movement and Theology. A special symposium. См. также: Edited by Justin K.H. Tse and Jonathan Y. Tan. Theological reflections on Hong Kong Umbrella movement // New York Asia Christianity in the Diaspora, 2016. URL: <https://syndicate.network/symposia/theology/the-umbrella-movement-and-theology/> (дата обращения: 20.04.2020).

занных с Гонконгом, независимо от их возраста, происхождения, пола (и гендерной идентичности) и т. д.

Среди католических священников, выступивших на стороне протестных сил Гонконга в 2019 г., были кардинал в отставке Джозеф Дзэн, помощник епископа Джозеф Ся Чжичэн (Ha Chi-shing)⁵⁹⁷, пользующийся особым авторитетом среди последователей⁵⁹⁸ за его искреннее служение и преданность пасторскому делу, действующий согласно его собственному высказыванию о том, что «пастору следует не только оставаться с паствой, но и следует направлять ее», а также кардинал и недавно получивший назначение епископа Джон Тон Хон (John Tong Hon)⁵⁹⁹ и пастор Су Чэн-и (Su Chengyi)⁶⁰⁰, председатель Христианской ассоциации Гонконга.

Требования протестующих, поддержанные католической церковью, включали в себя требование отозвать Закон об экстрадиции, по поводу которого и начались протесты в 2019 г., назначить независимый комитет по расследованию для обнародования правды по поводу стычек протестующих с правительственными силами, а также требования к сдерживанию сторон конфликта во избежание провокаций, для разрешения различных противоречий выдвигалось требование к правительству начать диалог с представителями общественности. В результате только первое требование было выполнено, Закон об экстрадиции был отозван, между людьми с различными политическими взглядами остались подозрения, противоречия и враждебность, возникали конфликты даже между членами семьи, родственниками и друзьями, в связи с чем епископ Джон Тон призывал паству собраться с силами и пережить испытания и трудности,

---

⁵⁹⁷ Ha Chi-shing [夏志誠] родился в Гонконге в 1959 г. Получил базовое религиозное образование на Тайване. В 1990 г. принял священный сан от епископа Гонконга на тот момент кардинала Джона Баптиста У (John Baptist Wu), являлся наставником нескольких католических начальных школ, а также колледжа и института. (St. Bonaventure College & High School, St. Bonaventure Catholic Primary School and Tsz Wan Shan St. Bonaventure Catholic Primary School). С 2011 г. является членом Католического совета по образованию Гонконга (Hong Kong Catholic Board of Education). Был президентом Францисканского фонда в Гонконге в 1999—2010 гг. В 2014 г. Папой Франциском был назначен одним из трех помощников епископа Гонконга кардинала Джона Тон Хон.

⁵⁹⁸ В 2019 г. на 7 млн жителей Гонконга приходится 600 тыс. католиков, среди которых много известных городских лидеров, посещающих службы регулярно: Действующая глава СОАР Кэри Лам (Carrie Lam) и бывший глава (2005—2012 гг.) Дональд Цан (Donald Tsang). URL: 20191204T0829-32226-CNS-HONG-KONG-CHURCH-SUPPORT.jpg

⁵⁹⁹ John Tong Hon родился в Гонконге в 1939 г. Принял священный сан в 1966 г., был назначен кардиналом Папой Бенедиктом XVI в 2012 г., а в 2019 г. получил назначение управляющего апостольской церкви.

⁶⁰⁰ Su Chengyi — биографических данных найти не удалось.

прийти к внутреннему спокойствию и долгосрочному миру. Также церковь выступила за проведение независимого расследования, поскольку знание правды приведет к реальному примирению сторон. Джозеф Ся обращался к студентам различных университетов позаботиться о собственной безопасности, вместе с про-демократически настроенными законодателями священник обращался к командованию полиции Гонконга во время осады Гонконгского политехнического университета, надеясь на выход из политического кризиса мирным путем⁶⁰¹.

В январе 2020 г., как представляется, в ответ на происходящее, администрация в Пекине предприняла некоторые шаги по выходу Гонконга из состояния хаоса и установлению порядка, назначив Ло Хуэйнина (Luo Huining [駱惠寧])⁶⁰² директором Отдела по взаимодействию с Гонконгом (Hong Kong Liaison Office Director), у которого имеется подобный опыт по налаживанию порядка в пров. Шаньси с 2013 г. В своем коротком обращении в связи с назначением Ло Хуэйнин, публично признавая вклад Гонконга («жемчужины Востока») в экономическую реформу и открытость Китая, тем не менее, предпочел говорить на путунхуа, а не на кантонском диалекте. При этом, как сообщают СМИ Тайваня, осталось до конца неясным, является ли подобное назначение началом изменения подхода центральных властей к СОАР. Тогда как значительное число жителей Гонконга, не дожидаясь «лучшего будущего» в СОАР в ближайшие 10—20 лет, предпочитает эмигрировать, обнаруживая для себя наиболее благоприятные для себя места проживания на Тайване (в августе 2019 г. число желающих уехать на Тайвань увеличилось почти на 30 %), в Австралии и Новой Зеландии⁶⁰³.

В соответствии со ст. 23 Основного закона Гонконга, правительство Гонконга законодательным путем запрещает любые действия, приводящие к отделению, подрыву, измене, краже государственных секретов, призывам к бунту, то же действует в отношении иностранных политических органи-

---

⁶⁰¹ *Michael Sainsbury*. Top Catholic leaders in Hong Kong have backed street protesters Dec 4, 2019 URL: <https://www.ncronline.org/news/world/top-catholic-leaders-hong-kong-have-backed-street-protesters>; 20191204T0829-32226-CNS-HONG-KONG-CHURCH-SUPPORT.jpg (дата обращения: 15.04.2020).

⁶⁰² Luo Huining — 65 лет, экономист, окончил Научно-технологический университет, кандидат наук. Возглавлял отдел КПК в провинции Шаньси, являлся преданным участником и исполнителем директив антикоррупционной кампании Си Цзиньпина в материковом Китае. В конце 2019 г. стал заместителем председателя Комитета по экономике и финансам ВСНП. Taipei Times. Beijing's new man tells HK to 'return to the right path'. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/01/07/2003728832> (дата обращения: 07. 01.2020).

⁶⁰³ HK immigration to Taiwan surges 28 %. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2019/08/20/2003720801/2> (дата обращения: 20.08.2019).

заций, осуществляющих политическую деятельность в Гонконге, и местных политических организаций, устанавливающих связи с иностранными политическими организациями. Согласно епископу Цзэн, Ст. 23 Основного закона, агрессивная по характеру, содержит угрозу принципу «одно государства — два строя», следуя которому и действует католическая церковь. В соответствии с этой статьей, деятельность католической церкви в будущем может быть расценена как потенциально опасная для национальной безопасности всего Китая. И это будет означать, что церковь в Гонконге, как и католическая церковь в материковом Китае, подвергнется со стороны властей абсолютному контролю, преследованию и наказанию в случае отказа подчиниться судебным решениям⁶⁰⁴.

Каждый институт в современном государстве выполняет свою функцию, служа нуждам своих граждан, которые живут (иногда вынужденно) в определенной политической системе, одновременно принадлежала церкви, которая помогает гражданину жить духовной жизнью в соответствии с моральными ценностями. Что касается католической церкви Гонконга, роль которой требует нашего дальнейшего рассмотрения и исследования, то она продолжает свою работу, обеспечивая население различными образовательными, социальными, медицинскими услугами для достижения, насколько это возможно, социальной стабильности и взаимопонимания с властями, стимулируя возрождение церкви и рост численности последователей китайской католической церкви (несмотря на препятствия со стороны центральной администрации), отстаивая религиозную свободу в образовании, участвуя в общественных обсуждениях Ст. 23 Основного закона Гонконга, определяя рамки политического участия и социальных движений, не будучи прямо вовлеченной в движения, несмотря на видимое присутствие пасторов среди протестующих (согласно примеру пастора Alan Keung). Эта роль католической церкви, как об этом пишут исследователи, осуществляется не по политическим мотивам, а по религиозным, таким образом делаются попытки защитить основные христианские ценности, защитить права человека⁶⁰⁵.

---

⁶⁰⁴ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce* and *Gilles Guineux*. *Social Movements in China and Hong Kong...* P. 250—251; 256—257.

⁶⁰⁵ Edited by: *Khun Eng Kuah-Pearce* and *Gilles Guineux*. *Social Movements in China and Hong Kong...* P. 256—257.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Коммунистическая партия Китая приступила к подготовке решения вопроса о воссоединении Тайваня с материковым Китаем ещё на заключительном этапе гражданской войны 1946—1949 гг. в рамках операций по полному освобождению всей территории страны от власти Гоминьдана.

После образования КНР в октябре 1949 г. и превращения Гоминьданом Тайваня в военный форпост для дальнейшего возвращения на материк КПК поначалу планировала военную операцию по занятию Тайваня. Однако при сложившейся международной обстановке, очевидной неготовности КНР к проведению такой операции и нежелательности продолжать войну одной части китайской нации против другой с середины 50-х гг. стал всерьёз рассматриваться мирный путь воссоединения Тайваня с материком, при опоре на патриотические общественно-политические силы на острове, включая (на том этапе) и самого Чан Кайши, которому КПК предложила сохранение его фактической власти на острове в обмен на отказ от притязаний на власть над всем Китаем.

В начале 1960-х гг. этот курс получил оформление в виде «одной программы и четырех целей», содержавших приемлемые, с точки зрения тогдашнего руководства КПК, условия для сохранения на Тайване власти Чан Кайши, вплоть до сохранения собственных вооруженных сил. Эти предложения не были приняты тайваньской стороной, к тому же ограниченной в своих действиях договором с США о совместной обороне, и военно-политическое противостояние двух берегов Тайваньского пролива продолжалось ещё несколько десятилетий. Но в этом курсе был сформирован прообраз, а по существу, основные принципы будущего курса «одно государство — два строя».

Вступление Китая в конце 1970-х гг. в период проведения политики реформ и внешней открытости, сопровождавшейся официальным установлением дипломатических отношений с США и разрывом ими дипломатических отношений с Тайванем, требовало создания долговременной мир-

ной обстановки для осуществления программы четырех модернизаций, а также широкого доступа к внешним рынкам, технологиям и инвестициям. Здесь важная роль отводилась Тайваню, ставшему одним из основных источников капиталов и технологий для китайской промышленности.

Вместе с тем следует учитывать и военно-стратегическое значение тайваньского фактора в нарастающей геополитической конкуренции США с Китаем, а также политический и идеологический вызов, который представляет для существующего в КНР государственного строя под руководством КПК начавшаяся в 1980—1990-е гг. демократизация Тайваня (при всех её изъянах и несовершенстве).

Наконец, возвращение Тайваня в состав единого китайского государства с официально признанным переходом под суверенитет Пекина остается до сих пор нерешенной исторической проблемой воссоединения Китая. Об этом прямо говорится в Уставе КПК: «Упорно бороться за выполнение трех великих исторических задач — продвижения вперед модернизации, завершения воссоединения Родины, защиты мира во всем мире и стимулирования совместного развития»⁶⁰⁶. Включение задачи воссоединения с Тайванем в Устав КПК и в Конституцию КНР — это по сути принятое на себя партией обязательство перед народом. Значит, решение тайваньской проблемы является категорическим императивом для руководства КПК и, очевидно, целью определенной части руководства Гоминьдана и его сторонников, и прошлого, и нынешнего, и последующего. (Вполне очевидно, что мирная перспектива решения тайваньской проблемы является и целью определенной части руководства Гоминьдана и его сторонников).

В КПК четко выделяют два аспекта тайваньской проблемы — внутренний и международный. Внутренний — это продолжение гражданской войны между Гоминьданом и КПК, что является чисто внутренним вопросом Китая, поэтому только Китай вправе решать все связанные с этим вопросы, причем любыми средствами. Американская оккупация Тайваня, а после ее официального прекращения продолжение оказания ему военной и политической помощи — это международная проблема, проблема прежде всего китайско-американских отношений. При этом «политическое противостояние» в результате гражданской войны, подчеркивается китайскими экспертами, не означает раскола территории и расщепления суверенитета и не меняет факта принадлежности ГМД и КПК «одному Китаю». Следовательно, прекращение раскола приведет к «политическому объединению» в результате прекращения политического противостояния, а не к возникновению «вновь созданного суверенитета и территории».

---

⁶⁰⁶ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК (Синьхуа, 2017-11-03).

Сразу после вступления КНР в эпоху реформ партийно-государственное руководство КНР вернулось к начатым в 1950-е гг. поискам мирного пути осуществления процесса воссоединения Тайваня с материковым Китаем, выдвинув формулу «одно государство — два строя», основное политическое содержание которой выражено в ее названии и заключается в отказе от государственного суверенитета в пользу центрального правительства в Пекине при сохранении в течение полувека существующего общественно-экономического строя и максимально возможной степени самоуправления. Как подчеркивал Дэн Сяопин, это не «поглощение» одной стороной другой, но в то же время и не объединение на основе «трех народных принципов» Сунь Ятсена, как и не «полная» в смысле неограниченности автономия, на деле означавшая бы наличие ситуации «двух Китаев». По этой формуле было успешно, мирным путем проведено возвращение в китайскую юрисдикцию Гонконга и Макао (хотя под давлением практической ситуации в Сянгане властям КНР пришлось уже через два десятка лет резко ограничить там степень политических свобод).

Разумеется, при рассмотрении перспектив дальнейшего воплощения в жизнь политической установки на «мирное объединение, одно государство — два строя», особенно в преддверии предстоящих в 2024 г. очередных всеобщих выборов на Тайване, на которых не исключено возвращение к власти Гоминьдана, не столь важно, как будет дальше называться данная установка, вокруг формулирования которой идёт давний спор между двумя берегами. Она может стать и компромиссной, но только при сохранении своей сути — перехода Тайваня под реальный государственный суверенитет Пекина в той или иной форме. Это стало бы завершением выполнения исторической задачи воссоединения Китая.

На протяжении нескольких десятилетий одно за другим поколения руководителей КПК терпеливо и настойчиво продвигали инициативу проведения мирных переговоров как единственного пути мирного объединения, и осуществления сотрудничества КПК с Гоминьданом в третий раз в истории, при подключении к обсуждению проблемы межбереговых отношений представителей всех заинтересованных партийных и общественных сил на Тайване. Обязательным условием для ведения любых переговоров является признание принципа «одного Китая», поскольку абсолютная неприемлемость существования «двух Китаев» ни в какой форме является исходной позицией КПК.

Если обратиться к историческому опыту решений вопросов войны и мира, то прежде Китай и Индия уже выступали за создание нового, учитывающего интересы стран Азии и Африки мирового порядка, отличного от уже созданного развитыми западными странами. При этом сохранялась разница государственных интересов двух стран, несмотря на союзничество в афро-азиатском вопросе.

Объединяющим началом для объективных условий совместных выступлений тогда в 1950-е гг. в начальный период построения социализма в Китае и развития постколониального независимого демократического государства в Индии была антиимпериалистическая и антиколониальная политика⁶⁰⁷ Китая и Индии, хотя по вопросу войны и мира обнаруживалось несоответствие мнений Мао Цзэдуна и Джавахарлала Неру. После применения оружия массового уничтожения, согласно Дж.Неру, «невозможно будет отыскать правительство для открытия мирной конференции и ведения мирных переговоров»⁶⁰⁸. Пополнение населения, согласно Мао Цзэду, если даже его останется всего 1/3, в течение нескольких лет после ядерного столкновения представлялось возможным, и «то новое население сможет создать правительство для мирных переговоров». Дж. Неру настаивал на невозможности «советовать, в каком направлении вести переговоры [поскольку имеем дело с гордыми нациями], но наш долг и обязанность заявить, что им следует начать переговоры и что любая сторона, которая откажется сделать это, причинит колоссальный вред всему человечеству»⁶⁰⁹. Рассуждая об ограниченной войне, которая возможна и даже может дать свои результаты, Дж.Неру писал в 1955 г.: «При нынешнем положении дел ни одна большая война не может дать тех результатов, которые она преследует, тогда как малая война тоже помогает сохранить атмосферу, которую создает большая война. Речь идет об истинных и ложных страхах, о вреде великому делу мирной политики, который наносят полицейские действия или ограниченная война»⁶¹⁰.

Мирный договор США и Японии не предусматривал возвращение Тайваня Китаю, поэтому не был поддержан Индией. Из позиции Китая, высказанной Го Мого на конференции азиатских стран в Дели в 1955 г., было ясно, что Китай не испугается «угрозы войны и никогда не пожертвует своей территорией, добьется освобождения Тайваня военным путем (от вмешательства США) ради мира в Азии и во всем мире»⁶¹¹. (Видимо, имелась в виду обострившаяся на тот момент в декабре 1954 г. ситуация вокруг Тайваня и Пескадорских островов⁶¹²). Официальная позиция Нью-

---

⁶⁰⁷ *Джавахарлал Неру*. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления 1946—1964. М., 1965. С. 80—81. (перевод с англ.).

⁶⁰⁸ *Мясников В.С.* Краткий очерк истории дипломатии КНР (60 — начало 80-х гг.). М.: ИДВ РАН, 1988. С. 61; *Джавахарлал Неру*... С. 125—127.

⁶⁰⁹ *Джавахарлал Неру*. Указ. соч. ... С. 273.

⁶¹⁰ *Джавахарлал Неру*. Указ. соч. С. 166.

⁶¹¹ *Кузнецов В.С.* Китайско-индийские отношения 1950—1963 гг. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 145.

⁶¹² *Насенко Ю.П.* Дж. Неру и внешняя политика Индии. М.: ИВ АН СССР, 1975. С. 196.

Дели не совпадала с пекинской. Хотя Индия публично и признавала принадлежность Тайваня Китаю, Индия все-таки не приветствовала силовое решение тайваньской проблемы⁶¹³, несмотря на то, что силовые аргументы возвращения португальской колонии Гоа Индии могли бы стать прецедентом для Китая в этом вопросе⁶¹⁴. Позиция Индии по тайваньской проблеме определилась еще в 1950-е гг., и в период обострения отношений через Тайваньский пролив в 1958 г. позиция Индии оставалась неизменной: Индия не признавала Чан Кайши, хотя сам Дж.Неру был с ним в издавна сложившихся хороших отношениях⁶¹⁵, и Индия не поддерживала агрессивного поведения США. Согласно Дж.Неру (в сентябре 1958 г.), «Тайвань и прибрежные острова должны принадлежать Китаю, по прошествии небольшого времени должны перейти Китаю»⁶¹⁶. Тогда же, в сентябре 1958 г. в ООН было открыто заявлено позиция Дж.Неру, что «тайваньский вопрос и вопрос прибрежных островов (Цзиньмэнь и Мацзу) — внутреннее дело КНР, нет оснований для внешнего вмешательства». По мнению тогдашнего мэра Нью-Дели Аруны Асаф-Али, существование «двух Китаев» несет большую угрозу, и если «в одно прекрасное утро союз Чан Кайши и Америки сойдет на нет, то вопрос о принадлежности Тайваня и прибрежных островов тотчас решится»⁶¹⁷.

Отмечается неадекватность реакции на складывающуюся обстановку со стороны лидеров двух стран, по проблеме Тайваня высказывался лишь премьер-министр Дж. Неру. Разница позиций имела основание в политической философии двух стран, она заключалась в различии национально-государственных интересов⁶¹⁸. Индийское руководство было больше озабочено ситуацией в Гималаях и Тибете (1958 г.), поскольку противостояние НОАК и тибетцев могло создать угрозу для безопасности Индии⁶¹⁹. Хотя Дж.Неру оставался безучастным во время противостояния Китая и Тайваня в 1958 г. на фоне собственных индийских проблем, по его мнению, путь решения тайваньской проблемы лежал в переговорах⁶²⁰.

Итак, в качестве первого шага предлагались переговоры об официальном прекращении состояния вражды между берегами Тайваньского пролива, причем акцентировался принцип равноправия на переговорах и

---

⁶¹³ Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 145.

⁶¹⁴ Джавахарлал Неру. Указ. соч. С. 321—322.

⁶¹⁵ Мартышин. О.В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. М.: Институт государства и права АН СССР, 1981. С. 247.

⁶¹⁶ Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 146.

⁶¹⁷ Там же. С. 146.

⁶¹⁸ Там же. С. 147.

⁶¹⁹ Там же. С. 150.

⁶²⁰ Там же. С. 150.

предлагалось тщательное обсуждение всех аспектов мирного объединения, включая военные аспекты. Следующие принципы — переход от решения легких проблем к решению сложных и переход от вопросов экономического сотрудничества к решению политических вопросов, а в процессе переговоров придерживаться принципа нахождения общего, несмотря на существующие различия (求同存异). Даже в случае вынужденного военного решения проблемы объединения акцент в документах КПК делается на том, что Китай воюет не против китайцев, в данном случае в лице тайваньцев, а против раскольнических сил на острове и поддерживающих их внешних сил.

Продвижение инициативы политических переговоров подкрепляется проводимой КПК политикой развития всесторонних торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей между двумя берегами, включая подписание в 2010 г. Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству, нацеленных на всестороннюю интеграцию двух берегов на основе общих экономических интересов и общей национальной культуры как сплачивающего фактора. Хотя на ход этого интеграционного процесса, естественно, оказывает влияние периодически меняющаяся политическая ситуация на острове в зависимости от нахождения у власти ГМД или ДПП, занимающих противоположные позиции (с учетом нюансов в позициях фракций внутри каждой из этих партий) в отношении материкового Китая и проводящих на острове, соответственно, курс на «китаизацию» либо на «коренизацию».

Помимо указанных направлений работы с Тайванем, КПК проводит политическую (хотя бы по линии постоянных контактов с руководством партии Гоминьдан) и информационно-пропагандистскую работу (особенно в Интернете), без сомнения, оказывающую влияние на настроения и в целом на часть общественного мнения на Тайване. Углубленный характер межбереговых торгово-экономических связей привел к тому, что много (счет на сотни тысяч) тайваньских предпринимателей постоянно находятся по делам бизнеса в материковом Китае, где для них, согласно проводимому Китаем общему курсу, созданы благоприятные условия, являющиеся предметом заботы партийного руководства в рамках общего курса на привлечение тайваньских инвестиций. Это сопряжено с формированием мощной социальной прослойки среди населения Тайваня, прямо заинтересованной в реализации инициатив Пекина по решению проблемы мирного объединения двух берегов.

На состоявшейся 11 января 2023 г. пресс-конференции официальный представитель Управления по делам Тайваня Госсовета КНР Ма Сяогуан напомнил, что состоявшийся недавно XX съезд КПК «торжественно провозгласил новую эру и новый путь для основной политики Тайваня и механизмов принятия решений». Докладчик подтвердил приверженность

китайской стороны мирному и комплексному развитию межбереговых отношений, поиску новых путей интеграции и развития по обе стороны пролива, оптимизации деловой среды для тайваньских предпринимателей и отметил, что объем торговли через пролив и тайваньские инвестиции на материке «остаются в целом стабильными». Он констатировал, что Пекин будет и дальше проводить политику «мирного объединения, одной страны — двух систем», придерживаясь принципа «одного Китая» и «Консенсуса 1992 г.», и решительно выступать против сепаратистских сил и внешних сил, осуществляющих вмешательство во внутренние дела Китая, чья деятельность, подчеркнул он, представляет собой «коренные причины нынешней напряженной и беспокойной ситуации в Тайваньском проливе»⁶²¹.

В последовавших на эту пресс-конференцию откликах тайваньских СМИ отмечалась выраженная представителем Пекина надежда на «возобновление нормальных межбереговых отношений» в наступившем новом году, а также акцентировалось стремление китайской стороны «понизить порог доступа» в Китай для тайваньских компаний и молодых предпринимателей и оказывать им помощь в поддержании производственной активности⁶²².

Переходный период, в котором находится теперь Тайвань, объективно есть временной период формирования условий превращения его экономики и партийно-правовой системы в социально направленную с перспективой будущих социалистических преобразований. Хотя пока не прорисовывается длительность этапа переходного периода, как и его задачи, не определяется расстановка для этого основных общественно-политических сил. В данном случае мы отождествляем социализм с экономическими преобразованиями с некоторым значимым повышением уровня благосостояния народа и провозглашением на деле принципа «равных возможностей» для всех членов общества. Вопрос о существовании организационных, политических и идейных предпосылок для будущего социализма остается открытым для детальной проработки. Равно как остается пока без ответа вопрос о степени зависимости тайваньской демократии от японских традиций или о том, осталось ли влияние (и до какой степени) на эти традиции условий, свойственных освободившегося от японского присутствия существующего де-факто государственного образования.

---

⁶²¹ 国台办总结2022年两岸关系：“倚外谋独”、“以台制华”注定失败 — People's Daily Online, Пекин, 11 января. URL: <https://www.163.com/dy/article/HQQ1KBPG0514R9M0.html> (дата обращения: 11.01.2023).

⁶²² China expresses hope for improved relations with Taiwan in 2023. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4777567> (дата обращения: 11.01.2023).

Демократия не может быть статичной формой, она способна изменять свои формы под влиянием обстоятельств и потребностей общества, если ему суждено оставаться полностью демократическим. В любом случае, какую бы форму ни приобрела демократия на Тайване, она будет соответствовать характеру тайваньского социума, ее установившего, оставаясь для него приемлемой. Согласно Джавахарлалу Неру, демократия является также мирным методом социального освобождения людей, являясь лишь средством достижения цели, то есть (приемлемого для народа уровня благосостояния), а не самоцелью.

Всеобщее голосование на протяжении последних 30 лет на Тайване — недостаточно длительный процесс для точного однозначного определения его влияния на решение проблем острова, несмотря на более длительное существование других демократических институтов парламентаризма (Законодательного Юаня на Тайване с 1950 г., Национальной ассамблеи до 2005 г.). Проблема демократии на современном этапе — многосторонняя проблема из-за влияния на нее капитала, собственности, милитаризма, несвободной прессы. При ограниченном избирательном праве в долгий период действия Закона о военном положении на Тайване (the Martial Law) до 1987 г. политическая демократия служила привилегированным слоям населения, этот аргумент почти неприменим теперь, когда на Тайване существует всеобщее избирательное право (и многопартийная система). При этом настоящее равенство возможно лишь между людьми, находящимися на одном уровне, богатая группа может купить СМИ, отражающие какие угодно взгляды. Вопрос: останется ли парламентаризм надежным способом сохранения и укрепления единства многоликого Тайваня и может ли федерализм стать тем же самым для многонационального и многоликого Китая?

Сама по себе «политическая демократия недостаточна, если она не может быть использована для осуществления в постоянно возрастающей степени экономической демократии»⁶²³. Преуспевание тайваньской парламентской демократии в политической сфере обусловлено ее успехом прежде всего в решении экономических проблем острова, как и легитимность монопольного, начиная с 1949 г., правления КПК в материковом Китае. Если этого не происходит или происходит в недостаточной степени, то политическая система ослабевает, плохо функционирует, утрачивает стабильность. Повышение уровня жизни населения, согласно Дж. Неру, можно рассматривать как движение к «экономической демократии». Таким образом, политическая демократия лишена смысла, если она не ведет к экономической или социальной демократии. Пределы расширения такой демо-

---

⁶²³ *Джавахарлал Неру. Внешняя политика Индии... С. 80—81.*

кратии определяются возможностью включения в себя экономического равенства, тем самым демократия сможет поднять народ до уровня, достигнутого Тайванем посредством современного научно-технического прогресса, становясь средством решения социальных проблем.

Потребность в такой политической демократии возникает из иногда даже неосознанного стремления к экономическим переменам. Политическая демократия может осуществляться только мирными методами, исключая влияние военных, не противореча демократическому духу, основываясь на массовом образовании населения. В подлинно демократическом обществе подчеркивается самозначимость человека, с полным предоставлением возможностей для его развития и при условии мирного развития, поскольку военные действия девальвируют все демократические ценности.

В последнее время много разговоров ведется о суверенитете Тайваня, при этом практическое воплощение доктрины суверенитета народа предполагает активную и сознательную заинтересованность тайваньцев в делах Тайваня, когда предполагается их партнерство как граждан в управлении и администрировании, промышленно-производственное партнерство и т. д. Возникает вопрос, способствует ли осуществляемая сейчас на острове интеграция административных районов (по сути) в мегаполисы росту и развитию существующей внизу действительной (гражданской) поднимающейся снизу демократии (с принципом подчинения меньшинства большинству, с готовностью сотрудничать с меньшинством, не подавляя его мнения, а максимально учитывая его, основываясь на доброй воле народа), посредством воспитания и образования крестьянства и постепенного высвобождения от бюрократических городских элементов тогда, когда контроль осуществляется парламентом, избранным всеобщим голосованием, а не кучкой привилегированного, заинтересованного в собственной наживе меньшинства. Следует отметить также, что демократия снижает темпы экономического роста из-за необходимости учитывать мнение населения и его требований, связана с временными затратами из-за длительности процедуры рассмотрения и принятия законов в парламенте. Медленное функционирование всей политической системы зависит еще от уровня автономности местных администраций (он географически традиционно неодинаков на острове) и от степени централизации власти на Тайване.

Что касается применения принципа равенства перед законом нищего и миллиардера, то существующее «равенство перед законом» на деле лишь означает защиту интересов привилегированных с помощью закона (характерная не только для Тайваня современная общемировая тенденция), переориентация одновременно политической и правовой системы поможет изжить социальные антагонизмы. Говоря о причинах противо-

речей и конфликтов между личными интересами и интересами власти, то традиционно они объясняются соображениями безопасности и общественных интересов, хотя в данном случае речь может идти о самодисциплине и дисциплине, навязанной авторитаризмом (являющейся его признаком) или смягченным авторитаризмом. При этом любое основное личное право пострадает при серьезной угрозе обществу. Это личное право возникает из обязанности, даруется другим за надлежащее выполнение своего долга. Вот почему личная свобода сопровождается ответственностью и обязанностями (согласно Дж. Неру, она основана на них, в противном случае чахнет), если речь идет об интересах де-факто государственного образования, личности, социальной группы и свободе прессы. Концепция единства прав и обязанностей имела для Дж. Неру больше социальное, чем юридическое значение, защита прав и обязанностей в социальной сфере было по характеру защитной в отношении социальных требований трудящихся...

Подчеркивая важность соответствия конституционной системы и системы планирования, согласно Дж.Неру, следует избегать абсолютизации конституции, ее фетишизации, в целях достижения прогресса. Народ при этом может оказаться перед выбором между «прогрессивной демократией» и «управляемой демократией» (как это бывало в истории и есть до сих пор), важно при этом понимать служебную роль политических институтов и принципов, оценивать их в зависимости от результатов их функционирования для экономического и социального развития⁶²⁴.

Согласно достаточно глубоким зарубежным исследованиям Тайваня предыдущих лет, экономический рост и реконструкция хозяйства, и как следствие, улучшение условий жизни тайваньцев, повышение их образовательного и культурного уровня благоприятствовали эволюции гражданского общества на острове, создали условия для дальнейшей его демократизации, достижения политического плюрализма. «Созданный Сунь Ятсеном Гоминьдан не намеревался покровительствовать государству или осуществлять какое-либо другое ограничение основных свобод иначе, как только в виде временной меры: идеология партии Гоминьдан, вопреки коммунистической, изначально была основана на демократических и плюралистических принципах, вдохновленных Западом. И, сформировавшееся в США в 1950—1960-е гг. новое поколение, ответственное за националистскую партию, часто не могло не быть под влиянием этих западных идей». Сила восприимчивости нового поколения националистов, которой часто пренебрегают, объясняет важность институциональных и

---

⁶²⁴ Цит. по: Собрание сочинений Дж. Неру. В 5 томах. Дели. 1967—1968 гг.; *Мартышин. О.В.* Указ. соч. С. 7—9; 252—277.

политических факторов в процессе демократизации на Тайване: реформа скорее была predetermined самим режимом, чем навязана оппозицией или обществом. Гегемония единственной партии, в своей основе военной, и разногласия между ответственными лицами в политике могли задержать социально-политическую эволюцию. Но в случае с Тайванем, наоборот, сам процесс взаимодействия между тайваньскими реформистами Гоминьдана и толерантными силами оппозиции благоприятствовал началу обсуждаемой демократизации⁶²⁵. При этом инициатива и влияние персоны (в данном случае — Цзян Цзин-го) позволили сторонникам добиться мирной экономической и социально-политической трансформации⁶²⁶.

Размышляя о будущем острова, как представляется, стоит обратить внимание на современные программы его развития, которые, с высокой долей вероятности, будут выполняться, независимо от того, какая партия/фракция или конкретный их представитель придет к власти, согласно мобилизационному типу развития Тайваня с 1949 г. (и умению населения выживать) и сформировавшейся (или адаптированной к реалиям острова) политической культуре, во многом заимствованной еще со времен японского присутствия на Тайване. Имеются в виду приведенная ранее здесь программа Института исследований в сфере Национальной Обороны Безопасности (The Institute for National Defense and Security Research)⁶²⁷, а также «инициатива 3 плюс 3» — соединения трех индустрий на основе развития центрального звена и драйвера экономики (помимо строительства) — электрического транспорта и целой транспортной цепи, а также робототехники и системы цифрового здравоохранения посредством применения искусственного интеллекта, индустрии полупроводников и технологий средств связи. Ожидается, что к 2025 г. совокупный рынок этих трех отраслей промышленности достигнет 1,4 трлн долл США⁶²⁸. В связи с этим также представляются интересными темы диссертаций одного из обвиненных в плагиате кандидатов (Цай Ши-ина) на муниципальных выборах 2022 г.: «Стратегия городского развития в эпоху глобализации» (2004 г.) и «Глобализация и векторное управление портовым городом» (2019 г.) на примере города-

---

⁶²⁵ По: *Jean-Pierre Cabestan*: Le système politique de Taiwan // Paris, PUF, collection Que sais-je? 1999. Ch. II. (Раздел. IV. Объяснить демократизацию Тайваня).

⁶²⁶ *Галенович Ю.М.* Цзян Чжунчжэн, или Неизвестный Чан Кайши. М., 2000. С. 289, 290, 303—305, 309.

⁶²⁷ Taipei Times. Official outlines plan to make more than 1,000 missiles. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2022/08/14/2003783486> (дата обращения: 18.08.2022).

⁶²⁸ Taipei Times. Hon Hai (принадлежит Terry Gou) sales expected to top NT\$6 trillion this year: Chairman. URL: <https://focustaiwan.tw/business/202208180017> (дата обращения: 18.08.2022).

порта Цзилун. Что касается этих тем, то они, судя по всему, подразумевают хозяйственно-экономические центростремительные векторы, обеспечивающие единство и пространственно-временную устойчивость государственного образования на Тайване. Имеется в виду идея «создания уравновешенной коммуникативно-транспортной системы и посредством этой системы приобретение «возможности укрепления политического единства в своей стране и политического господства в окружающем мире» (это последнее может быть странным для Тайваня, тогда как для нынешнего материкового Китая уже стало нормой, имеется в виду инициатива «Один пояс — один путь»). Прежде эти западные идеи нашли свое воплощение в форме строительства железных дорог, стратегических морских портов и каналов (в США, Англии, Германии, Франции)⁶²⁹.

В современных условиях для прогноза развития двусторонних отношений через Тайваньский пролив также важно взглянуть на параллельное технократическое развитие материкового Китая и Тайваня, поскольку вся правда взаимоотношений между материковым Китаем и Тайванем находится в первую очередь в экономических отношениях. Хотя, как пишут зарубежные специалисты, Тайбэй следует «существующему принципу отделять практические вопросы от основных политических принципов». Несмотря «на сфабрикованные связи между экономическим процветанием Тайваня и общим урегулированием вопроса [через Тайваньский пролив], Президент Ма [в свое время] был очень осторожен, чтобы не сделать эту ошибку, когда рассматривал возможность ведения переговоров по Экономическому Рамочному соглашению (ECFA)»⁶³⁰, (против заключения которого была фракция «Новый прилив»).

Уже ранее (в 1990-х гг.) предложенный зарубежными исследователями подход в изучении элит по обе стороны Тайваньского пролива окажется вновь, на наш взгляд, самым подходящим (поэтому в рамках данного исследования мы насколько возможно подробно выполнили анализ жизненного пути и практического опыта представителей тайваньской элиты), но не только тех элит, которые сконцентрированы исключительно на военных и политических вопросах. На острове многие современные политики осознают, что сталкиваются с долгосрочной проблемой безопасности, решение которой будет инженерным⁶³¹ (как когда-то в СССР

---

⁶²⁹ См. *Кожин. П.М.* Социально-культурные проблемы религии в Китае. М., 2018. С. 409.

⁶³⁰ *Christopher R. Hughes.* Commentary on “A Modest Proposal for a Basic Agreement on Peaceful Cross-Strait Development” by Chang Ya-chung, in: *Journal of Current Chinese Affairs*, 2010, 39, 1. P151—152. (пер. Е.Н. Степановой).

⁶³¹ *Taipei Times.* Team successfully tests domestically made rocket. Great progress: The HTTP-3A is the first hybrid rocket in the world to have guidance and control tech-

долгосрочная проблема безопасности решалась советской элитой с инженерным образованием и практическим опытом). При этом, что касается Тайваня, следует отметить, что у кандидатов на предстоящих муниципальных выборах 2022 г. и президентских выборах в 2024 г. в основном не техническое (можно предположить, существуют технические «невидимые» для экспертов специалисты), а гуманитарное образование, хотя, не исключено, что «в эру технического прогресса, под давлением набирающей обороты следующей научно-технической революции [и освоения космоса] инженерное образование и грамотная экспертиза станут основными верительными грамотами для лидерства» (исходя из опыта Цзян Цзин-го 1972—1988 гг. в подготовке молодых инженерных специалистов, в том числе и возвращения из-за рубежа тайваньских соотечественников, прежде всего хорошо подготовленных инженерных кадров из зарубежных университетов⁶³²). На материке все политики тоже понимают, что экономика материкового Китая не работает эффективно, факт, который китайцы традиционно не могут публично признать. Именно параллельная технократическая эволюция может в определенной степени облегчить сотрудничество КНР и Тайваня, поскольку новые tecnocrаты в КНР и на Тайване, как пишут исследователи, в большей степени единомышленники, чем их предшественники. Несмотря на наличие долгосрочного конфликта между обеими сторонами, тем не менее, соперники способны дать трезвую оценку открытому противостоянию, поэтому стоит надеяться, что в отличие от своих предшественников они смогут совместно справиться с противоречиями, избежав войны⁶³³.

В современном контексте по-прежнему «ненадежное» положение Тайваня остается, тем не менее, благоприятствующим фактором для сохранения статус-кво в Тайваньском проливе (который все труднее сохранять ввиду «иллюзорности» «Консенсуса 1992 г.», поскольку материковый Китай не признает существования двух различных интерпретаций «одного Китая»⁶³⁴), когда речь идет о военной помощи США Тайваню, довольно «специфичной», если не рассматривать ее в давно принятых

---

nology — a major technological breakthrough. National Yang Ming Chiao Tung University's Advanced Rocket Research Center. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2022/07/11/2003781532> (дата обращения: 19.07.2022).

⁶³² *Li Cheng and Lynn White*. Elite transformation and modern change in Mainland China and Taiwan: Empirical data and theory of technocracy // *The China Quarterly*. March 1990. № 121. P. 7, 8, 16.

⁶³³ *Li Cheng and Lynn White*. Elite transformation and modern change in Mainland China and Taiwan: Empirical data and theory of technocracy... P. 19, 21, 35.

⁶³⁴ Taipei Times. 'Status quo' to become 'hard to maintain'. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/09/26/2003785947> (дата обращения: 27.09.2022).

традиционных подходах некоторых военных и политических аналитиков. Поиски Тайванем возможностей укрепления собственной безопасности способствуют повышению авторитета тайваньской администрации, контакты которой с зарубежными партнерами различного ранга иногда носят явно провокационный характер. Число таких контактов возрастает, включая планирующиеся частые видимые (включая военные) контакты с Индией с целью не допустить политической изолированности Тайваня и ослабить глобальное экономическое влияние материкового Китая⁶³⁵. И возможная реакция материкового Китая на эти события вызывает повышенный интерес у остального мирового сообщества, тем самым подчеркиваются авторитет и надежность тайваньских партнеров и обозначается международный (пусть неофициально признанный) статус Тайваня, оставляющий «острову шансы уцелеть» экономически и физически как самостоятельному политическому субъекту в ситуации мощного многостороннего соперничества США и КНР за имперскую первостепенность в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Закрепление в Уставе КПК 2017 г. стратегической установки на выполнение «великой исторической задачи» по «завершению воссоединения Родины» (наряду с двумя другими «великими историческими задачами» — продвижением вперед модернизации, защиты мира во всем мире и стимулирования совместного развития) означает, что воссоединение двух расколотых в результате гражданской войны частей Китая является категорическим императивом для руководства КПК, и прошлого, и нынешнего, а при выполнении этой исторической задачи нынешним поколением руководства КПК, соответственно, следующего поколения партийного руководства. Тем более после принятия в марте 2005 г. на 3-й сессии ВСНП 10-го созыва Закона о противодействии расколу государства, по существу юридически закрепившего обязанность правительства Китая довести до конца дело воссоединения с Тайванем предпочтительно мирными средствами — путем проведения консультаций и переговоров двух сторон Тайваньского пролива, а в случае угрозы одностороннего провозглашения независимости Тайваня или вмешательства внешней по отношению к Китаю третьей стороны — военными и прочими средствами. Так что решение проблемы воссоединения Тайваня, после успешного воссоединения Сянгана и Аомэня с материковым Китаем, напрямую затрагивает вопрос легитимности нахождения КПК у власти, будучи показателем способности КПК решать исторические задачи возрождения китайской нации на современном этапе развития КНР и ситуации в мире.

---

⁶³⁵ Taipei Times. Combat China through India ties. URL: <https://www.taipetitimes.com/News/editorials/archives/2022/09/04/2003784703> (дата обращения: 08.09.2022).

國家統一綱領

中華民國八十年二月二十三日國家統一委員會第三次會議通過

中華民國八十年三月十四日行政院第二二二三會議通過

中華民國九十五年三月一日行政院第二九八〇次院會決定「『國家統一綱領』終止適用」函知本院所屬各機關查照

壹、前言

中國的統一，在謀求國家的富強與民族長遠的發展，也是海內外中國人共同的願望。海峽兩岸應在理性、和平、對等、互惠的前提下，經過適當時期的坦誠交流、合作、協商，建立民主、自由、均富的共識，共同重建一個統一的中國。基此認識，特制訂本綱領，務期海內外全體中國人同心協力，共圖貫徹。

貳、目標

建立民主、自由、均富的中國。

參、原則

一、

大陸與台灣均是中國的領土，促成國家的統一，應是中國人共同的責任。

二、

中國的統一，應以全民的福祉為依歸，而不是黨派之爭。

三、

中國的統一，應以發揚中華文化，維護人性尊嚴，保障基本人權，實踐民主法治為宗旨。

四、

中國的統一，其時機與方式，首應尊重台灣地區人民的權益並維護其安全(безопасность)與福祉，在理性、和平、對等互惠的原則下，分階段逐步達成。

肆、進程

一、

近程——交流互惠階段

(一)

以交流促進瞭解，以互惠化解敵意；在交流中不危及對方的安全與安定，在互惠中不否定對方為政治實體，以建立良性互動關係。

(二)

建立兩岸交流秩序，制訂交流規範，設立中介機構，以維護兩岸人民權益；逐步放寬各項限制，擴大兩岸民間交流，以促進雙方社會繁榮。

(三)

在國家統一的目標下，為增進兩岸人民福祉：大陸地區應積極推動經濟改革，逐步開放輿論，實行民主法治；台灣地區則應加速憲政改革，推動國家建設，建立均富社會。

(四)

兩岸應摒除敵對狀態，並在一個中國的原則下，以和平方式解決一切爭端，在國際間相互尊重，互不排斥，以利進入互信合作階段。

二、

中程——互信合作階段

(一)

兩岸應建立對等的官方溝通管道。

(二)

開放兩岸直接通郵、通航、通商，共同開發大陸東南沿海地區，並逐步向其他地區推展，以縮短兩岸人民生活差距。

(三)

兩岸應協力互助，參加國際組織與活動。

(四)

推動兩岸高層人士互訪，以創造協商統一的有利條件。

三、

遠程——協商統一階段

成立兩岸統一協商機構，依據兩岸人民意願，秉持政治民主、經濟自由、社會公平及軍隊國家化的原則，共商統一大業，研訂憲政體制，以建立民主、自由、均富的中國。

Программа национального объединения⁶³⁶

The National Unification Guidelines (NUG) 國家統一綱領

Принята на 3-м заседании Комитета Китайской Республики по национальному объединению 23 февраля 1991 г. Принята на 22-м и 23-м заседаниях Исполнительного Юаня Китайской Республики 14 марта 1991 г.

Решением заседания Исполнительного Юаня Китайской Республики № 1980 от 1 марта 2006 г. «Программа Национального объединения» прекращает свое действие», о чем извещены все подчиненные Исполнительному Юаню учреждения.

Первое,

Предисловие.

Объединение Китая направлено на достижение процветания и усиления государства и долгосрочное развитие нации, оно также является общим желанием китайцев в стране и за рубежом. Обе стороны Тайваньского пролива должны, основываясь на рациональности, мире, равноправном отношении друг к другу и взаимном уважении, путем открытых обменов мнениями, осуществления сотрудничества, проведения консультаций и достижения консенсуса по вопросам демократии, свободы и всеобщей зажиточности на протяжении соответствующего периода времени совместно воссоздать объединенный Китай. Основываясь на этом понимании и была специально сформулирована данная программа, чтобы все китайцы дома и за рубежом единодушно работали над ее выполнением.

Второе,

Цель.

Построить демократический свободный и свободный Китай, в котором достигнута всеобщая зажиточность.

Третье,

Принципы.

1. И материк, и Тайвань являются территорией Китая, содействие объединению страны должно быть общей ответственностью китайцев.

2. Объединение Китая должно основываться на благополучии всего народа, а не быть предметом борьбы между партиями.

3. Воссоединение Китая должно иметь целью развития китайской культуры, защиту достоинства человека, гарантию основных прав человека, воплощение в жизнь демократии и законности.

---

⁶³⁶ Все пункты этой программы (без преамбулы) опубликованы в сборнике Институтотом Тайваньских общественных наук Китая в 2008 г. [新时期对台方针政策重要文 献选编] (Сборник избранных важных документов по курсу и политике в отношении тайваньской стороны в новый период). 2008. Б.м. С. 427—429. См.: URL: https://www.spp.gov.cn/dj/zyjs/202307/t20230730_623449.shtml (дата обращения: 06.11.2023).

4. Время и метод воссоединения Китая должны, прежде всего, основываться на уважении прав и интересов народа Тайваньского региона и защите его безопасности и благополучия, оно должно быть поэтапно постепенно достигнуто в соответствии с принципами рациональности, мира, равенства, и взаимного благоприятствования.

Четвертое,

Процесс.

Краткосрочный этап обменов и взаимного благоприятствования.

а) Путем обменов содействовать взаимопониманию, путем взаимного благоприятствования избавляться от враждебных намерений; в ходе обменов не создавать угроз для безопасности и стабильности другой стороны, при проявлении взаимного благоприятствования не отрицать того, что другая сторона представляет собой политический субъект, с тем, чтобы установить отношения благоприятного взаимодействия.

б) Создать порядок обменов между двумя берегами, установить правила обмена, учредить посреднические органы, с тем, чтобы защитить права и интересы народов обоих берегов; постепенно ослаблять различные ограничения и расширять неправительственные обмены между двумя берегами, содействуя таким образом общественному процветанию обеих сторон.

в) Исходя из целей воссоединения государства для повышения благосостояния народов обоих берегов материковый регион должен активно продвигать экономические реформы, расширять открытость в выражении общественного мнения, осуществлять демократию и законность; Тайваньский регион должен ускорить конституционную реформу, продвигать государственное строительство и создавать общество равного благосостояния.

г) Два берега должны избавиться от состояния враждебности и, исходя из принципа «одного Китая», в мирной форме разрешать все разногласия, проявлять взаимное уважение на международном уровне, не допускать взаимного отвержения, тем самым благоприятствуя вступлению в этап взаимного доверия и сотрудничества.

2.Срединный этап — этап взаимного доверия и сотрудничества.

а). Оба берега должны создать официальные каналы взаимосвязи на основе равенства.

б).Открыть прямые почтовые, морские и торговые связи между двумя берегами, совместно осваивать приморские регионы в юго-восточной части материка, а также постепенно продвигаться и в другие регионы с тем, чтобы сокращать разрыв в жизненном уровне между народами обоих берегов.

в). Оба берега должны всеми силами помогать друг другу, в участии в международных организациях и международной деятельности.

г). Продвигать взаимные визиты высокопоставленных представителей обоих берегов для создания благоприятных условий проведения консультаций и осуществления воссоединения.

3. Долгосрочный этап — этап проведения консультаций и осуществления воссоединения.

Создать орган для проведения консультаций по осуществлению объединения обоих берегов, основываясь на желании народов обоих берегов поддерживать принципы политической демократии, экономических свобод, социальной справедливости и огосударствления армии (неприемлемо для КНР, поскольку тогда армия подчиняется конституции, а не КПК — авт.), проводить совместные консультации по великому делу воссоединения, разработать конституционную систему, чтобы построить демократический свободный Китай, в котором обеспечено благосостояние для всех.

反分裂國家法》全文⁶³⁷

《反分裂國家法》全文

中華人民共和國主席令第三十四號

《反分裂國家法》已由中華人民共和國第十屆全國人民代表大會第三次會議於2005年3月14日通過，現予公佈，自公佈之日起施行。

中華人民共和國主席 胡錦濤

2005年3月14日

反分裂國家法

2005年3月14日第十屆全國人民代表大會第三次會議通過

第一條 為了反對和遏制“台獨”分裂勢力分裂國家，促進祖國和平統一，維護台灣海峽地區和平穩定，維護國家主權和領土完整，維護中華民族的根本利益，根據憲法，制定本法。

第二條 世界上只有一個中國，大陸和台灣同屬一個中國，中國的主權和領土完整不容分割。維護國家主權和領土完整是包括台灣同胞在內的全中國人民的共同義務。

台灣是中國的一部分。國家絕不允許“台獨”分裂勢力以任何名義、任何方式把台灣從中國分裂出去。

第三條 台灣問題是中國內戰的遺留問題。

解決台灣問題，實現祖國統一，是中國的內部事務，不受任何外國勢力的干涉。

第四條 完成統一祖國的大業是包括台灣同胞在內的全中國人民的神聖職責。

。

第五條 堅持一個中國原則，是實現祖國和平統一的基礎。

---

⁶³⁷ Китайский вариант полного текста Закона об антисепессии 2005. URL: <https://www.mac.gov.tw/cp.aspx?n=6ED529FBF24465B3&s=6C2E141D58017986> (дата обращения: 06.11.2023).

以和平方式實現祖國統一，最符合台灣海峽兩岸同胞的根本利益。國家以最大的誠意，盡最大的努力，實現和平統一。

國家和平統一後，台灣可以實行不同於大陸的制度，高度自治。

第六條 國家採取下列措施，維護台灣海峽地區和平穩定，發展兩岸關係：

- (一) 鼓勵和推動兩岸人員往來，增進了解，增強互信；
- (二) 鼓勵和推動兩岸經濟交流與合作，直接通郵通航通商，密切兩岸經濟關係，互利互惠；
- (三) 鼓勵和推動兩岸教育、科技、文化、衛生、體育交流，共同弘揚中華文化的優秀傳統；
- (四) 鼓勵和推動兩岸共同打擊犯罪；
- (五) 鼓勵和推動有利於維護台灣海峽地區和平穩定、發展兩岸關係的其他活動。

國家依法保護台灣同胞的權利和利益。

第七條 國家主張通過台灣海峽兩岸平等的協商和談判，實現和平統一。協商和談判可以有步驟、分階段進行，方式可以靈活多樣。

台灣海峽兩岸可以就下列事項進行協商和談判：

- (一) 正式結束兩岸敵對狀態；
- (二) 發展兩岸關係的規劃；
- (三) 和平統一的步驟和安排；
- (四) 台灣當局的政治地位；
- (五) 台灣地區在國際上與其地位相適應的活動空間；
- (六) 與實現和平統一有關的其他任何問題。

第八條 “台獨”分裂勢力以任何名義、任何方式造成台灣從中國分裂出去的事實，或者發生將會導致台灣從中國分裂出去的重大事變，或者和平統一的可能性完全喪失，國家得採取非和平方式及其他必要措施，捍衛國家主權和領土完整。

依照前款規定採取非和平方式及其他必要措施，由國務院、中央軍事委員會決定和組織實施，並及時向全國人民代表大會常務委員會報告。

第九條 依照本法規定採取非和平方式及其他必要措施並組織實施時，國家盡最大可能保護台灣平民和在台灣的外國人的生命財產安全和其他正當權益，減少損失；同時，國家依法保護台灣同胞在中國其他地區的權利和利益。

第十條 本法自公佈之日起施行。

資料來源：國台辦網站，2005年3月14日

Anti-Secession Law adopted by NPC (full text)⁶³⁸
Order of the President of the People's Republic of China

No. 34

The Anti-Secession Law, adopted at the Third Session of the Tenth National People's Congress of the People's Republic of China on March 14, 2005, is hereby promulgated and shall go into effect as of the date of promulgation.

Hu Jintao

President of the People's Republic of China

March 14, 2005

The following is the full text of the Anti-Secession Law adopted at the Third Session of the Tenth National People's Congress Monday:

Anti-Secession Law

(Adopted at the Third Session of the Tenth National People's Congress on March 14, 2005)

Article 1 This Law is formulated, in accordance with the Constitution, for the purpose of opposing and checking Taiwan's secession from China by secessionists in the name of "Taiwan independence", promoting peaceful national reunification, maintaining peace and stability in the Taiwan Straits, preserving China's sovereignty and territorial integrity, and safeguarding the fundamental interests of the Chinese nation.

Article 2 There is only one China in the world. Both the mainland and Taiwan belong to one China. China's sovereignty and territorial integrity brook no division. Safeguarding China's sovereignty and territorial integrity is the common obligation of all Chinese people, the Taiwan compatriots included.

Taiwan is part of China. The state shall never allow the "Taiwan independence" secessionist forces to make Taiwan secede from China under any name or by any means.

---

⁶³⁸ National People's Congress (2005). Anti-Secession Law. URL: [http:// english.people.com.cn/200503/14/eng20050314_176746.html](http://english.people.com.cn/200503/14/eng20050314_176746.html). (December 3, 2009).

Article 3 The Taiwan question is one that is left over from China's civil war of the late 1940s.

Solving the Taiwan question and achieving national reunification is China's internal affair, which subjects to no interference by any outside forces.

Article 4 Accomplishing the great task of reunifying the motherland is the sacred duty of all Chinese people, the Taiwan compatriots included.

Article 5 Upholding the principle of one China is the basis of peaceful reunification of the country.

To reunify the country through peaceful means best serves the fundamental interests of the compatriots on both sides of the Taiwan Straits. The state shall do its utmost with maximum sincerity to achieve a peaceful reunification.

After the country is reunified peacefully, Taiwan may practice systems different from those on the mainland and enjoy a high degree of autonomy.

Article 6 The state shall take the following measures to maintain peace and stability in the Taiwan Straits and promote cross-Straits relations:

(1) to encourage and facilitate personnel exchanges across the Straits for greater mutual understanding and mutual trust;

(2) to encourage and facilitate economic exchanges and cooperation, realize direct links of trade, mail and air and shipping services, and bring about closer economic ties between the two sides of the Straits to their mutual benefit;

(3) to encourage and facilitate cross-Straits exchanges in education, science, technology, culture, health and sports, and work together to carry forward the proud Chinese cultural traditions;

(4) to encourage and facilitate cross-Straits cooperation in combating crimes; and

(5) to encourage and facilitate other activities that are conducive to peace and stability in the Taiwan Straits and stronger cross-Straits relations.

The state protects the rights and interests of the Taiwan compatriots in accordance with law.

Article 7 The state stands for the achievement of peaceful reunification through consultations and negotiations on an equal footing between the two sides of the Taiwan Straits. These consultations and negotiations may be conducted in steps and phases and with flexible and varied modalities.

The two sides of the Taiwan Straits may consult and negotiate on the following matters:

(1) officially ending the state of hostility between the two sides;

(2) mapping out the development of cross-Straits relations;

(3) steps and arrangements for peaceful national reunification;

(4) the political status of the Taiwan authorities;

(5) the Taiwan region's room of international operation that is compatible with its status; and

(6) other matters concerning the achievement of peaceful national reunification.

Article 8 In the event that the “Taiwan independence” secessionist forces should act under any name or by any means to cause the fact of Taiwan's secession from China, or that major incidents entailing Taiwan's secession from China should occur, or that possibilities for a peaceful reunification should be completely exhausted, the state shall employ non-peaceful means and other necessary measures to protect China's sovereignty and territorial integrity.

The State Council and the Central Military Commission shall decide on and execute the non-peaceful means and other necessary measures as provided for in the preceding paragraph and shall promptly report to the Standing Committee of the National People's Congress.

Article 9 In the event of employing and executing non-peaceful means and other necessary measures as provided for in this Law, the state shall exert its utmost to protect the lives, property and other legitimate rights and interests of Taiwan civilians and foreign nationals in Taiwan, and to minimize losses. At the same time, the state shall protect the rights and interests of the Taiwan compatriots in other parts of China in accordance with law.

Article 10 This Law shall come into force on the day of its promulgation.

海峡两岸经济合作框架协议（全文）⁶³⁹

2010-06-29 14:28 来源：

中国台湾网6月29日重庆消息 海峡两岸关系协会会长陈云林 29 日与台湾海峡交流基金会董事长江丙坤在重庆签署了《海峡两岸经济合作框架协议》。全文如下：

序言

海峡两岸关系协会与财团法人海峡交流基金会遵循平等互惠、循序渐进的原则，达成加强海峡两岸经贸关系的意愿；

双方同意，本着世界贸易组织（WTO）基本原则，考虑双方的经济条件，逐步减少或消除彼此间的贸易和投资障碍，创造公平的贸易与投资环境；通过签署《海峡两岸经济合作框架协议》（以下简称本协议），进一步增进双方的贸易与投资关系，建立有利于两岸经济繁荣与发展的合作机制；

经协商，达成协议如下：

第一章 总则

第一条 目标

本协议目标为：

- 一、加强和增进双方之间的经济、贸易和投资合作。
- 二、促进双方货物和服务贸易进一步自由化，逐步建立公平、透明、便利的投资及其保障机制。

三、扩大经济合作领域，建立合作机制。

第二条 合作措施

双方同意，考虑双方的经济条件，采取包括但不限于以下措施，加强海峡两岸的经济交流与合作：

- 一、逐步减少或消除双方之间实质多数货物贸易的关税和非关税壁垒。
- 二、逐步减少或消除双方之间涵盖众多部门的服务贸易限制性措施。

---

⁶³⁹ URL: http://www.gwytyb.gov.cn/zt/zyjszl/laxgxy/laxy/201101/t20110105_1677058.htm

- 三、提供投资保护，促进双向投资。
- 四、促进贸易投资便利化和产业交流与合作。

第二章 贸易与投资

第三条 货物贸易

- 一、双方同意，在本协议第七条规定的“货物贸易早期收获”基础上，不迟于本协议生效后六个月内就货物贸易协议展开磋商，并尽速完成。
- 二、货物贸易协议磋商内容包括但不限于：
  - （一）关税减让或消除模式；
  - （二）原产地规则；
  - （三）海关程序；
  - （四）非关税措施，包括但不限于技术性贸易壁垒（TBT）、卫生与植物卫生措施（SPS）；
  - （五）贸易救济措施，包括世界贸易组织《关于实施1994年关税与贸易总协定第六条的协定》、《补贴与反补贴措施协定》、《保障措施协定》规定的措施及适用于双方之间货物贸易的双方保障措施。
- 三、依据本条纳入货物贸易协议的产品应分为立即实现零关税产品、分阶段降税产品、例外或其他产品三类。
- 四、任何一方均可在货物贸易协议规定的关税减让承诺的基础上自主加速实施降税。

第四条 服务贸易

- 一、双方同意，在第八条规定的“服务贸易早期收获”基础上，不迟于本协议生效后六个月内就服务贸易协议展开磋商，并尽速完成。
- 二、服务贸易协议的磋商应致力于：
  - （一）逐步减少或消除双方之间涵盖众多部门的服务贸易限制性措施；
  - （二）继续扩展服务贸易的广度与深度；
  - （三）增进双方在服务贸易领域的合作。
- 三、任何一方均可在服务贸易协议规定的开放承诺的基础上自主加速开放或消除限制性措施。

第五条 投资

一、双方同意，在本协议生效后六个月内，针对本条第二款所述事项展开磋商，并尽速达成协议。

二、该协议包括但不限于以下事项：

- （一）建立投资保障机制；
- （二）提高投资相关规定的透明度；
- （三）逐步减少双方相互投资的限制；
- （四）促进投资便利化。

第三章 经济合作

第六条 经济合作

一、为强化并扩大大协议的效益，双方同意，加强包括但不限于以下合作：

- （一）知识产权保护与合作；
  - （二）金融合作；
  - （三）贸易促进及贸易便利化；
  - （四）海关合作；
  - （五）电子商务合作；
  - （六）研究双方产业合作布局和重点领域，推动双方重大项目合作，协调解决双方产业合作中出现的问题；
  - （七）推动双方中小企业合作，提升中小企业竞争力；
  - （八）推动双方经贸社团互设办事机构。
- 二、双方应尽速针对本条合作事项的具体计划与内容展开协商。

第四章 早期收获

第七条 货物贸易早期收获

一、为加速实现本协议目标，双方同意对附件一所列产品实施早期收获计划，早期收获计划将于本协议生效后六个月内开始实施。

二、货物贸易早期收获计划的实施应遵循以下规定：

(一) 双方应按照附件一列明的早期收获产品及降税安排实施降税；但双方各自对其他所有世界贸易组织成员普遍适用的非临时性进口关税税率较低时，则适用该税率；

(二) 本协议附件一所列产品适用附件二所列临时原产地规则。依据该规则被认定为原产于一方的上述产品，另一方在进口时应给予优惠关税待遇；

(三) 本协议附件一所列产品适用的临时贸易救济措施，是指本协议第三条第二款第五项所规定的措施，其中双方保障措施列入本协议附件三。

三、自双方根据本协议第三条达成的货物贸易协议生效之日起，本协议附件二中列明的临时原产地规则和本条第二款第三项规定的临时贸易救济措施规则应终止适用。

第八条 服务贸易早期收获

一、为加速实现本协议目标，双方同意对附件四所列服务贸易部门实施早期收获计划，早期收获计划应于本协议生效后尽速实施。

二、服务贸易早期收获计划的实施应遵循下列规定：

(一) 一方应按照附件四列明的服务贸易早期收获部门及开放措施，对另一方的服务及服务提供者减少或消除实行的限制性措施；

(二) 本协议附件四所列服务贸易部门及开放措施适用附件五规定的服务提供者定义；

(三) 自双方根据本协议第四条达成的服务贸易协议生效之日起，本协议附件五规定的服务提供者定义应终止适用；

(四) 若因实施服务贸易早期收获计划对一方的服务部门造成实质性负面影响，受影响的一方可要求与另一方磋商，寻求解决方案。

第五章 其他

第九条 例外

本协议的任何规定不得解释为妨碍一方采取或维持与世界贸易组织规则相一致的例外措施。

第十条 争端解决

一、双方应不迟于本协议生效后六个月内就建立适当的争端解决程序展开磋商，并尽速达成协议，以解决任何关于本协议解释、实施和适用的争端。

二、在本条第一款所指的争端解决协议生效前，任何关于本协议解释、实施和适用的争端，应由双方通过协商解决，或由根据本协议第十一条设立的“两岸经济合作委员会”以适当方式加以解决。

第十一条 机构安排

一、双方成立“两岸经济合作委员会”（以下简称委员会）。委员会由双方指定的代表组成，负责处理与本协议相关的事宜，包括但不限于：

- （一）完成为落实本协议目标所必需的磋商；
- （二）监督并评估本协议的执行；
- （三）解释本协议的规定；
- （四）通报重要经贸信息；
- （五）根据本协议第十条规定，解决任何关于本协议解释、实施和适用的争端。

二、委员会可根据需要设立工作小组，处理特定领域中与本协议相关的事宜，并接受委员会监督。

三、委员会每半年召开一次例会，必要时经双方同意可召开临时会议。

四、与本协议相关的业务事宜由双方业务主管部门指定的联络人负责联络。

第十二条 文书格式

基于本协议所进行的业务联系，应使用双方商定的文书格式。

第十三条 附件及后续协议

本协议的附件及根据本协议签署的后续协议，构成本协议的一部分。

第十四条 修正

本协议修正，应经双方协商同意，并以书面形式确认。

第十五条 生效

本协议签署后，双方应各自完成相关程序并以书面通知另一方。本协议自双方均收到对方通知后次日起生效。

第十六条 终止

一、一方终止本协议应以书面通知另一方。双方应在终止通知发出之日起三十日内开始协商。如协商未能达成一致，则本协议自通知一方发出终止通知之日起第一百八十日终止。

二、本协议终止后三十日内，双方应就因本协议终止而产生的问题展开协商。

本协议于六月二十九日签署，一式四份，双方各执两份。四份文本中对应表述的不同用语所含意义相同，四份文本具有同等效力。

海峡两岸关系协会 财团法人海峡交流基金会

会长 陈云林 董事长 江丙坤

中共中央台办、国务院台办版权所有

АВТОРЫ

Смирнов Дмитрий Анатольевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: smirnov_da@inbox.ru; ifes@ifes-ras.ru

Степанова Елена Николаевна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: helenstepanova@bk.ru; ifes@ifes-ras.ru

AUTHORS

Dmitry A. Smirnov, PhD (History), Leading Research Fellow at the Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (Moscow). E-mail: smirnov_da@inbox.ru

Elena N. Stepanova, PhD (Political Science), Leading Research Fellow at the Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (Moscow). E-mail: helenstepanova@bk.ru

На обложке фото авторов Тайбэй (надпись на стене по дороге в один из буддистских храмов), Тайвань, 2016 г. Tian xia wei gong («Поднебесная принадлежит всем», древнее изречение, упоминавшееся Сунь Ятсеном).

Научное издание

**Смирнов Дмитрий Анатольевич
Степанова Елена Николаевна**

**Большой Китай:
региональные политические проблемы**

Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 12.12.2023.
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 17,0. Уч-изд. л. 17,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.).

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН
www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН:
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.